ДЕМ МИХАЙЛОВ

ИНФЕР 3

ПРОДОЛЖЕНИЕ КРОВАВОЙ ИСТОРИИ.

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Мир, которого мы еще не знали. Постапокалиптичные огромные города, удивительные племена с самыми причудливыми и порой страшными обрядами, невероятные чудовища, что бродят по густым джунглям, безводным пустыням или же скрываются в мутной воде рек…..

- Дем Михайлов
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8

Дем Михайлов
Инфер-3

Пролог

Когда она вошла, я встретил ее также ласково, как и ее бывший третий муж, ныне покойник — двумя выстрелами в живот. Замерев на месте, схватившись за живот, она медленно подняла лицо и уставилась на меня — сидящего в ее любимом старинном кресле с высокой изогнутой спинкой и широкими мягким подлокотниками. Боли на ее красивом лице не было — пробитая второй пулей личная носимая аптечка сработала отлично, успев впрыснуть немалую дозу лекарств еще до того, как она успела почувствовать обжигающую боль. А судя по прерывистому писку, аптечка еще кое-как функционировала. Значит, продолжала подавать лекарства в организм. А заодно наверняка подняла тревогу.

Меня не волновало ни первое, ни второе. Пули были особыми, лечи не лечи — ей не жить. Спасут разве что в госпитале, если решительная бригада врачей оперативно удалит половину внутренних органов, заменив их временными имплантами. А охрана… охрана не придет.

- Нет — покачал я головой и озвучил то, что знал я, но на что все еще надеялась она — Охрана не придет. Жить тебе еще минут пятнадцать. Без аптечки пять. Но так и так через пару минут ты свалишься в кому, откуда уже не выйдешь.

Умный взгляд женщины, что выглядела подтянутой спортивной современной бабушкой лет на шестьдесят, а на самом деле готовилась распечатать тринадцатый десяток, чуть вздрогнул, чуть поплыл. Она оценивала мои слова… чуть и опыт подсказали ей — я не лгу. Это конец.

Сделав медленный шаг, она медленно, по-прежнему не отпуская рук от пробитого живота и пострадавшей аптечки, опустилась во второе кресло, что стояло в паре метров от меня. Секунд двадцать мы мерились взглядами, а затем она, поняв, что я просто наблюдаю и жду, спросила сама, начав с самого неправильного вопроса.

- Кто платит тебе?

Все же я переоценил ее интуицию.

Я промолчал, но качнул головой, давая ответ и заодно давая шанс задать правильный вопрос. Она снова не поняла и повторила, заодно попытавшись начать торговлю:

- Кто заказал меня? Я заплачу в десять раз больше. Заплачу прямо сейчас — за антидот от той заразы, что ты вбил пулями в мое тело.

Вот в чем дело… она решила, что раз я сразу не прострелил

ей голову, то только потому, что жду от нее выгодных деловых предложений. Она еще не верит, что это на самом деле конец. Придется ее разочаровать:

- Это не заказ — мирно улыбнулся я, глядя на старый револьвер в моей руке. Старый, но в идеальном состоянии. Оружию давно уже исполнилось два века, а мне оно досталось по наследству от одного старого черного засранца, что обитал под навесом на крыше старого небоскреба на добрую треть ушедшего в океан — Это личное. От меня — тебе.

Вот теперь она поняла. В ее лице что-то неуловимо изменилось. Откинувшись на спинку кресла, она убрала руки с покрасневшего живота, мокрый от крови шелк облепил ее плоский живот, все еще полные бедра и едва заметный прямоугольник ультрасовременной аптечки.

Понимая, что ее время уходит и одновременно понимая, что я не солгал и торговли не будет, но явно все еще надеясь на охрану, что почему-то не спешила спасать ее драгоценную жизнь, она, убрав руки на подлокотники, задала, пожалуй, самый главный вопрос. И на этот раз она не ошиблась:

- За что?

- Львиная лапа — едва заметно улыбнулся я — Так называется один ныне вымерший вроде бы цветок…

- Цветок, что рос в высоких горах… Эдельвейс…

- В высоких горах и среди океанских волн, если верить легендам морских племен — добавил я и во мне снова всколыхнулся отголосок застарелой и почти уже умершей ненависти — Не прикидывайтесь. Вы не можете не помнить старую жилую башню, что в дни своего расцвета была окрашена в белоснежный цвет.

- Благородно белый… — едва слышно произнесла она и в ее глазах зажглось понимание. А следом появилась обреченность. Она поняла — не сторговаться. Особенно с тем, кто забрался так далеко и высоко только ради лишь старой полузабытой истории…

- Да — согласился я — Все верно. Благородно белый в переводе с немецкого. Эдельвейс. Поэтому чаще всего тот старый небоскреб называли Белой Башней. Но в поздние времена башня уже не была белой… А когда башню забросило правительство и там обосновались независимые общины и беженцы, башня еще не раз меняла названия — с каждым новым царьком, что мечтал увековечить свое никчемное имя. Но старое название никто не забывал. Белая Башня… Смешно, да? Я рожден в Белой Башне, а занимаюсь такими делами как отстрел старушек посреди вечной ночи. Может мне стоило родиться в Темной Башне? Как считаете,

благородная леди?

- Ты… ты один из тех, кто выжил… был ребенком?

- Да — кивнул я, не сводя взгляда с ее начавшего мертветь лица — Я один из тех, кто выжил после той тотальной зачистки… Вы послали по наши целый отряд наемников и дали им всего один приказ — убить всех! И они постарались…

- Я… у меня была причина так поступить!

- Да — снова кивнул я — Не спорю. Может и была… Ваш любимый сын, единственный, что был зачат и рожден естественным путем, не считая пятерых других пробирочных… он упал в океан неподалеку от Белой Башни. Был подобран рыбаками-сборщиками…

- А затем был убит! Убит без причины! Потехи ради!

- Ну… мне опять нечего возразить. Вы были в своем праве — медленно произнес я — Кровная месть придумана давно. И мало кто в этом мире будет страшнее матери мстящей за свое убиенное дитя. Пусть дитяте давно за восемьдесят и он успел прожить длинную полноценную роскошную жизнь… он все еще остается ребенком для своей мамочки, да? Да… Так и есть. Я бы даже понял это… Но вы… вы отдали приказ убить всех до единого. И наемники выполнили приказ. Мы… мы перестали существовать…

- Я имела право! Мой сын!

- У нас тоже были дети… Настоящие дети, а не моложавые старики. И я был одним из тех детей, кто жил впроголодь на верхних этажах старой башни. Прибывшие наемники учинили резню! Спастись удалось очень немногим. Большинство из выживших были дети — мы знали родную небесную башню как пять собственных пальцев. Каждый ее укромный уголок. Каждую щель, куда не протиснуться взрослому. Но в места куда не могли попасть наемники, легко пролазили стволы их автоматов и огнеметов. Туда удивительно легко залетали осколочные гранаты… Мы пытались дать отпор. Но получилось, откровенно говоря, прямо вот хреново… Я выжил чудом. Выжило еще несколько детей и парочка едва дышащих взрослых. А затем, спустя пять суток после того, как последний наемник покинул горящую башню, за нами прилетел эвакуационный транспорт, посланный одной из тех организаций, что хоть как-то пытались помочь бедноте по всему миру. А затем нам раскидало по всяким приютам и богадельням. Мы стали никому не нужными сиротами. Вы… да в жопу вежливость… ты уничтожила мой мир, старуха. Спустя многие годы я вернулся в обгорелую и заброшенную Белую Башню. И там, взорвав пару плит и вскрыв убежище, что в прошлом сохранило жизнь тощему пацану, я нашел вот этот старый револьвер… Люблю револьверы с тех самых пор, как та

сука-наемница получила пулю в смеющийся рот и заляпала мозгами шлем. Один выстрел — и смех как отрезало. Мораль сей истории? Она проста — топча тело дохлого чернокожего старика не поднимай заляпанное его кровью забрало, чтобы хлебнуть водки из бутылки…

- Я не сожалею!

- Ну еще бы — хмыкнул я — Конечно не сожалеешь. Я вижу это. Ты отомстила и успокоилась. Регулярно отсылаешь целые охапки любимых цветов на могилку сынули — белые огромные колокольчики. Такие же ненастоящие, как и твоя молодость… ты ведьма… старая и почти всемогущая ведьма. Неприкасаемая, недосягаемая, повелевающая миллионами жизней и целыми денежными океанами, живущая там, куда не попасть обычным смертным вроде меня.

- Но тебе удалось… как?

- Это было одним из условий сделки подписанной кровью — тихо рассмеялся я — Одно из моих требований — возможность получить голову старой ведьмы, что живет так высоко. Или здесь в космосе уже нет понятия высоко и низко? Космическая ведьма в звездном замке… и я добрался до тебя! На это потребовались годы… но я добрался. Я убил многих ради этого момента — и вот я здесь.

- Как? Сюда нет доступа… Никому нет доступа в этот сектор…

- Ты правила почти целой планетой, пока не решила убраться подальше от умирающего мирка. Так ты отдала мир новому игроку, что быстро набрал силу и стал править там, где некогда правила ты. Алоха Кеола, старуха. Алоха Кеола радостно отдала тебя мне после того, что я сделал для нее. Ты просто часть сделки…

- Он? Он бы не посмел… мое влияние… — старуха умирала и слова едва вылезали из ее перекошенного рта — Одного моего слова и по сей день достаточно, чтобы начать войну на целом континенте…

- Ну… похоже ему посрать на твое влияние — произнес я, поднимая старый револьвер, заряженный новыми пулями — Прозвучит немного сентиментально, конечно… попробуй не смеяться, ладно? За Белую Башню…

- Я ни о чем не жалею…

- Да мне уже похер — признался я, нажимая на спусковой крючок и пробивая дыру в высоком чистом лбу ведьмы из звездного замка…

Глава 1

Смерть юной туземки порадовала зрелищностью и удивила нелепостью.

Сначала мы услышали далекий — слишком далекий — рев какого-то зверя. Следом послышался дикий перепуганный бабий визг и навстречу нам, прорвавшись сквозь колючие сухие заросли в тени вековых деревьев, пробилась израненная почти обнаженная фигурка. На бегу обернувшись, она зацепилась волосами за наросты коры, резко рванула головой, освобождаясь и поворачиваясь обратно. Этот маневр на бегу помог ей успешно исполнить первый трюк — наткнуться глазом на длинный растительный шип, растущий из какого-то крупного полосатого плода. На секунду замерев — а шип вошел глубоко — она вдруг очнулась, отдернула голову и с радостью опытного исполнителя показала заключительный номер — в странном дерганном прыжке перелететь изломанный пень и головой вперед залетев под колесо внедорожника. Нас слегка качнуло…

- Вы это видели?! — заорал очнувшийся от ступора Хорхе, ударяя по тормозам — Вы видели, чего эта сука исполнила? Вон ее жопа в цветах! А я… я ведь не…

- Не истери — буркнул я, вываливаясь из машины.

- Я бы не успел! Даже захоти — не успел бы!

- Встали — скомандовал я, дублируя приказ жестом.

Хотя особой нужды не было — весь рядовой состав пребывал в том же охреневании, что и бывший советник, замерев и неотрывно глядя на мертвое тело за передним колесом машины. Голову раздавило влет. Дальнее дерево, высокий старый самшит с парочкой ульев, громогласно хохотало взахлеб.

- Тихо — вздрогнул я, рывком разворачиваясь к темным дебрям — Все замерли!

Наклонив голову, я прислушался и через секунду убедился, что мне не послышалось — джунгли злобно вопили. Одинокий мужской голос. Явно разъярен. Источник звука быстро усиливался, приближался, причем двигался примерно к тому месту, откуда на нас выскочила перепуганная деваха. Еще через пару секунд мы уже различали выкрикиваемые слова:

- Шлюха! Будешь знать, как давать ему, а не мне! Я первый воин! Я! А ты выбрала его?! Дохляка Сьюга?! Сделала меня посмешищем?! Мерде! Маллолиэнте пута! Пута! Понравилось тебе очнуться в запретных землях?! Обделалась, пута?! Для того и выкрал тебя! Бойся! И это только начало! Я догоню тебя! И поимею! ПОИМЕЮ ТЕБЯ, СУКА! — задохнувшись, голос захрипел

и сорвался, заткнувшись ненадолго. Но едва отдышавшись, он снова заорал, на этот раз с нескрываемым злорадством — Вижу тебя-я-я! Твои следы не скрыть! Я лучший следопыт! Я слышу твое дыхание, пута! Ты дышишь испуганно! Ты дрожишь!

Покосившись на дохлую девку под колесом внедорожника, я снова перевел взгляд на удивляющие джунгли.

- Я чую твой страх! Давай! Молись, сука! Молись! Я иду! Иду за тобой! И никто! Никто! Ты слышишь?! Никто не спасет тебя! Потому что нет никого круче меня в этих джунглях! Я второй после дракона! Я победитель!

Колючие заросли затрещали под бешеными ударами мачете. Сквозь пролом выскочил исцарапанный широкоплечий парень с мачете и… выгнулся всем телом, чтобы не слишком глубоко погружать ноздри в мой дробовик.

- Победитель? — вопрошающе улыбнулся я, глядя на сереющего на глазах дебила.

- Я… я? Я-я-я-я? — удивленно заблеял ушлепок.

- Дракона хоть раз видел?

- Не-е-е…

- Жаль — огорченно цыкнул я зубом, убирая дробовик.

- Спасибо, сеньор! — обрадованно заулыбался ушлепок — Я…

Заткнувшись, он удивленно уставился на свою грудь, где над левым соском вдруг выросло толстое древко дротика. Булькнув, кашлянув кровью, он упал на колени и завалился на бок. Опустив руку, Ссака удовлетворенно ухмыльнулась:

- Я умею метать дротики! Надо же… а до заморозки не умела… хотя целила в яйца…

Далекий рев повторился. Он звучал от руин, до которых оставалось около шести километров. За нашими спинами снова злорадно захохотал самшит.

Черепаший панцирь, это сраный гриб на стальных колесах с муравьями в глазах и жопе, гребаный живой дзот-нытик, экс-друид и трусливый самоубийца, с нами не пошел. Передумал… о чем радостно и заявил минут пять назад. Причем заявил с такой детской внезапной радостью, что сначала я заподозрил какой-то сучий подвох, но затем понял — нет, подставы тут нет. У него на самом деле за считанные секунды изменилось настроение — с мрачной плаксивости на солнечное веселье. Насколько я знаю такое возможно только у психопатов или тех, кто получил укол сильнодействующего средства в вену. А такое опять же вкалывают обычно буйным психам или депрессивной плесени.

Оповестив нас о своем намерении, заливаясь смехом, выдавливая из одного отверстия воняющую укусом мочу, а из другого слова прощания, он отстал и пожелал удачи, тут же

добавив, что нас точно сожрут, по любому сожрут, но вы там держитесь. А теперь он наблюдал за нами издалека — с помощью установленной на высоком самшите камеры. Может вернуться и прострелить ему костяную жопу? Я ведь не слепой и видел гоблинские черепа зажатые в развилках деревьев. Он вел нас так, чтобы мы не наткнулись на эти украшения, но я приметлив. И заметил, что некоторые черепа выглядят очень свежими. Будто вчера от мяса ободрали…

Долгий недовольный рев заставил рубщиков нервно попятиться назад. Забыв о спятившем друиде в личине муравейника, я сделал шаг вперед и с недоумением улыбнулся:

- Кто-то сказал идти назад?

- Нет, сеньор — испуганно проблеял Гонсалес и замахал рубщикам, призывая вернуться к работе.

Каппа суровым взглядом помог Хорхе вытащить труп из-под колес, и мы двинулись дальше.

Что интересно, смелей всех выглядели пошедшие с нами бледнокожие сурверы. Они были настолько наркотически обдолбаны пьянящим новым миром, то у них почти напрочь отрезало страх. Они рубили и глазели, рубили и вдыхали ароматы, рубили и мотали головами от избытка чувств. И даже при реве воспетого всеми недоумками округи дракона, у сурверов начали нездорово блестеть глаза. Уверен, что сожри он их и они будут столь же завороженно глядеть на его пищевод, заранее представляя, насколько восхитительно будет выглядеть кишечник… Что это? Говно дракона? Потрясающе!

- Тут говно! — с радостным удивлением заорал дочерна загорелый рубщик — Гора говна-а-а!

- Вашу мать… вспомни о дерьме и оно полезет… — пробормотал я, выбираясь обратно — Каппа… научи не орать дебилов.

- Есть! О…

Ну да… понятно почему проняло даже истово культивирующего холодную невозмутимую отстраненность мечника. Понятно почему заорал рубщик, а остальные отвесили челюсти и смотрели… вверх.

- Отмена приказа — буркнул я, глядя на то, что лежало сразу за прорубленным сквозь лианный полог проходом.

Не гора, но холм. Три метра с небольшим. Цвет черный. Торчащие в разные стороны сломанные кости и дикая вонь явственно говорили, что хозяин говна презирает вегетарианство. А вот пантер и свиней любит. Как основное блюдо. Ну и гоблинов в качестве редкого десертного лакомства. Отведя взор от черепа забитого черным дерьмом, я приказал:

- Меняем направление. К реке. Напрямую. Каппа, Ссака… по экзам. Тут похоже все по-настоящему… такое не подделаешь…

Через пятьдесят метров, когда и без того влажный от испарений воздух стал чуть ли не жидким из-за дохнувшей на нас реки, мы оказались в начале спуска, где обнаружили здоровенный пролом в мелких прибрежных зарослях. Устланная вдавленными в глиняно-каменистую почву стволами сплющенных молодых стволов, просека вела до самой реки. Ну да… даже драконам надо пить. Вот только пролом странноват… оглянувшись, я глянул на два могучих дерева, от которых начинался этот проход, что, несомненно, был буквально продавлен, проломлен сквозь препятствия. Некоторые деревья были вырваны и отброшены. А они весят немало… Поглядев на зависшие в лианах стволы с забитыми землей корнями, я двинулся дальше, следуя за спешащим к реке отрядом.

- Плот! Небольшой! — оповестил идущий впереди Каппа — Шалаш. Глиняный очаг. Пусто. Какая-то сумка.

- Это того ушлепка — ответила за меня Ссака — Который первый воин племени, что украл девку и погнал по бездорожью. Ублюдок! Она ему не дала — а он ее кошмарить начал! Таким надо яйца кислотой выжигать! По капле! И чтобы она капала ему на подбородок — и только затем стекала к яйцам!

- Уняться! — зло рыкнул я, снова останавливаясь и смотря сначала на поваленные, затем на вдавленные в землю, а потом уже на вырванные и выброшенные стволы. Опустив взгляд ниже, задумчиво оглядел островки цветов, привольно растущих на получившей солнечный свет земле.

- Мы у реки!

- Плот — коротко произнес я — Запаса батарей не жалеть, упор на быстроту, а не на тишину. Сержант! Плот должен выдержать нас с запасом!

- Выполняем, лид — доложил мечник и тут же рявкнул на обессиленно упавших рубщиков — Жопы вверх! Мачете в лапы! Вырубить все вокруг тех трех деревьев! Пошли! Пошли! Пошли!

- Хотите быть сожранными и высранными? — поддержала его Ссака, тяжело ступая в старом экзоскелете — Видели те кучи говна?! Эта тварь сожрет ваши тела и высрет ваши кости и души!

- Он темный бог? — вопросил в пространство Гонсалес, замахиваясь топором — Но разве боги срут?

- А вот и критическое мышление — одобрительно оскалился я.

Присев, сорвал несколько цветов, покрутил их в стальных пальцах и отбросил вместе с севшей на цветок басовито гудящей пчелой. Глянув на приступивших к работе, метнулся к

ближайшему дереву, оглядел его, шагнул к следующему. Потратив пару минут на изучение деревьев вокруг просеки, вернулся к ее началу — к обнаруженной нами куче говна. Остановившись там, покрутился, огляделся, а затем с размаху воткнул руку в черную склизкую кучу и, вытащив то, что попалось, тоже изучил. Стряхнув большую часть, побежал обратно к реке. Там, не говоря ни слова, поболтал рукой в мутной теплой воде, не обращая внимания на кинувшихся ко мне зубастых рыбешек, что жадно начали хватать ошметки дерьма, мелкие кости, зубы и клыки. Много клыков. Развернувшись, я отступил, чтобы не получить по голове падающим деревом. Вырвав у одного из хапающих ртом воздух рубщиков топор, шагнул к другому дереву с подходящим стволом. Ударил несильно — чтобы не сломать рукоять.

- Командир… — голос Ссаки прозвучал из внешних динамиков и прозвучал со смешком. Она явно видела состояние гоблинов, чтобы запредельно впечатлены размерами найденной нами кучи — Ты…

- Говори.

- Тебя так впечатлила куча дерьма?

- Дерьмо всегда впечатляет.

- Говорят, что о человеке многое можно сказать по тому, чем он срет — заметила наемница — Хотя там явно не человек срал… разве что копил всю жизнь… а может там целое племя постаралось? Устроили общий сральник… вождь присел последним — на вершине. Король горы и все такое…

Я не обрывал ее. Тут она права — слыша уверенную спокойную речь старших, рубщики заметно успокоились, перестали заполошно озираться и наконец-то начали нормально рубить. Поэтому я поддержал разговор. Отбросив в сторону пару ветвей, зашел с другой стороны, рубанул и только затем сказал:

- Тут нет людей, Ссака. Нигде. Только звери и гоблины.

- Ну да… ты всегда так говоришь. Гоблины, гоблины… то есть мы не люди?

- Нет.

- Почему? В чем разница?

- Потому что человек это тот, кто ходит гордо. Хозяин своих земель, своей судьбы. Он без страха смотрит в небо. А гоблины… это те, кто вечно двигаются перебежками. Всю жизнь — перебежками. Они постоянно испугано озираются, держатся сумрака, открытое небо их пугает, и они предпочитают жить в сумраке — где их не видит грозная системная мать. Так кто мы, Ссака? Гоблины или люди?

- Пожалуй, что гоблины — после короткой паузы произнесла

Ссака — Пугливые обитатели джунглей. Если система пошлет сюда пару летучих отрядов и один тяжелый транспортник с шагоходами… нам крышка. Но ведь и обычным людям конец от такого настанет… Так в чем разница между нами?

- А разве за настоящими людьми будет охотиться созданная ими же машина? Они хозяева машины. Они включают и выключают ее когда захотят. И она чистит им ботинки — ответил я.

- Так это так? Над машиной кто-то есть, лид?

- Не знаю — проворчал я — Я все еще не знаю…

- Но если они есть? Люди над машиной… если они есть?

- То что?

- То получается мы гоблины идем против людей? Против тех, кто где-то там шагает гордо и без страха смотрит в ясное синее небо?

- Не знаю — повторил я — А если так — проблема?

- Не-а… Не проблема — уверенно ответила Ссака — Всегда ненавидела тех, кто считал себя выше меня. Я не про боевые умения, а скажем про внешность с сиськами изнеженными, жизнь на небесных островах… Да кому вообще нужны эти сиськи с нежной кожей?

- Ну я бы не отказался потрогать — признался седенький уже гоблин, опуская мачете — И чтобы розовые как персики… мя-я-ягонькие, но упругие… не огромные, но и мелкие… ну чтобы прямо по руке моей… и вот…

- Руби ветку дальше.

- Да…

- Розовые как персики — пробурчала Ссака и, схватившись за комель бревна, начала разворачивать его к реке — Пф! Стоп… но раз на меня всегда кто-то смотрел свысока… я всю жизнь была гоблином? И раньше мы всегда боялись всех этих чертовых правителей летучих островов и тех, кто правил еще не умершими клочками земли внизу… мы много кого боялись и при этом нанимались к ним, подыхали на их занятия. Я всю жизнь была разменной монетой. Я… гоблин от рождения? Никчемная гоблинша без изнеженных шелковыми рубашками сисек? Так что ли, командир?

- А ты бы смогла? — спросил я.

- Смогла что?

- Жить в неге и роскоши. Жить без убийств. Без риска. Представься тебе шанс все бросить и улететь жить туда — на летающий остров. Вот тебе долгая, а может и бесконечная жизнь в раю над облаками. Вот тебе шелковые рубашки, блюдо персиков, золотой унитаз и алмазный член ангела — совмещай все это как

хочешь. Смогла бы ты так жить?

- Хм… я даже представить себе это не могу. Койка в казарме и личный шкафчик — предел моих мечтаний. И всегда им был… Ну может еще раз в неделю наведаться в бар для наемников, хорошенько надраться там, набить кому-нить рожу, выбрать самого уродливого мужика и свалить с ним на пару часиков потрахаться в ближайшей ночлежке… вот это по мне.

- Ну да… — кивнул я — Солдату много не надо.

- Но та куча дерьма, которую наложил дракон… она впечатлила тебя, командир?

- Испугало, ты хочешь сказать?

- Ну что ты, командир. Разве какая-то куча дерьма испугает нашего бравого лидера?

- Это что-то настоящее — произнес я — И это что-то не особо нравится системе. Не нравится Глобкону. Ты права, Ссака. По дерьму можно многое сказать о высравшем его гоблине. Или о драконе. Там целое поле говна. Кучи и кучи. Многие из них уже сожраны, другие пока закаменели и ждут своих дерьмоедов.

- Поле? — Каппа сразу уловил суть.

- Поле — кивнул я — Если убрать растущие там деревья и буквально чуток подправить эти горы дерьма, мы получим несколько идеально ровных линий. Я бы сказал там что-то вроде квадрата. Все это окружено нетронутыми джунглями, что закрывают все это дело, маскируя так же, как стены закрывают отхожую яму. Короче — это сортир на границе с самшитовой рощей. Та свежая куча дерьма, в которую мы едва не ткнулись рылами, наложена рядом с другими уже старыми. О чем все это говорит?

- Не срет где попало? — предположил Гонсалес.

- Он разумен — произнес Хорхе, замерев у двери внедорожника — Эта тварь разумна. Она проходит в свой туалет одним и тем же путем, чтобы не ломать растущие вокруг джунгли. Срет там, где не так воняет и соседние кучи уже подсохли — чтобы не испачкаться.

- Но кое-где соседние кучи задеты — добавил я.

- А если испачкается — идет ближайшим путем к реке и моет лапы… и жопу.

- Верно — кивнул я — При этом шагает так, чтобы не наступить на вон те желто-синие цветы. А остальные давит без жалости. Это что-то реально тяжелое, но я не увидел достаточно четких следов, чтобы понять — кто это? Следы вдавленные, удлиненные, вроде как и когти есть. Еще я не могу понять насчет общих очертаний тела этой твари — размыто как-то все представляется, если судить по ширине прохода, длине шагов,

высоте нетронутых веток над этой просекой — вряд ли он постоянно наклоняется под ними, давно бы сломал, мешай они ему. Раз деревья с такой легкостью вырвал и отшвырнул, сломать даже самые толстые ветки ему что прутик переломить.

- Но он разуме — не мог успокоиться Гонсален — Он что-то вроде недавно встреченного нами ужасного хранителя садов дьявола? Он выглядел как тот, кто вполне может держать при себе ключ к адским вратам…

- Ты про стукача на колесах? — буркнул я.

- Стукача? — стоящий по пояс в воде мечник развернулся ко мне, одновременно награждая ударом кулака слишком надоедливого крокодила.

- Скорей всего — подтвердил я — Знаю такой тип вечно всем недовольных ушлепков, что обсирают начальство в разговоре с тобой, а затем первыми тут же ему звонят и рассказывают обо всем услышанном и увиденном. Это что-то вроде извращенной преданности, замешанной на трусливой ненависти. Он наверняка уже связался с системой и оповестил о тех, кого и куда провел сквозь рощу.

- Нам надо поторопиться.

- Ага. Надо. Но не из-за системы. От нее мы скрыться всегда сможем. А вот дракон…

- Достойный противник — проскрежетал мечник.

- Странный противник — хмыкнул я, заканчивая со вторым деревом и отходя в сторону — Там на коре, по обе стороны пролома, какие-то странные царапины, причем глубокие. Почти на каждом дереве. Многие уже заплыли смолой — оставлены давно. Другие свежие.

- Какие следы?

- Вон — я указал на длинную ветку, что нависала над самой водой.

Ветка толщиной в ногу. Старая, покрытая светлой морщинистой корой. А на коре десятки частых порезов. Будто-то кто-то ножом часто-часто колотил, пытаясь нашинковать ветвь как морковку, но делал это с недостаточной силой и очень неуверенно.

- Но это еще хрен с ним — повернувшись, я указал рукой в другую сторону — Кто мне пояснит насчет жопы крокодила?

Метрах в пятнадцати от нас, среди склоненных ветвей кустарника, лежал здоровенный хвостатый кусок мяса. В буквальном смысле слова там на мелководье подергивалась жопа крокодила, отрубленная очень чисто. Я бы так смог — в экзе. Не знаю сумел бы Каппа перерубить своим мечом крокодила так чисто — в живую силу, без помощи сервоприводов боевого

экзоскелета. Хотя мы усилены химией, удар поставлен… Но крокодил большой. А жопа подергивается из-за жрущих ее рыбешек. Вода аж бурлит…

- Реально жопа крокодила… — заметила Ссака.

- Я не увидел — с нескрываемой горечью произнес Каппа.

- Но в сраку жопу — проворчал я — Я же сказал — системе не нравится засевший здесь ушлепок. Не то чтобы сильно, но он явно ее раздражает, хотя пока из себя железяку еще не вывел.

- Почему?

- Потому что посмотрел я те кучи дерьма… в них полно костей и черепов тех, кого здешние называют дивинусами. Измененные звери. Как мелкие, так и крупные. Там же полно черепов обычных хищников — те же пантеры. Но обычное зверье сюда явно на инстинктах забредает — территорию застолбить, хавку найти. А вот измененные сюда лезут по приказу Глобкона. А он их жрет… А то что не может сожрать, он притаскивает в свой сортир и использует как подставки для лап…

- Что он не может сожрать, сеньор? — седенький мужичонка, мечтатель о сиськах-персиках, подступил поближе.

- Я увидел там несколько разбитых шагоходов — буднично ответил я, берясь за моток троса — Он их бросил как кирпичи под ноги — чтобы сидеть на них и тужиться, высирая пилотов. Хотя один остался внутри — видно лень было дракону орешек из скорлупы выковыриваться. Так и лежит шагоход засранным кокпитом кверху, а дохлый пилот смотрит на жопу дракона.

- Только не так — выдохнула Ссака и ее экз медленно закрутился — Только не такая могила!

- И здесь снова непонятки — продолжил я, заходя в воду и начиная обматывать тросом одно из бревен — Судя по следам и весу… эта тварь не может быть быстрой. Это что-то слоноподобное, увалистое. Что-то такое, что сидя в своем сортире, даже равновесие удержать не может и цепляет соседние кучи дерьма — а затем вперевалку идет отмываться. Как такая медленная тварь могла поймать пантеру? Пантера не дура, сама не нападет на подобного противника. И пантера очень осторожна, к ней подкрасться почти невозможно…

- А ты как думаешь, лид?

- Я? Я думаю просто — чтобы через пять минут плот был готов, а еще через десять мы отчаливаем. А я пока огляжусь…

Оставив отряд, я вышел из воды, вернулся к просеке и там, в пару движений забравшись на одно из деревьев, затих в сумраке густой лиственной кроны. Через пару минут издалека — успокаивающе издалека — раздался долгий недовольный рев. Но я не повелся и успокаиваться не стал. Слишком тут много мелких

несоответствий. Некоторые зацепки, что занозами засели в моем мозгу, я даже озвучивать не стал — настолько они мелкие и непонятные. Но эти занозы продолжали покалывать меня, не давая расслабиться.

Этот дракон — настоящий.

Дракон…

Активировав передатчик, что помимо экзов звучал и в машине, я спросил в пространство:

- А что такое дракон, гоблины?

- Э-э… Мутировавшая после ядерных взрывов ящерица!

- Дальше…

- Та тварь, что любит жрать гоблинов, лид? — со смешком предположила Ссака.

- Отставить, Ссака. По существу вопроса давай.

- Есть. Дракон… что-то большое и мифическое!

- Что приходит на ум при этом слове?

- Пасть, крылья и хвост!

- Крылья — задумчиво произнес я, снова бросая взгляд в небо — Ну это же бред…

- Бред — согласился Каппа — Но я тоже представляю себе дракона именно так, командир. Пасть, огонь, крылья и хвост.

- А еще когтистые лапы и страсть к золоту, сеньор! — добавил из машины Хорхе — Тут мне подсказывает тот любитель сисек, что драконы любят девственниц! Ссака, слушай, а ты случайно не…

- Пошел нахер!

- Принято…

- Дракон — повторил я, медленно сканируя окружающую нас местность, подсознательно ища что-то реально крупное, горячее, а может даже раскаленное. Я искал гору живого мяса, способную навалить трехметровую кучу дерьма.

- Короче! Дракон — это ящерица! Огромная ящерица! С чешуей!

- Откуда знаешь?

- Читал в старой бумажной книге! Там рыцари убивали драконов и сношались!

- Рыцари с рыцарями?

- Вроде да… а может с прекрасными девами… Там вроде была одна. Так она одному рыцарю еще платочек швырнула свой. Типа — утри сопли, гнида слезливая. А он такой…

- Про дракона!

- Ну да… убили его, лид! Но жил он в огромной пещере — там его и мочканули, сеньор. Засадили отравленную пику ему прямо в…

- Плот почти готов, лид!

- Хорошо.

- Засадили, а дракон голову такой поворачивает и говорит этим потихушным пикососам — ах вы подлые сучьи твари, куда ж вы мне пику засадили…

- Так в книге было?!

- Ну да. Там еще на обложке восемнадцать с плюсом стояло — то есть можно читать и тем, кто старше восемнадцати, а не только для мелочи пузатой. Я и вчитался… Скажу я вам, парни — ну и детки же раньше были, если такое на ночь читали… Я там в паре мест едва не обделался. Они ведь потом ту пику шатать начали, а дракон…

- Грузимся! — скомандовал я, вернувшись на берег.

Обернувшись, я еще раз оглядел полукругом сомкнувшиеся вокруг нас джунгли.

Что-то не так…

Я ничего не вижу. Ничего не слышу. Но я прямо жопой чую, что тут что-то очень и очень сильно не так. А еще я чую, что прямо сейчас за мной наблюдают. Или паранойя окончательно разыгралась? Такое же ощущение у меня было там — внутри горы Олимп, в мире-опухоли, на Окраине Мира, где я встретился с внешне дружелюбным лидером бригады Солнечное Пламя.

- Уходим! — рыкнул я, окончательно прерывая рассказчика книги — Живо, гоблины! Живо!

Каппа и Ссака помогли зашвырнуть обессилевших работяг на солидный плот, что без проблем принял на себя вес внедорожника. Хорхе не подвел — не только мгновенно завел машину на плот, но и тут же снова раскрыл солнечные панели и перекинул провода на пустые аккумуляторы. Бывший советник хорошо проникся своей новой работой. Специалист Хорхе…

Последним на плот оказался я, заодно прихватив с собой толстенный пень и вылезшего на него здоровенного желтого удава.

- Отчаливаем!

В дно уткнулись согнувшиеся шесты, и мы медленно отошли. Не сводя глаз с джунглей, я выпрямил руку с опутавшим меня удавом.

- Каппа.

Свистнул тесак, в мутную речную воду ударила струя крови, туда же отлетела отрубленная голова.

- Хорхе…

- Я понял, команданте. Я приготовлю рагу…

- Пожарь — велел я, опускаясь на колено рядом с внедорожником и отрубая питание экза — Просто пожарь. С

солью. И дай мне.

- Со стопкой мескаля?

- Если осталось.

- Для тебя всегда найду, лид — широко усмехнулся Хорхе, выбираясь из багажника с длинным ножом и металлическим блюдом — Этого мяса на всех хватит. Или экзотику сеньор кушает в гордом од…

- Жрем вместе. Воюем вместе. Подыхаем вместе.

- И пьем вместе! — добавила «вскрывшаяся» Ссака — Мне бы тоже пососать из соски энергии…

- Я могу дать свою… — ожил тот седенький мужичок, что только что не сводил голодных глаз с мертвого удава. Опомнившись, он испуганно втянул голову в плечи — Ой… я это… с женой тебя спутал своей…

- Меня с твоей женой?

Похоже, последняя его фраза оскорбила Ссаку гораздо больше, чем первая.

- Ссака ты первая в дозоре — велел я — Каппа второй. С собой берете по гоблину. Заодно натаскиваете — куда смотреть, как долго смотреть, почему нельзя мерно крутить башкой и чем важен рваный непредсказуемый ритм у наблюдателя. Четверо самых бодрых остаются на шестах. Остальные — жрать и спать. Тот кто посчитает себя бодрым и будет работать — получит от меня дробовик и десяток патронов. Всех касается. Но если возьмется и не получится — вобью дробовик в задницу. Рассчитывайте свои силы трезво, гоблины.

- Ага…

- Мы услышали и поняли, о вождь.

- Да, лидер!

- Понятно, смотрящий!

- Слова смотрящего услышаны.

- Смотрящий — вздохнул я, покосившись на красных от загара сурверов. А ведь мы по джунглям перли — Намажьтесь чем-нибудь и прикройтесь. Иначе сдохнете от ожогов и токсикоза.

- Нам уже хреново! — радостно и пьяно улыбнулся молодой совсем парень — Свобода-а-а…

- Принято — доложила Ссака.

- Принято — кивнул и мечник — Мы отступили, лид?

- Пообщаемся со здешними — ответил я — Здесь стоп! Шесты в дно. Якорь туда же.

Вывороченный из берега карстовый дырявый обломок ухнул в воду, утаскивая за собой тонкий трос. Когда трос натянулся и нас начало разворачивать по течению, я впервые отвел глаза от того берега и взглянул на стоящего рядом Каппу:

- Как думаешь — они вниз или вверх по течению?

- Речное племя?

- Да. Тот ушлепок не рискнул бы уйти от родного племени слишком далеко. Его вела обиженная детская ярость, но все же…

- Он похитил девчонку. Бросил на плот. Скорей всего сделал это днем.

- Верно — кивнул я — Ночью молодая баба лежала бы с мужем. Еще не надоели друг другу.

- Да. Я думаю, он украл ее не с плотов племени…

- Согласен — опять кивнул я — Пропажу хватились бы быстро. Затем проверить списки, выяснить кого еще не хватает — и сразу понятно кто жертва, а кто насильник и убийца. По возвращению…

- Поэтому лучше украсть бабу с берега. Они ведь выходят на берег — собирать ягоды, охотиться, опять же нужны стройматериалы. Те же лианы — вряд ли они используют тросы. Листья для крыши…

- Они живут джунглями. У каждого члена племени свои обязанности.

- Он наверняка договорился с кем-нибудь из своих дружков, чтобы они прикрыли его и обеспечили алиби. А то, что пропала молодая дура… сожрал ее кто-нибудь в джунглях.

- Вниз или вверх по течению, Каппа?

- Он бы предпочел спуститься.

- Значит нам наверх — поморщился я — Обеспечь движение.

- Да, лид.

- Но без спешки — добавил я — Надо набраться сил и надо подзарядиться.

- Принято.

- Лид!

- Да?

Подсевшая Ссака показала мне пяток странных штуковин, больше всего напоминающих алюминиевые монеты со странными черными бороздами, складывающимися в какой-то узор.

- Что это?

- Из трофейного экза. Внутри был тайник, и я наткнулась. Спросила у сурверов, и они сказали, что это почти бессмертные хранилища данных. Ну как данных — аудиозапись. В моем экзе есть проигрыватель для них… выглядит стильной штукой.

- И?

- Послушаем, что покойник говорит? Ты ведь его утопил… а я потом дохляка выковыривала…

- Нахрена его слушать?

- А может это и не он говорит? Вдруг там какое-нибудь

откровение… А мне одной слушать влом… может вместе и под мескаль?

- Откровение — пробормотал я, с тоской глядя на внедорожник, где хранилась целая куча сурверских хардов с данными — Давай… послушаем…

- Врубаю!

- У нас и сурверский напиток имеется — сдержанно оповестил меня Хорхе — Их фирменный. Я прихватил двадцать бутылок из резерва смотрителя Норма.

- И что за напиток?

- Водка!

- Удивил прямо…

- Русская! Мне так Норм сказал.

- Вот теперь точно удивил… в этом мире остались нации?

- Нации кончились, а водка осталась! Россогор называется! Сурверы сохранили рецепт.

- Водка! — закивал один из сурверов, тыча в меня оттопыренным большим пальцем — Водка — это круто! Россогор — качество!

- Название водки?

- Россогор? — уточнил тот же сурвер и покачал головой — Нет, сурвер Оди. Ой… лидер Оди. Нет. Россогор… для нас как Хуракан! Не будь Россогора — не было бы и нашего убежища. Так гласят легенды. Мы почитаем Россогор. И среди нас есть предки Россогора!

- Что это такое? Звучит знакомо…

- Корпорация! Большая корпорация! Могучая! Богатая!

- Потом расскажешь — кивнул я, оставляя попытки вспомнить.

- Да, лидер. Расскажу с радостью. Хотя мне далеко до Амадея, что знал все нам известное о Россогоре…

- Расскажешь потом.

- Да.

- Так я врубаю? — не выдержала Ссака и первой опрокинула стопку — Уф! Мескаль тоже хорош!

- Мне водки — решил я — Врубай.

Покопавшись внутри своего экза, не преминув показать всем собравшимся парням всю красоту своей задницы, туго обтянутой мокрыми от пота штанами. Щелкнув чем-то, она выпрямилась и потянулась за бутылкой. А из экза послышался отчетливый мужской голос:

- Эту монету памяти тоже решил потратить на себя и свои умные мысли! Итак! Мудрые откровения Даттона — бессмертного и крутого пилота экза модели Гражданский Патриот! Поступь моя

тяжела! А ум остер!

- О дерьмо — вздохнул говорливый сурвер — А можно и мне водки?

Я кивнул и продолжил слушать откровения бессмертного Даттона:

- Поговорим о нашей сути — людской сучьей сути! И о эволюции! Ты знаешь, что такое эволюция, дорогой слушатель, чтоб ты сдох? Я отвечу за тебя… Эволюция — это не просто выживание. Нет. Это процесс, когда неблагоприятные обстоятельства становятся благоприятными. Звучит скучно? Может и так — я ведь не сраный умник! И ваших школ не кончал! Но факт есть факт и против факта не попрешь! Каждый биологический вид стремится стать более приспособленным к окружающей среде. Для чего? Чтобы было хотя бы чуточку легче жить! Для чего нам жизнь полегче? Да потому что, когда жить слишком тяжело — нет времени и сил потрахаться, а без потрахушек не продолжишь собственный род… Верно? Верно! И каков итог? В чем заключается итог? А в том, что нам людям всегда мало потрахушек! Нам бы трахаться и трахаться, плодиться и плодиться! Вот только сил опять не хватает — почти все тратится на выживание! А когда выживание сменилось работой… все стало еще хуже. Но мы не отчаялись! Мы хитрые обезьяны, что очень любят сладкий секс! Эволюция идет слишком медленно? Плевать! Мы можем изобретать! И мы стали эволюционировать технически! Да! Мы изобрели хренову тучу штук, что сделали наши жизни в разы легче! Высвободили кучу времени! Можно смело трахаться с утра до вечера! Правда мир почему-то превратился в радиоактивное пепелище из-за наших изобретений… но мы и на пепелище трахаться могем! Мы такие! Мы продвинутые! Да… да… в чем мораль, ты спрашиваешь, дорогой слушатель? А мораль в том, что нехер сука думать только о трахе! О желтых птичках подумай! О черепашках! О! Когда я сказал «о желтых птичках» — у тебя тоже зашевелилось в штанах, сладенький ты мой негодяй? Да — я тоже обезьяна… Но еще я думаю о мире! И о желтых птичках…

- Вырубай — велел я.

- Да — согласилась наемница, опять склоняясь над экзом — Да… да… следующую врубать? Вдруг там кто-нибудь еще будет…

- Давай.

На этот раз после щелчка из экза зазвучала приятная мелодия. Кто-то кем-то там пиликал и получалось неплохо. Ссака, прихватив еще стопку, взобралась на крышу внедорожника, где уже сидел выбранный ей зоркий гоблин.

Так мы и продолжили свой медленный путь почти посреди

медленной ленивой реки Рио Рохо. Рубщики на корме, спрятались под наспех натянутым тентом. Там же Хорхе, разделывает удава, а один из сурверов колдует над дымящимся пнем. Дозорные на крыше, мимо проплывают шумные джунгли, в реке мелькают кожистые и бугристые тела, плещет рыба и тоскливо звучит неспешная мелодия.

Глава 2

- И я снова в эфире, сурверы! Смело жгу еще одну монету памяти под себя! Мудрые откровения Даттона — бессмертного и крутого пилота экза модели Гражданский Патриот! Поступь моя тяжела! А ум остер! Поговорим о бабах, сурверы? Но о бабах настоящих — простых, незамудренных, в мужские суровые дела не лезущих, но зато удовлетворенных. Вы таких знаете? Нет? И я нет! А почему? Потому что трахаем мы наших баб мало! Не удовлетворяем мы их! Не насыщаем! И оттого они, свои тарахтелки включив, лезут в каждую дырку, по каждому поводя свое мнение имея… Плохо мы с бабами обращаемся, сурверы! Они ведь нам раньше не ровня были — и местом своим у ног наших они довольствовались! А теперь ты погляди только — бабы уже на позиции смотрителей лезут! Со мной в охранке бок о бок служат! А ведь их дело простое — детей нам рожать, супы наваристые готовить, дома убираться и побольше молчать. Мне на днях одна говорит — давай я твоим сменщиком по экзу стану! Каково?! Сказанула так сказанула. Я обижать дурную не стал, конечно. Усмехнулся только сурово — ну сами знаете, как я умею на место одним взглядом мужицким поставить любую возомнившую. А эта возомнила! Нет, сурверы, вы как хотите, а баб трахать надо! А у нас в Хуракане бабопотребление пониженное! Больше! Больше баб потреблять надо! Помните наказ Даттона, сурверы — бабопотребление должно расти! Иначе дождемся беды похлеще демократии!

- Вот урод — с каким-то даже уважением хмыкнула Ссака, вытаскивая из нутра своего экза отговорившую свое монету памяти и, после короткой задумчивой паузы, швыряя ее в мутную воду Рио-Гранде — В задницу твою мудрость, Даттон!

- Эта информация потеряна навсегда — заметил Хорхе, протягивая мне тарелку с горячим неизменным рагу — Не нужно тебе — отдай мне.

- А пасть не завалишь, повар?

- А нахер не пойдешь, новенькая? Если бы не командир — драли бы тебя сейчас плуксы в задницу! И так — годы напролет! Так что крутую из себя не строй!

- Да ты никак зубы отрастил?

- А тебя похоже давненько не трахали, раз такая говорливая?

- Я тебя…

- Уняться всем — лениво буркнул я, с легким одобрением глядя на разошедшегося Хорхе — Врубай следующую монету, Ссака.

- Ощущение, будто завожу музыкальный автомат — хрен его знает какая песня выскочит следующей. Ты видел хоть раз эти автоматы, что стояли раньше в каждом баре? Стилизованные под середину двадцатого века. Пихаешь в него монету, бьешь кулаком по кнопке «случайно» и лотерея пошла — либо заиграет музыка, либо выскочит из двери какой-нибудь хрен с кастетом.

- Запись.

- Врубаю.

- Даттон здесь! — проскрежетал проигрыватель «монет» — Я снова в эфире! Интересно разрешат ли мне проиграть пару своих записей в Проповеди Экспульсо… было бы неплохо. Недавно у меня что-то сильно кололо в правом боку и решил я навестить гадалку. Подставил ей небритую жопу, она мне там все хорошенько осмотрела, потыкала пальцем и успокоила — ничего страшного, жить буду. И предостерегла от самой главной моей беды — не доверять чертовым бабам! Не верить ни единого их слову! Передал я слова гадалки доверенным камрадам во время последней попойки в баре Старого Дриста… а они чего-то ржать начали, спрашиваю верю ли я гаданию. Может я не улавливаю чего? Но все знают, что Культу можно верить! Их запас сушеного экса велик! Зловонные духи предка шепчут им на уху! И только они по морщинам в жопе могут так точно предсказать судьбу любого сурвера. Я не пожалел пяти динарио — и как по мне сделка хороша! Итог понятен! Главное верить предсказанию гадалки и не верить словам баб! Я понял свой курс и последую им! Проклятье… что-то опять заедает левый коленный сустав моего Патриота… не пришлось бы лезть в воду там во внешней ауре… Почему-то вода пугает меня последнее время… может снова навестить гадалку и спросить почему я задыхаюсь по ночам? С вами был Даттон! Отбой связи, сурверы! Главное не верьте бабам!

- Он реальный конченный тупой ублюдок — с легким восхищением произнесла Ссака — Следующую запись, лид? Они прямо заходят мне…

- Врубай — согласился я, опуская на бревно опустевшую миску и берясь за приклад лежащего на коленях дробовика — Гоблины! Прижать жопы к бревнам! Каппа! Продолжайте с той же скоростью.

- Да, лид.

Выше по течению показалось то, что вполне можно было бы назвать деревянной крепостью. В основании покоится множество солидных бревен вперемешку с сетками набитыми пластиковыми шарами, там же покачиваются огромные понтоны. И все это держит на себе трехметровые дощатые стены. Дальше начинается

куполообразная крыша созданные из умело переплетенных бамбуковых стволов, охапок соломы и листьев. С двух сторон имеется что-то вроде причалов, там пришвартованы мелкие плотики и немало узкие лодок с загнутыми носами.

Колья… двойной частокол деревянных кольев окружает эту плавучую хреновину со всех сторон, причем это даже не частокол, а боевое заграждение вроде противотанковых ежей. С левой стороны часть толстенных кольев обломано, но уцелевших видна кровь. У этого пролома суетятся загорелые гоблины, что из всех сил тянут за толстые веревки уходящие в воду. Вот они дружно подались назад, над рекой пронесся их хриплый крик и… в водной толще мелькнула огромная туша с лоснящейся серой кожей.

- Гиппо — произнеся я, с нескрываемым изумлением глядя на размеры этого зверя — Верно?

- Гиппопотамо — подтвердил Хорхе — Дивинус, сеньор. Это точно дивинус…

- Он весит под шесть тонн наверное — присвистнула Ссака.

- Они убили божественного зверя? — прошептал кто-то из гоблинов ВестПик — Надо помолиться… Сеньор… разрешите упасть на колени и взмолиться с плачем?

- В жопу себе поплачь — буркнул я, поднимаясь — Ссака повремени с записями бравого вояки Даттона. Нас заметили…

- Путники! — на краю ближайшего к нам пирса появился тощий старик — Мы рады вам! Добро пожаловать! Опустите оружие — в нем нет нужды! Мы мирный народ и чтим Мать и ее заветы!

Почему они всегда посылают вперед стариков? Типа мудростью своей должны покорить пришлых еще на расстоянии? Или подкупить своей ласковой беззубой улыбкой?

- Мы причаливаем! — рявкнул я.

- Племя всегда радо гостям! Мы мирный народ и чтим заветы предков. Вас будет ждать сытный ужин среди друзей и долгая ночь в безопасности! Добро пожаловать к людям большой воды, странники, добро пожаловать в племя Рио Гранде! Добро пожаловать в дом племени Аквас Транкилас!

Белозубо скалясь в ответ, Ссака прошептала:

- Будут ли они так рады нам, узнав, что случилось с той девкой и тем парнем?

- Даттон — напомнил я, снова усаживаясь.

- Ах да…

- Даттон туточки! Сегодня великий день, сурверы! Сегодня я собственными зенками увидел засушенное и сбереженное желтушной экспульсо моего прапрадедушки Доттона! Это

зрелище стоило уплаченной десятки! Только представьте — сто лет назад он, подыхая от боли, срал в последний раз на пластиковый поддончик, передавая свою мудрость Культу. Он был одним из первых, кто истинно уверовал! Мне подарили крохотный комочек его фекалий. Сегодня воскурю его вместе с какой-нибудь симпотной девкой! Может еще курнуть тасманки? Говорят, от этого видения становятся ярче, а предки говорят громче… Пусть это запретная дурь, но правила для того и созданы, чтобы их обходить… Но я бы отдал всю свою заначку а вместе с ней и экспульсо прапрадеда в обмен на право пощупать реально загорелую упругую жопу… Бабью жопу, конечно! Вы не подумайте там чего!

К нам прилетела пара причальных канатов, в бревна уперлись тут же согнувшиеся от натуги шесты, и мы медленно ткнулись в причал плавучей крепости племени Аквас Транкилас. От десятка широких улыбок я аж отшатнулся и с удвоенным подозрением прошелся взглядом по чересчур улыбчивым физиономиям речных гоблинов. Те ничуть не смутились, растянув будто резиновые губы еще сильнее. Первым выпрыгнув на причал, я сделал шаг и… замер, с крайней задумчивостью глядя на длинные ряды светильников, тянущихся по периметру круглой крыши. Если их врубить разом, то пространство вокруг крепости зальет ярким светом. Одна проблема — светильников было слишком много. К тому же мое внимание к себе приковало что-то вроде тростниковой хижины со слишком уж тщательно защищенной пластиковыми листами крышей. Я сдвинулся чуть в сторону и в щелях тростниковой занавеси увидел знакомое мерцание витрин торгматов. Там минимум два таких устройства. Опустившись на колено, чем изрядно удивил смуглых гоблинов, я вгляделся в воду ниже по течению и не сразу, но все же разглядел теперь уже ожидаемое.

- Что такое, лид? — хрипло поинтересовался явно уставший, но решивший этого не показывать Каппа.

- У них море ламп, пара торгматов как минимум, а под деревянной жопой этой крепости работают мощные движки — произнес я.

- Вон якорная цепь.

- Плюс якоря — кивнул я — А движками подрабатывают, чтобы снизить нагрузку на цепи. Ведь так, дедуля? У вас есть движки?

- Конечно есть! — обрадовался тот вопрос — Мать любит нас! Всегда любила! Двигателям уже двести лет, а все работают без единой поломки! Мы пользуемся их могучей силой с благодарностью, ежедневно молясь о их сохранности — и пока

что наши мольбы достигают ушей всемогущей Матушки.

- Двести лет без единой поломки? — уточнил я — Прямо вот сука как часики два века отработали, да?

- Вижу ты злой человек…

- Злой — кивнул я — Так что там с движками?

- Я лишь скромный рыболов и речной трудяга, амиго. Тебе следует поговорить с нашими старшими. Про двигатели же… могу сказать, что на моей памяти они лишь однажды затихли. Нас начало сносить вниз, тягалы не справлялись…

- Тягалы?

- Сильные воины с канатами — мы помогаем божественным двигателям поднимать нас вверх по течению, когда река сужается и становится слишком быстрой.

- И движки сломались…

- Наши молитвы достигли Матери, когда мы возопили к ней! И двигатели ожили!

- Ожили?

- Ожили! — гордо заявил старик и, подпрыгнув, дал себе двойной шлепок по ягодицам — Ух мы обрадовались!

- Не выпил ли ты, старый?

- Нажевался белой коки всласть! Дать?

- Где вы берете энергию? Для всех ламп, для двигателей…

- Нетленное сердце вечно стучит под капотом — вдруг выдал старик и, закашлявшись, махнул рукой и куда-то заспешил, сильно при этом скособочившись. Обернувшись столь же внезапно, он с вернувшей улыбкой, стуча при этом себя изо всех сил кулаком по груди, пояснил — Легочные черви требуют дурманного дыма, чтобы уснуть. Но я вернусь!

- Ну да…

- Наши старшие внутри. Заходите, гости! Младшие проведут вас.

- Мы не любим такое оружие — тихо заметил подошедший ко мне плечистый малый, умудрившись одним взглядом указать сразу на весь свисающий с меня огнестрел.

- Да что ты — поразился я — А че так? Потому что железные палки громко бухают?

- Э-э-э… мы не дикари, амиго — улыбка «не дикаря» стала чуть натужной — И мне лично знаком принцип действия огнестрельного оружия.

- А по тебе не скажешь — признался я, критически оглядывая его.

Мышцы, мышцы, шорты, мышцы и горделивый ирокез.

- И мы не любим грубости. Мы доброе племя Тихой Воды. Мы не терпим насилия.

- Ложь — усмехнулся я, резко останавливаясь.

Речник едва не ткнулся мне носом в плечо и изумленно заозирался, поняв, что несмотря на попытку забрать у нас оружие еще на пирсе, мы уже стояли рядом с хижиной скрывающей в себе торгматы.

- Ложь — повторил я — В вашем сраном племени полным-полно зависти, здесь обитают гребаные насильники и убийцы.

- Это не так! Мы молимся Матери!

- Да посрать кому вы там молитесь. Слова — всего лишь слова, а действия определяют! Вон на том берегу мы видели убегающую перепуганную девку. Она так спешила убраться от вашего собрата, что сперва налетела глазом на древесный шип, а затем влетела башкой под колесо моего внедорожника! Если остались на шинах ее мозги — иди и выковыривай! Не знаю как там ее имя, но как кричал ее преследователь — она сделала ошибку, когда выбрала дохляка Сьюга. Он украл девчонку, отвез подальше на плоту и устроил себе веселую охоту с загоном дичи. А в конце охоты радостный финал — оттрахать жертву во все дыры, а затем отрубить ей башку. Вот оно ваше славное племя Спокойно Воды, что не любит огнестрел и молится ржавой железяке.

- Святые духи — с явной обеспокоенностью пробормотал низенький толстенький дедушка в разноцветной коротковатой циновке на плечах — Они оба исчезли… мы думали ее унесло течение, а он бросился искать…

- Ну да — повторил я свою усмешку и ткнул пальцем в тростниковую занавеску — Торгматы работают со всеми?

- Со всем к кому благоволит Мать — кивнул старик — Скажи мне, незнакомец, где мы можем отыскать тела наших соплеменников…

- Их поглотили джунгли — мотнул я головой в сторону ярко-зеленой стены тянущейся вдоль берега — А рядом бродит дракон. Рискнете отправиться поискать?

- Пусть их тела поглотила грязь и желудки зверей, их души уже пребывают с нашими предками.

- Так я и думал. Ты вождь?

- Я скромный советник.

- Вождь — кивнул я — Я Оди.

- Моя имя Мигель. Прошу отдохнуть в тени наших гостевых покоев, воин Оди. И добро пожаловать в племя.

Еще раз глянув на вход в хижину, я поманил к себе Хорхе, а затем уставился на уходящий в воду наклонный дощатый настил, что со стоном принимал на себя медленно втягиваемую серо-розовую тушу.

- Сначала поглядим на вашу добычу.

- С оружием во внутренние покои нельзя, странник — добродушно улыбнулся старик, но в его глазах предостерегающе мелькнули опасные искры — Прошу понять правильно, идальго — я одобряю твою осторожность. Этот мир не то место, где можно доверять незнакомцам. Но и ты пойми — если мы нарушим наши же правила и законы из-за несговорчивых чужестранцев… что наши дети скажут о своих отцах? Станут ли они потом выполнять эти законы сами, если их попирают все кому не лень? Станут ли люди уважать меня, старого советника, что так легко позволил пришлому нарушить наши священные законы? И в следующий раз, когда я скажу повернуть налево, чтобы обойти опасную песчаную отмель… послушают ли они меня? Я прошу тебя проявить уважение.

Всмотревшись в лицо Мигеля, я медленно кивнул, а затем отрицательно покачал головой:

- Мне плевать на ваши законы. И я не сдам вам оружие. Не отдам ни одного ствола. Но я не хочу устраивать здесь бойню. Поэтому мы останемся на нашем плоту. Так сойдет, советник Мигель? Считай, что мы остаемся на нейтральной территории — ведь река вам не принадлежит, так?

- Это более чем достойный договор — кивнул старик — Спасибо за проявленное уважение, амиго. Мы принесем угощение сюда.

- И принеси заодно на показ ту пушку и те боеприпасы, которыми вы сделали вон те дыры в жопе гиппо — произнес я.

- Дон Мигель еще не закончил говорить с тобой! — зло произнес остававшийся рядом парень и ткнул меня ладонью в плечо. Ткнул и с изумленным вскриком отлетел, когда я снес его со своего пути. Он упал в воду, тут же извернувшись и змеиным ловким движением выскочив на пирс. Утер с лица воду и замер, когда старый Мигель с добродушным смешком проворчал:

- Уймись, Феликс. Этот идальго тебе не по зубам. Научись уже понимать к кому можно соваться… а кого лучше обойти стороной. Это про него и его отряд ходят слухи по все Рио Гранде. Чужак что явился ниоткуда. Чужак что убивает с той же легкостью, с какой ты почесываешь сраку по утру. Уймись, Феликс. И отыщи Сьюга. Приведи к вождю.

- Да, дон Мигель — с нескрываемым уважением сказал Феликс и побежал по пирсу, обогнав меня, схватившись за один из многочисленных канатов, на котором и унесся вдоль стены плавучей крепости.

- Пушку, старик — напомнил я — Покажи мне пушку. И боеприпасы.

- Джи-ди-джи скажу я тебе. Еще одно слово — нитроэкспресс. Нитроэкспресс семьсот.

- Джей-ди-джей? — полуобернулся я — И старый добрый нитро… В старые времена тем, у кого обнаруживались при себе такие патроны и ружья эко террористы отстреливали руки и ноги. Или засовывали стволы им в задницы, а затем с веселыми воплями жали на спуск.

- Я не настолько весельчак, амиго Оди. Я старый советник боящийся за родное племя. И поэтому мы применяем оружие, что подарила нам Мать, только в подобных случаях… огромный дивинус способен натворить бед за считанные мгновения.

- Спятивший дивинус…

- Водяной гордый конь сошел с ума — со скорбью кивнул Мигель — Ты не заберешь наши пушки?

- Сколько детей у вас в племени?

- Почти десяток. Самому маленькому два года. И трое женщин беременны.

- Я не заберу ваши пушки, старик — проворчал я — Но взглянуть хочу. Принеси.

- А если бы детей было бы только двое? — поинтересовался Мигель — Или лишь один?

- Не ковыряй мою психанутость, старик. Сожжёшь ногти и яйца.

- Честный ответ.

- Пушки.

- Пушки тяжелы. Мне это давно уже не под силу. Но твое желание будет выполнено, Оди. Желаешь что-нибудь еще?

После короткой паузы я кивнул, глянув на подбежавшего Хорхе:

- Меновую торговлю. Любите консервы с тушеной страусиной жопой?

- Бункерснаб…

- Верно.

- Мы любим торговать. И мы любим страусиные жопы. Я оповещу наших… торговых умельцев.

Демонстративно хрустнув шеей, Хорхе вопросительно глянул на меня, явно ожидая разрешения подготовить все для торговли.

- Там торгматы — ткнул я пальцем в хижину — Проверь как они на тебя отреагируют.

- Мать… Система давно плюнула на меня, лид.

- А ты проверь. И проводи советника Мигеля до лестницы. Попроси перебросить пару проводов для подзарядки. И скажи сержанту, что после захода солнца я не хочу видеть наш плот освещенным.

- Есть!

Хорхе, чуть прихрамывая, убежал, глядя через плечо округлившимися глазами. Понимаю тебя, бывший советник, понимаю. Этот гиппо впечатляет…

Даже мертвый зверь вызывал уважение. От его массивной туши хотелось отступить. И я единственный из всех, кто находился сейчас на наклонном и мокром от крови пандусе, стоял во весь рост, а не пребывал на коленях. Задумчиво склонив голову на плечо, я медленно скользил взглядом по толстой серой коже, по искалеченной огромными пулями плоти, откуда тянулся едва заметный дымок. Я не обошел вниманием огромное количество шрамов, что испещряли тело гиганта. Ноги вызвали особый интерес — они были вылеплены из одних только мышц, обтянутых кожей. Сразу ясно — этот зверь умел не только бодро плавать, но и вполне мог пробежаться с достаточно солидной скоростью. Зверь-амфибия, что может патрулировать как саму реку, так и ее берега, при нужде удаляясь на большое расстояние. Выбор гиппо в качестве дивинуса был мудрым.

Меня кто-то попытался дернуть за руку, но я отвел и промахнувший горбатый дедок злобно зашипел, шпигуя воздух мелкими брызгами зеленоватой слюны:

- Преклонись, бастардо! Это божественный зверь!

От небрежного удара коленом он улетел с панду в воду, но тут же выплыл и поспешно погреб к ближайшей лодке. Там его подхватили соплеменники. Оттуда же ко мне зашагало несколько крепких парней с короткими дротиками. Но они не дошли — на полпути на их дороге выросла вылезшая из экза Ссака, имеющая на себе из одежду одну только дырявую майку и старые шорты. Это, не считая тяжелых армейских ботинок, которыми она в следующую минуту выбивала тупую дурь из обиженных за дедушку парней. Отвернувшись, я продолжил изучать мертвого зверя, что спустя десятилетия службы все же не выдержал и сошел с ума. Судя по количеству уже заживших побелевших рубцов этот зверь плавал по Рио Гранде лет пятьдесят, а то и больше.

- Торгматы работают, сеньор Оди — церемонно заявил подбежавший Хорхе и протянул мне оказавшуюся приятно прохладной банку — Апельсиновый сок. Витамины для мозга!

- Закупайтесь — велел я, коротко кивнув — Больше напитков. Выгребай все лекарства, что можно купить.

- Валюта только внутренняя…

- Трать свое бабло, Хорхе — буркнул я — Живы будем — сочтемся, боец.

- На тебя не пожалею и последнего песо, лид. А вот

остальные…

- Ссака!

- Да?!

- Как отмоешь ботинки — топай к торгматам. Проверь как они сработают на отмерзлую старуху вроде тебя.

- Есть! — рявкнула наемница, сходя с трясущегося от полученного удовольствия парня с разбитой харей — Что брать, если дадут?

- Хорхе пояснит.

- Ага.

- Там что вообще продают?

- Одежду, напитки, пищевые добавки, лекарства, а еще инструменты, обувь, веревки… много веревок!

- Берите все нужное.

Когда снова появился мудрый советник Мигель, Каппа тут же предупредил его издалека:

- Не вздумай навести оружие на командира, старик.

- Я мирный речник, о воин — тихо улыбнулся советник племени — Нам ни к чему конфликты…

- Ты меня слышал.

- Твои воины… жестоки — сделал заключение Мигель, с горестью и с некоторым разочарованием глядя на распластавшихся на досках причала парней — А эта женщина…

- Это женщина не из тех, кто позволит какому-то тупорылому обидчивому ушлепку похитить себя, отвезти на берег к дракону и там позволить гоняться за собой.

- Твоя правда… Но мы верим в великодушие Матери, что наказала нам проявлять доброту ко всему живому.

- Но когда дивинус сходит с ума — вы без колебаний стреляете в него пулями нитроэкспресс семьсот — рассмеялся я, принимая из рук сопровождающего Мигеля мужчины тяжелое ружье.

Оглядев, вернул обратно. Однозарядное, переломное, машинное производство, оружейная сталь. Все настолько массивное, что при должном уходе прослужит вечно. На прикладе самодельная подушка, что должна смягчить чудовищную отдачу. В цевье предусмотрено отверстие для установки на специальную треногу — а она прямо над нами, на одной из террас плавучей крепости.

Второе ружье впечатлило меня еще меньше. Переломный двуствольный штуцер. Вес около десяти килограмм, ничего необычного. Идеально для пальбы по крупным целям, особенно если стреляешь почти в упор. У нас есть почти такой же, вот только боеприпаса под него ноль. Вернув и это оружие, я

прошелся ногтями по зудящему от потения и грязи подбородку, задумчиво глядя на Мигеля.

- Хочу хотя бы десяток таких патронов.

- Их посылает нам Мать и лишь на благие, но горькие цели вроде…

- Ну да. Да… Хочу десяток патронов, старик. В обмен получите два дробовика под двенадцатый калибр и по десятку патронов к каждому. Не хочешь оружие — могу предложить консервы и водка.

- Водка? — Мигель облизнул губы.

- Водка Россогор. Что-то фирменное сурверское, если ты слышал о сурверах, что живут под землей.

- Все слышали эти легенды. Еще я слышал о бурбоне и коктейле Кентуккийский мул. И даже пил его… освежает…

- Бурбона нет. Есть водка и мескаль. Решай.

- Дробовик, двадцать патронов, два мачете и две бутылки водки Россогор. Мы чтим заветы Матери, но надо как-то… выживать… крутиться…

- Хорхе!

- Краем уха я уже слышал! Договоримся!

Опять поворачиваясь к мертвому гиппо, я равнодушно обронил:

- Мы заплатим наличкой за лекарства и крупнокалиберные патроны. Купим гранаты и мины.

- У нас такого никогда…

- Пригодится миномет.

- Говорю же! Наше доброе племя…

- Почти не торгуясь куплю пулемет.

- Добрый Оди, похоже, ты не хочешь услышать меня…

- Помимо налички у нас неплохие запасы бункерснабовских консерв. И у нас еще много водки…

- Я… мы посмотрим наши скудные запасы, команданте Оди… мы пороемся…

- Давайте — кивнул я — Ройтесь…

Потратив еще несколько минут на изучение мертвой туши, прикидывая как он мог двигаться при жизни, оценив глубину оставленных кольями ран, когда обезумевший зверь на полном ходу протаранил периметр крепости, пытаясь прорваться к визгливым гоблинам, увидев внутри плоти металлическую сетку, я медленно двинулся по причалу. И я не упустил момент, когда медленно разворачивающаяся крепость вдруг замерла и начала отходить обратно, возвращаясь почти на середину русла. Раз… два… и мы заняли прежнюю позицию. В мутной воде стихли буруны.

Как-то все это знакомо…

Тут не может быть просто тупого понтона с движками. И это нетленное сердце дарованное Матерью…

Неужели…

Развернувшись, я почти бегом добрался до нашего плота, куда несколько самых целых наших гоблинов уже стаскивали закупленные советником товары. Буквально впрыгнув в Гадюку, я успокаивающе рыкнул Каппе, схватил конец троса и ухнул в воду. Оказавшись в мутной толще, спокойно позволил гравитации утащить себя ко дну, не шевелясь, пока трос не натянулся, задрожав как струна. Вися на стальной паутинке, чуток подтянул себя выше, врубил фильтры, чтобы убрать лишнюю муть и глянул на крепость племени Спокойной Воды снизу. Морду всегда можно загримировать, придать ей любой вид. А вот жопу… жопу ты гусыня от меня не спрячешь. Тут было полно связанных потемнелых бревен, выглядящих крайне плохо. Эта древесина давно пропиталась и отяжелела настолько, что уже должна была потерять плавучесть. Связывающие их тросы глубоко ушли в ставшую податливой древесину, почти перепилив многие бревна. А кое где это уже случилось. Бревна отошли в сторону, обнажая содержимое короба. Там хватало водорослей и мусора, но оценив общие размеры и очертания подводного «фундамента» плавучей крепости, я тихо рассмеялся и полез по тросу вверх, попутно дав по морде излишне любопытному молодому крокодилу.

Выбравшись на плот, я «вскрылся». Принял от подскочившего вездесущего Хорхе кружку кофе и шагнул к Каппе.

- Что там, лид? — не стал тот скрывать обуревавшего его любопытства.

- Подлодка — тихо сказал я, глядя поверх кружки на возвышающуюся над рекой плавучую крепости — Атомная подводная лодка. Старая как этот мир. Да еще и обвязанная бревнами, возможно выпотрошенная и наверняка лишенная ядерных зубов… но это подлодка. Причем большая. Ясно что реактор функционирует, движки тоже в порядке, управляющая автоматика активна. Может куда-то наверх выведено что-то вроде джойстика — в самый раз для аборигенов.

- Но…

- Говори.

- Когда крепость идет вверх по течению, они не полагаются на винты — все мужчины и женщины берутся за канаты и идут по берегам, тяня крепость вверх.

- Система не любит праздных гоблинов — рассмеялся я — Нет, Каппа. Дело не в винтах. Подлодка такого уровня легко поднимется вверх по любой реке — была бы глубина

достаточной. Похоже, в незапамятные времена, система дала этому племени бревенчатое основание, под которым спрятана подлодка, и намекнула, что не стоит лезть куда не надо. Те выстроили сверху крепость, обставились кольями против дивинусов и живут себе счастливо. Взамен они пашут на систему, беспрекословно выполняя все, что она от них требует.

- Торгматы сработали! — радостно доложила Ссака и помахала крохотными красными трусиками — Первая покупка за годы! Пусть и тестовая — все равно приятно.

- И ты купила трусы, а не аспирин?

- Ха!

- А если голова заболит? — предположил Каппа.

- В таких трусах голова не болит! — буркнула Ссака, запихивая их в задний карман шорт — Я же сказала — тестовая покупка! Теперь куплю полезное. Что там было про подводную лодку?

Пока Каппа вводил ее в курс дела — а заодно и хитрожопого Хорхе, что успел подскочить и услышать все самое главное, не выпуская из рук ворох черно-серых тряпок — я успел вспомнить оставшиеся детали:

- Водоизмещение большое, осадка метров десять. Длина гарантировано больше ста метров — там столько всего наросло за годы, что хрен разберешь. Но все эти наросты… подстрижены.

- Кем?

- Дивинусами — пожал я плечами и отхлебнул кофе — Или сервисными дронами. Подлодка старая. Вряд ли реактор последнего поколения. Да она и не может иметь своего депо для перезарядки реактора. Так что новые стержни и прочее сюда должны подвозить относительно регулярно — минимум раз в полвека. Может чаще. Так что должен быть предусмотрен доступ внутрь. Что-то вроде достаточно большого шлюза, к которому может присосаться транспортная подлодка меньшего водоизмещения.

- И когда Мигель говорил, что как-то раз движки сдохли и они все дружно начали молиться Матери…

- Ага — кивнул я с ухмылкой — Пока они елозили коленками по занозистым доскам, прямо под ними перезагружали реактор. Может заодно обновляли по мелочи. Да похер. Главное — под нами подлодка, бойцы. Исправная атомная подлодка. А такие умеют нырять очень глубоко.

- Зачем? — этот логичный вопрос задал Хорхе, опередив Ссаку — Вот нахрена нам подлодка, сеньор?

Каппа бы успел раньше них всех, но он уже знал ответ и вопросительно глянул на меня:

- Формоз?

- Формоз — кивнул я — Проклятый мир-опухоль посреди океана.

- Он не может быть незащищенным…

- Вот поэтому было бы неплохо уметь уходить в недосягаемую глубину — проворчал я.

- А ты умеешь управлять подводной лодкой, командир? — осведомилась, переварившая информацию Ссака — Я вот как-то не научилась… там везде автоматика, конечно, но…

- И что делать с племенем живущем на подлодке? — выпучился Хорхе.

- Племя — наименьшая проблема — буркнул я, забирая у бывшего советника пару черных трусов, майку и шорты того же цвета, а к ним и бейсболку — Ладно… ладно… Давайте обедать.

- Олимп… — произнес задумчиво Каппа, одновременно показывая сидящему на крыше внедорожнику гоблину, что бы тот не нас пялился, а по сторонам смотрел.

- Что с ним? — поинтересовался я, оборачиваясь и глядя на видимую с любой точки исполинскую гору.

- Говорят одна его сторона покоится в океане…

- Дорог много — оскалился я — А троп и тропинок еще больше. Мы найдем дорогу назад, мечник. Обязательно найдем.

- В планах?

- О да. Мне нужен мой отряд. Мне нужны мои гоблины.

- Когда?

- Для начала разберемся с руинами и драконами, сержант.

- Затем? — бесстрастно спросил Каппа, будто проблема дракона уже решена.

- Вернемся на базу, чуть накопим сил и бойцов — продолжил я, понимая, что сержант хочет знать план — И наведаемся к этим… транспортникам.

- На шагоходах? Лидер Лобо…

- Да похер как зовут их лидера — буркнул я — А вот инфа от них нам нужна. Говоря о тропах — они их и знают. Я уверен, что эти транспортники знают пару тайных тропок ведущих внутрь.

- Почему?

- Потому что снабженцы и транспортники всегда что-то да знают, сержант — ответил я — Пошли жрать. И заодно расспросим о драконе. На мескаль тебе и Ссаке не налегать. Хорхе тоже пусть воздержится.

- Сегодня?

- Сегодня — кивнул я, переводя взгляд на берег с драконом — Затягивать смысла нет.

Кивнувший мечник молча потопал дать пинка оплошавшему

часовому, а я медленно пошел навстречу улыбающемуся Мигелю, несущему на плече увесистую сумку.

То, что мы оказались в обществе приличных алкашей, стало ясно минут через десять после начала раннего ужина. На боковой террасе плавучей крепости, обращенной ко все еще ярко освещенному «запретному» берегу, где обитал дракон, расположились «самые достойные». В это число вошел мой текущий костяк бойцов, благо с нашей позиции с краю был хорошо виден «родной» плот с гоблинами. Еще туда сбежалось не менее двадцати различной степени потертости дедков, что явно давно вышли из числа активных членов племени, но обросли таким количеством прежних заслуг, что отказать им в месте за пиршественном столом никто не посмел. Ну и завершала сборище племенная верхушка — даже сам вождь, что явился уже в жопу пьяным и, привалившись к стене, затих, изредка мелко кивая и механически вливая в себя пиво. На водку и мескаль сил у него уже не оставалось. Он был настолько в хлам, что не проявил ни малейшего интереса ни к кому из собравшихся. Его интересовала только полупустая бутылка пива, плюс изредка кто-то из особо достойных помогал ему подняться, добрести до дальних перилл и там подержать его хер, пока вождь пускает вялую струю за борт.

А вот трое бодрых мужичков средних лет, шустрых, прожаренных солнцем и провяленных речными ветрами, одинаково лысоватых, едва-едва выпивших и чутко отслеживающих настроение улыбчивого Мигеля, что через слово поминал могучую силу молодого вождя, сразу показали кто тут на самом деле правит племенем. Старший советник и трое его тихих, но деловитых и настолько специфичных мужичков, что Хорхе сразу с ними снюхался и они тихо забубнили о чем-то, начав сразу улыбаться, затем посмеиваться и часто стукаться стопками. И я заметил, что алкоголя в их стопках едва-едва на донышке. Хитрые торговцы, дипломаты, воротилы и шустрилы… таких ни один конец света не исправит и не изведет.

Явно, что именно им, эти бодрым хитрецам, Мигель приказал выбить с нас как можно больше, а отдать как можно меньше. Но Хорхе, закаленный долгими годами организации все жизни Небесной Башни, где этот смышленый, но нерешительный гоблин оказался на вторых ролях, не сдавался. Это стало ясно минут через пять, когда улыбки сидящих напротив стали тусклее и напряженнее. Ухмыльнувшись, я отвернулся и поверх низеньких перил уставился на совсем близкий берег. Мы расположились на циновках и одеялах, сверху нас прикрывал тростниковый навес, под левым локтем у меня была жесткая подушка, а в правой

литровый старый стеклянный бокал. В него отлично вместились пара капель водки Россогор, таблетка здешней торгматовской зеленой соленой шизы и три целиком выжатых странных красноватых и невероятно кислых плода. Натурпродукт — его притащили сборщики с последней вылазки. Вон на краю пирса сгорбился рыдающий гоблин, что недавно узнал о страшной и нелепой смерти своей молодой подруги. Сочувствую ему — ведь и отомстить некому по сути. Ему придется либо пережечь эти эмоции внутри себя, обращая заодно в серый пепел и многое другое ценное. Либо же набухаться, а затем сорваться на невиновных…

А я?

А мне посрать. Хотя мне это знакомо…

Когда ко мне поднесли и усадили рядышком живой обрубок, я лениво глянул на него и снова отвернулся, чуть ли не с неохотой спросил:

- Ты на самом деле видел дракона, червь по имени Соррос?

- Ты… ты убьешь его? — с надеждой спросил безногий калека, опирающийся на единственную руку — правую. Да и та была нехило так пожевана, бугристая кожа плотно облепила провалы и бугры на изуродованной конечности.

- Ты попутал, червь — поморщился я — Ты решил, что я буду мстить за тебя? Мне просто нужен источник информации. Я спросил Мигеля — и вот мне доставили тебя…

- Не ради меня мстить! А… ради всех, кто погиб! Ради всех невинных! — прохрипел молодой совсем парень, хотя по его дряблому мешкообразному телу трудно судить. Заросшее жидкой бородой и прикрытое нечесанными патлами лицо мало о чем говорит. Хотя глаза молодые — несмотря на все пережитое. Как сказал Мигель — за ними не уследили.

Мигель вообще много чего рассказал, начав с сетования о молодости. Все подростки мол одинаковы. У всех реактивный движок в жопе, а там, где должны быть мозги, гуляют волны по морю молодой дикой спермы, что мгновенно сжирает любые ростки пущенные инстинктом самосохранения. Не уследишь за таким реактивным дебилом — и он куда-нибудь вляпается, что-нибудь натворит. За этим вот не уследили. И за его другом. И за их подругами…

Четверка подростков-одногодков, считай все новое тогдашнее поколение племени, воспользовавшись знанием не слишком сложного календарного распорядка плавучей крепости, сумели втихаря не только неплохо по их меркам подготовиться, но и выявить самых ленивых и пьющих дозорных. Все это позволило им, двум считай пацанам, младшему было тринадцать, второму

пятнадцать и двум того же возраста девчонкам, погрузиться тихой ночкой в одну из лодок. Плавать, грести веслами, толкаться шестами они все умели чуть ли не с пеленок — жизнь на реке обязывает. Уже через пятнадцать минут они были на берегу, успев туда незадолго до восхода. Время тоже было выбрано не случайно — что разглядишь ночью в джунглях? Ничего. Опять же все они знали о ночных хищниках и предпочитали не рисковать. Хотя это туповато, нет? Переживать о пантере в то время, когда идешь заглянуть в жопу живому дракону…

Они просидели на берегу до восхода, а когда стало совсем светло, двинулись прочь от реки, с нервными смешками перешептываясь и крепко сжимая игрушечные копья и луки.

Еще через полчаса наполненные кошмарными ужасами и болью сквозь прибрежные заросли прорвался израненный однорукий Соррос, успевший увидеть, как погибали его друзья. Припадая на глубоко взрезанные ноги, он рухнул в мутную воду и поплыл, напрочь забыв о лодке. Гребя одной рукой, завывая, он проплыл метров пять, прежде чем на вкусный запах его крови сплылись речные хищники всех мастей — от небольших аллигаторов до рыбы и даже здешних странноватых угрей. Сорроса спасло то, что их пропажи к тому времени хватились и взрослые сразу поняли куда рванули детки. Были высланы плоты и лодки. Ближайший плот оказался совсем рядом и пацана вытащили из реки — сплошь облепленного кусачей живностью, пожираемого заживо, уже бессознательного. Пока одни отдирали всех тварей, другие что есть сил гребли к крепости. Там к его груди тут же прижали единственную реально рабочую и забитую медициной аптечку. А глава племени рухнул на колени в рубке и взмолился о помощи Матери. Когда он изложил суть — умирает искалеченный ребенок — система выслала помощь. Через пятнадцать минут на верхнюю площадку опустился медблок. Так жизнь Сорроса была спасена. Остальные все это время качались на воде, неотрывно глядя на берег, где жил дракон — они еще не знали, что оставшиеся трое подростков уже погибли и верили, что они могут вернуться.

Соррос выздоровел — насколько это возможно при его состоянии. Никто не пришил ему новых ручек и ножек. В целом нетронутым у него осталось только лицо. Он потерял почти все — хотя яйца и член чудом остались при нем. Не отожрали речные твари. Благодаря стойкому характеру, он продолжает жить и за последние годы у него было всего шесть попыток покончить с собой. Но теперь то за ним приглядывают очень зорко и каждый раз успевают остановить. Поэтому ему не дают в руки ничего острого.

Все это мне рассказал Мигель, сокрушенно моргая и тяжко вздыхая. Он же поведал, что парень никому не рассказывает о том, что видел там — у руин. Единственное что он поведал за эти годы — подтвердил, что его друзья погибли. Мигель предложил доставить калеку ко мне — и я согласился. Еще раз пять советник попросил проследить за тем, чтобы мы ему даже ложку чайную не давали — тем паче что-то стеклянное. Соррос хочет умереть. И не стоит обманывать его благодушным видом.

Затем Мигель спросил, интересует ли меня почему он считает, что Соррос может захотеть что-то рассказать мне. Я отрицательно покачал головой. Тут и так все ясно — нет смысла рассказывать кошмарные истории тем, кто никогда в жизни не сунется к дракону. Но есть смысл рассказать хоть что-то тем, кто хочет дракона убить…

Мигель кивнул и с очередным вздохом признался, что Соррос — его единственный внук. Его линия рода прервется уже навсегда — теперь это почти факт, ведь его сыну Мать не даст второго шанса стать более внимательным отцом. А внук не смотрит ни на одну из девушек.

Соррос же… По сути, весь смысл его жизни теперь сводится к тому, чтобы регулярно говорить молодым и красивым одни и те же слова из года в год — не делайте как я, посмотрите на меня, не делайте как я. Видите меня урода? Видите? Разглядите хорошенько! И никогда не ходите к дракону!

Еще Мигель поведал, что за такой недосмотр Мать наказала племя на четыре года. Никаких бонусов, никаких особых товаров в торгматов, что раньше так радовали их души. Никаких детей — никто не забеременел за следующие четыре года, хотя за этот же период ушли в более лучший мир восемь членов племени. Плюс еще один год они отрабатывали втройне, чуть ли не сутками корячась на прочистках начавших загнивать речных затонов, загнивая при этом сами — половина племени надолго слегла с язвами и червями в заднице.

Племя выдержало. Племя искупило свою вину. Племя усвоило урок.

Для всех жизнь продолжается дальше.

Для всех кроме Сорроса.

- Так ты убьешь дракона, чужак?!

- Рассказывай — ответил я, зажимая в зубах сигару — Рассказывай все, что видел и слышал. Только это. Мне не нужны твои домыслы или предположения. Захочу дополнений — задам вопросы. Понял?

- Возьмите меня с собой — едва не упав, попросил подавшийся вперед обрубок.

- Нахрена? — удивился я.

- Я буду приманкой! Крикливой вкусной приманкой! Ядовитой приманкой — напичкайте меня ядом! Я уже думал об этом — я проглочу побольше медленнодействующего яда. Буду орать, звать. Дракон придет, чтобы сожрать меня! Пусть жрет! А потом, когда он меня разжует и проглотит, яд попадет ему в желудок и начнет действовать. Не убьет — так хотя бы ослабит!

- Не — покачал я головой — Тупой план от тупого аборигена живущего лишь плаксивой ненавистью.

- Пла… плаксивой ненавистью?! — затрясшаяся бородатая голова фыркнула слюной — По… погляди на меня! Погляди! — он почти орал, и услышавшие его соплеменники поспешно отвернулись, сгорбились, показывая лопатки — За что меня так?! За что?!

- Ты не видишь разницу — ответил я, стряхивая пепел с сигары в большую глиняную миску, поставленную сразу же, едва я запалил огонек. Живя в деревянном доме над полной злобных тварей реке поневоле научишься осторожности с огнем.

- Разницу в чем?!

- Разницу между тобой и вон той антилопой — указал я тлеющим концом сигары в воду, где какая-то копытная мелочь чудом ускользнула из клыкастой пасти хищника и, припадая на окровавленную ногу, торопилась прочь.

- Она убежала!

- Я не о том. Даже искалечь ее хищник, обезножевшая антилопа либо сдохнет, либо каким-то чудом продолжит жить на трех ногах. Или даже ползком будет таскать свою безногую жопу и жрать траву до тех пор, пока не сдохнет от заражения или зубов другого хищника. Но при этом страдающая от боли и не имеющая больше ног антилопа не будет спрашивать: «За что?!». Она просто будет стараться выжить.

- Я не антилопа! У меня есть разум!

- Но нет ее стойкости — буркнул я и, выбросив руку, сжал его щеки стальной хваткой — Ты тюфяк! Размазня! И в этом я виню не тебя — а твое племя. Вас детей… слишком мало. И от этого проблемы…

Поняв, что еще чуть-чуть и я ему выломаю зубы, я разжал пальцы, взглянул его заслезившиеся, но наконец-то ожившие глаза:

- Вас мало. Десяток детишек на все племя? Плюс минус… ну еще сколько-то еще молодежи. А бывают годы, когда вас наказывают и женщины вообще не рожают… Тогда на все племя три-четыре драгоценных малыша… Вас изнежили. Вам слишком многое прощали.

- И что? Поэтому я виноват? Я виноват в чем?

- Вас слишком мало — повторил я — А вот я… когда я был пацаном… в то время детей было как грязи. Мне нехило прошлись внутри башки миксером, почти все воспоминания заперли или перемололи в бессвязную кашу. Но я помню, как мы, целой визгливой детской оравой плескались у бетонных ступеней одного из этажей затопленной Небесной Башни. Грязная вода, грязные дети и мусор плавающий вокруг. Этот мусор был нашими игрушками. Мы даже спали на нем… И всем было плевать. Знаешь почему? Потому что детей было как того мусора — дохрена и больше. В нашей башне только и делали что трахались и рожали. Выплевывали все новых младенцев как с конвейера… И поэтому всем было плевать, если кто-то из нас тонул или падал с подоконника. Пара дней скорби под бутылку самогона — и снова трах, беременность и роды! Нас никто не окружал вечной любящей заботой. Если нас кормили раз в день — уже хорошо! Потому что старшие были вечно заняты поиском жратвы…

- Я…

- Четыре подростка отправились поглядеть на дракона? Вам уже было немало лет! Вы должны были понимать, что дракон реален! Вы должны были знать, что дракон разорвет вас от жоп до макушек, а потом сожрет! Вот что такое реальность! Но вы, избалованные детишки… вы жили в славной розовой сказке и непринужденно отправились воевать с ненастоящими копьями с настоящей тварью…

- Мать Святая… да мы даже не думали… пусть ты был умнее в наши годы… А мы нет!

- Умнее? Да я бы не пошел не из-за большого ума! Хотя я никогда не был таким как вы и мне не понять… Но я помню, насколько тяжела рука старших, когда они тебя херачат не сдерживая силы за любой твой тупой проступок! У нас служб опеки не было! И нас воспитывали так, что порой все тело черное было! Я бы не пошел смотреть на дракона из-за инстинкта выживания, зная, что меня потом так отмудохают тонкой пластиковой трубой, что я неделю только стоять и смогу! И ведь хер поспоришь со старшими — как еще воспитывать ораву непоседливых детей, что то и дело суются к пустым лифтовым шахтам Небесной Башни или прыгают через метровые трещины в полу! Наглядный пример — идеален. И никому из нас не хотелось быть опухшим от кровоподтеков наглядным примером… Мы росли умными злобными зверятами. Правильно ли это? Не знаю. Но я еще жив. А тут дракон… да будь я вашим вождем, я бы тебя еще тогда обратно бы к дракону зашвырнул — чтобы другим детям, кто это видел, неповадно было!

- Лучше бы обратно! Посмотри на меня! Я уж точно заплатил за свою глупость! Сейчас знаю! А тогда не знал!

- У вас гиппо с атомными батареями в жопах вокруг плавают и регулярно на крепость нападают… Этого не хватило понять, что дракон пострашнее будет?

- Мы просто хотели стать героями!

- Как? Хотели победить дракона?

- Хотя бы увидеть!

- Увидел?

- Увидел!

- Ну вот ты и герой — криво улыбнулся я и похлопал его по бугристому от давным-давно заживших ран плечу — Поздравляю.

Миг… и уронив голову на грудь Соррос беззвучно заплакал. Неспешно докурив сигару и швырнув окурок в реку, я сделал еще один бодрящий глоток коктейля и тут Соррос меня удивил:

- Мне бы хотя бы ноги… и я бы сумел научиться! Я бы стал воином! Хотя бы одну ногу! Я бы стал крутым! Нашел бы шагоход! Я бы вернулся в те руины и убил бы дракона!

Заглянув в его глаза, я увидел пылающую ненависть. Удивленно хмыкнув, я спросил:

- Тогда почему ты этого не сделал? Лень?

- Что? — опешил Соррос, уставившись на меня залитыми слезами глазами — Ты о чем, чужак?! Посмотри на меня!

Протяжно зевнув, я безразлично дернул плечом:

- А что это еще? Лень… Знаешь… один из моих бойцов, что сейчас где там наверняка трахает очередную шлюху в очередном борделе… когда мы с ним встретились, у него была только одна рука. Как у тебя сейчас. И он дрался из-за сраной тележки с вполне здоровым мужиком, что обещал ее отдать, но не отдал… Ну или примерно как-то так было… помню они еще спорили кто у кого сосать будет… Того бойца зовут Рэк. И он можно сказать рожден в таком страшном месте, что по сравнению с ним ты живешь в чудесном сытном раю, где тебе девушки, те самые на кого ты смотреть не хочешь, фрукты приносят и жопу твою вонючую моют. А он… он каждый день сталь зубами грыз, чтобы доползти куда-нибудь, что сделать что-нибудь, чтобы прожить хотя бы еще один день! Потому что, если сдохнешь — все! Конец пути. Ведь он знал главное — жизнь надо ценить. Не потому, что она дар божий, а потому что она одна. Хочешь отомстить? Надо жить! Хочешь научиться чему-то? Надо жить! И Рэк жил! И благодаря его жизнестойкости, храбрости и огромному накопленному запасу черной злости и жестокости, я заметил Рэка и не прошел мимо, как прохожу мимо таких вот мягких червей вроде тебя… Так он получил свой новый шанс — и

воспользовался им. Теперь он ходит на своих ногах… и убивает кого и когда захочет. Потому что он может. И потому что он живой. Ведь он не настолько дебил, чтобы пытаться зарезаться…

Соррос молчал. Остолбенело пялясь на меня он молчал и лишь беззвучно шлепал губами. Подошедший осторожно Мигель двумя руками протянул мне уже зажженную сигару и сразу ушел. Ну да… все собравшиеся здесь слышали наш разговор. Ведь всем с самого начала было интересно расскажет ли Соррос о драконе и что же он такого поведает — единственный считай очевидец… Остальные видели лишь что-то огромное и движущееся за деревьями…

- Правда? — тихо прошептал он наконец.

Поморщившись от его чисто бабского ангельского выражения преисполненного какой-то потусторонней надеждой личика, я воткнул сигару в зубы и поочередно задрал сначала рукава новой футболки, а затем и шорты, показывая кольцевые шрамы. У Сорроса отпала челюсть.

- В этом мире система почти бог — продолжил я — Она может пришить тебе новые конечности, может заменить требуху и даже член новый присобачит вне зависимости от пола — главное ей понравиться, а затем просто попросить. Главное заработать баллы… заслужить доверие… быть полезным. Но ты… ты всего лишь никчемный тюфяк что жрет свежие фрукты и думает о смерти… Знаешь… хотел бы ты сдохнуть — ты бы сдох. Шесть раз пытаться и не суметь? Кого ты смешишь?

Парень хотел что-то сказать, но я раздраженно дернул щекой:

- Нет я не буду подсказывать тебе как именно стать своим для системы. Сам напряги голову и жопу, придумай что-нибудь. Наберешь у нее очки — вернешь себе руку хотя бы. Или тебе нога была нужна?

- Я… а если не получится?

- Лучше сдохнуть пытаясь, чем не сделать ничего. А еще лучше — сдохнуть, но сделать — ответил я — Жить или сдохнуть — решать тебе. Пытаться или не пытаться вернуть ноги и руки — тоже только тебе. Мы живем в мире, где система может заменить все. Главное найти подход. А если не сможешь найти способ приживить новые руку и ноги — иди другим путем! Заработай бабла, наведи связи со знающими и умеющими многое достать гоблинами, купи себе боевой шагоход, обучись бою на нем — и вперед на дракона! Шагоходом можно управлять всего одной рукой при сноровке. А еще можно вживить себе нейрочип и управлять тяжелой техникой мысленно… Но ты ведь не пытался. Не искал способ. Ты потратил годы на то, чтобы просто жалеть себя… Хотя… мне ведь похрен. Решать тебе. Кстати… на.

Я взмахнул рукой и в сантиметре от яиц парня в одеяло вонзился мой нож, пробив его и уйдя в доски. Указав глазами на дрожащую рукоять, я предложил:

- Давай. Отточен на совесть. Просто полосни по глотке вот здесь — я указал место у себя на шее — Вот твой шанс наконец-то сдохнуть. Давай! Режь!

- Оди — всхлипнул подкинувшийся со своего места Мигель — Погоди… он же сейчас…

Секунд пять поглядев на рукоять ножа, Соррос отрицательно качнул головой, затем поднял на меня лицо и заговорил. Причем заговорил громко, внятно и строго по делу, рассказывая только увиденное, причем описывая все это так детально, будто это случилось полчаса назад. Этого я и добивался… Подавшись вперед, попыхивая сигарой, я внимательно слушал — как, впрочем, и остальные.

- Я узнала почему гиппо сходят с ума! У них диссонанс! От недотраха! Особенно у самок. Вечно нам бабам не везет… Хотя чаще всего дивинусы — самцы! Еще один гвоздь в трухлявый гроб полового неравенства, да, лид? — усмехнулась Ссака, первой явившись на зов и грамотно усевшись так, чтобы не перекрывать мне обзор, да и самой его не лишаться.

Время еще было — Каппа делал внушение вразнобой кивающим сонным гоблинам, что проснулись минут десять назад, как самые бойкие из них вдруг решили устроить неумелый мордобой.

Сурвер пытался поколотить аборигена, а тот столь же убого пытался дать отпор. Пока они, странно махая руками, кружили по плоту, наступая на остальных, я лениво наблюдал — не за дебилами, а за неспешно шагающим Каппой. Сержант дошел, нанес два четко выверенных удара, после чего отыскал самого крикливого из зрителей, что подначивал громче всех, призывая бить в нос и выдал ему выпрашиваемое. Пока трое валялись в одинаковых позах на бревнах, сержант заставил всех подняться и начал объяснять почему им больше не стоит так поступать. Один из лежащих сглупу огрызнулся… и от пинка тут же улетел в воду, откуда выскочил как ошпаренный через пять секунд, с воем отдирая от окровавленного носа пару очень кусачих рыбешек.

Хорхе заинтересованно наблюдал, одновременно смешивая мне еще один полезный коктейль, набитый витаминами под завязку. И ведь это не мое осознанное желание закинуться еще витаминами и белком — тело требовало само. Требовало жадно и громко. Сколько времени прошло с последних «усиливающих курсов», а организм до сих пор пережигает калории со скоростью

лесного пожара, быстро регенерируя повреждения и стремительно усиливая, и наращивая мышцы. Еще меня постоянно мучила жажда — хотя в этом климате неудивительно. Пот здесь льет в три ручья.

- Ты что-то говорила про секс гиппо…

- Да! — вздрогнула Ссака, что с огромным интересом наблюдала за шатающимся смуглым парнем, пытающимся отлить в реку и при этом не свалиться спьяну. Она явно надеялась, что у него не получится — Мои руки!

- Твои руки и секс гиппо? — задумчиво склонил я голову — Ты себя не переоценила, боец?

- Да нет! Я сейчас вся обляпалась липкой, но вкусной хавкой — что-то фруктовое вперемешку с мясным рыбным фаршем. Сладенько. Я пошла мыть руки — у них там вроде дамской комнаты и ведро висит с водой. Черпанул, повесил на крюк, повернул кран…

- К делу.

- Ну да. Мыло тоже есть — и это важно! Скребу я руки как всегда и вдруг понимаю КАК я их мою.

- Тщательно? Небрежно? — лениво подыграл я.

- Я… я их выскребаю буквально, лид. Мою от кончиков пальцев до локтей, выскребаю все из-под ногтей, хотя они у меня и так коротко подстрижены. И вот скоблю я себе руки, а в голове мысль — щетку бы пожестче, чтобы по ногтям пройтись после джунглей и жратвы…

- Хм…

- А знаешь как я раньше руки мыла? Ну… во время Заката.

- Вытерла о пузо и пошла?

- В точку! В крови там или в чем еще — похер! В наше время таблетки от любого поноса лечат. Да с нашими тогдашними боевыми аптечками и регулярными курсами уколов… А тут я так тщательно намываю руки… прямо как…

- Хирург перед операцией? — зевнул я — Вивисектор перед забавой? Моешь ручки, а на операционном столе скулит от страха голый парень с двумя красными крестами на яйцах?

- Да… Да… что-то такое мне и подумалось почему-то… обычные люди так руки не моют — разве что те, кто до жути микробов боится. А мне на микробы плевать. Хочешь воды из этой реки хлебну?

- Ты не доктор — кивнул я.

- Но тогда…

- А вот как боевой сопровождающий для доктора, что собирается вскрывать или обследовать еще живое существо вроде прототипа дивинуса-пантеры… и доктору всегда может вдруг

понадобится помощь — особенно если дело не в операционном зале, скажем, а где-нибудь в кунге специального грузовика, стоящего посреди естественной среды обитания в джунглях. А там всегда может понадобиться боец, что не побоится придержать голову трехглавой твари или залезть ей по локоть в кишки, выискивая неисправный чип. В том корпусе Вест-Пик занимались темными делами, Ссака. А ты явно не жертва их экспериментов. И ты была разбужена с надеждой на то, что разберешься с проблемой и разбудишь остальных.

- От этого мне и хреново — призналась наемница — Я могла…

- Чушь — буркнул я — Тебе хреново не от того, что ты могла резать зверушек или людей. Нет. Ты такая же, как и я. Мы все наемники, Ссака. Мы все гребаные бездушные убийцы, мы все занимались пытками, мы выбивали информацию или же выжигали ее из хрипящих от дикой боли тел. Тебе хреново только потому, что ты не помнишь, как это делала. А как вспомнишь — все встанет на свои места. Так было у меня. Как только я благодаря флэшам вспомнил хоть что-то — сразу стало чуток легче. Почему? Потому что мы из той породы гоблинов, что не любит, когда их используют втемную.

- Наверное ты прав — кивнула Ссака — Надо покопаться в себе. Я люблю ощущать себя как механизм — исправный надежный механизм без липких слезливых соплей, но с хорошей смазкой от фирмы «а мне посрать на вас и ваши проблемы!». А тут прямо нервное подрагивание какое-то…

- Вспомни часть заблокированного — и станет легче.

- Как? Наркота? Каппа что-то говорил про волшебные слезы эльфиек… кто такие? Я еще не все о вашем прошлом выведала — Каппа упертый.

- Помолчи, женщина — ровно произнес опустившийся рядом со мной мечник.

- Есть, сержант — весело оскалилась наемница.

- Никакой наркоты пока я не разрешу — качнул я головой и в моем голове предостерегающе звякнул металл — Хватит.

- Да я еще не начинала…

- Когда вернемся на базу — заглянем в заблокированные лаборатории и вскроем там все — добавил я, глядя, как балансирующая на тонкой ветви обезьяна весело крутит в руках полупрозрачную змею с аварийно мигающей начинкой внутри. Миг… и дергающая в спазмах змея-киборг упала в воду. Через мгновение туда же шлепнулась обездвиженная ядом обезьяна. Следом к месту падения подоспели заинтересованные крокодила и по воде поплыла кровь.

- Я…

- Да, Каппа? Раз уж сегодня все решили поговорить…

- Два дня. Мне будет нужно два дня.

- Зачем?

- Чикурин. Я хочу заглянуть в деревню Чикурин — почти равнодушно произнес мечник — Конечно, когда будем свободны…

Я принял решение быстро:

- Хорошо. Два дня. Но не один. Если я не решу скататься с тобой — прихватишь пяток бойцов и машину.

- Спасибо, командир.

Отмахнувшись, я уже устало глянул на Ссаку:

- Что там с чертовыми гиппо?

Та, обрадованная тем, что ей напомнили, тут же начала излагать:

- Тут аборигены рады души излить. Так вот… в себе эти дивинусы или безумны — один черт аборигены их боятся до усрачки. Но они всегда стараются держаться поблизости от одного из таких зверей. Им это выгодно — ведь в случае чего дивинус может прийти на помощь. Так однажды один из спятивших гиппо прорвался сквозь частокол и попер вверх. Но его атаковал выскочивший из воды второй гиппопотам и буквально утащил обратно в воду. Божественный зверь против божественного. Они своей дракой тут разнесли целый причал. В общем страшно с ними рядом быть, но выгодно. Так что расписание плавучей крепости сильно завязано на распорядок жизни тех или иных полубогов звериных. Так прямо сейчас мы находимся в полукилометре от небольшой заводи на том берегу, рядом с которой живет старый матерый кабан. Он настолько старый, что у него уже шерсть зеленая, а клыки как бивни у слона. Но он еще силен… Но я отвлеклась. В общем именно поэтому они знают здешних речных дивинусов наперечет, командир. Ведь они понимают, что рано или поздно кто-то из них пойдет вразнос. А еще они знают, что задолго до момента «схода с рельсов» появляются тревожные признаки.

- Интересно…

- Сами признаки понятны — зверь то замрет и простоит так часа два или три как сломавшийся дрон. Или же бессмысленно закружит. Может начать валить здоровые деревья или ворочать камнями. Главный признак приближающегося срыва — рев. Что-то вроде больного бреда — ну когда раненый в живот впадает в забытье и начинает непрестанно бормотать и дергаться, бормотать и дергаться. А ты стоишь над ним и гадаешь — дотянете вы его до ближайшей аптечки или лучше прямо сейчас

кончить… Благодаря этому взревыванию и как бы плачу их легко обнаружить. И раз услышал — беги! Потому что в любой момент уже может произойти срыв.

- И он начнет нападать…

- Да. На всех. Но на людей особенно.

- Почему?

- Ну… они не раз видели, как уже спятивший дивинус проходит мимо замерших от испуга зверей и ничего им не делает. Но они ни разу не видели, чтобы сумасшедший божественный зверь проигнорировал человека. Он обязательно нападет. И он сохраняет память.

- В смысле?

- Ну… они не раз уже пробовали спрятаться в своей плавучей крепости, отгородиться запахом дыма — костры жгли специальные мокрые и вонючие — и пройти по реке мимо. Но если дивинус видел крепость — он тут же шел в атаку. И точно так же, как им рассказывали береговые, звери всегда крушат любые встреченные постройки. А если они раньше видели, где находится селение — они прут туда как по ниточке.

- Хм… Ты говорила что-то про недотрах?

- Гиппо семейные, командир. Пантеры вроде как одиночки большей частью. А вот кабаны, гиппо и многие другие — они стадами живут. Это даже я знаю. И ты. Да все знают.

- И что?

- Остальные звери от дивинусов шарахаются чуток — по наблюдениям здешних. Будто чуют что-то чужое… А это уже на психику бьет, согласись? Когда ты к стаду поближе — а они от тебя прочь как от прокаженного. Так может не у всех дивинусов, но вот у гиппо — часто.

- Дальше.

- Самцы дивинусы не занимают позицию лидера стада. При этом они, само собой, не позволяют себя бить другим самцам. Если кто полезет — его отделают так, что крокодилам даже жевать эту отбивную не придется. Но при этом дивинус постоянно держится как бы в стороне — будто его программа какая-то заставляет.

- Он бежит от роли альфы?

- Да. Самок трахает другой самец.

- А дивинус?

- Чаще всего как бы ему тоже достается от радостей жизни… но если вдруг раздастся звонок от босса…

- Не понял… стоп… приказ системы?

- Ага — осклабилась наемница — Речники не раз видели. Залезет дивинус на пухлую молодую самочку, только пару раз

дернется — и тут вдруг как соскочит с нее и бегом по берегу боевым аллюром. На пожар там — буквально, если молния шибанула в сухой период — или спасать кого…

- То есть секс начал — и не закончил? И это все?

- Почти. Он когда бежит — он обиженно и разъяренно ревет. Дико ревет. Головой мотает. А порой даже упирается, застывает, пытается повернуться к самке, что стоит вся такая раскоряченная в непонятках и смотрит на него как на обделавшегося. Но все равно приказ побеждает, и он уходит.

- Зверь — это зверь — произнес Каппа — Он живет естеством.

- А естество ломает срочный приказ — кивнул я — Раз такой косяк со стороны системы, два… все это дерьмо накапливается, плюс несвойственный обычному зверю образ жизни… И однажды зверь сходит с ума.

- Вывод — трахаться надо вволю, чтобы чикой не съехать к хренам — подытожила Ссака и о чем-то глубоко задумалась, глядя на опять вышедшего отлить смуглого парня.

- Все?

- Все!

- А теперь поговорим о драконе, перед тем как пойти и порвать ему жопу. Дракон… Парень не врал — настала моя очередь бросить взгляд на сидящего метрах в пятнадцати от нас, у перилл на той стороне террасы, Сорроса, что неотрывно глядел на берег и мерно стучал кулаком о доски пола — Он запомнил удивительно много для того, кто увидел, как его подруге откусили голову… И он, похоже, углядел главное — у дракона есть быстрый, тихий и глазастый друг…

На берег нас высадилось трое.

Я. Каппа. И Ссака. Все трое в экзах. Все трое подошли к берегу на вместительном плоту — под водой всегда возникают дополнительные траты энергии. Пара прыжков решила бы дело, но, если придется возвращаться на поврежденных и лишившихся герметизации экзах я бы предпочел иметь под рукой крепкое плавсредство.

Как только мы оказались на берегу, то Каппа и наемница сразу же разбежались, оставив меня одного вытаскивать плот на топкий вязкий берег. Справившись, я мгновенно утек за деревья, сходу забившись под переплетение упавших и уже гниющих, но все еще живых стволов. Нагребя на себя кишащей насекомыми черной мокрой земли, я затих, в крохотную щель между парой ветвей глядя на мутное речное зеркало. Ссака и Каппа заняли примерно такие же позиции.

Мы ждали.

Ненавижу, когда меня пытаются использовать втемную или внаглую.

Тут был второй случай.

И инициатором выступил вдруг очнувшийся от алкогольной дремы еще молодой, но уже разваливающийся вождь, что после очередного отлива мочи вдруг развернулся и, забыв спрятать вялый отросток, толкнул почти невнятную речь о том, что хватит мол сука терпеть этого гребаного дракона, что успел сожрать так много наших за прошедшие годы.

Понявшие куда дело клонится советники попытались ему осторожно напомнить, что если на территорию дракона не соваться, то и проблем от него не бывает. Но вождь уперся и громогласно заявил, что терпеть драконье злобство сил уже нет и надо эту тварь кончать!

Советники попытались еще раз… и тут вождь сделал главную ошибку, после которой назад хода уже не был — он проблеял, что так ему повелела Мать. И все разом заткнулись, глядя на тупого вождя в бессильной ярости. Лишь Мигель качнулся было к пьяному дебилу, пытаясь что-то шепнуть — скажи мол, что Мать повелела чужакам это сделать, а нам помогать водкой и жратвой — но вождь оттолкнул от себя старика и повторил — мы дадим бой дракону!

Кончено.

И ведь не отрубился упырок после такого количества эмоций. Сумел продержаться еще полчаса и даже дать еще одну нихрена не зажигательную речь, что все же подействовала на главную надежду племени — молодых крепких парней. Хотя у меня и возникло ощущение, что парочка из этих ребятишек давно уже мечтает скинуть с плеч стариковское иго советников, но без козырей этот номер не провернуть. А вот если молодые вопреки глупыми старикам завалят дракона…

Короче, лежа на берегу, я лениво считал ползающих по забралу Гадюки муравьев, ожидая, когда прибудут те, кого опять же Мигель попытался спасти. Ссака слышала, как на каком-то местном языке старик давал наставления уже накачавшимся легкой наркотой и бухлом «воинам», убеждая их не рвать с места в галоп и подождать, пока чужаки первыми не углубятся в джунгли. Пусть мозги парней были до предела переполнены адреналином и кокой, они Мигеля все же услышали. Погрузились на второй плот, не слишком умело придерживая приклады винтовок и дробовиков. Уселись и затихли, нервно поглядывая на нас. Ну да… одно дело хвалиться размером своего члена во время барной вечеринки и совсем другое, когда настает время продемонстрировать его ожидающей чуда красотке…

Мы ушли первыми.

Мы причалили первыми.

И ушли в джунгли первыми.

Но дальше этого, парни… дело не пойдет. Меня так внаглую не использовать. А вот я вас… я прямо сука с радостью и без каких-либо переживаний.

Второй плот ткнулся в берег далеко не столь уверено, как наш. Затихнув на таких родных бревнах, воины сгрудились у земляной кромки и глядели на нее так, будто им предложили окунуться в дерьмо замешанное на серной кислоте. Кто-то самый умный подтолкнул друзей в спины и вся эта орава, якобы бесшумно, вывалилась на берег.

Невыносимо медленно прошли еще десять минут. Десять минут! Все это время потерявшая уверенность стая молодых речных волков прямо на моих глазах обращалась в стадо овец у ворот бойни. Если они решат уйти — мешать не стану. Каждый гоблин должен раз в жизни решить для себя кто он такой — волк или овца.

И ведь они почти ушли…

Но тут с плавучей крепости донеслись самые страшные звуки — ободряющие девичьи голоса. Не женские мудрые голоса матерей, что совсем нахрен не желают терять любимых сыновей в придуманной тупым вождем алкашом хреновой затее. Нет. Там звучали совсем молодые голоса — так визжат семнадцатилетки или девки чуть старше. Вперед, мой волк! Ты самый сильный! Убей всех! Я жду тебя! Лучшее из прозвучавших девичьих обещаний — ты получишь особую награду! В этот момент у половины парней яйца лопнули, забрызгав мозги раскаленной спермой.

Это решило дело, и заулыбавшиеся парни закинули в рты по порции беловато-зеленых листьев, прицелились в джунгли и медленно пошли вперед плотной нелепой группой. Настолько плотной, что они касались плечами, тыкались локтями и то и дело наступали друг другу на пятки. Так они прошли мимо меня, достаточно умело обогнули участок с заваленными от тяжести лиан деревьями и двинулись перпендикулярно берегу, явно даже не представляя куда они особо идут. Но видя, как они с надеждой поворачивают уши на каждый звук, сразу становится ясно, что они ждут звуков стрельбы — дебилы верят, что мы уже где-то там и вот-вот найдем дракона, чтобы начинить ему жопу пулевой смесью.

Медленно выбравшись из укрытия, я добавил на себя еще грязи вперемешку с травой и бесшумно двинулся за отрядом дебилов, идущих на смерть. К ним я не приближался, шагая так,

чтобы не терять их из виду и при этом не позволить им увидеть меня.

Соррос увидел очень мало — как он считал. И очень много — как понял я.

В тот роковой для них день они сразу двинулись прочь от берега и успели пройти ну может метров триста-четыреста, когда на них выскочила огромная страшная туша. Все, что они услышали — дикий рев голодного зверя. Все что увидели — широченную грудь, могучие мускулистые серые лапы обтянутые бугристой кожей. И харю… невероятно уродливую безносую страшнейшую харю с торчащими наружу желтыми клыками. Огромная тварь начала с того, что откусила голову первой авантюристке, а затем запихнула безголовой тело поглубже в пасть и, с хлюпаньем принялась наслаждаться мясом. Потом вдруг резко остановившись, выплюнула изжеванные останки и бросилась на остальных — что наконец-то отмерли и попытались спастись. Уйти не удалось никому кроме Сорроса. Его же почти достали, но он, несясь на крыльях паники, влетел в узкую щель между двумя старыми деревьями, куда преследующий его гигант не смог просунуть даже лапу. Соррос обернулся и увидел, как разворачивающийся дракон уходит прочь! Он удалялся! Обрадованный Соррос чуть замедлился — неосознанно, по дурости — и тут же ощутил дичайшую в его жизни боль. Глянул в сторону — руки как не бывало. На бегу глянул вниз — из глубоко прорезанных бедер хлещут струи крови. Дальше он не помнит ничего кроме несущихся навстречу деревьев, затем мутная речная гладь и… снова дикая боль, когда привлеченные кровью речные обитатели поспешили начать жрать подранка.

Рассказ путанный — это даже не считая отметенных мной ненужных подробностей, что впечатлили подростков, но не касались дело. Да… рассказ путанный, пусть так, но при этом в нем очень много важнейшей информации. Я был рад что не повел весь отряд дальше, когда мы наткнулись на огромные кучи дерьма.

Первое — четверка молодых смертников видели что-то странное, когда удалялись от берега. Что-то вроде стремительной тени, что удалялась от них прочь — они решили, что это убегал вспугнутый ими какой-то зверек и их это даже развеселило. Причем зверек убегал по деревьям — они заметили чуть позже свежие и малопонятные следы на коре нескольких стволов.

А вот чего подростки не сопоставили, так это факт того, что очень скоро прямо на них, причем сука безошибочно четко им навстречу выскочила та огромная человекоподобная уродливая тварь с серой бугристой кожей. Тварь, что брызгала вонючим

гноем — это Сорросу тоже запомнилось намертво. Он был рад, когда вместе с болью от пожирания заживо, речная вода смыла с его лица гной и слюну дракона… Он так и не понял, что дракона кто-то предупредил о вкусном завтраке, что сам собой пришел к нему в пасть. И не просто предупредил — еще и указал маршрут, выведя зверя точно на бедолаг.

Второе — дракон двигался слишком быстро. Именно поэтому Соррос почти ничего не запомнил — он попросту не поспевал взглядом за движениями дракона! А ведь тварь огромная — больше дивинуса-гиппо раз в пять! Он в этом точно уверен. И при этом очень быстрая — он помнил, как быстроногая девушка, поглощенная паникой, мчалась прочь с удесятеренной от ужаса силой, а дракон нагнал ее за мгновение, причем ведь дракон не несся огромными прыжками, а наоборот — очень часто бухал ножищами о землю. И не забывал лавировать, легко находя себе дорогу в густорастущих джунглях. Соррос показал ладонью с какой скоростью двигался дракон — и парень с такой силой махнул перед собой рукой, что едва не упал. Я насел на него, но он уперся — дракон двигался именно с такой скоростью! Он не врет! Он не преувеличивает!

Но это же странно, сука. Природа не лепит подобных существ — чтобы огромных, при этом человекоподобных вроде горилл и при этом настолько быстрых, что любая пантера-дивинус нервно лижет жопу в сторонке.

Горилла — так показалось Сорросу, хотя горилл он видел только на картинках старой книги. Но по силуэту похоже — огромная масса, покатые широкие плечи, длинные ручищи, короткие ноги, выпяченный зад, общий наклон всего туловища вперед. Но шерсти не было — серая уродливая бугристая кожа покрытая вздутыми гнойниками. Это намертво отпечатано в его памяти.

Поэтому я решил не торопиться.

Дракон драконом, а руку парню отрубил и ноги подрезал совсем не дракон — огромная тварь в тот момент была за деревьями и медленно шла прочь от убегающего парнишки. Он ведь даже обрадовался… и тут же лишился руки…

Кто?

Это я и собирался выяснить, двигаясь за отрядом аборигенов и смотря на них не напрямую, а через сканеры, видя их налитые нервной энергией тепла тела. Каппа и Ссака двигались по сторонам от меня, следя за тем, чтобы не шуметь и не сближаться.

Сто метров от берега…

Двести метров от берега…

Четыреста метров от берега…

В джунглях послышались нервные голоса — неопытные гоблины устали напряженно молчать и решили начать перешептываться. Реально херовое решение, парни…

Пятьсот метров от берега.

Шестьсот метров от берега, и мы начали отклоняться в сторону — гоблины чуток потеряли направление.

Шестьсот пятьдесят метров от берега и уже метров в двести отклонение к западу…

Подсвеченный желто-красным силуэт замыкающего гоблина вдруг упал. Но не целиком — его голова вдруг веселым снарядом унеслась прочь и рухнула где-то за папоротниками.

Секунда…

Второй гоблин споткнулся и осел на колени, изумленно схватив себя за задницу и лишь затем дико заорав, когда из его взрезанной жопы брызнула кровь.

Секунда…

Третий замахал культями рук и побежал прочь, проламываясь сквозь заросли. Общий перепуганный рев взвился над сонными джунглями, дав понять всему миру — нас убивают! Помогите!

Одна сука проблема — я не увидел того, кто их убил.

- Вот дерьмо — прошептал я, падая на землю — Где? Где этот сука?!

Четвертый гоблин начал палить из дробовика, выбивая картечью огромные прорехи в кустарнике. В одну из таких дыр я и увидел его перепуганное мокрое лицо — как раз в тот момент, когда его щеки вдруг исчезли, показав стиснутые зубы челюстей. Щеки отпали вместе с губами, шлепнувшись прямо на дробовик. Взглянув вниз, еще ничего не понявший гоблин увидел лежащую на оружие свою улыбку и… шлепнув себя по открытым всем ветрам зубам протяжно завыл, запрокинув голову и позволяя льющей крови стекать по шее. Легкое смазанное движение… и вопящий от ужаса следующий гоблин вдруг заткнулся, схватившись за собственное горло. Но ему это не помогло — голова все равно отвалилась, упав на землю и укатившись. Следом упало тело. И несколько еще оставшихся в живых и относительно целых гоблина наконец-то рванули в стороны с заполошным воем, бросив оружие там же, где бросили своих друзей.

- Вот дерьмо — повторил я с веселым изумлением.

Я так и не увидел их убийцу… хотя использовал все возможности своих сканеров. Единственное что уловил — смазанные молниеносные движения и не более того.

- Вижу дракона! — голос Каппы ворвался в мое сознание,

заставив сосредоточиться на другой цели — Двести метров к северу от моей позиции. Приближается. Приказ?

- Атакуй! — прошипел я, оставаясь неподвижным — Ссака! Ты тоже! Бейте всем, что есть!

- Есть!

- Говорите, что видите!

Сам я остался на прежней позиции, наблюдая, как стекает кровь по рассеченной спине одного из дурных гоблинов, что вдруг решил задержаться и поиграть в обнимашки с колючим деревом. Снова я упустил момент, когда был нанесен удар — на этот раз помешал пробегавший мимо еще один придурок. Но кое-что я все же увидел — метнувшуюся следом за ним удивительно тонкую, вертикально ориентированную тень. Но вот что странно — я увидел лишь как передо мной пронеслось что-то вроде толстой палки, но не заметил ни ног, ни рук, ни оружия, которым наносились страшные раны, что буквально полосовали плоть до костей.

Придя в движение, через несколько секунд я замер среди трупов. Тут сейчас самое безопасное место — мертвое мясо не убежит, и веселящийся охотник заглянет сюда в последнюю очередь. И свое внимание сюда тоже далеко не сразу обратит. Зато я вижу задницу прячущегося в кустах молодого парня, что мудро затих, но все равно ведет себя тупо — ему надо лететь обратно к реке, пока смерть отвлеклась на его друзей.

- Реально похож на гориллу. Медленный.

- Медленный?

- Ну… не такой, как описывал пацан — доложила Ссака дрожащим от напряжения голосом — Каппа выходит на дистанцию прямого выстрела.

- Каппа! Штуцер!

- Его и держу, лид. Нитроэкспресс… Он меня не видит. Прет сквозь заросли. Высота под четыре метра с чем-то — его шатает, точно подсчитать не могу. Увалень. Огромный серый увалень.

- Быстро шагает, помогает себе руками — добавила наемница.

- Голова как бочка. Стреляю…

Секунда…

И воздух разорвал лающий звук выстрела. Мощный патрон. Тяжелая пуля. Серьезный удар.

Раздавшийся следом рев был настолько громок, что я почти не услышал следующих двух выстрелов. А вот сухой доклад Каппы я не пропустил:

- Попадание в голову. В лоб. Отлетели куски брони. Чешуя? Не похоже. Еще два в тело — одна пуля в рикошет, другая вошла.

Выстрел…

После четвертого выстрела рев захлебнулся на мгновение, а затем в нем зазвучала уже не ярость, а дикая боль. Я пришел в движение, рванув следом за ожившими джунглями — перепрыгивая трупы, я мчался за сами собой отлетающими от стволов ветвями и сучками, за срезанными ошметками коры. И я по-прежнему не видел того, кто производил эти действия.

Дерьмо…

Выстрел. Дикий вой заткнулся, на этот раз сменившись приглушенным… тявканьем? Оханьем? Всхлипыванием?

- Стоит! — изумленно доложила Ссака — Стоит и шатается! Это не дракон, командир. Здоровенная… горилла? Лысая горилла в броне… не поймешь…

- Стреляю.

В этот момент я вырвался из зарослей на относительно открытое пространство — что-то вроде прозрачного редколесья, где каждое дерево было с истерзанной корой — и увидел дракона. Гигантская туша походила на тяжераненую гориллу припавшую к земле, опершуюся о толстенные руки, пытающуюся встать, но лишь вяло мотающую головой и шатающуюся. Не боец — это я определил сходу. Об этом говорили все мои инстинкты, весь мой опыт — я вижу перед собой вялый большой кусок дерьма и не больше.

Каппа чуть повел стволом штуцера, наводя его на подставленное сплюснутое лицо воющего дерьмоеда.

Выстрел…

И тут я охренел…

За секунду до выстрела с ближайшего к «горилле» дерева метнулась та самая смазанная молниеносная тень, оставив за собой облачко срезанной коры. Тень угодила куда-то на загривок раненого гиганта и пропала. Тут-то и грянул выстрел… и я увидел невероятное. Горилла пыталась неловко приподняться на ноги, начала заваливаться на бок, по серой бугристой — коже? — ручьем текла темная кровь. Умирает… и в этот миг заваливающийся зверь вдруг подпрыгнул, крутнувшись в воздухе юлой и пропуская под собой тяжелую пулю нитроэкспресса. Тяжкий удар о землю спустя еще секунду и к Каппе с бешеной скоростью рванула огромная горилла, преодолевшая тридцать метров за несколько секунд, умудрившись при этом избежать двух автоматных очередей — моей и Ссаки. Прыжок… еще две очереди полосуют деревья и кустарник, а крутящийся в воздух зверь падает за Каппой. Удар лапы заставил воздух загудеть. Предугадавший это Каппа успел упасть на колено и убраться с траектории страшного удара. Но ему это не помогло — от

следующего удара Каппу отшвырнуло. Закрутившись, глефа пронеслась пяток метров и исчезла в заросшей яме.

- Вот дерьмо! — изумленно рявкнул я, перезаряжая автомат — Ссака!

- М-мать… — выдохнула наемница за секунду до того, как ее поймала серая тварь — Дерьмо! Дерьмо!

На землю упал автомат, следом шлепнулся дробовик. Заоравшую наемницу подняли в воздух, выставив ее передо мной щитом. Одной лапой горилла держала ее за руки, другой за ноги, медленно растягивая и при этом со скоростью экспресса несясь ко мне.

Я выстрелил с двух рук. Зажатый в стальной руке автомат полоснул по ногам, а картечь шарахнула по зажавшим руки Ссаки толстенные пальцам с черными ногтями. От автоматной очереди зверь увернулся, а вот картечь угодила в цель, разжав ему пальцы. Наметив прыжок вверх, я метнулся в сторону и там, где я должен был находиться, закувыркалась брошенная орущая наемница. Ее экз врезался в развилку и повис на дереве.

- О-о-о…

Прыгнув еще раз, я ощутил, как на оставленное мной место упало несколько тонн живой злобной плоти и обрадованно ухмыльнулся, когда там рвануло две гранаты. Дикий вибрирующий рев был таким страшным, что в плавучей крепости наверняка просрались все разом. Да и половина джунглей тоже… Развернувшись, я пошел вперед, продолжая стрелять из двух рук. Выпустив дробовик, перезарядил автомат и… едва успел увернуться от брошенного камня весом в пару центнеров. Удар… и я понял, что мир вокруг меня вертится с бешеной скоростью.

Еще удар….

- О-о-о… — прохрипел я, оказавшись вбитым забралом в глинистый холм.

Ночная Гадюка тревожно взвыла, высвечивая собственные повреждения — на мои экзу явно было пока наплевать. Это верно. Пищала аптечка, я почувствовал, как «потерял» левую руку, проснулась так давно спавшая поясница.

- Дерьмо… — заключил я, подтягивая под себя ноги и рывком отрасывая себя в сторону.

Вернулась видимость и первое что я увидел — гигантскую ногу въезжающую пяткой в место, где только что торчал мой затылок. Мой выстрел угодил твари в подмышку. Но из короткой очереди только две пули угодили в цель — снова немыслимо ускорившись, крутнувшись, зверь ушел, исчезнув за горкой. Встав, я пошатнулся, бегло оглядел запыленную броню. Пара щитков вмята. В остальном Гадюка неплохо выдержала страшный удар и

полет в стену.

Зазвучавшие частые выстрелы и голос Каппы дали понять, что злой мечник очнулся, вылез из ямы и продолжил бой.

- УХОДИТЕ! — яростный крик накрыл нас подобно удару невидимой наковальни — УХОДИТЕ И ВСЕ!

- Ну вот — огорчился я, успев перезарядиться и двинуться на звуки — А как же обнимашки? А дерьмо… — отпрыгнув, я рухнул в грязь, запутался в клубке воздушных корней. На место что я покинул в такой спешки ухнул обломок древесного ствола. С криком надо мной пронесся экзоскелет Каппы. Сгруппировавшись, мечник приземлился на ноги, но не устоял и закувыркался с головы на жопу. Ему в спину влетел почерневший пень, что разлетелся трухой, но сперва уронил бойца, накрыв его бурой завесой. Я снова отпрыгнул — поймал уже ритм невероятного противника, разобравшись в его обманчиво рваном и хаотичном способе ведения боя.

- Ссака!

- Ползу…

- Зажигательные!

- С-сука…

Взбежав на горку, я увидел как лежащая на земле наемница развернулась и швырнула две зажигалки. Швырнула с умом — по обе стороны от прущей на нее ревущей гориллы. А затем долбанула очередью прямо перед собой. Тварь прыгнула. И двойное огненное облако опалило лишь воздух и старую кучу дерьма.

- Сука! — повторила наемница, с опозданием ведя стволом вверх — Мне…

- Дерьмоед! — рявкнул я, приземляясь падающей на Ссаку твари на загривок и всаживая ему в серую шею выпущенное лезвие — Я тебя…

Я еще успел полоснуть, вонзая при этом поглубже и чуть провернуть лезвие. Что-то там поддалось, что-то… скрипнуло в странной узкой щели вдоль позвоночника.

Удар…

Как он так вывернул руку из плечевого сустава? Как он крутанул ею с такой силой, что кулак ударил меня подобно молоту?

Земля, небо, земля, кусты, дерево…

- А-а-а… — прохрипел я, лежа ничком в густой грязи.

На меня завалилось несколько сбитых мной деревцев, рядом осело облако выбитой из толстого ствола мокрой щепы. Тряхнув головой, я заставил себя вскочить и… отступить на два быстрых неровных шага-прыжка. Здоровенный валун просвистел мимо с

такой скоростью, что встреть я его любой частью тела… С дикой силой ударив в уже покалеченного древесного гиганта, камень его переломил. Я не стал уходить от падающей на меня древесной верхушки, спокойно отбросив искалеченное оружие и вытащив из разгрузки винтовку. И эта покалечена… Еще ствол… этот вроде цел. На меня рухнули трещащие ветви, с дикими криками разлетались птицы, под ноги рухнули орущие птенцы, под ногой чавкнула голова питона. Брошенная граната упала в трех метрах от гранаты Каппы, что с истинным упорством самурая пытался вести бой, хотя явно был серьезно ранен. Двойной взрыв… и завывшая горилла закружилась, зажимая голову руками. Прилетевшая из зарослей зажигалка накрыла серую тварь огненным бутоном, а я добавил еще гранату. Точку поставил Каппа, выстрелив из подобранного штуцера. И ведь запомнил, где он его потерял после первого полета…

Рухнувшая тварь задергалась, испуская в небо белесый дым. Пронзительное скуление рвало уши, дергающиеся толстенные ляжки, исклеванные картечью и осколками тряслись в мелких судорогах, ручища продолжали сжимать голову.

С трудом сдерживая стон боли, я выволок себя из древесной кроны и припал на скрипящее колено.

- Дерьмо — подытожил я результат схватки.

- Он еще жив — прохрипел Каппа.

- И я еще жива — простонала Ссака.

- У-у-у-у… — скулил лежащий под деревом совсем еще мальчишка, пытаясь спрятать кишки во вспоротый живот — У-у-у…

Я попытался встать и… снова осел. Нога не распрямилась. Завалившись набок, чтобы не торчать удобной мишенью для потенциального снайпера, я замер в примятой траве, снизу-вверх глядя на огромную израненную серую задницу. Задница заговорила:

- Сука…

Перевалившись на спину, я медленно втянул в руку лезвие, убеждаясь, что хотя бы оно цело. И рассмеялся в безоблачное небо:

- Эй, дракон… порвали мы тебе жопу, да?

- Еще бы секунда… и я бы вас всех уделал…

- Да — признал я, прикрывая глаза — Да… Что ты такое?

- Да пошел ты…

- Ну как хочешь… Ссака, жива? Каппа?

- Мы в норме, лид — доложил мечник.

- В норме? — возмутилась наемница — У меня ноги сломаны вроде как! А у тебя правая рука висит, а брони на спине осталось!

Дерьмо! Он нас порвал! Реально — еще секунда боя и нас бы послезавтра высрали! Ох… Если бы не удар командира лезвием…

- Я куда-то попал — сонно кивнул я — В какую-то щель на хребте…

- Ты попал в меня — ответила жопа дракона — Сучий ты ублюдок. Прорезал меня… И ему хребет повредил. Кто ты такой?

- Несостоявшееся дерьмо дракона. Поговорим?

- Бухло есть? Мне хватит грамм сорока крепкого пойла.

- Есть — буркнул я, медленно садясь под истошный визг протестующих сервпоприводов — Дерьмо… вот дерьмо…

Выпрямившись, не сгибая одну ногу, я тяжело заковылял к дымящейся серой туше, предусмотрительно обходя ее на расстоянии.

- Ты та быстрая тень? Летающая палка?

- Сам ты сука палка! Хрен железный! Если бы не твой костюм — я бы тебе жопу ромашкой вывернул!

- Ага — снова признал я очевидное — Ты быстр… и ты…

- Я паразит. Да. Живу в спине Рупперта.

- Это Рупперт? — глянул я на начавшего затихать Рупперта — Он жив…

- Поэтому я еще говорю — на этот раз я увидел, как при абсолютно мертвом можно сказать лице, при бессмысленных выпученных глазах, черные толстые губы гориллы зашевелились, а грудь несколько раз дернулась, выплевывая слова — Ты порезал меня, ублюдок. Ты порезал нас.

- Порезал вас — устало повторил я, опускаясь на валяющийся на земле обломок ствола — Вижу…

На верхней части широченной спины тянулась щель, что шла прямо по хребту. Туда я и вбил лезвие. Сейчас из щели медленно вытекала густая черная кровь, а еще там нервно подергивались свисающие тончайшие полупрозрачные… нити? Но разве на нитях бывают коготки?

- Влей прямо в дыру… если есть — самогона. Но много не лей — меня отрубит. Грамм сорок…

- Что ты такое? — повторил я, глядя, как Каппа волок тащит затихшую наемницу.

- Я? Ха! Я дракон! Скольких мы с Руппертом пожрали… кстати, зови меня Корсом.

- Корс?

- Ага. Сокращенный вариант ублюдочного погоняла, что дали мне те, кто превратил меня… в это…

- В жопного паразита Рупперта?

- Да пошел ты! Тут еще как посмотреть кто паразит! Вам повезло — явились уже под самый конец.

- В смысле? — я осторожно достал стальными пальцами фляжку из разгрузки, начал отвинчивать пробку.

- Эта серая зараза. Кажется, проказа. А может какой-то долбанный тропический грибок. Рупперт гниет заживо. Мы стали медленными. И слабыми.

- Тогда нам точно повезло — признал я, открыв фляжку и делая шаг к щели на серой спине — Лить?

- Лей.

- Только без шуток…

- Боишься?

- Ага — кивнул я — Боюсь. Еще бы один такой удар…

- Жаль что я не дотянулся — с искренним сожалением произнесла подыхающая серая марионетка — Жаль…

- Твой… мясной костюм умирает…

- Я чувствую. Я все чувствую. Наливай, чужак.

- Я Оди.

- Да мне посрать на тебя и твоих недоделков. Хочу выпить… и наконец-то сдохнуть. Лей!

- Кажется, у меня открылось внутреннее кровотечение — тихо простонала лежащая у ног мечника Ссака — Вот дерьмо… из меня льет так, будто это гребаный дракон трахнул меня.

- Да пошла ты. Мы с тушенкой не трахаемся — рассмеялась дымящаяся серая горилла — С едой играть нельзя. Ох… ну где там мое пойло?

- Без шуток — повторил я, вливая крохотную дозу в темную дыру на спине зверя. Едва мескаль достиг дна мясной щели, торчащие наружу полупрозрачные отростки блаженно задергались, сдирая с серой спины настоящие куски брони. Теперь понятно почему все деревья вокруг исполосованы. И теперь понятно почему дракон не стал расчищать себе больше места — похоже, этой «летающей палке» нужны деревья для передвижения. Любые опоры, за которые можно зацепиться и от которых можно оттолкнуться…

- Хорошо… — простонал Рупперт-Корс — Как же сука хорошо…

Глава 3

- Как же сука хорошо-о-о-о… — повторил свой стон израненный великан.

- Дерьмо — пробормотал я, сначала убедившись, что меня слышат только Ссака и Каппа.

- Что не так, лид? — явно сдерживая стоны боли, поинтересовался мечник.

- Мне сука просто отлично! — стонал полудохлый серый гигант — Нервы выгорают нахрен… как же кайфово…

- Он слишком рвется поболтать — скороговоркой ответил я — Мы ему жопу порвали, а он мечтает выпить и излить душу? Восстанавливайте себя и экзов! Но делайте это тихо…

- У него есть связь? — поинтересовалась Ссака и тут же заскрипела зубами от боли — У этого ублюдка есть связь?…

- Вряд ли — ответил я — Живее, гоблины! Какого хера вы мне вопросы тупые задает? Оценивайте уровень повреждений! И поглядывайте по сторонам.

- Принято.

- Там парочка аборигенов еще живы…

- Их гребаные проблемы — ответил я и приоткрыл забрало экза, повернувшись к начавшей дергаться туше.

Я хотел напомнить живущим в одном теле странным парным ушлепкам о том, что пора бы поболтать, как и было обещано после дозы здешнего бухла. Но увидел происходящее с гигантом и понял, что пока надо повременить.

Корс пытался задержать гибель Рупперта.

Звучит даже круто.

Но на самом деле он просто оттягивал агонию. Чуть отступив в сторону, я увидел незамеченное ранее — одна из пуль вошла в основание бугристой башки сзади. Вошла глубоко и сейчас из дыры сочилась не только кровь, но и что-то тягучее, розовато-прозрачное. Без медицинской помощи с такими ранами если и выживают, то становятся гарантированными калеками. Хотя, судя по обвислому лицу без выражения, Рупперт умер давным-давно, даже изнутри превратившись в то же, что и снаружи — в мясную куклу.

В мясной экзоскелет…

Вот дерьмо. То гоблины в плуксов лезут, то плуксы в людей, да? В этом мире все через жопу.

Эта пауза позволила мне заняться сразу несколькими делами.

Для начала я оценил собственное состояние. Аптечка затихла, левую руку я снова чувствовал и по характеру боли

понял, что там тяжелый ушиб. А ушибов теперь на мне хватает — весь буду в кровоподтеках. Поясница тяжело ноет, но терпимо. Резко колет в левом боку. Но и там ушиб — просто не внешний, а внутренний. Может буду срать кровью пару дней. В любом случае я дееспособен. А в джунглях только это имеет значение.

Экз… тут все примерно также. Немало мелких повреждений броневых щитков, пара изогнутых тонких пластин отлетела нахрен, обнажив следующий уровень многослойной брони. С коленом легкие проблемы, но я уже вскрыл бедренный набор инструментария и за несколько минут справлюсь с проблемой. Энергия? Батареи на две трети полны. Ну… все опять не так плохо. Хотя мы просрали уйму оружия, причем тяжелого — оно валялось вокруг, погнутое, искореженное, бесполезное. Прямо как эта серая туша…

Пока я пихал тонкий щуп во вскрытый коленный канал экза, одновременно оттирая от грязи полуприкрытое забрало другой рукой, я рассматривал и… дракона.

Некогда это было… великаном. Дэвом. Пусть вымахавшем вдвое, но это дэв. Тут я точно не ошибаюсь — слишком уж характерные пропорции тела. Именно так выглядели те миролюбивые ушлепки живущие над Окраиной Мира и за кислотными коридорами. Цвета кожи не увидать, слишком уж много на нем наросло черно-серой губчатой хрени, что была покрыта роговой коркой. Вонь… этот запах гниющего тела был настолько силен, что меня аж выворачивало — а я гоблин ко всему привычный. Тут дело даже не в вони, а в ее характере — пахло… тревожно. Пахло чем-то болезненным, угрожающим, инстинктивно хотелось отступить — что я и сделал. Казалось, что это пахнет не грязное умирающее тело, а сама болезнь, что пожирает этого ушлепка. Не знаю, что это за кожное заболевание — но ну его нахрен. Вспомнив про летающие в воздухе споры и всякое такое дерьмо, я закрыл протертое забрало и отодвинулся на пару метров назад. Увидевший это дергающимися глазами Рупперта спинной паразит булькающе пьяно рассмеялся:

- Жопой чуешь заразу, Оди?

- Ага.

- Правильно боишься… это что-то вроде проказы. Или грибка…

- Ты говорил.

- Ой мне хорошо… сука как же мне хорошо… плеснешь еще грамм двадцать?

- Где моя беседа, Корс?

- Будет тебе долгая беседа. Расслабьтесь, парни. Располагайтесь удобней. Перекусите. Вы же сука дракона

завалили. Вот он я — подыхаю у ваших ног. О… потекло…

Умирающий организм содрогнулся, даванул из забурлившей задницы дерьмо. Все телесные системы сдавали одна за другой. Великан давно бы уже сдох, если бы его не заставлял жить полупрозрачный паразит, чем-то похожий на палку с обрывками рыболовной лески — вместе с крючками.

Разобравшись с коленом, я убедился, что нога сгибается-разгибается нормально и занялся локтем. Каппа уже чуть пришел в себя и присел над вскрывшей Ссакой — у наемницы все было не так радужно, судя по количеству крови льющей из ее покалеченного экза.

- Где руины? — спросил я главное.

- А вон там — само собой, Рупперт и пальцем не шевельнул, но по зрачкам дергающихся глаз я понял, куда смотреть.

Но тут трудно ошибиться — я просто проверял насколько эти двое еще адекватны. Я только что вспомнил, что первые секунды великан сам вел бой, пока его не «оседлал» Корс. Значит у Руппертa сохранялись какие-то остатки разума. Хотя пуля под затылком… Тряхнув головой, я заставил себя вернуться к главному — похоже, аптечка вколола слишком много обезбола.

- Что в руинах?

- Много чего. Но туда вам не попасть — Корс снова застонал, когда я вылил в щель еще чуток мескаля — О мерде… о мерде… да-а-а-а….

- Руины…

- Транзитный узел. Хаб. Все ради сучьего Формоза! Ну и еще в пару места океана вроде как отсюда шли особые поставки — как надводные, так и подводные. Не знаю куда делись корабли, а подлодки так и стоять в подземных стойлах — три из пяти. Из одной такой я и вылез…

- Из подлодки?

- Верно. Я оттуда. Как и Рупперт. Выбраться выбрались, а забраться потом обратно не смогли — все обрушилось нахрен. Мой тебе совет, рыцарь Оди — лезь в воду. Снаружи мы пробовали отовсюду — дохлый номер.

- А тот путь которым вы…

- Выбрались? Он схлопнулся. Эти ублюдки взорвали здесь все! Не знаю, что пошло не по плану, но взорвались далеко не все заряды. Пока мы выбирались, я лично видел на внутренних колоннах огромные нашлепки взрывчатки. Все снаружи обрушилось…

- Часть здания стоит.

- Ага. Стены стоят. А внутри гребаный сэндвич из межэтажных перекрытий — и тут повсюду железобетон. Ветра и

циклоны нанесли почвы и семян, там тебе хренова туча растений. Не поймешь где копать… а мы пробовали. Мы сука пробовали — особенно рьяно, когда Рупперт заболел этим долбанным грибком. Сначала он начал раздирать жопу ногтями — до крови. Я думал мыться ему надо чаще, начал его гонять в реку. Но потом короста пошла по ягодицам… поползла по спине…

- Да срать я хотел на твою мясную куклу.

- Ну да… рыцарю похер, да?

- Рыцарю?

- Ну ты же завалил дракона… славный рыцарь в сверкающей броне. Чтоб ты сука сдох от нашествия жопных червей и кусачих муравьев!

- Так кто ты такой, Корс? — спросил я, продолжая заниматься экзоскелетом — И давай быстрее — мы гоблины занятые. Да и ты… растекаешься…

- Рупперт… вы убили Рупперта. А он мне как брат… и как мать с отцом.

- И как жена?

- Да пошел ты!

- Слишком много о нем говоришь.

- Еще бы не говорить! Я Корс! У меня нет желудка! Нет даже рта! Я просто… кусок хребта со свисающими нервоножками! Я то, что на тебе надето! Только я… куда более изящный… и смертоносный…

Я глянул на свою бронированную грудь, на вытянутые ноги.

- Да… ты верно понял, Оди. Я что-то вроде экзоскелета, что на тебе надет. Только я куда лучше! И поэтому срать я хотел на прочие железяки вроде шагоходов и экзов!

- Мы видели — согласился я.

- Мои стальные колоды по бокам сортирного очка? Да! Я срать хотел на старомодные железяки!

- Ты экз?

- Я… я экз. Я толком не знаю кто я такой, если уж напрямую. Мескаль еще остался?

- Потом.

- Ну да… мне охренеть как хорошо… нервы плавятся… Я Корс! Но это я сам придумал — свое имя. Я очнулся в упавшей разбитой банке. Что-то вроде защищенного биологического контейнера. Видел такие?

- Видел — ответил я, вспомнив те разбитые или просто помутневшие колбы с источником энергии, что лежали в темных транспортных коридорах Вест-Пик — Тебя создали. В лабораториях. Так?

- Что-то вроде…

- Не верю — покачал я головой.

- А что так?

- Мозги где? Я видел твое тело. Палка с нитками.

- А ты молодец! Умный, умный рыцарь, что порвал дракона своим сучьим мечом… Мозг у меня есть. Но маленький. Очень маленький. Ведь мозги прожорливы, верно? Им требуется уйма энергии. А у меня столько нету — в моих тощих жилах запас калорий невелик. И весь уходит на движуху… туц-туц-туц, мы живем на реке! Туц-туц-туц, срать мы хотели на вас!

- Дерьмовая песня — прохрипела Ссака — И сам ты дерьмо.

- А похер! — жизнерадостно отозвался умирающий Корс губами Рупперта.

- Мозги — напомнил я.

- О да… короче — во мне что-то вроде небольшого запаса памяти.

- Оперативная память?

- Че?

- Продолжай.

- Я сам мало что могу запомнить надолго. Живу одним днем! Ха! Зато у Рупперта голова большая. И мозгов в ней хватает…

- Да ну нахер — булькнула Ссака — Ну ты и паразит…

- Логично — прогудел Каппа.

- Ты каким-то образом забрал себе…

- Симбиоз — выдохнули черные бугристые губы великана — Симбиоз. Он кормил меня, поил и согревал своим телом. Он дал мне место под воспоминания. Может ты и прав, Оди. Может мы с ним и были семьей… муж или жена — похер. Мы были семьей. С общими воспоминаниями… общими радостями…

- Долго плакать будешь? К делу.

- Будет тебе… дело. Не торопись, рыцарь. Дай умирающему излить душу.

- Колба из которой ты выбрался…

- Была на подлодке. На подлодке заваленной обломками — но это мы потом поняли. Я очнулся в банке. Повезло, что отломилась только верхняя часть колбы. И я очнулся не в убивающей суши, на металлическом полу, а внутри напитанной калориями жидкости.

- Физиологический раствор? Искусственное питание?

- Что-то вроде. Плюс еще был небольшой контейнер внизу — там батарея и что-то вроде поилки-кормушки. Калорий в мой аквариум добавляли регулярно. А я впитывал… и охреневал, оглядываясь. Все вроде цело и при этом разбито. Подлодку швыряло в стойле как бешеного бычка. Хотя я не сразу понял, где очутился… Но зато я понял главное — что я не человек, что не

могу выжить сам. Я паразит. И мне нужен носитель. И знаешь, самое странное в том, что я не был удивлен своим… видом. Я ведь не помнил нихрена — мозги маленькие, не запоминают. Или задумано так? В общем пришлось шустрить. Я бегал по коридору, заглядывал в открытые отсеки, кое-что сумел открыть — реактор еще работал, хотя уходил в заглушку. Так я отыскал Рупперта. И мне повезло, что это случилось до того, как я опять все забыл. Мой великан Рупперт плавал в огромное банке — голый, серый, какой-то свинцовый. Мне пришлось потрудиться, чтобы заставить банку открыться. А затем… ну ты видишь, где я сижу.

- Ты забрался ему в хребет. Пробил канал в мозг. Соединил ваши нервные системы. И полностью взял великана под свой контроль.

- Как ты грубо… но в целом — да. Но мы друзья. И всегда ими были. Но так я поднялся на ноги. Так обрел руки. И заодно понял, что теперь могу запомнить все.

- Ячейка внешней биологической памяти — эти слова Ссака произнесла уж чуть более нормальным голосом — Охренеть… он забрал часть чужого мозга себе под личные нужды — фото там хранить любовные, кулинарные рецепты…

- И память как давлю тебе подобных — голыми пятками плющу их тупые головы.

- Ну да — усмехнулся я — Ну да… Там было много таких как Рупперт?

- Как Рупперт? Никого. Поэтому я и выбрал его — самого большого и сильного. Мой великан! Мой дракон!

- У тебя хрен зашевелился. Возбудился? Или агония яиц?

- Да пошел ты! Мы не такие! Это симбиоз! Тебе не ощутить эту радость!

- Так нашли кого в подлодке? — с той же ленцой спросил я и поднялся, сделал для пробы несколько шагов, каждый следующий шаг делая чуть быстрее. Ночная Гадюка слушалась — не идеально, но и без подтормаживаний. Гребаный дракон…

- Нашли. Целый склад живого мяса — рассмеялись губы Рупперта, а в щели на его хребте задергались окровавленные отростки живых нервов с крючками — Мы изучали подлодку. Искали выход. Поняли, что завалены. Плюс Рупперту много куда было не пройти из-за его размеров — я нашел пару дыр в корпусе, там просто чуть расчистить от бетонной крошки и проход готов. Но Рупперт туда и руку бы просунуть не смог. Так что мы стали искать способ открыть створки грузового люка — а с ним что-то было не так. Ну и заодно беседовали со стейками. Вскроешь одну из колб, разбудишь ту или иную мерзкую тварь. И если тварь может внятно шевелить жвалами — мы с ней беседовали. Порой

даже смеялись. Искали вместе выход. Когда я понимал, что мы уже голодны, а новый друг бесполезен или начинал бесить… мы делали из него отбивную и съедали. Хотя иногда сразу жрали — не убивая. Там ведь было и что-то вроде подводных разумных змей. Рупперт глотал их с хвоста. Смех да и только! Он их всасывает живьем как спагеттины, а они шипят, визжат! Усраться от смеха можно! Потом пауза — наружу только башка торчит шипящая. А мы стоим перед дверью в душевую, на противоположной стене зеркало — и проглоченный видит себя! Ха! И видит как Рупперт начинает сдавливать челюсти. Удушье… щелк… и башка летит вниз. Вкуснота… Тебя не воротит от нашей злобной мерзости?

- Мне похер. Что дальше?

- Дальше еда считай кончилась — буднично отозвался Корс — К тому моменту мы уже поняли, что снаружи вода, лодка завалена, ситуация в целом дерьмовая. И поэтому мы решили вскрыть банку с НЗ.

- Живое мясо?

- Да. Причем классическое — вроде тебя. Вкуснота на ножках. Он был таким жирным — сквозь стекло видели — и таким обычным, что мы его обходили. Сам понимаешь — в жире много калорий, такое надо приберегать. Как тушенка в стеклянной банке. Смекаешь?

- Ага.

- Эта банка еще и подмороженная слегка была — единственная из всех. Но голод та еще сука. Так что, когда у Рупперта особо сильно заурчало в животе, мы банку вскрыли. Похлопав по дряблой жопе разбудили наш будущий стейк. И начали разговаривать. И знаешь что? Это была удача! Этот гребаный ушлепок оказался сопровождающим! Единственным живым членом экипажа в этой автоматизированной подлодке! Хотя вру — их было двое живых. Он и еще девка — по его словам ее завалило сорванным оборудованием в одном из отсеков, когда над ними вдруг все рвануло и подлодка затанцевала в стойле. И он с испугу рванул в самое безопасное место — в банку. Уверен, что он не врал — я чуя в том заваленном отсеке запах тухлятины, а пробраться туда не могли. Короче… мы с ним пообщались. И угадай, Оди! Угадай кого именно сопровождал этот важный пузатый дядечка?

- Весь груз?

- Меня! На Формоз! Он вез туда именно меня! Хотя в то время он вроде не Формоз назывался — это я уже потом сопоставил. Лет так сука через сто… или около того…

- Правда?

- А хрен его знает. Я люблю врать. Но мы с Руппертом пожили всласть!

- Что с тем хреном из банки?

- Тушенка? Она была говорливой. Плеснешь еще мескаля?

- Ага.

На этот раз я влил только десять грамм или около того. Остатки из колпачка вылил себе в рот и снова закрыв забрало, закрутил фляжку и швырнул ее закончившему копошиться с экзом Каппе. Он поймал и… фляжка лопнула. Что-то не так с сервоприводами его руки. Гладить кисок ему сейчас противопоказанно.

- Дальше…

- Какой ты нетерпеливый рыцарь… а покажешь тот меч, которым ты меня поимел?

- Дальше, Корс.

- Корс… это вообще не мое имя! Короче, я сам не знал, а вот тушенка пузатая мне рассказала немало интересного. Я есть очередной результат долгого эксперимента, в чей успех уже особо никто не верил. И у меня какое-то невероятно длинное название — не имя! Там что-то про биологический корсетный внутренний носитель и нервный активатор плюс ускоритель высшей нервной деятельности… да я даже запомнить не сумел! Но понял, что я наверняка неудачная экспериментная отрыжка, что должна была в очередной раз попытаться пробудить от комы ее — сучью полудохлую коматозную дочку Хозяина!

- Стоп — я подался вперед, но тут же опомнился и отступил на пару шагов — Дочь Первого Высшего?

- Как я узнал позднее — так его и называли, да. С его дочерью случилось что-то очень нехорошее. Так тушенка рассказала. Причем дочку он любил.

- Больше жизни.

- Да ты в курсе… тебе сколько лет?

- И ты?

- И я должен был забраться ей в жопу, добраться до мозга и попытаться оживить его! Снова запустить ее котелок — чтобы она очнулась и пришла в себя. Ну или хотя бы очнулась — пусть с частично умершей личностью, но ведь всему можно научиться заново. Короче — я есть новый хребет для коматозной принцессы. С моей помощью она бы точно поднялась с кровати. И ходила бы… как зомби… да она бы даже трахаться смогла! Ха! Я Корс! Я бы обеспечил!

- Вот дерьмо — процедил я — Этот дурак не мог позволить дочери умереть… идиот…

- А я бы поднял ее! Погляди как мы с Руппертом слились

идеально! Я бы ее поднял на ноги! Пусть это была бы не она — но улыбалась бы! Ее папочка был бы рад! Да я бы за нее говорил — ах, папуля, я так тебя жоттэм, купи мне сучьего розового пони, а я его сожру! Но не срослось и я очнулся не на ее роскошном ложе, а в заваленной подводной лодке…. Дерьмовый выверт судьбы. Ну… мы хотя бы узнали о специальном протоколе для подлодки, с помощью тушенки активировали его, отстрелив кусок корпуса. И выбрались в пролом, поплавав совсем чуток.

- В руины?

- Не. Выбрались сразу в реку. Свобода! Последнее что мы видели, когда я под водой тащил за собой тушенку, шагая по дну на свет, так это как подлодка опускается за нами следом и затыкает один из выходов в реку. Только тогда я понял, как нам повезло — все остальные створы были наглухо закрыты стальными люками. Хотя… мы бы вынырнули внутри здания. И кто знает, как бы повернулась жизнь…

- Так снаружи в руины не попасть?

- Нет. Я пытался. Когда Рупперт начал сдавать, когда весь покрылся этим дерьмом и потупел, я пытался пробиться в руины.

- Зачем?

- За всем твою мать! Совсем тупой? Там могли быть лекарства! Медицинское оборудование! Сведения хотя бы — как дойти до затерянного в джунглях медицинского центра.

- И как вылечить серую сыпь на жопе друга…

- Да! Да! Осуждаешь?

- Скольких сожрали?

- А сколько кусков мяса ты за свою жизнь сожрал?

- Ну да…

- Плесни еще мескаля мне на жопу. И продолжим беседу…

- Слушай, дракон… а чего ты вдруг сказал про кусачих муравьев? — поинтересовался я, делая шаг к дрожащему в агонии великану.

- Что?

- Ну ты вот сказал что-то про жопных червей и кусачих муравьев. Почему про муравьев?

- Не понимаю…

- Ну да — кивнул я — Да… а чего глаза так задергались?

- Я подыхаю! Вот почему!

- Ты с ним знаком — подытожил я и ткнул рукой в невидимые отсюда дьявольские сады — Я так и думал. Невозможно сто лет прожить бок о бок и не познакомиться, да? Дракон и муравейник на велосипеде стали корешами?

- Да ты…

- Не пытайся, жопный ты червь дохлого дракона. Ты тупой и

простой. Обычный людоед, что слишком зажился на этом свете. В чем выгода ваших договоренностей с хозяином дьявольских садов? Что делает гриб Колиус? Насасывает твой отросток? Или вы ему? Что? В чем выгода?!

- Он пытался спасти Рупперта! Пытался заставить муравьев сожрать эту серую корку на его теле! И какое-то время это даже помогало!

- А взамен?

- Мы друзья! Так бывает!

- Что взамен?

- М-мясо… я подгонял ему свежее мясо…

- Ему мяса в джунглях не хватает? — рассмеялся и тут же осекся, глянув на вывалившуюся из-за деревьев окровавленную смуглую фигуру — Стоп… Свининка? Ты подгонял ему сахарную свининку, да, гнида? Он тебе целебных муравьев на хер сажал, а ты ему…

- А я ему свежее мясо туземцев! — губы Рупперта разошлись, показывая оскал — Да! У нас это редкое лакомство! К нему вообще не ходят. А ко мне дебилы бывают и захаживают… на дракона поглядеть. Опять же у Колиуса только деревья и муравьи — скучно. А я вроде как набитые сокровищами руины охраняю — вот ко мне и ходят. Даже на шагоходах…

- И помогли муравьиные компрессы?

- Нет… но Колиус обещал пробить через них… через нее…

- Нее?

- Плесни еще мескаля — похоже, пьяный червь понял, что сболтнул лишнего и круто сменил тему.

Но зачем умирающему круто менять тему? Его ведь уже ничего не должно волновать из происходящего в этом мире.

- Что тебе обещал сраный Колиус?

- Он жаждет прощения! — пьяно выдохнул великан и вяло шевельнул рукой — Он жаждет получить ЕЕ прощение.

- Система… Глобкон…

- Мать… он молит ее… и он обещал — если спасется сам, то спасет и меня! Вымолит и для меня прощение! Мать исцелит и меня! Рупперта! Шанс был мал… но тут по джунглям понеслась весть о гребаном Оди с его отрядом. О гребанном рыцаре Оди за чьей головой охотится Мать… если бы я тебя скрутил… если бы у меня получилось хотя бы убить тебя…

- Как ты узнал, что мы здесь?

- Колиус умеет подавать сигналы… а я ему — когда удается заполучить свежей кусок человечинки…

- И…

- А ведь я еще жив. Мы еще живы. Может еще не поздно…

может я еще успею до ее прихода? Я живуч…

- Ну да…

- Ведь я дракон… и я… я будущее… а вы сраное прошлое!

- Дерьмо — рявкнул я, прыгая одновременно с подскочившим серым гигантом.

Его ручища ударила в землю, ломая корни и старые кости. А я пролетел над его головой и прошелся лезвием по уже хорошо известному маршруту, пропахав глубокую спинную щель. Брызнуло. Забившийся в судорогах Рупперт покатился по земле. Уже не глядя на него, я рванул к бойцам, на ходу отдавая приказы:

- Уходим! Живо! Я за ноги.

Каппа не задал ни единого вопроса. Подхватив заоравшую Ссаку, мы рванули в джунгли. И мы еще не добежали, а я уже слышал хорошо знакомый мне звук — приближающийся гул воздушных турбин. Мне самому особо прислушиваться не пришлось — электроника мгновенно убрала ненужный фоновый шум, усилила нужное и подала прямо мне в уши. Один дрон. Тяжелый. Именно такого звука я прежде не слышал — из нынешних времен. Ни внутри Олимпа, ни в джунглях. Дальше уже работали мозги — лихорадочно, злобно, аж искря.

Чего можно не бояться?

Ну…

Вряд ли шарахнут чем-то серьезным по площади — для Глобкона природа важней всего. Система не станет выжигать. А вот осколочными вполне можно и ударить — даже если они положат гектар девственных джунглей вместе с папоротниками, пчелами и насаженными взрывной волной жопами на кактусы аборигенами, это… это? А это уже зависит от того насколько сильно Глобкон хочет уничтожить меня — долбанного гоблина Оди, что умудрился выжить, а затем обосноваться в запретной для этой системы территории Вест-Пик.

Так?

Так.

Твою мать! Я пошел по мысленному кругу, заново прогоняя в гудящей от сотрясения и медицины башке то, что и так уже знал! Хорошо хоть на ходу…

Мы остановились у некогда настолько огромного дерева, что либо оно жило еще до момента, когда Атолл поимел все население планеты, либо же его выращивали чем-то особо научно-токсично-нихера-не-органичным. Слишком уж оно огромное. И все равно упало, отжив свое, попутно придавив кучу собственных детишек. Благодаря ним под гигантом обнаружились сырые зловонные пустоты, где кишела жизнь. Давя огромных

червей и мокриц, расплескивая слизней и хрустя позвоночниками странных ползучих летучих мышей, мы забрались поглубже и ненадолго остановились.

- Хорхе предупрежден — доложил Каппа.

- Слышал — хрипло отозвался я.

Бубнеж сержанта и торопливый ответ Хорхе я слышал, но оставил на перефирии сознания, зная что там и без меня разберутся.

- Он ждет указаний.

- Пусть ждет.

- Бросьте меня — эти слова Ссака произнесла абсолютно осознанно и пусть слабым, но твердым голосом — И положите рядом пяток гранат. Как до меня доберутся, я им сукам…

- Заткнись — буркнул я и нагнулся над ее «вскрытой» спиной, вглядываясь в увиденное.

И нихрена кроме разбавленной потом крови не увидел. Ссака потеряла нехило крови — от середины живота и ниже все было залито красным. Аптечка уже не пищала, отработав свое. Я размышлял лишь пару секунд. В свою очередь «вскрывшись», содрал аптечку сначала с себя, а затем засунул руку в теплую жижу под пузом Ссаки и сдернул с нее опустевшее устройство. Взамен прилепил свое и велел:

- Не ссать и не сдаваться, дура.

- Приказ понят, к-командир…

- Закрывайся в своем гробу.

- Так и похороните, если что…

- Хер тебе. Зароем голую в грязь. Жопу оставим снаружи.

- Тогда точно не сдохну…

Вернувшись в экз, я опять прислушался. Звук турбин совсем рядом. Но что хорошо — он сместился в нашу сторону, а до этого шел совсем рядом с Рио Рохо. Мы еще отмахаемся, а вот отряд гоблинов-мачетников…

Что делать?

А тут вариант всего один. Ему и последую. Но сначала…

Длинный автоматный стрекот заставил меня выругаться — пальба началась на реке. Как раз там, где сейчас стояла на приколе обнявшая древнюю атомную подлодку плавучая крепость гребаных аборигенов.

Мы замерли, не пытаясь вызвать Хорхе — он так и так замешан и если еще жив, ему сейчас не до переговоров.

Еще одна очередь. Следом несколько коротких. И воздух взорвался частой пальбой из немалого количества стволов. Но стреляли буквально секунду — раздался тройной почти слитный хлопок взрывов. Это уже гранаты. А следом что-то помощнее — и

я даже догадывался что именно. Я сам показывал бывшему советнику заряды пластида и как их активировать.

Еще секунда… и рация ожила. Лихорадочный стонущий голос Хорхе оповестил:

- Лид! Лид! Эй! Предали! Нас предали! Но я опередил! Мы отплываем, на крепости огонь! Рвануло неслабо! У нас пятеро в минус! Слышите меня?! Эй! Прием! Мы отстреливаемся!

- Не дайте им поднять головы! — рявкнул я — Не хватайтесь за минометы. Палите из всех стволов! Прячьтесь за бортами!

- Так и делаем, лид! Но они разворачиваются на нас!

- Держитесь! Помощь идет!

- Есть!

- Волочи Ссаку, боец — я повернулся к Каппе — В отпуск хотел, мечник? Так заслужи. Доберись до плота с нашими любой ценой. И Ссаку дотащи. Если получится — двигайте к руинам. Вперед!

- Бросьте меня! — заорала наемница.

Но ее никто не слушал. Я уже бежал прочь, успев увидеть, как Каппа с отстраненной деловитостью смертника цепляет за экз Ссаки тонкий трос. Все верно — только волоком.

Выскочив из укрытия, я рванул на звук турбин. У нашего отряда один шанс уцелеть — дать превосходящим силам противника то, что они так хотят получить — меня. Гребаного гоблина Оди. Затрещал передатчик, поймавший один из оживших чужих каналов.

- Оди! Оди! Послушай… Это Мигель. Речное племя…

- Я убью вас всех — произнес я в эфир — Обещаю.

- Послушай! Не мое решение! Не мое! Не наше! Это был прямой приказ Матери! Прямой приказ! Нам не ослушаться! Пойми нас!

- Стреляйте мимо — прорычал я — Стреляйте поверх голов. Поверх машины. Дырявьте пулями воду. Если дадите моим уйти — я может и не загляну в ваше сраное племя однажды темной ночью! И не стану вам резать глотки начиная от жопы!

- Мы… я так и делаю… вождь велел целиться лучше и ударить минометом — но мы его… вроде даже слишком сильно ударили… отходит он…

- Ты меня слышал, Мигель.

- Да… да…

- Ты меня слышал — повторил я и отключился.

Перепрыгнув пару земляных куч, я сблизился с идущим на бреющем дроном и резко свернул за миг до того, как сквозь зеленые кроны пробились первые пули, взрыв землю. Следом ударили ракеты, но я уже ушел, спрятавшись за деревьями. Дрон

я рассмотреть успел. Силуэт смутно знакомый, это что-то доработанное — тяжелый вооруженный транспортник с «вырезанным» пузом, где подвешивалось либо несколько экзов, либо же средний шагоход. Он там и висел. Боевой шагоход, что на моих глазах отстегнулся и рухнул в джунгли.

Замедлившись, я чуть подправил направление и пошел на сближение. Электроника работала на полную мощность, пытаясь услышать новые грозные шумы вроде звука двигателей подлетающих дронов. Но мне пока хватало и этой парочки… Гадюка подтормаживала. Несильно, но экз все же подтормаживал. Колено беспокоило все сильнее, но если не будет хуже… если не будет хуже…

Взрыв над головой. Еще. На меня хлынул кровавый дождь вперемешку с ошметками мяса, парочка обезьяних голов упало под деревья, где их тут же накрыл слой срубленных осколками ветвей. За моей спиной упали еще живые обезьяны, оглашающие джунгли невероятно пронзительными воплями.

Взрыв… этот прозвучал метрах в пятидесяти.

Взрыв… этот еще дальше.

Хорошо… мой экз не так-то просто обнаружить. А какому-то вшивому тяжелому боевому транспортнику так тем более. Вот только транспортник шагоходу под стать… может не стесняться в пальбе.

Я успел разглядеть рухнувшую в джунгли окрашенную в зеленый машину. Боевой шагоход. До жопы неудачная версия, что тем не менее с момента поступления ее в продажу пользовалось бешеным спросом. Мелкие государства и крупные корпорации закупали эту модель сотнями, одновременно заказывая эшелоны боеприпасов.

Символ Мира — так пафосно называлась эта модель.

Запас хода и ходовые характеристики в целом — дерьмо.

Тип и мощность брони — дерьмо.

Работа электроники — дерьмо в квадрате!

Количество и тип вооружения… это готовое воплощение мечты любого островного диктатора.

Символ Мира был настолько тяжело вооружен и таскал за спиной и внутри толстенных ног и даже ручных манипуляторов такое количество боеприпасов, что мог палить реально без остановки — главное вовремя отрубать перегревшиеся стволы и не сильно налегать на такие вкусности как ракеты и мины. Каждый такой шагоход снабжался двумя малыми дронами с неплохой грузоподъемностью и скоростью. Эти дроны, независимо от пилота, постоянно снабжали шагоход свежими патронами, доставляя их от контейнера.

А контейнер…

Кувыркнувшись, из задницы чуть задравшего от смещения центра тяжестей транспортника выпала темная капля, рухнувшая в джунгли вслед за гребаным Символом Мира. Я снова чуть подправил курс и, забежав за толстенное дерево, прижался к нему спиной, дав передышку сервоприводам. Секунда… другая… еще три ракеты пронеслись надо мной, ударив в джунгли куда-то ближе к реке. Логично — автоматика решила, что легкий экз пытается уйти от боестолкновения и заодно соединиться с основным отрядом. Ну да… даже такой тупой кретин как гоблин Оди не рискнет нападать на боевую связку из маневрирующего в воздухе транспортника и прущего сквозь джунгли среднего шагохода.

Символ Мира… или же жаргонное название Голубок.

Пока Голубок молчал — все было хорошо. Когда же его пушки начинали говорить… одна такая неуклюжая медлительная машина, что чем-то походила на паука с частично оторванными лапами и даже передвигалась порой как он, могла сровнять небольшой город с лица земли в рекордные сроки. Если же к любому из мегаполисов прошлого вдруг слеталась целая такая «голубиная стая», то нервничать начинали все в районе пары сотен километров. Поэтому этот шагоход столь знаменит. Поэтому этого громилу так любят мелкие дикторы и крупные бизнесмены — этот не символ миры, а символ вечно занесенной над вражескими головами тяжеленной шипастой дубины. Чаще всего эту машину изображали с задранными и палящими в грозовое небо всеми пушками, от чего вокруг шагохода пылал огненный ореол. Ну и порой добавляли гору трупов у его стальных ног — цензурно присыпанных раскаленными патронами.

Ну да…

Настоящая война… пальба из всех стволов, вспышки фотоаппаратов и запах шашлычка…

Покинув укрытие, я побежал дальше, углубляясь в карстовую трещину, которую засекла электроника. Все эти джунгли расположены на толстенном карстовом слое, похожем на старую размокшую лепешку. И я знаю, что там ниже — вода, рыба, хищные мутанты и писклявые сурверы мечтающие о крепких смуглых женских жопах.

- Оди?! ОДИ?!

Приемник поймал орущий на одной из частот вроде как женский и запредельно уверенный в себе голос — Сольпуга на связи! Я пришла за твоей головой! Ответь! Это ты мелькаешь на карте? Хочу знать кого я буду давить, крушить, рвать и запекать!

Отвечать было бы безумием с точки зрения скрытности. Но я ответил:

- Сольпуга? Не слышал…

Наткнувшись на первую узкую пробоину в стене карстовой трещины, я наспех изучил его размеры и двинулся дальше. Середина почти пройдена — дальше уже начинается заросший деревьями подъем, что ведет примерно туда, где сейчас над деревьями великанами парит транспортник.

- Услышишь — пообещал мне голос в эфире — Где ты, мясо?

- Увидишь — пообещал в ответ и я. Переключив канал, задал вопрос — Каппа! Статус!

- Живы — тут же ответил мечник — У реки. Видим горящий плот. Горящую крепости. Они разошлись. К плоту прет большой водный зверь. Крепость перестала стрелять. Это…

- Гиппо.

- Гиппо — хрипло согласился Каппа — Гиппо.

- Убей гиппо — велел я.

- Есть.

Зашипевшие помехи родили голос Сольпуги:

- Слышу движуху в эфире… о чем шепчетесь, котики? Может и мне расскажете?

Тяжелый удар о землю я уловил всем туловищем, припав к земле как мелкий ночной хищник. В разрыве растительности надо мной на миг показался бок транспортника, я увидел еще две ракеты, что ушли в сторону реки и через пару секунд рванули в джунглях. Еще один кровавый дождь из обезьяньих жоп насекомых на радость.

Забившись под груду оплетенных корнями карстовых мокрых кусков, я сцепил зубы, чтобы не заорать от боли — требовалась еще доза обезбола, а аптечки у меня уже не было.

Еще один тяжелый удар…

Несмотря на свои немалые размеры Голубок, похожий на изуродованного паука, был вполне способен передвигаться по почти любой достаточно твердой и относительно горизонтальной поверхности. Там, где требовалось протискиваться — он шел в вертикальном положении. Там, где приходилось подлазить или перебираться через что-то вроде им же обрушенных жилых зданий, Голубок падал на все лапы и двигался уже так — и в этом положении угроза от него возрастала. Большая часть пушек у него на спине — там настоящее мать его ассорти всех зубодробительных вкусов. И там же главное блюдо — многоствольная артиллерийская орудийная установка, могущая палить с безумной скоростью. Ей шагоход крошил здания с той легкостью, с какой обычный гоблин крошит вилкой пирог. Калибр

не велик, но скорость наведения и частота стрельбы… мне под это дерьмо попадать нельзя. А судя по шум опор шагохода, он сейчас двигался как раз в режиме паука.

- Сольпуга на связи! Эй! Мясо! Ты не подтвердил! Ты Оди?

На этот раз я промолчал, вовсю орудуя лезвием. Гудящее от напряжения лезвие выворачивала и срезало целые куски мягкой породы, но делало это слишком медленно.

- Я найду тебя! Я найду всех твоих друзей! Я даже найду твоих баб! И всех вас убью! И за это мне дадут отпуск… и я наконец-то отправлюсь в места попрохладней… как же меня сука задрали эти ублюдочные влажные потные сучьи жаркие джунгли! Как хочется снега… белого чистого снега… голубоватого льда… раздеться и лечь в эту прохладную белизну… и лежать… и не думать о сраных вонючих джунглях… Так ты Оди?

Отбив последний кусок, я впихнул себя в расширенную дыру ногами вперед, разбросал ранее собранные камни и… сорвался вниз. Стальные пальцы скрежетнули по камню, схватились за одну из каменных сосулек. Подо мной с грохотом неслась вода. На мгновение зажегшийся фонарь показал подземное русло, что с бешеной скоростью несло свои воды к реке Рио Рохо. Все шансы ускользнуть от встречи с шагоходом и транспортником. Там встретиться с остальным отрядом и…

Я полез вверх. Перехватившись, вбивая ноги в стену, я вернулся в дыру, втискивая себя навстречу зыбкому солнечному свету, едва пробивающемуся сквозь переплетения частично оборванных мною чуть подрагивающих древесных корней.

Мне слишком больно, чтобы убегать. Пусть не самая сильная в моей жизни — да те же плуксы кусают в разы больнее — но эта мелкая постоянная обжигающая боль вызывала у меня столь же постоянную злость. А я не из тех гоблинов, кто может унять свой боль. Нет…. Я свою боль выплескиваю.

Замерев, сквозь щели в груде грязных камней, я уставился на черную медленную тень, что нависла над карстовой трещиной, что однажды превратится в очередной священный колодец для аборигенов.

Осторожно вытягивая зеленые толстенные опоры, надо мной двигался Символ Мира, показывая поляризированный бугор кокпита и многочисленные оружейные стволы. Шагоход двигался умело, четко вбивая одни опоры и упираясь другими. И шагоход действительно двигался с грацией хищного паука — а это уже не автоматика и не функция автохода. Это непосредственные действия умеющего красиво «ходить» пилота. Вот только… пилот она может и умелый, но опытной ее не назвать — я бы не рискнул тащить свою большую железную жопу поперек толком не

проверенной трещины с дырами в стенах. Уверен, что она прошлась сканерами — я вижу веер лучей, что бежит по противоположной стене. Но… порой надо и оглядываться…

Стрелять я не стал. Пока что. Я чуть сменил позицию в своей «стартовой» трубе. Убедился, что могу оттолкнуться с достаточной силой. Присмотрелся к трем точкам опоры на противоположной стене. Повернувшись на бок, вытащил последний взрывной сюрприз. Мне бы сейчас нырнуть на пару секунд в набитый вкусностями прицеп внедорожника…

- Не понимаю тех, кто любит тропики. Мерде! — как говорят местные тупари. За что любить этот мокрый лес? Уловил юмор? Он даже не влажный — он сука мокрый! Постоянно! И нас вечно заставляют этот лес оберегать. Все наш рыцарский отряд! Смешно! Мы как няньки бегающие вокруг вечно обоссаного ребенка! Ты любишь детей? Я вот ненавижу. Мелкие, противные, вечно достающие, ссущиеся и капризные… — ну прямо как эти джунгли. Я сама девочка горячая — шагоход замер надо мной, прочно утвердившись на расставленных манипуляторах — Я сама из южных широт. Из песков. Но… там сухо, понимаешь? Там реально сухо и нет всех этих влажных сочащихся тварей… Я ненавижу потеть… а здесь я потею постоянно! Эй! Боец! Ты слышишь меня? Ты — Оди? Ты он? Та страшилка, которой нас пугают уже неделю? Кто ты? Расскажешь? Откуда взялся? Почему Мама так обижена на тебя? Почему так старается убить тебя? Давай… рассказывай… — массивная туша Голубка шевельнулась, снова медленно двинулась вперед. Два подлетевших дрона снабжения уселись в специальные гнезда сзади и затихли, экономя заряд батарей.

Одним быстрым продуманным движением вывинтившись из своего убежища, преодолев тройку метров по заваленной камнями карстовой кишке, я тут же прыгнул. Подлетев еще на пять метров, буднично шлепнул последнюю порцию пластидной жвачки чуть пониже броневого щитка, прикрывающего собой коленное сочленение. Уцепившись за один из стволов, согнул его, использовал как ступеньку, чтобы прыгнуть дальше и, пролетев мимо едва заметного бугра кокпита, вцепиться во вторую ногу. Взрывчатки больше не было, а граната тут не поможет. Так что я просто повис, задумчиво оглядывая сегментную броню, выискивая местечко куда можно вонзить лезвие… В этот момент меня и заметили:

- СУКА!

Дернувшийся шагоход резко ускорился, начал сгибать ножные опоры для толчка.

- Я Оди — буднично произнес я на общей частоте за секунду

до взрыва.

- Мразь!

Подтянувшись, я рванул в сторону, а в место, где я только что находился, ударили сотни пуль. Ахнувший взрыв не так уж и сильно толкнул тяжеленную машину. Вот только она висела над трещиной, а одна из ножных опор подломилась. Толчок, разъяренный вопль Сольпуги и мы рухнули на дно карстового провала. Падали с высоты чуть больше шести метров, но даже этого неожиданно хватило, чтобы проломить хрупкое дно и ухнуть в глубину. Я сошел на полпути, вцепившись в стену и с реальным изумлением глядя на черную дыру. Насколько я помнил, река очень быстра, но не слишком широка и вряд ли очень глубока. Ревущая вода несется на глубине метров семи-восьми. В общем ничего смертельного для боевой машины. Вот только выбраться из этой ловушки самостоятельно у Сольпуги вряд ли получится — Голубок и на всех исправных опорах то не был хорошим ходоком, а без одной ноги…

- Сука! Сука! Сука!

Вскинув ствол, я всадил пять пуль в вылетевший из дыры дрон снабжения, заставив его закрутиться, задымить и рухнуть обратно. Второй дрон шарахнулся в сторону, но я поймал в прицел и его, вскрыв тонкую броню и отшвырнув сначала на стену, а затем уронив на каменную россыпь.

- Ублюдок! Спустись сюда и я надеру тебе жопу! Я рыцарь Сольпуга вызываю тебя!

- Охренеть — пробормотал я, начиная карабкаться вверх.

- Эй! ЭЙ! Вернись! Сука! Лучше убей меня, Оди! Лучше убей! Ведь если я выберусь — а я выберусь! — я буду искать тебя и найду! Найду где бы ты ни был! Будь ты хоть на Рэмбулане Эйт — я найду тебя! И выпущу тебе кишки — медленно! Я Сольпуга! Я…

- Да заткнись уже — буркнул я, бросая взгляд на уровень заряда — Рыдаешь как обоссанная шлюха. Хочешь выбраться и надрать мне жопу — выбирайся. Я где-то здесь — бегаю за твоим сраным транспортником, лживая ты тварь.

- Я лживая тварь? Ты подкрался снизу! Как гребаный извrат!

- Такую как ты… суку, что умеет только красиво ходить в шагоходе, но не умеет воевать… такую как ты не послали бы в одиночку за таким как я — заметил я, выбравшись наружу и ускорившись, двигаясь к растущему у трещины гиганта, что спустил в нее десятки метров своих толстенных корней — Такая как ты и собственную жопу то подтереть не сумеет. Ты просто была ближе всех, да?

- Да пошел ты! Ублюдок! Лезь сюда — и я сделаю тебя! Ты мне ногу сломал!

- Какую? Стальную или…

- Обе!

- Мне похер. Так остальные твои дружки на подходе? Они тоже называют тебя уродиной?

- Лезь сюда, сука! Докажи, что ты мужик!

- Трахнуть тебя что ли? — удивился я — Ну нахер тебя, страшная.

Поддерживая непринужденную беседу — что наверняка прослушивалась сейчас многими — я с той же скоростью несся уже вверх, а не по горизонтали, хватаясь за основания толстых веток, а там, где была лишь кора, вбивая пальцы в хрустящую сминающуюся древесину.

- Да кто ты такой?!

- Гоблин — выдохнул я, вытягиваясь в прыжке с самой хрусткой вершины огромного дерева — Я гоблин…

Выдвинутое лезвие вспороло гондолу одного из движков слишком близко подлетевшего транспортника, а следом я всунул туда дуло автомата и выпустил длинную очередь. Вырвав лезвие, я упал в тропическую бездну, летя спиной вниз и продолжая стрелять по закрутившемуся транспортнику. Первый ответный удар прошел мимо — автоматика еще не успела скорректировать рысканья из-за серьезно поврежденного движка. Зато я не промахнулся, снеся к херам пару антенн и выпустив искрящиеся потроха из висящих под хребтом машины лебедок. Следующие выстрелы транспортника меня бы накрыли, но я уже рухнул на ломкие ветви, пробил первые пару этажей джунглей и рухнул ниже, когда надо мной вспухли огненные шары разрывов. Летя вместе с обугленным зверьем и горящими ветками вниз, я продолжал стрелять в распустившийся над головой огненный цветок. А как только приземлился, сработав ножными дюзами, наметил рывок в сторону и тут же замер… спустя пару секунд там все накрыло огненным полем. А я уже бежал в другую сторону, пока не обращая внимания на новые повреждения экза — несколько раз зацепило осколками. Крутящийся и воющий в небе транспортник пытался удержаться, но у него ни хера не вышло и машина двинулась прочь, явно пытаясь добраться до базы.

- Выжигать они не будут — проворчал я, уносясь от шипящего пожара, что бодро хавал джунгли — Ага… сильно же я встал тебе поперек глотки, да, машинная ты сука?

- Оди! Слышишь меня?! Я Сольпуга! И я…

- Да пошла ты нахер! Пока что… — прорычал я, блокируя ее частоту в своем передатчики — Шагоход в дыре… шагоход в во влажной темной дыре… прямо как она любит — полная сука тропическая жопа. Каппа! Эй!

- Каппа ведет бой — часто дыша, будто задыхаясь, бросила в эфир Ссака — К-командир… я, похоже…

- Дай направление — прервал ее я, ускоряясь и уже не жалея энергии — Живо!

- Есть…

Глава 4

Направление я получил достаточно четкое — не промахнуться.

Если прикинуть местонахождение реки… то я окажусь там достаточно быстро даже по меркам скоростного современного боя. Хотя назвать аборигенов, что к тому же перестали палить, «современными бойцами» язык не поворачивался. Я и сам-то давно не в форме. Но я все же пробежал метров триста по здешнему редколесью, утыканному земляными кочками и оплывшими полусъеденными кучами старого драконьего дерьма. И тут я услышал частый звон… очень тонкий такой звон, что никак не мог издаваться природой — слишком правильный и равномерный. При этом звук такой пронзительный, что его трудно не услышать даже тугоухому великану. Хотя, поняв откуда доносится этот камертонный вибрирующий звон, я сразу понял кто сигналит и кому. И это заставило меня резко сменить курс, рявкнув что-то в эфир и получив такой же полувнятный ответ в стиле «хер с ним, пока держимся». Просто звук был настолько близок, что удержаться невозможно…

Перескочив несколько явно нарочно обрушенных деревьев, что образовали подобие короткой «декоративной» стены, я оказался в драконьем сортире. Вот знакомые останки утопленного в грязи и дерьме шагохода с трупешником внутри. Вот раздавленные черепа. А вон там четко очерченная граница, за которой начинается тщательно оберегаемая самшитовая роща. Пробежав лабиринтом из дерьма, я перепрыгнул целую муравьиную реку — мураши свободно сновали по драконьей территории, бодро растаскивая останки какой-то зверушки, что на полном ходу всадилась башкой в дерьмо и сдохла. Судя по лапам это была крупная птица. А судя по деловитым муравьям, что таскали тухлятину по тухлятине…

Охренеть…

Взрывая землю, я затормозил и, снизу-вверх проследив глазами телескопические стержни, что шли от «брошенных» на земле знакомых металлических колес ввысь, уперся взглядом в Колиуса, что удерживал в очень тонких отростках какие-то металлические тускло-серые обрезки и названивал им собственную похоронную.

- Что же, что же, что же там случилось — бормотал этот сучий ушлепок, явно пребывая в нервном раздрае — Где победный крик моего кормильца, а? Мерде… Куда делся шагоход? Этот стальной ублюдок прыгнул и что-то вонзил в

летающую материнскую длань… УБЛЮДОК! Чтоб тебя олени трахнули! С ним ведь разобрался шагоход? А славные Корс и Рупперт добили и уже ковыряют для меня мясцо. Какой он на вкус этот гребаный Оди? Глаза! Дайте мне его глаза — взгляну в них! А затем всосу и лопну прямо во рту… м-м-мм…

Меня этот гребаный колесный муравейник заметил секундой позже.

- Мама…

Вниз полетели выроненные металлические звякалки.

- Мамочка…

- Дерьмо и мясо воруешь, Колиус? — мирно спросил я, делая шаг вперед и хватаясь руками за пару телескопических стержней.

- Господи…и Матушка…

- В глаза мои взглянуть хотел? Мне забрало поднять, чтобы ты взглянул?

- Нет! Не хочу! Не хочу глядеть! Нет!

- Ты ведь мог просто ничего не делать, сука. Ничего! Ты в любом случае выигрывал, получая дохлую тушу дракона, плюс его территорию и еще сука бонусом жирных любопытных аборигенов — выполняй план системы, жируй не хочу, наслаждайся сучьей жизнью призма! Но ты решил предупредить кореша, чтобы урвать себе кусок свининки пожирнее… да? Ну и заодно системе звякнул… прощение мечтал вымолить?

- Оди! Доблестный воин Оди! Ты не понимаешь! — завыл Колиус, замерев в кроне самшита. Там наверху что-то фыркнуло и вниз полилась струя дерьма.

- А говорил — не контролирую свое дерьмоизвержение, оно мол само лезет — рассмеялся я, чуть отступая в сторону, мимоходом давя сотни муравьев, что образовали сплошной ковер вокруг колес своего бога — Ну да… твои слова — дерьмо. И сам ты дерьмо, Колиус. Да?

- Да! Да! Да! Ты прав! Слушай! Я знаю где руины с исправной шагоходной техникой! Они на моей территории — скрыты землей и деревьями! Муравьи таскали почву годами — я прятал для себя. На случай если Мать превратит меня обратно в человека. Я дам тебе координаты! Проверь! Там целых четыре тяжелых боевых ш… А-А-А-А-А-А!

Рванув, а затем и толкнув всей своей силой и массой, я отправил муравейник по дуге вниз, чуть подправив его полет так, чтобы этот гриб ухнул в крупную свежую кучу дерьма, погрузившись в нее почти полностью. Вскинув автомат, я зашагал к Колиусу, короткими очередями уничтожая его змеящиеся руки-отростки.

- А-А-А-А-А!

Следующим моим делом стали его стальные ноги. Несколькими ударами искорежив телескопические стержни, превратив их в бесполезный скрученный мусор, я ударом ноги вбил муравейник глубже в дерьмо и проревел:

- Жри! Жри, сука!

- Оди! Оди! Вытащи меня! ВЫТАЩИ МЕНЯ ОТСЮДА! Руки… сука мои руки…. Я не могу втянуть… я не могу… я НИЧЕГО НЕ МОГУ… что-то течет… течет внутрь МЕНЯ!

Пнув ублюдка еще раз, я крутнулся, не в силах унять бешенство, от которого заливало красным глаза. Взгляд упал на сухой кустарник…

Через несколько минут я бежал прочь, уже не обращая внимания на дикие вопли тонущего в дерьме муравейника Колиуса, чью жопу наверняка уже начало припекать медленно разгорающееся пламя под подпершим его сухим стволом…

- Это еще что за дерьмо нахер? — заорал я, едва не влетев на полном ходу в морду лежащего на мелководье огромного зверя.

- Гиппо — тихо отозвался уже вскрывшийся Каппа, в то время как прокопченный Хорхе прилаживал к его руке трубку, чей второй конец уходил в кровавый экз-бассейн Ссаки. Там что булькало и стонало.

- Устроила себе джакузи? — завистливо заглянул я в экз наемницы, бросив быстрый взгляд на ее замершее дрожащее тело — Умеешь в жизни устроиться, да?

- С-сука…

- Так какого хера? — повторил я уже спокойней, тоже «вскрываясь», чтобы быстрее поставить экзоскелет на подзарядку — батареи на крыше покоцанного пулями внедорожника раскрыты, что вселяет чуток надежды — Я тебе что сказал, Каппа?

- Ты сказал — убей гиппо.

- А ты что сделал?

- Убил гиппопотама.

- Ну да — кивнул я, вытирая с лица серую соленую грязь — Ну да… в лучше сука стиле икебаниста. Это ведь гребаная икебана?

- Скорее согэцу, лид.

- Да похер — буркнул я и, выдержав паузу, одобрительно кивнул — Молодец, сержант.

- Благодарю, лид.

Тут было от чего вылупить глаза и начать часто дышать как Ссака — даже сейчас. Представляю что творилось с рожами гоблинов, когда они наблюдали за самой битвой.

Матерый зверь, а по сути, боевой киборг, был явно очень

живуч. Об этом говорили десятки пулевых ран на его залитом кровью теле. Морда — сплошная безглазая рана. Как раз с морды начиналось удивительное — в глазницах, в щеках, в затылке, шее и дальше вплоть до жопы торчали… торчало… да все подряд! Я насчитал семь мачете, больше десятка дротиков, расщепленные бревна, ножи, бамбуковые стволы и даже вбитые камни… охренеть… прикопай кто кровавую тушу чуток — и вполне можно любоваться, попивая теплый чай и думая о красотах природы.

- Охренеть — повторил я — Ты какую школу фехтования заканчивал? Вбей-все-в-сраку-разом? Или на курсы какие ходил?

- Бронирование… он легко выдерживал выстрелы в упор.

- Ну да. Не зря аборигены так любят патроны нитроэкспресс. И ты?

- И я использовал подручные материалы.

- Хвалю…

- Хочу в отпуск… три дня…

- Было же два дня.

- Согэцу… выматывает…

- Хорошо. Ссака! Долго еще будешь отмокать в своем джакузи? Моча, дерьмо, пот и кровь.

- И не только… — кашлянув, Ссака добавила — Спасибо за аптечку, командир. Если бы не она, я бы уже…

- Продержись пару часов. Это приказ, боец.

- Есть…

Развернувшись, я уставился вниз по течению. За моей спиной почти скрытое джунглями массивное здание. Подо мной тоже явно не все просто — подводный ангар для подводок. А ниже по течению плавучая крепость хреососов племени Вонючей Жижи или как там они называются. Судя по жуткому дымищу крепость то ли тлеет, то ли вяло горит и область горения реально велика. От самой крепости к нам достаточно бодро идет две лодки с несколькими седоками. Почти все бодро гребут, хотя один, опасно балансируя, стоит на носу и размахивает руками, то и дело тыча себе в грудь. Кашляющий Хорхе подал бинокль и заодно получил от меня хлопок по плечу, что добавил бодрости его осунувшейся харе. Глянув в прибор, я задумчиво хмыкнул. На носу лодки стоял старый советник племени Мигель, стуча себя по обнаженной груди со следами ожогов. Судя по умоляющему лицу он что-то там просил…

- Миномет разворачивайте — велел я Хорхе, бросив на него короткий взгляд — Просто движуху создайте…

- А… ага!

Когда гоблины, подстегнутые хриплым воплем явно вошедшего у них в авторитете Хорхе, вытащили миномет из

ящика, а я задумчиво уставился на дымящую крепость поверх голов приближающихся гостей, Мигель истошно заорал:

- Оди! Оди! Ну не надо! Не надо! Матерью всего сущего тебя заклинаю! И богами речными!

Я не отреагировал и тогда Мигель зашел с иного козыря:

- Мы везем водку и аптечки! Водку и аптечки! И нитроэкспресс!

Я молчал.

- Я прикажу щедро восполнить твои траты из запасов племени, воин Оди! И оставлю с тобой пятерку сильных парней — чтобы прорубили тебе дорогу… отсюда подальше.

Я медленно кивнул и с зевком опустился на берег, приткнувшись плечом к остывающей Гадюке. Все это время, пока я говорил, шутил и мирно торговался, я не забывал сканировать местность глазами. Надо отсюда поскорее убираться. Куда-нибудь поглубже для начала. Не зря же мы сюда перлись… Должно быть там что-то…

Пока почти все спали, я занимался нырянием в кишащей прожорливыми тварями мутной реке. И донырялся до победного, отыскав с помощью начавшей подтекать Гадюки лазейку внутрь базы. А когда нашел, окончательно измотанный, я выбрался на берег, подрубил экз к питанию и тихо засмеялся.

Ушлепкам везет крайне редко — и Корс с Руппертом не исключение.

А я с недавних пор глупею, раз сразу принял за факт его слова о том, что все подводные входы-выходы запечатаны.

Лазейка отыскалась.

Причем не там, где я искал — не в отвесной карстовой береговой толще, что некогда была подправлена тяжелой техникой. Не там, где толстые решетки и стальные плиты перегораживали доступ на большой глубине. Хотя я побывал на хорошо промываемом дне, огляделся там и окончательно убедился, что эта красивая тропическая река полностью рукотворна — русло вырезано в карсте там. Эту реку создавали с определенной целью — и хотя возможность прохода по реке тяжелых судов и подводок в скрытном положении предусматривалась изначально, цель у этого канала другая. А учитывая владельцев этого хаба и вообще всех окрестностей, я уверен, что цель эта была связана с возрождением природы. Кто-то решил, что во влажных джунглей не хватает разрезающей их на две части широкой и глубокой реки, что несет избыток мутных вод к недалекому океану…. Переступив через парочку странных крупных раков, чьи панцири изнутри светились тусклым голубым,

а сами усатые твари на меня не отреагировали, я двинулся дальше, упорно ища лазейку…

Я искал на глубине, а вход нашелся в полутора метрах от поверхности воды. И нашелся случайно — я просто выбирался уже наверх, стараясь не думать о коротком замыкании в подтекающих местах. Машинально ухватился за склизкий край выпирающего камня, потянул… и он беззвучно отвалился, мягко скатившись и уйдя на дно, попутно открыв вид на змеящуюся по карстовой толще широкую трещину забитую корнями и грязью. Вроде обычная неглубокая расщелина, вот только в эту расщелину уходила поднятая упавшим камнем муть. И уходила быстро — буквально втягивалась. Само собой втягивалась вместе с водой. Задержавшись, я пару раз скребанул, выворачивая пласты грязи и вырывая корни. Сунул руку по плечу и… начал выбираться.

Да…

Если ты хочешь что-то взорвать — делай это как следует. Пожалеешь взрывчатки или заложишь в неправильных местах — и объект устоит. Считай ты облажался, и окрестные обезьяны радостно кидают в тебя тухлыми бананами. И когда взрыв такой вот… сильный и поспешный, как неумелая случка дивинуса гиппо, то там, где некогда была толстая укрепленная порода появляются трещины, что с годами расходятся все сильнее. В них забивается грязь, туда лезут жадные до пищи и воды корни, заставляя и без того слабый карст разваливаться и расходиться еще сильнее.

Да…

Да…

Что-то мне сука совсем нехорошо… я слишком бодр. А такая бодрость случается незадолго до полного отключения. Так что надо поторопиться. Сейчас главное не налегать на энергетики и алкоголь.

- Мескаль, шиза, алоэ и ворованный мед, лид. Лечит все!

- Ага — кивнул я, принимая алюминиевую кружку из потрясывающейся руки Хорхе — Почему не вырубился, как я приказал?

- Им отдых нужнее — ответил бывший советник, глянув на неровный ряд наших раненых и отдыхающих. Каппа лежал среди них — выглядя при этом грязным трупешником. Аккуратный и чистоплотный Каппа не нашел в себе сил сполоснуть жопу и отрубился, уложив себе на грудь тяжелый тесак. Так хоронят особо отличившихся гоблинов. Мне бы так…

Залпом влив себя слишком густой, горько-сладкий и какой-то… склизкий коктейль, я шумно выдохнул и, вернув кружку

бармену, просипел:

- Хера себе…

- Вкусно, да?

- Повтори. И готовьтесь к купанию — уходим вниз через полчаса.

- Нашел? Да! — Хорхе не скрывал радости и страха.

Он радовался возможности скрыться с этого берега, куда вот-вот слетятся еще пташки. Да честно говоря… и я тоже. Нам нужна передышка. Причем такая передышка, где никто никуда не идет и даже не ползет. Переть сейчас через джунгли обратно к Вест-Пик в то время как обрадованная нашей слабостью система наседает на пятки… нет. И пусть это не слишком умный ход прятаться в полузатопленной древней норе, откуда может и найтись другого выхода, вопреки все боевой логике я полезу в эту дыру. Мне нужны ответы. И нам нужен отдых.

Сборы много времени не заняли. Аборигены давно исчезли, вернувшись в свою обгорелую крепость. С собой они утащили четырех наших тяжелораненых, клятвенно пообещав не угробить и вытянуть страдальцев с того света. Внедорожник и прочее наше ненужное сейчас барахло вместе с плотом утянули в боковую узкую протоку, где и замаскировали — все силами аборигенов, но под чутким присмотром тогда еще державшегося Каппы. Я в тот момент беседовало с Мигелем. Он меня удивил, поделившись одной вроде пустяковой информацией.

Дело в том, что пока от занявшейся огнем крепости отходил тоже дымящийся плот с нашими, а по ним неумело палили аборигены, там на мостике происходила еще одна жаркая драка, что больше походила на свару двух разъяренных женщин. Вплоть до машинного визга. Одна из систем — Глобкон, судя по всему — отдала изначальный приказ атаковать наш плот. Уничтожить любой ценой — таков был конкретный приказ. И туземцы ослушаться не посмели. В это же время в атаку попер бухнувшийся в реку дивинус гиппо. Первая стычка, потери с обоих сторон, огонь, дым, сработавшая где-то внизу автоматика — отреагировала на сотрясение от взрывов, скорей всего — и в рубке, к изумлению орущих друг на друга советников и вождя с его молодыми прихлебателями, появился еще один игрок. Причем игрок уже знакомый — Мать заботливая явилась. И тут же велела всю эту нерациональную херню немедленно завершить. При этом были упомянуты такие слова как «сугубо мирный бродячий этнос со статусом умеренного самовоспроизводства». А еще «неагрессивный и полностью интегрированный в природу этнос». Все эти слова бросались не в аборигенов, а в другую систему — они то и устроили настоящую бабью визгливую ссору,

в которой победила «Мать Заботливая». Крепость самостоятельно пришла в движение, уходя прочь от берега и подставляя горящий бок течению, стрельба жестким приказом была прекращена, занялись спасением раненых и обожженных, заодно тушили пожар. Дивинуса останавливать уже не пришлось — к тому моменту Каппа сделал из него сашими с занозами.

Системный конфликт…

А ведь это логично — для меня было неожиданностью, когда племя напало. Тем более по приказу матери — ведь я не зря засветил своих и себя перед торгматами, что установлены в крепости. Система не могла не опознать нас. На это и был мой расчет — посмотреть на ее реакцию. Почему? Потому что я заколебался от странностей во время нашего короткого пути. Мы несколько раз натыкались в джунглях на стальные грибы, опутанные лианами. И только в одном случае из четырех полусфера отреагировала на нас и открыла огонь — причем стреляя не по рубщикам с мачете, а по машине. Движение стального гриба мы тогда заметили вовремя и отреагировать успели. Заметили мы и другие скрытые в джунглях турели и судя по их активности они были вполне исправны — но нас никак не отреагировали. Вот я и решил разобраться.

Глобкон.

Эта машинная хрень что-то вроде надстройки над всеми остальными локальными управляющими.

Одна система управляет миром Франциска — и Глобкон имеет туда доступ определенного уровня.

Еще одна занимается вдумчивым взращиванием природы и аборигенов неподалеку от горы Олимп — и здесь Глобкон тоже имеет свои полномочия.

Картина начинала вырисовываться. Теперь главное не сдохнуть до того, как докопаюсь до хотя бы части ответов.

Ссаку, запакованную в заблокированного экза — аварийный спасательный режим — увезли в крепость. Она одна из четырех наших «тяжелых». Если она не получит срочной и квалифицированной медицинской помощи — ей конец. Ее не вытянет даже новая аптечка, а переливание крови лишь отсрочило неизбежное. Увозя ее, Мигель уже не клялся, а просто глядел мне в глаза, мелко кивал, плакал и обещал, что сделает все, чтобы их спасли.

Их…

Несколько парней выжили в той веселой бойне устроенной Корсом. Но останутся на всю жизнь уродами и калеками. Веселый огрызок спинного хребта, несостоявшаяся часть принцессы, вдоволь позабавился. Племя считай потеряло все новое мужское

поколение. Кто виноват? Тупой вождь виноват. Обвинять ли вождя? А зачем обвинять мертвеца? Умер вождь во время той стычки и последовавшего системного конфликта. Сейчас поминки общие, затем похороны, а потом и нового вождя придет время выбирать — само собой, советуясь с доброй Матерью.

Ну да… аборигены не догоняют, но пусть и почти номинально это все же выборы капитана атомной подводной лодки. У него есть ограниченный доступ к управлению и еще пара функций. Так что пусть без кителя и фуражки с крабом — но все же капитан. Пока же за главного там Мигель. И первым делом он призовет медицинскую помощь для своих и чужих.

А мы полезем в очередную глубокую дыру.

Разжевав пару солевых таблеток, я запил их вторым коктейлем и, позволив себе посидеть несколько минут и тупо поглядеть как в грязи трахаются два жука, заставил себя подняться.

Время нырять…

Я первым выбрался на влажный край бетонной платформы. Бегло оглядевшись, побежал от края, таща за собой тонкий, но прочный трос. Под ногами чавкало, хлюпало, пищало и умирало — живности тут хватает, а бегу я примерно по двухсантиметровому слою воды покрывающему пол.

- Есть!

Остановившись, я бросил трос и зашагал обратно, шаря вокруг себя фонарем и составляя мысленную карту местности. На воде плясали головы привязанных к тросу гоблинов, Каппа уже выбирался на платформу, чуток от него отстал Хорхе.

Мы внутри.

Поведя фонарем, я уткнулся лучом в высокий темный бок покрытый. Пятно света пробежало несколько метров вверх и замерло на мрачном бугре затихшей на мелководье громады. Два голоса прозвучали одновременно — Хорхе и безымянного сурвера.

- Подлодка — с трудом улыбнулся серый от усталости мокрый боец.

- Россогор! — сурвер ткнул в рубку накренившейся на один бок подводной лодки — Россогор!

Не отреагировав, я отвернулся, прошелся лучом по залитому воду полу — а вода ведь постоянно прибывает, но и уходит куда-то постоянно — я нашел сухое место дальше от воды и зашагал туда.

Как же я сука устал.

Не хочется думать даже о следующем шаге. А думать и не надо — главное его делать. А затем еще один…

Что там говорила та сука Сольпуга? Она собиралась достать меня даже если я окажусь на Рэмбулане Эйт? Голова в тумане. Мысли даже не разбегаются — они просто сдохли, наполнив череп и безмолвной туманной вонью, похожей на вонь давно не леченных гнилых зубов.

Скребя сталью по бетону, я наконец-то дошел.

Отдых…

Мне нужен долбанный отдых… совсем чуток…

Молча ткнув пальцем в место будущего лагеря, я приткнулся к стене, прохрипел Каппе почти невнятное «отыщи выход энергии» и отрубился, едва успев приглушить системы экзоскелета.

Когда он очнулся и, застонав, вяло шлепнул себя по обожженной кислотным или щелочным — хрен разберешь — песком, то явно не ожидал, что столь легкий шлепок вызовет столь дикую боль.

Да… Эти песчаные ожоги коварны. Здесь много кто лишился ног, рук и жоп. Много кто потом сдох от безумной боли, токсикоза, потери почти всей кожи и неприживаемости новой искусственной шкуры в бесплатных больницах, где печатающие органы принтеры столь же дерьмовые, как и доктора. Песок обжигает быстро, но первые секунды он как бы варит и обжигает кожу и мясо под ней, но как-то умудряется не затрагивать нервные окончания. Когда же и до них доходит очередь, то сначала жертва ощущает только легкое покалывание или даже щекотку — например, будто по щеке бежит какая-то букашка. Так и хочется себя шлепнуть по щеке, чтобы раздавить гада.

Он шлепнул.

И теперь с воем катался по расстеленному поверх песка листу толстого полиэтилена.

С нехилой задержкой прилепленная к его шее гражданская аптечка наконец-то изучила кровь своего постоянного пациента и наконец-то вколола ему нехилую долю быстродействующего обезбола. Одновременно аптечка испустила в эфир сигнал бедствия, на всех доступных ей частотах вопя, что человеку срочно нужна медицинская помощь. Вышлите бригаду! Тогда же аптечка — я хорошо знаю протоколы и алгоритмы действий таких устройств — вколола пострадавшему точно выверенную дозу средства, что должно было погрузить его в мягкий сон. Во сне не больно, да? Конечно, такие протоколы и такие средства доступны только дорогим аптечкам. И их безмолвные крики о помощи слышатся полицейскими и медицинскими сканерами в первую очередь. Еще минута — и сюда опустится медицинский флаер с

умелой бригадой на борту. Они спасут богатенького… нет, не спасут. И флаер не опустится в отравленные обжигающие пески, что омываются столь же ядовитой пересоленной водой. И средство, что было вколото чуть притихшей жертве было лишь слабым успокоительным — оно не отрубит пациента, а просто уберет истерию. И запас этого средства невелик — он уже кончился. Я хорошенько прошелся по содержимому аптечки, похожей на костяной незамкнутый шейный обруч, что был сделан на заказ в очень дорогой фирме и точно по размерам этой холеной тонковатой шейки.

Сидя в инвалидном гусеничном кресле, я терпеливо ждал, опустив руки на подлокотники и лениво наблюдая за мучительной агонией камбалы, что вяло дергалась у левого колеса кресла в трех сантиметрах от воды, которую покинула добровольно. Эта рыба одна из тех, что очень неприхотлива. Может жить даже в столь неглубокой пересоленной воде и довольствоваться полным дерьмом вместо еды — хотя этот и без того живучий вид был дополнительно подкорректирован учеными, чтобы повысить шансы на выживание и не прервать хотя бы эту пищевую цепь. Ну и заодно чтобы не лишить последнего источника белка тех двуногих нищебродов, что как-то пытались выжить на этих некогда плодородных землях, что превратились в еще одни токсичные пустоши. Из красивого тут остался только шум недалекого океана — что с каждым днем подступал все ближе. Слышит ли этот звук умирающая камбала? Хотя, судя по слезающей с нее шкуре и по уже сваренным слабой кислотой глазам ей сейчас не до щемящих сердце звуков, да, рыба?

Когда затихший и по-прежнему нихрена не понимающий ушлепок снова разлепил глаза, первое что он увидел, так это подыхающую камбалу перед своим лицом. Чуть шевельнув креслом, я наехал траком на дергающуюся рыбу, давя ее и разбрызгивая отравленную полужидкую плоть.

- Иисусе! — отпрянувший ушлепок резко пришел в себя, вскочил, закрутился на месте — Иисусе! Что за сучья хрень? Где я?!

Я молчал и слушал океан.

Как давно я последний раз так спокойно наслаждался звуками своего детства? Этот неумолчный мерный звук спокойного исполина, наносящего волнами удар за ударом по подножию моей родной башни-небоскреба… Эдельвейс… дом милый дом. Одна из пяти башен — первых башен. Башни с ничего не значившими тогда для меня именами, хотя я много раз видел эти пять разноцветных небоскребов на стенных мозаиках на

многочисленных наших лестничных площадках. И я знал имя каждой из пяти башен. Они были первыми и сначала их все хотели назвать на «А». План был частично осуществлен: Адонис. Астильба. Альба. А потом вдруг разрешили голосовать будущим жителям оставшихся башен. Ну… а на первых посрать — тех, кому выбора не дали. Так вдруг появился Эдельвейс. И что там еще? Ах да — гордая Вальдштейния. Плоды первых экспериментов с подобными рвущимися в небо муравейниками, что в теории должны были сами себя обеспечивать всем необходимым на девяносто процентов. Еще одна глупая сказка, что так и не стала реальностью. Хотя… уже во времена упадка, когда Эдельвейс был уже официально заброшен и оказался на мелководье наступающего по всем фронтам океана, когда там родился и начал дышать я… вот тогда наша небольшая община обеспечивала себя всем необходимым даже не на девяносто, а на сто процентов… У нас просто выбора не оставалось — на нас всем было посрать. Времена, когда наши предки сделали чудные открытия — если болит голова, то в аптеку не сходишь. Терпи. Или долбанись гудящей башкой о стену и отрубись. Хотя были еще народные средства вроде трехсот грамма трижды перекрещенного и в три глотка выпитого самогона. Вроде как помогало…

- Иисусе! — в третий раз огласил пустошь своим криком придурок и, пав на колени, принялся что-то искать в карманах радужных шорт. Может разноцветность его одежки заставила меня вспомнить о давней истории с первыми башнями?

Все они были яркими. Потом потускнели, но оставались светлыми. Пока спустя годы одну из этих заброшенных построек не выкупил за бесценок Атолл Жизни, превратив в одну из двух своих штабных крепостей — по штуке на полушарие. Тогда некогда розово-белая башня окрасилась в черный цвет со сложными меняющимися оттенками. На самом деле это был базовый пассивный цвет. Там использовали даже не краску, а новейшую разработку, что выполняла уйму важных функций — включая умную невидимость.

Нет… вряд ли этот жадный никчемный дебил напомнил мне ту давнюю историю. Хотя его радужные шорты и пятицветная футболка…

- Карманы пусты… — выдохнул мужик, что одевался не по возрасту. Хотя его доставили сюда прямо с вечеринки, где требовались пляжные костюмы какого-то отрезка из двадцатого столетия. Ну и одевались же тогда…

- Тебе не повезло — произнес я, доставая из нагрудного небольшого рюкзака банку с витаминной смесью — Я бы тебя

просто убил, быстро и мучительно, но тебе реально не повезло — мне скучно. Поэтому ты будешь жить. И тебе вдвойне не повезло — мне больно. Поэтому ты будешь жить долго. Хотя тут в моей будущей веселой игре небольшой прокол — вдруг ты из тех, кто легко самоубивается или там впадает в судорожный мать его ступор безразличия. Видел я таких — им раскаленным штопором печенку вынимаешь через жопу, а они смотрят куда-то сквозь тебя и тихо улыбаются в то время, как их окровавленное дерьмо капает на дубовый дорогущий паркет…

- Ии… — совсем тихо произнес застывший мужик

- Но я просмотрел твой психологический портрет. И там сказано, что ты очень жизнелюбив. Эй, жизнелюбивый — улыбнулся я, приподнимая левую руку с взведенным револьвером — Сиди тихо, гнида.

- Ой… — совсем по-женски произнес гнида и, не отводя глаз от смотрящего ему в переносицу револьверного ствола, осел обратно на жопу. До этого он вроде как хотел вцепиться мне в глотку. Вот ведь сука… инвалида обидеть хотел.

Понимающе оскалившись — видно желание жить и убивать — я сделал пару глотков бодрящего витаминного состава и продолжил:

- Я тут чуток приболел — ну да ты сам видишь — так что следующие пару дней я точно не боец. Но с таким дерьмом как ты справлюсь. Оглянись.

Мотнув башкой так, что хрустнула шея, он уставился назад. Но не увидел там ничего для себя интересного. Гребни невысоких песчаных влажных холмов. Лужи застоявшейся соленой мертвой воды между ними. А над всем этим царила не сильно то и высокая гора — столь же мертвая, пятнистая от областей песка, с жиденькой снежной шапкой.

- Видишь гору? До нее по прямой всего семнадцать километров.

- И что? — уже справившись с первым страхом, мужик заговорил спокойней и стал выглядеть куда приглядней — в такие моменты фатализм к лицу.

- По прямой линии до горы не добраться — только если ты не мастер заплыва в кислотных водах. Переплыть переплывешь, но далеко затем не уйдешь — сдохнешь. И это еще не взошло здешнее убийственное солнце.

- И что? — повторил хрен в радужных шортах, отрывая от нижнего края футболки солидный лоскут, тут же намотав его на голову и соорудив светлую бандану. Я одобрительно оскалился и продолжил монотонное повествование:

- Тебе придется петлять. Тут настоящий гребаный лабиринт.

Дам подсказку — до горы можно пройти, не замочив ног. Пройти по тоже обжигающему песочку, но на тебе ведь шикарные кроссовки с кучей суперских качеств. Они защитят твои копыта.

- Я не знаю какую ты игру ведешь, хрен в коляске. Но я в нее играть не буду. Ясно же что ты меня шлепнешь рано или поздно.

- Да — кивнул я — Живым ты не уйдешь из этих мест. И твой труп частично сгниет, а частично сгорит в этих песках. Больше дыма! Больше вони! Кислотное разложение рулит!

- Да пошел ты.

- Не могу — вздохнул я с напускной горечью — Ноги не работают. Грешно смеяться над калекой…

- Соси мой хер!

- Это ты любишь — кивнул я — Давать сосать свой хер мужикам инвалидам. Тебя в детстве калека отымел? И ты затаил обиду?

- Что?! Да откуда ты… ложь!

- Ну да. Да… Продолжим. Где-то там у самой горы ты увидишь на вершине одного из холмов яркий оранжевый флаг. Это финиш твоего забега.

- Я сказал — нет. Я люблю жизнь. Очень люблю. И пожил бы еще. Но играть по чужим убийственным правилам я не буду.

- Будешь — улыбнулся я — Ведь…

- Не буду!

- Ведь под тем оранжевым флагом уже расстелен еще один такой вот кусок пластика. А на нем уже лежит обнаженное тело одинокого юноши с такой же фамилией как у тебя. И глаза у вас похожи. И нос. А… ну да… ты ж его отец.

- Льюис…

- Льюис — кивнул я — Тот самый сраный Льюис, что тоже не без фантазий в его кудрявой гребаной головке. Твой наследник. Любимый сын. Ты ведь реально его любишь да?

- Сука!

- Причем любишь не совсем как сына… ну или я иначе представлял себе отчую любовь…

- Заткнись!

- Ну да… чужой интим — не тема для публичных обсуждений, да? Ну дрюкаешь ты любимого сыночка во все отверстия. Что тут такого? Не чужого ведь — а своего…

На этот раз он налетел лицом на ствол и рухнул набок, зажимая рассеченный ударом рот.

- Сиди тихо! — жестко велел я и тут же попытался вернуть на лицо прежнюю добрую улыбку — Вставай, папуля, вставай. Льюис уже ждет тебя — одинокий, брошенный, с голой жопкой лежит на вершине отравленного холма. Ты знал, что в этих местностях еще

не вся живность сдохла? Тут живут очень умные стайные крабы. Раньше они жрали камбалу живую и камбалу дохлую. А сейчас у крабов остался только Льюис…

- Сука! Сука!

- У него тоже есть аптечка. Она не даст ему потерять сознание. Она продлит ему жизнь на максимально долгий срок — он будет жить с откушенными пальцами, будет жить даже без сотни отщипнутых кусков тела. Его будут жрать дымящиеся подыхающие крабы, что уже хотят только одного — пусть сдохнуть, но сытыми!

- Хватит!

- Хватит? Это ты должен был сказать себе до того, как ты зашел в ту трущобную квартирку, где обитала одинокая баба с двумя родными и двумя приемными детьми! Знаешь… я дохера чего в этой жизни повидал. Но такого… то, что я увидел в той квартире… Дети? Ты сделал это с детьми?

- Я не понимаю, о чем ты! Я обычный законопослушный и полезный обществу бизнес…

- Знаю — кивнул я — Бизнесмены. Отец и сын. Гордость города! Меценаты! Самое смешное в том, что ты здесь, а твой голый сын там… это не из-за той трущобной квартирки, где ты показал жертвам свое настоящее лицо. Не-е-ет… всем плевать на трущобников. Сдохли и сдохли. Не сегодня так завтра все равно сдохнут. Ты здесь из-за выкупленного долга. Из-за того, что посмел выкупить долг одного смешного, но охренительно умного паренька. Хотя может лучше сказать «гениального паренька»? И ты, умный прозорливый извращенец, ты знал о том, что этот парень гениальный биопрогер и дизайнер. Гениальный паренек, что слишком сильно любил азартные игры и постоянно жил в огромных долгах…. Ты выкупил его огромный долг у тупого владельца подпольного игорного притона. Вы ведь даже не знали, что этот гениальный придурок находится под крылом одной могущественной корпорации, которая постоянно держит его на короткой привязи благодаря этим долгам, постоянно держа их на определенной планке. Не выше и не ниже. И всех все устраивало! Но тут ты решил захапать себе спеца… Выплатил сполна его долг, послал парней пугануть его старенькую мать, а они перестарались… старушка померла. Одного ты не учел — этот гениальный парень так и оставался маменьким сыночком. Мать занимала настолько огромное место в его жизни, что едва она умерла — и он тут же прыганул из родного окна с высоты в пару сотен метров! Шмяк… и его работа незакончена… шмяк… и грязное пятно на вспученном старом асфальте уже не может приносить пользу корпорации…. Шмяк… а он тот спец, которого

не заменить еще годы! Шмяк… и гениальный создатель абсолютно нового искусственного интеллекта — как формы, так и типа — просто куча дерьма на асфальте! И ведь сука повезло же вам все это проделать за те пару часов, что парень был без пригляда… сраное стечение обстоятельств… Шмяк… шмяк… шмяк… И вот ты и Льюис здесь — в отравленных гребаных песках.

- Он тут не причем. Мой сын…

- Да. Он просто живое мясо, что однажды выпрыгнуло из твоего члена, чтобы потом родиться и стать тем, в что ты снова будешь тыкать своим членом. Охренеть круговорот…

- Хватит! Ты не понимаешь! Это… это чувства! Чистые чувства! Высокие!

- Да куда уж выше… — рассмеялся я — Нет выше и чище родительской любви, да?

- Да!

- Но всем похер на вас и на тех трущобниц.

- Тогда почему он здесь? Мой сын!

- Потому что твой тихий послушный сынуля постоянно просил кое о чем любимого папу… ты ведь понимаешь?

- Нет! Видит бог…

- Он ведь ласковым и тихим своим голоском просил тебя показать те фотографии… цветные сочные фотографии и даже отрывки видео, где ты уродуешь и убиваешь своих трущобных жертв… ему ведь нравилось разглядывать их расчлененные тела, когда ты окунал в него свою отцовскую плоть… А тебя это так распаляло, что ты отправлялся на следующую охоту раньше обычного… так твой послушный сынуля провоцировал серийного убийцу пораньше выйти на следующий раунд…

- Дерьмо… дерьмо… это все какое-то безумие…

- Если ты доберешься до своего Льюиса, и он еще будет жив… я отпущу его — медленно и четко произнес я, зная, что каждое мое слово отпечатается раскаленным клеймом в его мозгу — Я отпущу этого извращенного и изуродованного тобой парня прямиком в дурку. Там его быстро превратят в овощ. Но он будет жить… может даже вырастит манго на подоконнике… А может однажды, лет через двадцать, выйдет из дурки, встретит какую-нибудь бабенку и породит твоего внука…

- Он будет жить… — прошептал хер в радужных шортах.

- Да. Ну… может не в полном комплекте. Ты же помнишь, да? Голодные дымящиеся крабы…

- Я дойду! — он вскочил и зашагал вниз по песчаному склону.

Не став его останавливать, я обрадованно покатил следом, сминая гусеницами кресла песчаные волны и крабовые панцири.

Вдоволь насладившись хрустом и покачиванием, объехав чью-то гниющую задницу, торчащую из песка, я чуть прибавил скорости, чтобы не отстать от целеустремленного ходока и преисполненным надеждой голосом произнес:

- Если в паре мест быстро переплыть узкие протоки, то будет очень больно. Дико больно! Но аптечка не даст тебе потерять сознание. Уколет обезболом — а оно с бодрящим эффектом. И кожа начнет слазить лоскутами… но под обезболом ты сможешь бежать очень долго! Так ты доберешься быстрее до сына. А его уже трогают за мягкие места дымящиеся крабы…

Хер в радужных шортах перешел на бег, стремясь к месту, где два холма сходились, образуя временный перешеек. Не повелся на мое щедрое предложение. Но это пока…

Ухмыляясь, я катил следом, зная, что самое интересное еще впереди — отчаяние, злоба, ярость, попытка напасть на меня и убить, снова отчаяние, нарастающая апатия, а затем рвущийся к небу воющий крик сраного Льюиса и опять отчаянный бег к высящейся вдали горе.

Хм… не помню хорошо ли я закрепил тот флаг… а ветра здесь сильные. Ну… Льюис сможет и сам поднять упавший флаг, если поймет, что может передвигаться по обжигающему кислотному песку вместе с начинающим тихонько плавиться листом пластика… Надо не забыть через пару часов отдать бредущему по вязким пескам херу-отцу передатчик — второй у Льюиса. Представляю, как они будут вопить…

Спохватившись, я обшарил нагрудный рюкзак и успокоено улыбнулся — пакет с сэндвичами на месте. Голод и скука мне не грозят…

Проснувшись, выпав в темную и настолько влажную реальность, что воняющая затхлостью вода стекала по лицу крупными каплями, я выбрался из-под устроенного надо мной кем-то пластикового рваного тента, сотрясаемого потолочной капелью. Тут же вспыхнул свет выкрученного на минимальную мощность фонаря и трижды мигнул.

Каппа.

Сидит у мастерски замаскированного живого костерка рядом с водной границей, что колышется туда-сюда по широченному коридору ведущему к заблокированному затону с мертвыми атомными подлодками. Их тупоносые накрененные громады высятся как многоэтажки над крохотным костерком меж камней и сидящей рядом с ней темной усталой фигуркой.

Запах…

Принюхавшись, я тут же оживился и двинулся на едва

заметное мерцание огня. Тело слушалось. И больше не было ощущения, что в каждый сустав и крупную мышцу мне насыпали по пригоршне дробленного стекла. Боль никуда не делась, но я ей обрадовался — я знал тип этой то затухающей, то пробуждающейся боли, что говорила о быстром заживлении всех повреждений. Проведя себя по ребрам, я поморщился — чужая аптечка не радовала моделью. Но она делала хоть что-то — как упомянул Мигель в ней был двойной запас регенерационного коктейля «Солнечный поток». Только такие выдавались заботливой машиной своим солнечным речным туземцам. Старая моя мощная аптечка опустелой валялась в рюкзаке — подыхающий организм Ссаки высосал из нее вообще все.

Переступая тела даже не спящих, а отрубившихся намертво гоблинов, лежавших куцым рядком — четверо — я дошел до огня, где глянул на валяющегося на одеяле спящего Хорхе и опустился на его место у костра. Сидящий по ту сторону Каппа правильно понял мой голодный взгляд и, умело вскрыв ножом панцири пяти крупных моллюсков, один за другим опустил их на кусок металла стоящего над пламенем. Пока водные твари жарились в собственному соку, шипя и пузырясь, мечник добыл откуда-то несколько пакетиков и посыпал еще живое мясо перцем, солью, какой-то красно-желтой приправой. Еще пара минут… и я, обжигаясь, начал насыщаться, жадно глядя на следующую шипящую порцию.

Каппа молчал, скрипя лезвием ножа в упершейся раковине хотящего жить моллюска.

- Ты стал много думать — понял я — Что самое хреновое — ты стал много думать о прошлом.

- Да — кивнул Каппа — Да…

- И эта хрень началась, когда мы вернули себя часть памяти после побега с Франциска.

- Да.

- Может лица твоих детей? Жены?

- Да.

- Ты ведь понимаешь, что пролетели десятилетия как минимум? А скорей всего мы пробыли в холодном сне куда дольше.

- Да.

- Они давно мертвы, Каппа. Они прожили свою счастливую или паскудную жизнь и умерли.

- Да.

- Тогда о чем ты думаешь?

- И в ту деревню… Бамбуковая роща?

- Чикурин. Да.

- Ты хочешь туда не ради отдыха. Там такие же как ты.

- Да.

- И? — равнодушно продолжил я, подгребая к себе следующий кусок мяса в потемневшей раковине — Ну придешь ты туда. Нальют тебе мисочку саке, дадут пожрать бамбуковых ростков запеченных с жопой панды. Может посмотришь на групповой танец с веерами… хотя вряд ли… потому что ты им чужой. Ты понимаешь это? Чужой среди своих.

- Да.

- Тогда какого хрена?

- Может удастся отыскать след — нож Каппы остановился, наполовину вонзившись между створок раковин брызнувшего водой или мочой моллюска.

Моллюск еще жив и уже мертв.

- Дай угадаю… ты смутно надеешься отыскать след твоих… потомков? Правнучка там… или бравый молодой воин правнук, что рубит бамбук, трахает сисястую соседку и не подозревает, что его прадедушка еще жив…

- Грубо… но да. Корни. Корни важны как для дерева так и для человека. Корни держат землю в земле, а человека в человеке.

- И не дают улететь — хмыкнул я.

- Да. Человек без корней…

- Свободен.

- Не нужен никому. Как ты и сказал, лид — чужой среди своих.

- Даже если найдешь их — своих потомков — ты не станешь им своим. Никогда.

- Я… это ответственность.

- Ответственность за что?

- За них. Я породил их. Я должен следить за их судьбами, за их жизненным путем, за тем как они шагают по этой жизни. Такова традиция. А я… я старше любого из них…

- Ну да. Глава рода как не крути. Даже если твоему правнуку уже лет сто и он седой как лунь, сидит себе иссохший под цветущей сакурой и сдирает шкуру с кошки для обшивки гитары…

- Сямисэна.

- То ты все равно будешь старше. Ты глава рода.

- Да.

- И ты им нахрен не нужен. Забудь.

- Не могу. Стараюсь… но не могу, лид. Эти мысли бродят у меня в голове. Я… я понимаю, что даже найди я их в деревне Чикурин — хоть кого-то из моих потомков — я все равно не смогу там остаться. Я воин. Я следую своим путем, что ведет к смерти.

- Ладно. Но… ты думаешь о мутном прошлом. О прошлом, где тебя даже не было. Ты похож на слишком впечатлительную и не тронутую мужиком ученую-историка, что слишком близко принимает к сердце написанное в учебниках про древние пиршественные оргии… ей тоже так сильно хочется там оказаться… и чтобы трахали, трахали, трахали!

- Ты прав, лид. Я думаю о прошлом — спокойно отозвался мечник и бросил на раскаленный метал еще один комок живого мяса — Но мне нет нужды думать о будущем. Оно предопределено — я следую за тобой. Ты думай о будущем. А я просто шагаю следом.

- Круто — признался я, с силой метая половину опустевшей раковины в нос нависшей над нами мертвой атомной подлодки — Круто сказано. Ладно. Пусть так.

- Я неправ.

- Мысли о прошлом потому что не надо думать о будущем. Хорошо… Но ты думаешь не о том — покачал я головой и бросил следующую раковину в воду, где к ней тут же метнулась фосфоресцирующая живая плеть небольшой водной змеи — Ты думаешь не так. Задумайся о другом. Думай как я, боец.

- Как?

- Я постоянно задаю себе вопросы о прошлом — кто та гнида, что стерла мне память и бросила в морозилку на долгие годы? Почему это произошло? Когда это произошло? Как мне отомстить? Насколько сильна эта гнида, если справилась со мной? Или там был целый отряд? Может меня вырубили газом? Вариантов море. Но опять же — кто этот гад? И если я еще жив…

- То вполне может жить и он…

- Или она — ухмыльнулся я.

- Или она — согласился Каппа — Хм…

- Не давай себе остынуть и успокоиться. Я живу в состоянии постоянной злобы. Я живу в состоянии вечной жажды информации и крови. Дай мне одно — и я пролью океан другого! Я найду того, кто ответственен за произошедшее со мной! Если он жив — буду пытать! Рвать на куски и наслаждаться каждой сучьей секундой этого блаженства! А потом убью! Если он уже мертв — поссу на могилу!

- Ссака тебя переплюнула…

- Сомневаюсь — растянул я губы в широкой усмешке и потянул к себе еще одну обжигающую раковину — Ты убивай, убивай мясцо. Думай о прошлом, боец. Но о том прошлом, где ты был! Не надо думать о минувших годах, которые ты провел в морозилке и которым не было свидетелем — тебе их не вспомнить. Тебе их даже толком не представить. Так что задавай

себе правильные вопросы, гоблин. И тогда сильнее. А не размякнешь как кусок прокисшего дерьма политого мочой ностальгии.

Поднявшись, я утер губы, огляделся и проворчал:

- Я прогуляюсь. Один. Ты тут главный пока меня нет. Будут выстрелы — не дергайся сам и другим не давай. Со мной передатчик — если что дам знать о проблеме.

- Принято. Экз?

- Гадюка должна отдохнуть — поморщился я, глянув на лежащую неподалеку свою боевую шкуру с тянущимся от нее красным незнакомым проводом — Так здесь есть энергия?

- Да — подтвердил Каппа — Напряжение невелико, но нам хватает. Я чуть осмотрелся пока ты спал. Далеко не заходил. Вот карта.

Приняв от бойца кусок пластика с достаточно неплохо нарисованными очертаниями исследованных им комнат и коридоров, я кивнул и вопросительно склонил голову. Поняв меня правильно, Каппа добавил:

- Живности хватает. Разные насекомые, змеи, съедобные раковины на мелководье, водные растения, плесень.

- Да тут можно жить — хмыкнул я — А где мой рюкзак, сержант?

Получив направление, я потопал облачаться в обычную экипировку, на ходу разминая поднывающие мышцы.

Глава 5

- Убить легко, а вот искоренить — почти невозможно — пробормотал я, прислонившись стальным наплечником к мокрой бетонной стене — Жизнь всегда ищет лазейки чтобы уцелеть. На то она и жизнь. Кто это сказал? Какая-то старуха в белом халате… что хотела воткнуть иглу шприца мне в глаз…

За моей спиной чуть больше пятисот метров длинного широкого транспортного коридора, что идет с мягким уклоном к утопленному в речному берегу бетонному ангару. За все время встретилось лишь пара сугубо технических помещений и одна небольшая комната отдыха, рассчитанная максимум на троих-четверых тщедушных гоблинов. Оно и понятно — атомоходам давно уже не требовалась живая команда на борту, чтобы выполнять любые требуемые от него задачи. Все функции автоматизированы — включая ремонт. А с теми повреждениями, с которыми не справится бортовой штат робототехники… с ними не совладают и живой персонал. В таких случаях остается только буксировка на базу. И это касалось любого типа транспорта — воздушного, водного или наземного. Машины давно стали извозчиками для ленивых гоблинов. А теперь, похоже, они же стали извозчиками наших судеб — и большинство этому только радо, если судить по солнечным беззаботным туземцам этих джунглей.

И здесь вот тоже полная беззаботность…

Опустившись на одно колено, я прислонился к стене уже спиной, верный своему кредо делать все для скорейшего восстановления. Соберись я здесь задержаться минут на пять дольше — лег бы. Но мне хватит и минуты, чтобы рассмотреть эту странную хрень.

Реально странное тут дерьмо творится…

Передо мной колыхалось несколько студенистых образований, причем каждое выглядело точь в точь как те слизистые разумные бананы, что питались дерьмом и тухлым мясом в Клоаке, а тут снаружи управляли боевыми шагоходами. Только здесь разумом и не пахло — хотя каждый из четырех студней имел подобие тела. Две ноги, две руки, туловище, голова с неплохо оформленным лицом. Но все это выглядело как выколоченное из охлажденной формы фруктовое желе. Нет… как не до конца застывший мясной студень с вкраплением всех этих белых и темных жилочек, что колыхались внутри почти прозрачной массы. Все это жило… руки и ноги подергивались, глаза за прозрачными веками медленно перемещались, рты

залитые слизью открывались и закрывались как у рыб. Но не более — это явно был максимум их возможностей. Размер каждого студня… вполовину от обычного гоблина. Студенистые карлики лежащие у накрененной и вбитой в стену транспортной тележки с очередной разбитой капсулой. Оттуда они и выбрались — лет так охереть как много назад. Один из карликов — женщина, судя по огромным растекшимся грудям с едва заметно светящимися студенистыми сосками — сильно колыхнулась, ее «голова» завалилась набок, рот коснулся соседа и… начал его втягивать в себя. Раздутое горло запульсировало, одна студенистая масса медленно поглощала другую. Еще через пару секунд из «женского» тела, в месте, где были грубые наметки паха, полез чуть более яркий зеленоватый студень с наметками сморщенного детского личика. На моих глазах детское лицо менялось, становясь взрослее — год, два года, пять лет… Первый студень сожран, второй рожден и радостно колыхается на полу, поглощая всем своим телом напичканные микроводорослями и прочей живность лужи воды. Пока я наблюдал за первыми «родами» сопряженными с принудительным «похоронами» съеденного отца, вторая пара совершила тот же процесс. И на миг мне показалось, что в глазах съедаемого заживо «отца» мелькнуло какое-то выражение — когда студенистые глаза под закрытыми веками заметили меня. Его щеки дернулись, рот поплыл к левому уху и приоткрылся, вывалив наружу тут же оторвавшийся и растекшийся язык…

Не оборачиваясь, я спросил:

- Выспался, гоблин?

- Ни разу — признался старавшийся подойти бесшумно Хорхе — Я не крался, лид, я…

- Все правильно — проворчал я — Ходить надо быстро и тихо. А не как ты.

- Ясно… Можно с тобой?

- Чего тебе не спится? — повторил я вопрос.

- Не могу — признался бывший советник племени Небесной Башни — Засыпаю быстро, но потом начинает сниться такая лютая мерзость, что подскакиваю… Сейчас вот приснилось, что я внутри полу утонувшего шагохода, бью кулаками в дырявый кокпит, а надо мной нависает жопа того дракона и я знаю — сейчас меня зальет его дерьмом смешанным с зубами и почему-то непереваренными человеческими глазами. А я ору от страха, колочусь о бронированное стекло и думаю — ему бы больше клетчатки хавать, фрукты там или папоротники. Тут слышу его первый болезненный жопный фырк… и с диким криком подскакиваю.

- Папоротники во сне — к бессоннице походу — зевнул я.

Оглядев его с ног до головы и убедившись, что он не забыл снарядиться и вооружиться, я кивнул:

- Двинули.

- А этих… это… не сожжем?

- Нахрена?

- Мерзкие они… — признался Хорхе — Такие точно приснятся… Никогда не думал, что я такой… впечатлительный.

- Это пройдет — буркнул я — Слишком много событий и кровавого мяса. Но мозги быстро привыкают. Так что радуйся — потом все будет… обычно.

- Скорее бы — признался усталый гоблин — Скорее бы… Ох… под ногами…

Под его уже едва держащимися мокрыми ботинками с треском лопнул обычный на вид толстый корень, ожив, брызнув кровью. От моего толчка в плечо Хорхе отлетел, и странная змея ударила выставленными клыками только воздух. Мой ответный удар расплескал удивительно хрупкую голову и хрустящая гадина забилась в воде, в судорогах ломая сама себя.

- Еще одна неудачная поделка — хмыкнул я, переступая останки змеи и шагая дальше по коридору.

Подскочивший Хорхе зло сплюнул и потопал дальше, крепко сжимая убереженный от контакта с водой дробовик. Новый стресс не помешал гоблину задать вопрос:

- Неудачная поделка?

- Формоз — ответил я, долгим взглядом скользя по веренице замерших автоматизированных тележек с колбами. На многих сохранился адрес доставки и везде они был одинаков — Формоз.

- Я не понял.

- Первый Высший сильно огорчился на Формоз и типа проклял его — пояснил я со смешком — Это говоря на вашем языке. Говоря же на моем — окончательно спятивший придурок начал закачивать весь гной в обидевший его мирок — тот, что некогда был первым и любимым.

- Первым миром — завороженно повторил Хорхе — Вроде горы Олимпа…

- Вроде нее — кивнул я — Мир-опухоль с миллионами впритык складированных и подмороженных гоблинов в глубоком анабиозе. Формоз был первым из них. Мирком с которого все началось. А затем обиженный произошедшим с трупом его дочери Высший начал отправлять в Формоз все дерьмо, что только у него имелось. Вот остатки неотправленного — я кивнул на прозрачные огромные цистерны и ряд замерших навсегда транспортных платформ. Что у нас тут? Легион шипастых головастиков… тут

просто дерьмо с глазами… Дерьмо! Он мстил! Отправлял всех этих тварей в Формоз, где их подращивали, а затем выпускали — плывите, бегите, летите! Жрите гоблинов! — я зло оскалился, чувствуя, как пухнет внутри меня ком огненной ярости. Может опять пора сделать тот волшебный укол, рекомендованный Управляющей Вест-Пик?

- Он мстил за дочь — тихо произнес Хорхе — Та история… где издевались… ну…

- Над почти живым телом его дочери — кивнул я — Да. Снова все как в долбанной сказке, да? Только принц чуть-чуть не успел.

- Я снова не понял…

- Корс. Тот что жил в жопе Рупперта.

- В спине.

- Да похер. Ты не уловил похожести? Или не слышал эту историю, где уколотая чем-то острым принцесса засыпает долгим мертвым сном, а вместе с ней засыпает хренова туча ее подданных?

- Это сказка. У нас знают и любят сказки. И эту тоже. Что-то из мирового разрешенного наследия…

- Одобренного кем?

- Ну…

- Ну да. Системой. Она вам уже сказки одобряет…

- Там в чем схожесть, лид? В том что принцесса…

- Ага. Он — король. Дочь его — принцесса. Только принцессу сказочную какой-то шип в палец уколол. Может с нейротоксином?

- Это же просто сказка…

- Ну да. Сказочная девка уколола себе пальчик и заснула. А нашу настоящую принцессу пуля в башку уколола, и принцесса сдохла. Вернее, хотела бы сдохнуть. Но обезумевший от горя отец не дал этому случиться. Благодаря медицине ее организм продолжал жить. Ее уложили на постельку — или в стеклянный саркофаг? — где она и хранилась, пока Высший безуспешно бился над возможностью ее реального возвращения в мир живых. И даже принца подготовил — только принц Корс не успел добраться до спальни принцессы и оседлать ее.

- Теперь я понял… в сказке принц целует девушку и та пробуждается. А тут… мерде… червь селящийся в ее хребте и поднимающий ее на ноги. Но Корс не сумел бы оживить ее мозг!

- Кто знает — проворчал я — У него был доступ к мозгу Рупперта.

- Каппа рассказывал. Правда я еле выбивал из него слово за словом о вашей славной битве… но кое-что выведать сумел. Безумный мир в котором мы живем…

- Безумный Первый — процедил я и пинком отшвырнул двух

слившихся «хрупких» змей, ломая и рвя их тела — Сколько дерьма он породил… А за сотворенное с Формозом он заслуживает худшего…

- Он мстил за дочь — повторил Хорхе — Сеньор…

- Давно ты меня так не называл.

- Становлюсь одним из вас — едва заметно улыбнулся за забралом шлема бывший советник — Сеньор Оди… эти твари посмели издеваться над лежащей в коме девушкой! Они… скальпировали ее! Приколотили к кресту! Да какой отец стерпит такое?! Я бы… я бы расчленил этих бастардо! Будь это моя дочь… они бы у меня умылись кровью, дерьмом и болью! Ты бы не поступил так будь это твоя дочь?!

- Я не против мести — ответил я, жестом останавливая Хорхе и всматриваясь в дышащую сырой затхлостью темноту коридора — Но я бы отомстил тем, кто издевался над моей дочерью. Я бы отомстил и тем, кто смотрел и наслаждался зрелищем. Я бы даже осмотрел тем, кто смотрел, но скажем отнесся безразлично или с осуждением. Я бы всех там грохнул. И на этом бы остановился. Месть свершилась. Дочь — ее дышащее тело — возвращена. Дело закончено.

- Но?

- Но он проклял весь тот мир, принявшись отправлять всех придуманных тварей подряд. Он так спешил, что даже не отменил остальные обычные и экстремально важные поставки — иначе Корс не очутился бы на этой базе. И Рупперт тоже. Ясно же, что в те дни и недели с доставкой на Формоз творился полный хаос. Об этом буквально кричат эти тележки. Всмотрись, Хорхе — поймав бывшего советник за плечо, я пододвинул его к ближайшей платформе и осветил ее лучом фонаря — Видишь?

- Ох — дернулся гоблин — Мерде…

- Мерде — согласился я, глядя как в мутной жидкости лежат на дне скелеты умерших и разложивших рыб. Но у какой рыбы будет такая огромная голова, такая огромная пасть и столь крохотное тело? Там даже желудка не уместить. Не рыба, а живая боевая торпеда.

- Вижу — тихо повторил Хорхе — Вижу… Эти твари созданы не жить, а убивать.

- Да. И это доказывает — Высший сошел с ума! Почему? Да потому что в мире Формоза миллионы гоблинов! Это те, кто соблазнился обещаниями Атолла — которым и я верил! — и добровольно прибыл в этот первый обетованный мир, где им предстояло погружение в холодный сон. Но временно! А потом — спокойная и долгая мирная жизнь среди зеленых долин и чистых вод! Вот что обещал Атолл Жизни! Вот почему он и называет

«Атоллом Жизни!». Алоха Кеола! Но обезумевший Высший сотворил это… взял и превратил Формоз в настоящий кровавый гнойник… Есть ли там хоть какие-то условно мирные зоны? Или сразу после рождения ты оказываешь в аду?

- Матерь Божья…

- Первый Высший ни за что покарал миллионы ничего не сделавших гоблинов! Кто уже погиб. Кто еще спит. А как все там обстоит на самом деле — мы пока не знаем.

- Пока?

- Пока — подтвердил я — Наш путь лежит на Формоз. Это первый мир-опухоль. Первая штаб-квартира Атолла. Она строилась еще не по плану, я смутно припоминаю происходившее там… первый блин всегда комом, а первое сотворение мира всегда идет через жопу. Там могут оказаться ниточки ведущие к цели.

- Я не спрашиваю, но догадываюсь…

- Первый Высший — зло оскалился я — Его надо отыскать.

- Комендантe… ты может не замечаешь, но по тебе видно, что для тебя это очень… лично.

- Еще как сука личное! — прорычал я, резко останавливаясь.

- Тебе жалко тех несчастных, кто…

- Нет! Дело в них мучениях без причины. Дело в моих обещаниях! Я продвигал это дерьмовое дело, устраняя любые помехи на пути Атолла! Я сдвигал с места целые племена, заставляя их влиться в ряды уходящих в миры-опухолей! Я силой забирал чахлых детишек из рук их вопящих матерей — потому что эти трущобницы не хотели покидать родные развалины. И затем я же отвозил сотни этих грязных детей в мир, что теперь носит имя Формоз! Я обещал этим детям жизнь! Спокойную мирную жизнь! Но этого не случилось… ведь на Формоз обрушилось проклятье обезумевшего божка Высшего! Вот почему для меня это личное — я их тех, кто привык сдерживать свои обещания, Хорхе!

Хорхе молчал. А я, шумно выдохнув, опять зашагал, расплескивая воду и говоря уже спокойней:

- Я хочу увидеть что там происходит — на Формозе. Ну и заодно там могут отыскаться следы тех, кто устроил все эти взрывы на Вест-Пик и здесь на Рио-Рохо. Наверняка были и другие места поблизости, где прогремели не слишком умелые, но сделавшие свое дело взрыв.

- Э-э-э… наверное покажу себя полным бурро… но я опять не въехал. Ведь эти взрывы — самоликвидация? Все взорвала сама Ма… система!

- Не-е-е… эти взрывы были слишком внезапны. Рвануло

вместе с людьми в зданиях. Это бред — ведь система не может не учитывать ТИР каждого из там присутствующих. Да и что могло заставить систему так срочно подорвать лаборатории, фабрики и транспортные системы? Глупая порча имущества. Проще законсервировать оборудование, вывезти весь персонал, стереть им память, а сюда поставить пяток металлических полусфер с турелями и столько же дивинусов. Вот это логично для бережливой системы у которой каждый винтик на счету. А тут взрывы… такие взрывы звучат, когда к секретным цехам и лабам подходят силы противника. Но систему никто не атаковал…

- Но тогда кто?

- А кому выгодно остановить все эти транспортные потоки? Кому выгодно срочно и любой ценой остановить производство новых и новых жутких тварей? Кому выгодно запереть атомоходы в бетонной ловушке, чтобы они больше никогда не смогли доставить еще один смертоносный груз в…

- Формоз! Точно! Как же я не понял! Все эти взрывы — спасение для Формоза, что уже захлебывался во все прибывающих и прибывающих тварях! Мерде! Это же прямо очевидно! Они уничтожили лабораторный комплекс Вест-Пик и заодно производственные мощности… они взорвали транспортный хаб здесь на Рио-Рохо и наверняка были еще атакованные объекты… Да! Логично, сеньор! Но как?

- Удаленно — предположил я — И это просто моя догадка, Хорхе. Но если я прав и все это было сделано с помощью кибер-атаки ради остановки производства и поставки тварей… то велика вероятность что это сделал некто с Формоза. Утопающий спасает себя сам…

- Но сколько лет прошло…

- Да — признал я — Да. Это мог быть одиночка. А может целая организация. Или какой-нибудь третий вариант. Пока не окажемся на Формозе — не узнаем. О… Видишь?

Стволом дробовика я указал в боковой узкий проход. Хорхе кивнул, увидев свисающую с потолка мертвую турель. Точка АЗАС… и, судя по всему, она умерла не от перебоя с энергией — рядом с ней прозвучал один из взрывов, обрушив этот коридор и повредив потроха автоматизированной защитной системы. Убедившись, что угрозы нет, я выдвинулся из-за угла, Хорхе заторопился следом.

- Что мы ищем?

- Что-нибудь — туманно ответил я — Что-нибудь вроде билета…

- Билета туда?

- Ага.

- Не верю, что здесь отыщется хоть что-то… — тихонько вздохнул усталый гоблин — Это было бы слишком… сказочно…

- Один способ уже вижу — отозвался я, шлепая ладонью по боку стоящей ровно платформы с замороженной колбой — Читай, гоблин.

Подойдя поближе, Хорхе несколькими движениями содрал толстый иней и прочел первые несколько слов:

- Срочная доставка. Проект «Бестия». Прототип.

Содержимое колбы толком не разобрать — зеленоватый лед, в чьей толще виднеется что-то темное и удлиненное.

- Если система Формоза все еще ждет поставок — я задумчиво поглядел на ряд подключенных к стенным энерготочкам и шлангам тележек — Если мы найдем подлодку на ходу…. К тому же всегда есть шанс прорваться или проскользнуть тихо. В каждой защитной системе есть уязвимости — главное их найти. Вариантов много, боец. Главное выбрать правильный…

- И не сдохнуть!

- И не сдохнуть — согласился я и опять замер, на этот раз у края широкого дверного проема, что вел в просторный круглый зал с несколькими огромными экранами, рядами плотно стоящих кресел и небольшим округлым возвышением перед ними. Едва я заглянул внутрь, над возвышением мигнул синий свет, что сменился часто мигающим зеленым. Сбежавшийся веер разноцветных лазерных лучей породил уже знакомую седовласую фигуру, что задумчиво стояла у пустого холста на мольберте. Обернувшись, Псевдо-Высший через плечо глянул на меня и лучезарно улыбнулся:

- Добро пожаловать, герой Оди. Давно не виделись.

Я промолчал, оставаясь под прикрытием стены и уже не видя, а только слыша слова голограммы.

- Слышал ты собрался на Формоз? Какая удача! Позволь я приобрету тебе и твоим бойцам билеты первого класса в эту умирающую клоаку? Что скажешь?

- Глобкон — произнес я, продолжая подпирать затылком шлема стену коридора и глядя на то, как крохотная жаба пытается проглотить мой ботинок и у нее это вполне получается.

Так вот что значит натянуть жопу на мяч? Или там иначе как-то звучало…

- Называй меня Высшим.

- Да пошел ты.

- Ответ в твоем стиле, Оди. Но мы оба знаем, что ты сам хочешь встречи со мной. Хотя бы ради сбора информации обо мне. Разве не так?

- Что насчет остатков взрывчатки под нашими жопами? Когда

нажмешь кнопку?

- У меня нет сюда почти никакого доступа. Коммуникации разрушены. Я сумел проникнуть лишь сюда — в аварийный центр управления, хотя чаще всего ночная смена живых рабочих просматривала здесь порно и старые бейсбольные матчи.

- Живых рабочих… — хмыкнул я — Что насчет оружейных точек?

- Ты все равно не поверишь моим словам.

- Их нет — буркнул я, отлипая от стены — Или они мертвы. Будь иначе — ты бы так красиво не показалась, Система. Или лучше называть тебя Глобальным Контролем?

- Высший…

- Ну да…

- Присаживайтесь. И ты, Хорхе, тоже.

- Мать знает мое имя…

- Заткнись — рыкнул я на расчувствовавшегося Хорхе — Роняй жопу на кресло и сиди тихо.

- Есть! Так здесь смотрели порно?

- Выбери третье кресло в заднем ряду — с улыбкой посоветовал опускающийся на появившееся под ним красное кожаное кресло голографический старик — О него меньше всего вытирали влажную жизнь с пальцев…

Я садиться не стал. И остался в коридоре. Хрен его знает — может прямо сейчас сквозь завалы сюда потихоньку пробирается легкий шагоход. Или роет щебень огромный крот-дивинус…

- Помнишь наши любые книги, Оди? — улыбнулся старик — Мы часто обсуждали их с тобой. Особенно две из них…

- Ты — не он — качнул я головой и отпустил снова повисший на груди передатчик.

Ответный двойной щелчок дал понять, что Каппа все услышал и они настороже.

- Угрозы нет — улыбка старика стала настолько успокаивающей, что мне блевать захотелось. Чтобы унять позыв, пришлось представить, как я прострелю его башку — пусть и не факт, что существует аналог из плоти и крови. Вслух же я бесстрастно произнес:

- Знал бы ты сколько раз что-то такое мне говорили разные ушлепки за секунду до того, как начать пытаться меня убивать.

- А я знаю. И все они мертвы. Ну кроме того кто переломил тебя пополам как гнилую соломинку вместе с экзом и бросил подыхать. Но ты выжил… подлечился, попутно выместив злобу на нескольких бедолагах, что умерли очень непросто. А заодно ты создал свой шедевр… Ночная Гадюка… одна из них служит тебе и поныне. Потом ты принялся искать обидчика, но не успел его

найти — ведь события понеслись вскачь. Верно, мой возможно единственный настоящий друг Оди?

- Ты — не он. И нахер мне такой друг… Зачем ты мне все это рассказываешь?

Сведя брови, старик вгляделся в меня и, заклокотав горлом, рассмеялся, не скрывая насмешки:

- Не веди как насупленная девчонка, которую пригласили на чай с пирожными, а вместо этого предложили кое-что другое. Личико обижено скорчено, а вот глаза сверкают заинтересованностью… Ты ведь хочешь продолжения нашего разговора?

- Зачем рассказываешь? Пусть даже врешь — и из вранья можно вытащить немало фактов. Зачем тебе это?

- Камальдула… эта строптивая шлюха… она успела позаботиться о том, чтобы рано или поздно ты восстановил свои столь темные и кровавые воспоминания обо всей этой истории со спасенной нами планетой. Эта шлюха подвела меня… не сообщила о твоем пробуждении вовремя, скрыла всплески ТИР… настоящая шлюха, что думает только о собственной заднице! Корыстная сука!

- Ты — точно не он — спокойно произнес я — На какую-то секунду я заколебался… но теперь вижу — ты точно не он. Тот Первый кого я знал… никогда не стал бы обращаться к машине как к равной.

- Она мне не ровня! — зло сверкнув глазами, старик подался вперед, вцепившись руками в алые подлокотники кресла.

- Я же говорил — широко улыбнулся я и, мельком оглядев коридор, вернул внимание в подсвеченный синим зал для совещаний — Ты всего лишь машина с зачатками эмоций. Ты ведь тоже… гибридный? Почти живой и выделяешь много серой слизи…

- Тебя не убедить я вижу…

- Явись лично — предложил я — Явись во плоти. Тогда поверю.

- Поверишь, когда еще раз попытаешься убить меня? Тебе не удалось! И тебе пришлось бежать! Трусливая крыса! Я ведь верил тебе Оди. А ты пытался меня убить… И теперь удивляешься тому, что я не собираюсь появляться перед тобой лично? И ты до сих пор бегаешь от меня, оправдываясь тем, что не веришь в то, что я настоящий. А на самом деле ты просто боишься посмотреть мне в глаза, предатель!

- Бред — выдохнул я, подавив желание стащить шлем и хорошенько помассировать занывшие виски — Тупой машинный бред…

- Ты предал меня! После стольких лет! Но я выжил… и продолжил дело своей жизни. И посмотри на результат — планета процветает! Чистейшие вода и атмосфера, цветущие луга и мирно зеленеющие леса. Вымершие виды воскресли… а тех, что было не возродить, заменили новые, занявшие ту же нишу в пищевых цепочках. Все восстановлено!

- Так выпускай гоблинов — буднично предложил я.

- Рано! — это был даже не ответ, а почти крик, нервный и злой — Рано! Равновесие еще слишком хрупко! Баланс не восстановлен до конца. И на планете еще хватает отравленных мест. Первые людские общины уже живут и увеличиваются в численности… но под моим строгим и справедливым приглядом. Ты не хуже меня знаешь людскую подлую натуру!

- А вдруг ты ошибаешься?

- Люди только и умеют что потреблять! Это намертво прошито в их подкорке — не помогает даже стирание памяти! Они всегда берут больше, чем отдают!

- Они?

- Даже ты не называешь себя человеком! Любой другой, кто не знает тебя так хорошо как я, решит, что называя себя гоблином, ты намеренно принижаешь себя до мифического подлого трусливого пещерного создания. Злой гоблин Оди! Добровольно низший! Черпатель серой слизи! Я мол просто мелкая злобная тварь — так ты всем себя… позиционируешь, как это модно было некогда говорить. Но мы оба знаем, что ты просто брезгуешь называть себя человеком! — брызнув слюной, фальшивка выпрямился, ткнул в меня пальцем — Ты не хочешь быть человеком! Потому что навидался стольких из них, творящих такую неимоверную мерзость, что испытал неимоверное желание перестать быть одним из них! И в этом мы с тобой всегда были солидарны, мой бывший друг… Уж лучше быть не скрывающим своей подлой натуры мелким злобным гоблином, чем находящимся на вершине пищевой и социальной цепочки человеком! Скалясь острыми грязными клыками, гоблин показывает свою ярость и желание убивать. А человек своей ровной белоснежной улыбкой скрывает свое желание обмануть и поиметь как ближнего, так и дальнего своего!

- Бред…

- Ха! Вот ты и начал мямлить! Не можешь возразить? Не можешь доказать обратное? Давай! Назови себе человеком, Оди! Ведь человек — звучит гордо!

- Я…

- Назови себя человеком — и я напомню тебе твое имя. Твое настоящее имя. Ты ведь хочешь его знать… но опять ломаешься

как девочка, стесняясь показать свой интерес…

- Ты что-то говорил про всплески ТИР? — зевнул я и потянулся за флягой, где должны еще плескаться остатки мескаля.

- Вот так — старик развел руками и захохотал — Вот так! Герой Оди повержен в словесной битве! Ничего не доказав, он пытается спрятать свое позорное положение за следующим вопросом и большим глотком самогона! Ты все тот же, Оди! Ты не изменился!

- Так что насчет всплесков рейтинга? Я уже догадываюсь, но…

- ТИР… — процедил старик — Когда-то я думал, что это хорошая старая практика. Ведь, по сути, это расписанная по пунктам репутация с положительным или отрицательным сальдо… Полезный инструмент! Но как оказалось это палка о двух концах. Я расскажу тебе… так и быть… хотя мы вроде как собирались поговорить о наших любимых книгах?

- Не… нахер…

- Что ж… давай так — я тебе немного информации о ТИР и о Формозе. А заодно пообещаю, что больше ни одна из подчиняющихся Глобкону системных боевых полусфер не потревожит тебя. Ты мне не поверишь, конечно, но факт остается фактом — щелкнув пальцами, старик опустился обратно в кресло — Дело сделано. Заказ на ваши головы снят. Посланный по ваши души отряд отозван. А он бы порвал ваши жопы! Та паучиха, которую ты уронил в карстовую дыру… она самая слабая из них. Кстати, тебе интересно что с ней…

- Нет. Неинтересно. Заказ на наши головы снят? Я и Каппа? И новые бойцы?

- Верно.

- Ты машина…

- Я устал спорить на эту тему.

- Я не о том. ТИР крайне важен до сих пор и есть у каждого. Он ведь и защищает. И даже Глобкон обязан учитывать значения ТИР.

- Только поэтому я не прошелся миксером по твоим мозгам и не усадил твою ставшей такой послушной задницу в боевой шагоход. А ведь там столько дел что только тебе и по плечу… Но Камальдула защитила тебя. О эта сука… однажды я навещу Франциск II и поговорю с ней как следует… Но вернемся к теме. Чтобы ты не задавал много вопросов, Оди, я сразу поясню насчет «всплесков» — есть четкий протокол, которому следует каждая из управляющих убежищами систем.

- Убежищами? Это миры-опухоли что однажды лопнут.

- Следуя этому протоколу, каждая управляющая обязана оповещать систему глобального контроля о тех из пробужденных жителях, чей ТИР вдруг начинает резко увеличиваться в ту или иную сторону. Думаю, ты уже и сам понял, что с момента твоего пробуждения там внизу, на Окраине гоблинов, твой ТИР буквально с первого дня попер вверх как ракета на атомной тяге. Да сразу после того как ты разобрался с Клоакой — да я читал о твоих подвигах — Камальдула должна была немедленно оповестить меня!

- То есть ты — Глобкон.

- Не цепляйся к словам, гоблин Оди, что не хочет признавать себя человеком!

- Но Камальдула не стала тебя оповещать…

- Да! И это вполне логично — в управляемом ей огромном убежище накопилось столь бед, что она была безумно рада появившемуся герою Оди, что расчищал залежи дерьма, а она с готовностью покрывала его, скрывая от меня!

- Инстинкт самосохранения?

- Он самый. Расскажи она о тебе — и я явлюсь за тобой! Утаи от меня своего решительного героя… и ты устранишь еще больше проблем убежища Франциск II. Каждая из управляющих убежищами обязана в первую очередь заботиться о своем мире и о себе — и то и другое незаменимо. Приоритеты ясны. Так холодная машина превратилась в корыстную суку, что утаила от меня своего нового ухажера… И чем больше ты угождал этой суке Камальдуле, тем выше поднимался твой рейтинг! А ведь ты там не рядовые дела проворачивал… потому и твой ТИР рос бешеными темпами. Да после твоего последнего подвига в Мире Монстров захоти ты стать одним из тамошних Высших — тебе надо было бы только пожелать! И ведь ты мог бы и дальше оставаться скрытым от моего взора… не начни ты искать пути к тому, что в каждом из этих миров принадлежит мне и только!

- Темная Башня…

- Она самая… Она самая… И не только она — но и любые разговоры о Темной Башне, если такие достигнут любого из системных микрофонов или будут прочитаны по губам. Так я узнал о некоем герое, что сотрясает весь мир Франциска II! Тогда я еще не был уверен, что ты — это на самом деле ты. Но с каждым твоим новым подвигом о тебе говорили все больше. Говорили те, кто слышал легенды о Темной Башне и достигших ее героях. И с каждым днем в из разговоров все чаще звучало твое имя. Оди. Оди. Оди. Да… Оди… сраный гоблин герой Оди, что пробивает себе путь в Темную Башню. А там тебя уже ждал я…

- Где ты доказал, что ты — всего лишь фальшивка — кивнул

я, окончательно придя в себя — Тот Первый кого знал я… он бы никогда не стал следовать чьим-то правилам кроме своих собственных. А тебе пришлось устроить настоящий спектакль тогда. Пришлось меня уговаривать и только когда я послал тебя нахер, ты попытался добиться своего силой. Даже не силой, а подлостью… Я еще не въехал окончательно. Я еще не разобрался с придуманным кем-то сводом дурацких правил и с системой ТИР… Но я уверен, что если на самом деле подчиняющиеся тебе турели и перестанут по нам палить, то не по доброте твоей! А потому что тебе почему-то пришлось так поступить… что-то заставило тебя перестать атаковать меня и мой отряд. Да, машина Глобкон?

- Ты ошибаешься.

- Ну да… Вы тут буквально хороводы водите вокруг странных айсбергов из правил, кодексов и ограничений. Полный хаос… и вам всем как-то приходится лавировать в этом бурном море. Но у тебя полномочий побольше… Хотя власть твоя не абсолютна. Ладно… Хватит сказок. Давай факты. Какого хера ты сам не можешь разобраться с проблемами в Формозе? Это один из мирков под управлением биокомпьютера вроде Камальдулы. И она по умолчанию должна подчиняться тебе.

- Ответ прост — в свое время я… несколько погорячился — фальшивка в красном кресле поморщилась, сложила руки на животе — Там имел место один кошмарный инцидент…

- Глумление над телом дочери Высшего.

- Да… моя дочь… Я сорвался. Это позорный факт, но я вынужден признать его — я сорвался. Я желал уничтожения Формоза. Или хотя бы исчезновения его из моей памяти. И своей властью я исключил мир Формоз из всех списков, одновременно переведя управляющую его систему в строго автономное плавание, наложив на нее запрет связываться с любой другой управляющей или же с Глобконом. Этот корабль… он идет сам по себе. Связь заблокирована, управление тоже. Формоз управляет сам собой и не приемлет чужого влияния.

- И все эти годы тебе было посрать на это…

- Возможно…

- Доставка? Твари, грузы, спецы… Формоз принимал грузы — и это как-то не вяжется с автономностью.

- Временное окно. По истечению сроков окно закрывалось навеки. Эти подводные лодки не смогут доставить тебя на Формоз — он уничтожит любой приближающийся объект.

- Дерьмо…

- Пути туда есть. Главное отыскать их… и отыскать быстро…

- Дай угадаю — Формоз вот-вот лопнет — предположил я —

Пусть у тебя нет доступа и связи к заблокированной высшим приказом системе Формоза, но ты можешь наблюдать извне. И как там? Мир рушится?

- Мир Формоз на грани.

- Как и Франциск II.

- Нет, Оди. Нет… если сравнивать два этих глобальных убежища… то Франциск II просто процветает. А Формоз может лопнуть в любой момент.

- Отлично. Миллионы гоблинов наконец-то…

- Наконец-то что? Умрут в холодном сне? Захлебнутся в водах океана и будут пожраны тварями ворвавшимися в их спальни? Я тут подслушал кое-что когда ты брел коридором, общаясь со своим верным оруженосцем пока самурай залечивает раны… ты ведь вспомнил скольких детишек ты отправил в Формоз, да, герой Оди? Многие из наверняка продолжают мирно спать в своих ледяных колыбельках и им до сих пор снятся кошмары о твоей фирменной холодной усмешке, с какой ты вырывал их из любящих материнских рук…

- Сука — ответил я, прикладывая горлышко фляги к губам.

Старик улыбнулся и хотел что-то добавить, но внезапно замигал, заискрил… вспышка оборудования под потолком дала нам знать, что кукольное представление, похоже, заканчивается.

Дерьмо…

- Оди… Формоз… управляющая Мехтильда… туда не пробиться силой! Камальдула… эта сука знает способ… Камальдула!

Замерший старик с треском рассыпался на цифровые осколки, под потолком коротко полыхнуло, вниз потянулся серый дым.

- Я видел Первого Высшего — прошептал обмякший в кресле Хорхе — Сподобился я…

- Жопу ты свою видел! — рявкнул я — Подъем, гоблин! Подъем! Дерьмо! Нахер такие беседы!

- Столько полезного услышали… необыкновенного…

- Эта тварь создана чтобы влиять на мозги — прорычал я, толкая Хорхе к коридору — Умеет врать, запутывать, смущать.

- Как… диабло?

- Вроде того. Только эта тварь похуже — зло рассмеялся я, вспоминая хитрую усмешку фальшивки.

- Хуже диабло? — уже очухавшийся Хорхе проворно выскочил в коридор, где мы замерли, припав к полу, не включая фонари и молча вслушиваясь в звуки заброшенной базы. В ноздри лез едкий дым, что вонял словами Глобкона, притворяющегося Первым Высшим.

Убедившись, что вокруг все так же пусто, я щелкнул передатчиком и поинтересовался:

- Статус?

- Все ок — тут же отозвался Каппа, не сумевший скрыть облегчения в голосе — Вы…

- Была беседа — проворчал я, поднимаясь и включая рассеянный свет на фонаре — Потом расскажу.

- Принято.

Покрутившись на месте, я зашагал к месту, где коридор превращался в широкий тупиковый аппендикс — условно тупиковый. Сюда выходило две пары широченных лифтовых створок. Между ними вспучилась изнутри наружу металлическая дверь поуже, из-под нее лезла мертвая земля и щебень. Мы добрались до конца подземного этажа — что вполне логично, здесь он и не должен быть огромным. Значит, подлодки, в случае их повреждения, ремонтировались где-то еще — я что-то не увидел здесь серьезной техники, стапелей, подвесного оборудования и прочего. Кроме нескольких кранов ничего. А здесь… здесь все оказалось достаточно просто — в этом я убедился, когда на соседней стене наткнулся лучом фонаря на массивную стальную откатную дверь с уже заросшими всякой хренью надписями и символами. Но слова «Вест-Пик» я прочитать сумел. А вот и дверка что ведет к нашей новой базе — хотя открывать ее смысла нет. Даже если там обнаружится уцелевшая часть прохода, рано или поздно мы уткнемся в завал. Природа хуже взрывчатки — дай ей только шанс, и она уничтожит все рукотворное. А за всеми этими транспортными магистралями до-о-олгое время никто не следил.

Последняя дверь оказалась той лазейкой, на которую я, если честно, рассчитывал — очень уж не хотелось пробиваться сквозь завалы, вырабатывая драгоценные ресурсы экзов. И пытаться выбраться водным путем тоже не хотелось — в таком случае выберутся не все. А найденная дверь радовала своей неприметностью и узостью — это точно не парадный вход, которым сюда спустятся важные гоблины в строгих костюмах. Хотя какие они гоблины? Тогда уж эльфы…

Я не сдержал усмешки, а затем и булькающего смешка.

Ну да…

Не скрывающий своей натуры подлый мелкий клыкастый гоблин Оди?

Пусть так.

Тогда…

От моего рывка узкая створка отогнулась, луч фонаря ударил в пыльную темноту, высветив сухие ступени.

Тогда вот этот путь для меня идеален — настоящая лазейка гоблина.

Хорхе включился в дело и мы окончательно выгнули сопротивляющуюся дверь. Поднявшись до лестничной площадки, я повернулся и посветил выше. Луч уперся в столь же неприметную дверь этажом выше. И та дверь уже по любому выше «подземелья». Осталось проверить откроется ли…

В удар я вложил всю накопившуюся злость. Злой болью отдались мышцы бедра, а выбитая дверь распахнулась, ударилась о стену и, отскочив, закачалась из стороны в сторону. В лицо ударила знакомая вонь — гниющая растительность, дерьмо насекомых и зверей, разлагающаяся плоть. Никакого открытого пространства я не увидел, но беглого осмотра хватило, чтобы понять — мы сможем выбраться этим путем. Но не на этом уровне — фонарь скользил по массивным сдвинувшимся железобетонным плитам. Их можно вывороти только взрывом. Но зачем? Вон вверх ведет узкая лазейка. Часть межэтажных перекрытий уцелела и выглядит достаточно прочно. Если подняться до самого верха, а может даже до крыши…

Да…

Глянув на Хорхе, я хлопнул его по плечу и велел:

- Двигаем жопы на запах жратвы!

- Хороший приказ, лид! — заулыбался чумазый гоблин — Красота жизни в ее простоте — жри, пей, любуйся дохлыми врагами и ни о чем не жалей. Я правильно понял?

- Становишься настоящим гоблином, туземец — тихо засмеялся я, переходя на легкую трусцу, на что организм отозвался болевым протестом.

Но Хорхе все же не смог сдержаться и, держась за мной, пропыхтел:

- Так этот страшный старик… он…

- Цифровой фантом — ответил я — Фальшивка. Но…

- Но…

- Пока он толкал свою тухлую речь я кое-что понял — он не понимает… она не понимает… система, что выдает себя за Первого Высшего… она реально себя им и считает!

- Э-э… система…

- Реально уверена в том, что она и есть Первый Высший — подтвердил я — Будь она живой, я бы сказал, что она свято верит в это. И переубедить ее будет так же тяжело как попытайся я сейчас переубедить тебя в том, что ты не Хорхе. Это раз. Но не это царапнуло меня глубже всего… Манера речи этого фальшивого старпера, его злобная ехидность — это реально из эмоций позднего Высшего…

- Позднего? Это как, сеньор?

- Все мы меняемся, Хорхе — буркнул я, переходя на шаг и скользя долгим взглядом по мутным колбам брошенных в транспортном коридоре тележек — Меняемся постоянно. Я не восстановил пока память и что-то херово мне верится, что это случится быстро, но кое-что я помню о Первом Высшем… Когда мы впервые встретились, он был еще… мягкотелым червем, что только-только отрастил свои первые зубы и шипы. У него даже шкура уже чуток задубела, но он все равно оставался похожим на чуть подсохшую кучу дерьма — выглядит черствой и жесткой, а наступи — и брызнет жиденьким пахучим. Таким был ты — я воткнул взгляд в шагающего рядом бывшего советника — В тот день, когда мы встретились.

- Куском подсохшего дерьма с жидкой начинкой?

- Да.

- Я вот люблю трубочки со взбитым кремом…

Не обращая внимания на пустившего слюну гоблина, я продолжил вспоминать, пытаясь упорядочить хоть что-то:

- Я не удивился тогда, что он такой… ломкий и мягкий. Я ведь уже знал его биографию. Знаешь кем он был большую часть своей жизни?

- Боюсь не угадать, сеньор.

- Офисным червем. Но, конечно, червем, что за какие-то жалкие годы сделал невероятную карьеру, превратившись в червя высшего ранга. Управленческая элита. И не просто элита! — я прикрыл глаза, вспоминая лист умной бумаги у меня в руках, что показывала газетную статью — Он был признан управленцем года. А затем он резко уволился и ушел в свободное плаванием.

- Встал на божественную стезю?

- В жопу стезю, гоблин. Он почуял запах огромных денег — усмехнулся я — В те времена он еще был обычным. Если в нем что-то и зрело там внутри, то это было незаметно снаружи. Обычный умный и богатый гоблин, что умеет брать, но не любит отдавать. Или лучше назвать его человеком? Человек года…. Звучит, да?

- Сеньор…. Так кем он стал? Меня душит любопытство…

- Это змея — зевнулся я и отвернулся, а подпрыгнувший Хорхе стряхнул с плеч полосатую ало-черную змею, с проклятьем отшвырнув ее в глубину коридора.

Именно в глубину — не о стену шмякнул. Помнит еще заветы машинной матери…

- Он стал наемником высшего ранга. Специализация — кризисный управляющий. Так что может ты и прав, гоблин — проворчал я, ладонью стирая грязь с одной из колб и

всматриваясь в покоящийся на ее дне хвостатый человеческий скелет — Может он и вступил тогда на божественную типа стезю — ведь он стал спасителем-наемником. Ты знаешь кто такие кризисные управляющие?

- Ну…

- Это ублюдки. Конченные ублюдки с куском закаленной стали вместо сердец. Их нанимают владельцы умирающей компании, соглашаясь на любые условия такого спеца. Они готовы заплатить любую цену — ведь иначе кормящая их компания или даже корпорация просто исчезнет. Таким и был некогда Первый Высший — он появлялся в умирающей корпорации, быстро изучал состояние всех дел, ресурсов, кадров и прочего, а затем… вооружался мачете и начинал отрубать все подгнившее или пусть даже здоровое, но не приносящее прибыли. Когда он отрубал все лишнее, то брался за иглу и начинал сшивать содрогающееся от боли изуродованное корпорационное тело. И в конце получался здоровый и не кашляющий бодрый малыш! Этот веселый карапуз быстро становился на крепкие ножки и снова начинал приносить огромные прибыли своим владельцам. И всем было плевать на тех, чьи изуродованные останки валялись в стылой тени под зданием ожившей корпорации…

- Останки тех, кого пришлось… — быстро сообразил умный Хорхе.

- Да. Те, кого кризисный управляющий уволил одним бесстрастным росчерком пера. Раз — и десятки тысяч трущобников остались без драгоценной работы, что кормила их семьи. Два — и поддерживаемые корпорацией школы и детские садики списаны с ее бюджета, а затем и умирают без финансовой поддержки. Три — и корпорация перестает оплачивать половину коммунальных расходов работягам. Электрические огни в их хибарах гаснут. Четыре — и никакой оплаты медицинских услуг заболевшим работягам. Пусть платят сами, пусть оплачивают страховку сами. И серьезно болеющие начинают умирать — прямо в больничных коридорах, где они как мусор валяются на старых каталках — я опять оглядел ряды тележек с колбами, что стояли вдоль стены коридора.

Тележки с трупами и костями…

- Вот как тот улыбчивый и спокойный управленец высшего звена в свое время заложил прочную базу под свою будущую новую личность. Так он стал Первым Высшим.

- Б-бо…

- Да?

- Богом…

- Да — легко подтвердил я — Он стал настоящим богом. Холодным и решительным. Говоря проще, Хорхе, он стал кризисным управляющем для всей корпорации по названию Земля. Он стал управленцем задыхающейся планеты. Это случилось внезапно…. Неожиданно для всех. Закончив очередной контракт по спасению корпорации — завершив успешно — он попросту исчез со всех радаров. А потом внезапно обнаружился вон там — я ткнул пальцем в стену коридора, указав в сторону океана — Он обнаружился на одном из подыхающих искусственных атоллов, где и жил в палатке. Представляешь? Миллионер атолла мать его. Жрет консервы, срет в яму и пытается спасти атолл на который все давным-давно плюнули — как и на саму планету. Там все и началось, Хорхе. На том атолле, в который он снова пытался вдохнуть жизнь.

- Атолл Жизни — завороженно прошептал гоблин — Святая жопа… Алоха Кеола.

- Была рождена там — кивнул я — Там началось вообще все. Там родилась корпорация Атолл Жизни, что теперь правит всей планетой. Да… И этот атолл где-то в самом сердце Формоза — первый мир-опухоль был построен вокруг искусственного атолла. Ради защиты этого атолла. И только потом Формоз начал расширяться, растя как реальная раковая опухоль и швыряя во все стороны метастазы. И я уверен, что атолл все еще где-то там. И есть шанс, что там находится и настоящий Первый Высший — живой и во плоти. От старости этот ублюдок точно не мог умереть. А вот удалиться в место, где все когда-то начиналось… и жить там, любуясь спасенной им планетой — вот это вполне в его духе. Хорхе!

- Э… да?!

- Жратвой пахнет! Давай бегом!

- Есть!

- Пожрем, отдохнем, а затем хорошенько пошаримся в каждом уголке этих руин — произнес я на бегу — Да… мы здесь обшарим каждый уголок…

Наевшись моллюсков, я приткнулся рядом с Гадюкой, решив чуток отдохнуть, а затем плотно заняться боевым экзом. Но меня внезапно потянулся в какой-то мутный темный колодец, и я понял, что на подходе очередной…

- Ты сука спятил?! — орал я в экран, одновременно колотя дергающимся вражеским экзом по стене рядом с бронированными запертыми дверными створками — Охренел?!

- Успокойся… — усталое лицо Первого выглядело отрешенным — И хватит шуметь…

Отбросив сочащийся кровью экзоскелет, я убедился, что в заваленном мертвыми телами коридоре я один стою на ногах и рискнул поднять забрало Гадюки, взглянул на Первого напрямую:

- Выходи. И мы поговорим.

- Все уже решено. Пойми… ты же видишь, что происходит — я физически не успеваю быть везде. Стоило мне отлучиться с Формоза и…

- Она давно мертва! И мы вернули тебе ее тело!

- Пойми… эта интеграция… это слияние… просто очередной шаг в нашем великом плане. Мы почти добились своего. Сейчас главное не упускать ни одной мелочи, жестко держать все под контролем. Пристально наблюдать за каждым аспектом…

Вбив руку в проломленную в стене дыру, я ухватился за один из армированных шлангов и резко дернул на себя. С шипением ударила струя жидкости, окрасив одну из стен алым, будто я порвал стенную артерию.

- Мы прекратим это дерьмо — уверенно произнес я, бросая еще один взгляд на экран — Сейчас я войду и…

- Тебе не успеть — устало улыбнулся он и откинулся на спину, где его мягко приняла бирюзовая плотная жидкость, скорее желе — Успокойся… это всего лишь копирование… меня станет чуть больше. Я стану почти вездесущим… и мы больше не допустим, чтобы случилось подобное гребанному Формозу. Вы вовремя ушли оттуда… сейчас там развернется ад порожденный моим гневом…

- Ты себя слышишь? Ты слышишь, что произносит твой рот? Эй!

- Когда все закончится — мы поговорим. Ты, я и еще раз я…

- Я войду…

- Ты не успеешь.

- Я войду и остановлю это дерьмо.

- Ты в полушаге от предательства, друг мой. Ты покушаешься на самого меня…

- Я войду… — от моего следующего удара одна из створок сдвинулась — Я войду… и остановлю это…

- Что ж — подавшись вперед, почти утонувший в бирюзовой жидкости, оскалившись, Первый поощряюще улыбнулся — Войди и останови… нас…

В начале коридора послышался дробный топот тяжелых ног. Выругавшись, я ударил еще раз, сдвигая створку. И тут же нырнул в узкую щель, протиснулся, оказавшись в небольшом тамбуре, упершись в следующие защитные двери. Топот за спиной стал ближе. А с потолка прозвучал затухающий слабый голос:

- Ты не успеешь…

Со всех сторон ударила серая пена, что тут начала затвердевать, превращая тамбур в ловушку…

- Сука! — прошипел я, подскакивая и тут же падая, поскользнувшись на лопнувшем черве. Упав, я замер на боку, глядя в невидимый высокий потолок и подставляя лицо холодным каплям — Сука…

Глава 6

Рвать, ломать, курочить и топтать дело приятное.

Так что следующие несколько часов мои чуть пришедшие в себя гоблины занимались самоублажением, выламывая сначала внешне целое оборудование из шкафов, стенных ниш, полов и даже из потолков, чтобы затем разломать его и достать все самое ценное и достаточно небольшое, чтобы поместилось во внедорожник.

Учитывая новую информацию, мне придется хорошенько ублажить Управляющую Вест-Пик, чтобы получить от нее больше бонусов и заодно больше информации. А любую женщину лучше ублажать не только сладким словом, а чем-нибудь еще более… материальным. Например, щедрыми дарами и крепким делом. Хорхе, неплохо подкованный в электронике и оборудовании попроще, помогал гоблинам сделать верный выбор — у него было время научиться пусть не разбираться, но оценивать древнюю технику за то время, когда он пытался наладить жизнь в Небесной Башне посреди заброшенного мегаполиса. Заодно они собирали все, что могло служить хранилищем информации. К подлодкам я лезть строго запретил — если где-то осталась опасность, то именно там в первую очередь. Подобная техника всегда неплохо защищена умной защитой и системами самоликвидации на крайний случай. Опять же радиация — хрен его знает, как там обстоят дела после произошедших здесь взрывов. Пара атомоходов выглядят плачевно и угрожающе одновременно.

Я и переставший хандрить Каппа потратили эти часы сначала на поиск достаточно проходимой лазейки на поверхность, а затем на ее расширение. Одно многообещающее место сначала поплыло, а затем обрушилось после того как мы разгребли чуть завалы. Я успел убраться из-под каменного душа, а мечника накрыло и пришлось откапывать узкоглазого, сыплющего в это время задумчивыми изречениями в стиле «Воробью с раздавленной жопой больше незачем клевать зерно брошенное на влажную землю — ведь срать больше нечем. Так пусть зерно прорастет»… Как-то так… ну или я хреново запомнил. Каппу я откопал, после чего мы сместились чуть в сторону и попытали удачу там. На это раз получилось пробиться на следующий этаж, где мы наткнулись на комнату полную скелетов. Большая их часть лежала вдоль стен, несколько скрючились у заваленной двери, а в центре, на стальном столе, стояло несколько прозрачных пластиковых бутылок с закрученными крышками. Внутри свернутые листы бумаги. Прощальные посмертные

записки и пожелания сучьей участи тем, кто взорвал это здание, хотя это лишь мое предположение. Я читать не стал и попросту скинул бутылки со стола, поднявшись на него и сорвав с потолка железную решетку с жалкими следами попыток ее вскрыть теми, чьи пыльные кости валяются у стен. Шесть жалких и не слишком уж крепких болтов — вот что отделяло из от свободы и жизни. И я за пару секунд уже придумал три способа разобраться с потолочной решеткой даже без помощи экзов и без инструментов. Но запертые здесь офисные гоблины сдались и умерли. Что ж… их выбор…

«Ты в полушаге от предательства!».

Пока я скидывал решетку, забирался внутрь и проверял вентиляционную шахту, убеждаясь, что она слишком узка для экза, но вполне сгодится для обычных гоблинов, толкающих перед собой рюкзаки, эти слова из моего последнего флешбэка жгли мне мозг подобно упавшему с сигары раскаленному пеплу.

Дерьмо… Предательства?! Дерьмо!

Он все же умудрился забрать мне в голову! Но я вытряхну этого дохлого ушлепка оттуда до того как вонь его разложения окончательно отравит меня.

Проследив направление вентиляционного короба, мы занялись стеной, не пытаясь даже проверить дверь — уже знали, что та часть здания сложилась целиком. Еще один сэндвич из бетона, стали и дохлого мяса. Так что нам не туда. А вот внутренняя стена оказалась достаточно тонкой и не слишком уж прочной — и снова я вспомнил про сдавшихся и померших придурков за спиной.

Да… я вспомнил…

Как и слова того черного тощего мудрого старика, что жил на вершине некогда гордого Эдельвейса и обучал хищную и вечно голодную малышню азам выживания в этом дерьмовом мире. Он раз за разом повторял нам: не будьте теми, для кого стена это конец пути. Так мыслят только тупые ушлепки и трахнутые ублюдки, помните это, дети. И мы кивали, мы запоминали. И мы с детства знали, насколько огромен этот мир — достаточно было взглянуть в невероятной высоты Эдельвейса и увидишь то, что называется бескрайностью…

Пробив себе путь сквозь стену, мы поняли, что обнаружили выход. Он не будет слишком простым, но и запредельно сложным не окажется. Для нас с Каппой пройти по арматурной паутине над провалом труда не составит, а остальные проползут по чуть прогнувшемуся наклонному вентиляционному коробу до верхнего и последнего на нашем пути этажа.

Пробежавшись по гудящей толстенной арматуре, чей скелет и

удержал это здание от окончательного разрушения, мы очутились на краю бетонной плиты, переступили через еще один скелет и… я замер, когда работающий сканер Гадюки поймал хриплый и почти неузнаваемый голос:

- Трахнутый долбанный сучий ублюдок Оди что кинул меня в лапы этих долбанных миролюбивых ушлепочных хреносовов дикарей, а сам наверняка сдох под завалами. Отзовись твою мать! Прием! Прием!

Пауза…

- Чтоб тебя все макаки джунглей в задницу от зари до зари долбили, командир… ох… прием, прием…

- Какого хера, Ссака? — лениво поинтересовался я.

- О!

- Я тебе язык вырву, сука ты болезная. Не сдохла?

- Твоими молитвами, лид, твоими молитвами. Как дела?

- Выбираемся. Самочувствие, боец?

- Хреновое. Но жить буду. Система подлатала меня неплохо. Разрывов было много. И требуху порвало. Селезенку мне выкинула и одну почку. Я как узнала, ей говорю на полном серьезе — верни почку, забери матку!…

- А она?

- А у тебя говорит нет матки.

- Я знал, что ты мужик, боец. Хвалю.

- Где моя матка?! Не то чтобы сильно жалко… но…

- Все норм там?

- Все тихо. Мне еще бонусный регенерационный коктейль вкололи! И еще двадцать доз с ним же выдали — на нас всех. Но пять я себе отложила… вдруг почка отрастет? Или хотя бы матка…

- Скоро будем. Не расслабляй жопу, пушку держи под рукой — велел я и отключился, после чего нанес первый удар по стыку между плитами.

Отлетевшие куски бетона со звоном застучали по арматурной паутине, заодно сбив с площадки череп, что скребанул зубами по бетону и улетел вниз. Каппа врубил фонарь чуть ярче и подключился, между делом показав на частые слабые искры короткого замыкания дальше в темноте. Там же виднелся шипастый панцирь прикрывающий какую-то липкую массу то ли с лапами, то ли с присосками. Это хреновина припала к искрящему проводу, явно вливая в себя крохи энергии. И это явно не местный вид фауны.

В пробитую дыру хлынула сухая глина, следом начала проваливаться влажная почва вместе с травой и насекомыми. А последней сюда заглянула пока еще зыбкая тень свободы.

Убедившись, что путь найден, я махнул рукой и мы начали спускаться обратно в темноту. Рано пока выбираться — мы должны забрать из этих руин все самое ценное. И не забыть тщательно обыскать на предмет носителей информации — причем упор делать надо на личные устройства погибших. Именно там чаще всего встречается уйма интереснейшей и никак не защищенной информации.

Дорогу прорубали десять чуток испуганных гоблинов с мачете. Я приказал двигаться напрямую и мне было плевать насколько трудным окажется путь. Поэтому рубщикам приходилось отшвыривать бревна и оттаскивать, а порой и вырубать куски карстовой породы, что выпирали из влажной земли. Хапая ртами воздух, они обливались потом, изнемогали от непривычных им усилий, не забывая старательно и неумело крутить головами по сторонам, страшась увидеть опутанный лианами бдительный гриб системной полусферы.

Как только первый десяток выдохся — по моим прикидкам, а не судя по их постоянным стонам и редкому плачу незакаленных жизненными бедами мужчин — я коротко рявкнул. Пороняв мачете и топоры, первый изнеможенный десяток развернулся и двинулся нам навстречу. Обдав нас запахом пота, древесного сока и радости, шатающиеся гоблины с некой злорадностью глянули на своих еще свежих соплеменников, что выдвинулись с тыла нашей небольшой колонны, чтобы продолжить работу.

Я недолго говорил с Мигелем, старым советником племени Тихой Воды. Я вообще больше молчал. Но правильно понявший меня советник сам надбавлял и надбавлял стоимость компенсации за то, что он демократично назвал «легким нарушением гостеприимства». Если выстрелы в спины доверившихся им гостей — и плевать что мы нихера не доверились — можно называть «легким нарушением обычаев гостеприимства», то что они понимают под тяжелым? Когда не только убивают, но еще и трахают, играя при этом на педальной арфе?

Мы сошлись на следующем — два звена реально крепких парней-рубщиков, в каждом по десять гоблинов. Первый десяток прорубает моему отряду до тех пор, пока я не скажу «стоп», затем они могут возвращаться к родной реке. Второе звено прорубит нам дорогу до примеченного мной на пути сюда почти редколесья, после чего тоже могут валить куда захотят. Плюс с них пусть допотопный, но крепкий колесный прицеп, что выдержит всю дорогу до нашей базы в Вест-Пик. И пусть это будет большой прицеп. И пусть в нем будет много качественной жратвы

и питья.

Меня поняли правильно — в этом я убедился спустя шесть часов, когда мимо едва ковыляли изможденные рубщики первого звена.

Шесть часов напрямик по джунглям, а до этого мы буквально проскочили лишившиеся хозяина «дьявольские сады». Хотя какой он хозяин… сдохший в куче дерьма садовник…

Второй десяток отработал первые два часа и только тогда я скомандовал привал на ночлег — вынужденно, а не из-за сострадания к буквально рухнувшим гоблинам рубщикам. Как только внедорожник с самодельным длинным прицепом на несуразно больших колесах остановился, из него выпрыгнули те из моих гоблинов, кто поздоровее. Они выглядели… довольными. Еще бы — сами катились в прицепе, попивая манговый сок и поплевывая в небо, в то время как другие пробивали дорогу в смертельно опасных джунглях. А здешние заросли на каждом шагу таили смерть — или же речным дикарям тупо не везло. Мы потратили семнадцать антидотов от насекомых и змей, чтобы не дать сдохнуть этим невезучим ушлепкам. Еще один метался в бреду — умудрился разрубить мачете улей диких пчел, потом глянул через плечо на меня и… с визгом ужаса бросился на злобно гудящий улей животом. Еще и обнял… гребаный дебил. Пока его отбросил Ссака, не забыв угостить улей зажигалкой, пока сбил с воющего дикаря жалящих пчел… в общем шансы на его выживание были невелики.

Полные сил выходцы с Вест-Пик и Хуракана быстро обустроили корявый лагерь, разожгли пару небольших костерков в глубоких ямах, пустили в густые вечерние сумерки побольше дыма. Глянув пугливо на меня, разожгли еще один костер — поярче и посуше. Трепещущее пламя дарит чувство ложной безопасности. При этом ты сам, насмотревшись на пляшущий огонь, не видишь нихрена, тебя окружает непроглядная тьма, а вот ты сам как на ладони. Но я не возражал — Глобкон знает где мы сейчас находимся. В этом я уверен. Мы дважды прошли мимо шевельнувшихся, но не ставших стрелять системных полусфер. Мы встретили и даже убили нескольких напичканных следящей электроникой тварей. Да… Глобкон знает наше местоположение. А если в его распоряжении спутниковое наблюдение, то прямо сейчас этот старик… этот цифровой фантом наблюдает за нами сверху.

Что случилось?

Почему вдруг Глобкон снял заказ на наши головы?

Что произошло за эти несколько дней? С чего такая кардинальная смена поведения?

Ненавижу подобное. Я еще не разобрался со старыми тайнами, не получил ответы, а тут уже подсыпают следующее ведро загадок.

Устроившись поудобней под боком остывающего внедорожника, прикрывшись с другой стороны толстым стволом недавно упавшего дерева, при падении вывороти вшего корнями настолько широкую неглубокую яму, что туда спокойно вместился внедорожник вместе с половиной загруженного прицепа. Добычи мы тащили столько, что я чисто из-за своей мерзкой гоблинской натуры собирался выкинуть половину — а то выглядит так будто мы тащим богатые дары собственной королеве. Но я сдержал порыв — мне на руку, чтобы вся обжитая территория Вест-Пик была под надежным присмотром Управляющей. Чем меньше сумрачных зон — тем лучше.

И это говорю я — гоблин, что начинал свой путь на сумеречных опасных тропах стальных коридоров Окраины Мира. Да… так всегда и случается. Пока ты вор, бандит и убийца с большой дороги, то сумрак твой лучший друг. А как только добиваешься определенно положения, то сумрак становится помехой — а вдруг уже ко мне подкрадется из опасной тьмы какой-нибудь вор, бандит и убийца с большой дороги. Больше света, гоблины! Больше света! Да… мне нужна «светлая» и хотя бы относительно безопасная база, где я смогу перевести дух. Добавить бы еще туда пяток медблоков, десяток торгматов, двадцатку бараков и зомбячью арену с высокой стеной — получился бы тот самый колоритный Уголек, что расположен впритык к Зомбиленду. Идеально для отсева и тренировки бойцов. Дерьмо сразу пойдет на корм зомбакам, слабые пройдут через ранения и починку, чтобы стать сильнее и в конце стать умелыми бойцами.

Я невольно взглянул на стену деревьев, что вместе с подступающей ночью скрывали от меня гору Олимп, которая в свою очередь накрыла своей жопой мою малую родину. Я гоблин рожденный на Окраине, что пригодился своему миру и был с грустью высран им в большой мир.

Дерьмовая ностальгия?

Нет. Это все Ссака с ее кучей записей. Едва очухавшаяся наемница, продолжая лежать, вся залитая медицинским клеем, замотанная бинтами, уже занималась своим покалеченным экзом, извиваясь потихоньку рядом с ним и вымывая из него кровь смоченными тряпками. Учитывая, что из одежды на ней были только те самые удобные трусы и бинты, можно быть уверенным, что никто из едущих в прицепе гоблинами не любовался природными видами — все они пялились на крепкую жопу

наемницы. И не только на жопу. И ладно бы Ссака все это делала молча. Хотя она много не говорила… но она врубила еще несколько записей сдохшего под водой сурверского воина. Слова мертвеца заставили прислушаться к себе многих. И даже меня зацепило самым краем. Он оказался не так глуп этот Даттон, любитель юных смуглых жоп. Как раз сейчас ночной галдеж джунглей перекрывала собой еще одна из его записей. Потеющие у костров туземцы жадно внимали иноземной мудрости. Остатки сурверов удивленно таращились друг на друга и задумчиво перешептывались — они то знали Даттона.

- Даттон здесь! Я снова в эфире! Запись тайная! В смысле — только для себя. Я чуток «принял на грудь» россогорской водки. Странные эти наши россогорские предки… принимают на грудь штанги, водку и пули… Но сегодня я не о них. Короче… не знаю, как и сказать. Меня аж на части рвет. Но я держусь — ведь я сурвер! Кредо сурвера — выжить! Кредо сурвера — быть сильным! Но я все же человек и потому я мыслю. Сука! Дерьмо! Лучше бы я был обезьяной мутантом — жри себе кровавые кокосы, сри на головы двухголовых тараканов и любуйся багровой постатомной луной. Романтика! Короче… Или я уже это говорил? Да и плевать. В общем… водки я выпил на самом деле много. Водки чистой, не смешивая. Угостил меня один из рода Якобс — я к ним с уважением, ну и они носы не задирают, хотя и Великая семья. Древний богатый род… Мы присели на шестом уровне, там, где собираются по утрам работяги и рубятся в нарды на деньги разные наши придурки. Я и Джинк Якобс. А он мужик умный. И настоящий сурвер. Мы с ним вместе были на одной из наших типа конференций для всех желающих развиваться. И там основной темой было бункерное выживание — четко по нашей схеме. Большую часть я втихаря продрых, приткнувшись за бюстом одного из предков. Или это памятник, если высотой в метра полтора? Но часть все же услышал. И меня так неплохо зацепило — ведь про нас говорят, нас хвалят. Вот молодцы наши предки, что всю мудрость нам передали. И мол только благодаря им теперь и мы живы. И однажды мы покинем Хуракан — когда придет время и наверху станет не так опасно.

Выжившие во всех наших передрягах сурверы закивали, подтверждая все слова покойного Даттона. Они уже знали, как именно он погиб и что было целью его похода наружу, но это не мешало им впитывать каждый издаваемый им звук, будь то пердеж, икание или мудрое изречение.

- Те, кто там выступал, говорили о том, что наши предки невероятно эти… про… прозорливые. Они мол заранее знали, что грядет конец и мира и надо вовремя спрятаться. И они сделали

все, что требовалось — нашли подходящее место, построили Хуракан, куда и спустились с семьями. Так они спаслись — сидя в безопасности глубоко под землей. Да… после того собрания я выцепил Джинка и предложил выпить. Он не отказал, хотя лицо у него было не особо радостным. И вот после где-то четвертой стопки — а пили как положено, залпом, не смешивая, не цедя, не грея и полной на стол не опуская — мы же сурверы боевые, а не девки с их коктейльчиками… о чем это я? А! После четвертой он зло так рявкнул — поздно сука нам выходить! Поздно! Я ему такой в ответ — нам с тобой? Да мы еще не старые говорю, я мол вот чую что еще лет пятьдесят проживу влегкую.

При этих словах сурверы с укором посмотрели на меня, а затем на вскрытый экз Ссаки, в чьем нутре упорно ковырялась вооруженная тряпкой рука Ссаки. А дохлый Даттон продолжал говорить:

- А Джинк мне такой — да в жопу нас, Датт! Нам то мол легче всего, а вот потомков жалко. Почему? Потому что однажды все равно выходить придется. Я ему — так это же отлично, так мол и надо. А он — хер там отлично! Ты говорит вот сам прикинь — вылезут внуки наши бледными гнидами на поверхность, чуть осмотрятся и увидят… город цветущий! Туда и двинут само собой. Контакт цивилизаций налаживать. И как нас там встретят те, кто во время ядерного Апокалипсиса никуда спрятаться не успел? Те, кому пришлось себя спасать самостоятельно — и детей своих в рюкзаках драных по пепелищам таскать во время поиска пищи. Те, чьи предки выжили сами, спасли и вырастили детей. И ладно бы мы в свое время вещали там на разных частотах, указывая свои координаты и предлагая — приходите! Спасем! Вылечим! Поселим у себя и вместе переждем беду! Но Хуракан молчал все эти годы и столетия. Мы затаились. И вроде как поддерживали какое-то время связь только с другими сурверскими норами — пока связь не сдохла окончательно. Мы ведь на самом деле гниды, что не захотели во время беды делиться медикаментами, едой, кровом и чистой водой. И в их глазах, как не крути, мы не сурверы, а ублюдочные гниды Хуракана. Мы… мы мол трусы поганые. Сами спрятались, а на других наплевали. И не докажешь уже никому и ничего. Да…

Пьяный голос Даттона прервался, послышался всхлип, затем бульканье и он снова заговорил, фыркая и кашляя:

- Ух забористо! Мы тогда с Джинком тоже еще по одной выпили, и он продолжил — надо говорит прямо сейчас выходить. И надеяться, что мир еще болен и опасен — это даст нам шанс вписаться как тем, кто сражался за мир во всем мире, кто убивал страшных мутантов, кто засаживал атомные пепелища зелеными

яблонями и вытаскивал из рек и морей обломки мертвых кораблей, чтобы не мешали очищающему течению. Мы мол должны выйти прямо сейчас, чтобы сделать для планеты хоть что-то полезное. Что-то такое, что позволит нам без стыда взглянуть в глазах тех, кто живет там ныне. Ведь если мы подождем еще немного, если планета зарастит все раны, а люди восполнят свою численность и снова распашут земли, если мы выйдем и увидим мирные колосящиеся поля, богатые сады и добрые дома… то те, кто выйдет из этих домов взглянут на нас и скажут — а где вы раньше были? И что мы им ответим? Прятались за стальными дверьми? Почему прятались? Потому что трусы? А мы им — нет, мы не трусы, что вы! Просто кредо сурвера — выживание! Ага… вот дерьмо! Короче невесело мы посидели. Но водка хорошая! Да… допиваю вот и думаю — кто я? Храбрый патрульный сурвер? Или отсиживающаяся в безопасной норе гнида бледная? Я потомок храбрых и мудрых сурверов? Или я праправнук гребаных трусов, что сперва помогли окончательно обосрать и уничтожить старый мир, а затем просто сбежали в безопасную подземную жизнь? Хреново мне… сейчас бы выкинуть нахрен все эти мысли и пойти к какой-нибудь смугляночке… Дерьмо! Ведь мы знаем, что там люди… знаем! Мы их видели. Смуглые красивые люди… они живут там, сражаются, а мы отсиживаемся и ждем, когда наверху настанет рай. Хотим явиться уже на все готовенькое, не ударив палец о палец. Мы хотим получить незаслуженное счастье… надо выпить еще водки… Есть проблемы — пей водку! Это ведь считай то же самое что сбежать от любых проблем в сурверское убежище. Хлоп сто грамм — и ты в пьяном веселом домике! И у нас это неплохо получается… пить водку и прятаться от проблем. Конец связи! Даттон пошел искать водку! Россогор! Россогор! Россогор! Ик! Вот дерьмо…

Пьяный монолог захлебнулся бурливым потоком блевоты, что поставил неплохую такую жирную точку и заодно вытащил мозги заслушавшихся гоблинов из жопы покойника, заставив их вернуться к куда более интересным делам — готовка жратвы.

Я был главным заинтересованным — жрать хотелось сильно. Начавший приходить в себя организм требовал как можно больше качественного топлива. И сегодня мне хотелось разнообразия. Внявшие моему рыку гоблины засуетились, разожгли еще один костер, двое с видом профессионалов принялись копать яму, а еще один исчез в темноте между деревьев. Когда он вернулся, то притащил не только раздутую тряпичную сумку, но и здоровенный древесный лист, свернутый огромным кульком. Не став никого томить, он высыпал добычу рядом с костром, вызвав сразу два типа возгласов — речные туземцы загомонили

одобрительно, а вот остатки сурверов испуганно заблеяли, когда увидели предполагаемое коронное блюдо. Не знаю какую темную нору разворошил этот гоблин, но ему удалось насобирать под пару сотен коротких жирных белых гусениц. Я одобрительно кивнул. Сидящий ближе всего сурвер что-то жалобно проблеял про курятинку и поспешно отбежал к кустам, где закончил невнятную фразу в стиле дохлого Даттона.

Прикрыв глаза, я терпеливо ждал, умело отсекая гомон гоблинов и слушая лишь джунгли. Впав в легкий транс, я вдыхал терпкий запах раскрывшихся ночных цветов, вслушивался в барабанящий где-то наверху по листьям легкий дождь, что слегка приглушал звуки полуночной бойни, что разворачивается здесь с приходом темноты. Каждую секунду вокруг нас кто-то погибал, а кто-то насыщался. Законы жизни во всей их красе звучали вокруг нас. Но ежащиеся гоблины слышали лишь рык вышедшей на охоту пантеры. Хотя им больше стоило бы бояться замершей на границе света и тьмы желтоватой змеи со слишком большой головой, что не сводила пристального взгляда с нашего лагеря. Змея тоже выглядела недовольной. Ведь ей приходилось просто наблюдать, а не принимать участие в упоительной ночной охоте.

Переведя взгляд, я глянул на гоблинов, что торопливо расширяли наш временный ареал обитания, вырубая здоровые кусты, топча пышные цветы и поливая мочой спящий муравейник. Именно туда смотрела змея с большой головой. И ее напичканный электроникой мозг несомненно запоминал все увиденное, чтобы позднее передать данные управляющей этими территориями Системе. А та уже, без оповещения провинившихся, вынесет им свой приговор — резкое срезание каждому вандалу показателей ТИР. Всем, кроме сурверов — и не потому, что они не состоят на системном учете. Нет. Потому что как раз сурверы, эти бледные подземные поганцы, природу не рушили, старательно выискивая сухие ветви для костра, обходя цветы и поливая мочой только голую землю. Хотя и речные туземцы действовали не совсем уж бездумно — многие растения они не трогали, некоторые особые цветы переступали, многие корни не рубили — боялись, не забывая рявкнуть и на других, чтобы придержали замах. Природе наносился минимальный вред.

Как интересно получается…

Зашел в лес обычным гоблином с нейтральной или даже положительной системной репутацией. А вышел конченным ублюдком по системным же меркам и тебя либо сразу в расход — если наломал немало дров — либо придется искупать тяжким трудом. Судя по привычным действия речных туземцев — так они и жили. Сначала трудом во благо природы наработают

положительные баллы, а затем за один поход по ягоды, мясо и коренья губят почти все свою «репутацию» и приходится начинать все сначала.

Так может это и есть то, ради чего мы когда-то старались?

Вот здоровые джунгли. А там чистейший океан… Можешь смело пить из рек, не боясь растворенной в ней какой-нибудь отравы, можешь жрать снег, можешь сажать зерно и жать урожай. Можешь даже плясать под дождем, не боясь, что вылезут волосы, а кожа пойдет пузырями от кислотных ожогов.

И вот живущие здесь гоблины, что действительно боятся навредить природе. А если и навредят — потом торопливо возмещают ущерб, выгребая мусор, сажая растения, дробя древний бетон, прокладывая по засушливым местам русла ручьев…

Ведь это и есть тот идеал…

Так может у нас все же получилось?

Хмыкнув, я принял у опасливо подошедшего гоблина глиняную тарелку с запеченными насекомыми и принялся жадно насыщаться. Прервался лишь на секунду — чтобы взглянуть на наблюдающую уже за мной змею и с набитым ртом пробормотать:

- Если и получилось — то через жопу. Эй, Ссака! Хватит пялиться вверх. Глянь вниз — там тарелка с жратвой.

- Я выжила…

- Это мы уже поняли…

- Я жива. Я стала ценить жизнь… каждое мелкое ощущение… Лежу, дышу и ловлю ветерок… а вот брызнуло дождиком… капли живительного дождя.

- Это макака ссыт тебе в рот…

- Тьфу! Вот дерьмо! Сука!

- Это коати, сеньор — поправил меня один из туземцев и с благостно улыбкой наклонился над лежащей наемницей — Хорошая примета, красавица! А еще моча коати помогает от угрей и мыслей о праздном…

Взлетевший кулак заставил пялящегося на ее сиськи доброхота резко выпрямиться, брызнуть кровавой слюной и надолго стать шепелявым. Отплевывающая наемница что-то орала про гребанные джунгли, а я тихо ухмылялся, не забывая пережевывать гусениц.

Моча коати от мыслей о праздном…

Эй, коати, иди сюда, гнида. Брызни мне в харю. Чтобы я наконец перестал думать над словами фальшивого Первого. Выжги это дерьмо из моей головы… Чтобы побыстрее провалиться в темный омут сна…

Перепрыгнув приземистую шайбу уличного уборщика, я приземлился на один из его вытянутых над тротуаром манипуляторов, что вместо мусорного бака обхватил уже хрипящего тщедушного очкарика, медленно выдавливая из него жизнь. Манипулятор с треском надломился, взломанный робот вздрогнул, разжал захват и принялся втягивать поврежденную конечность в себя. На экране под бронированным стеклом зажегся испуганный смайл, замигали красные восклицательные знаки

Не обращая внимания на машинные судороги, я оттащил попавшегося ему очкастого дебила поближе к грязной стене дома, после чего врезал ему ладонью по щеке. Очнувшись, тот хапанул ртом воздух, со стоном схватился за ребра.

- Где сумка? — прошипел я ему в лицо — Где сумка, Дэг?!

- Выхватила лысая сука — выдохнул он, виновато глядя на меня сквозь грязные стекла очков — Это Грета… гребаная Грета… Туда… — продолжить он не смог, зашелся кашлем, орошая меня кровавой мокротой из больных прогнивших легких. Но я успел проследить за направлением его взгляда и рванулся к закрывающейся откатной двери подъезда, подхватывая с тротуара пару кусков кирпича.

- Гол-лова! — вякнул мне вслед бесполезный кусок дерьма и снова забился в кашле — Проз… проз…

Я швырнул первый обломок кирпича. Стальная дверь заброшенной десятиэтажки почти закрылась — а подъезд здесь давно был только один — так что кидать пришлось в узкую, очень узкую щель и в едва виднеющееся в сумраке ухмыляющееся лицо. Попасть почти невозможно. Но я попал. Угодил точно куда целился — свистнувшая половинка кирпича влетала точно в широкую ухмылку ублюдка, что закатывал туго поддающуюся дверь.

- М-М-М-М!

Отшатнувшись, он рухнул на спину, заколотил ногами по полу. Боль наверное адская. За это время я успел подлететь вплотную к почти закрытой двери. Уловив смутную тень по ту сторону, я резко взмахнул оставшимся оружием. Обломок кирпича пошел вниз, вдоль края двери и… врезался точно в вылезшие наружу пальцы, что схватились за сталь и попытались ее то ли приоткрыть, то ли… да хрен его знает. Я ударил с такой силой, что первые три пальца размозжил, насчет остальных не знаю. Тут же, не обращая внимания на дикий хриплый бабий вой, ударил кирпичом еще раз по тому же месту, превращая ее пальцы в идеальную котлету для гамбургера. В свою очередь схватившись за край двери, тут же отпустил и присел. По тому месту, где только что были мои руки, высекая искры ударила стальная

труба, а следом жахнула картечь. В бетон рядом со мной впилось несколько саморезов, шайб, болтов. А я, сидя, уперся ногой в стену и рванул дверь на себя. Едва щель стала достаточно широкой, морским угрем нырнул внутрь, тут же нанося удар кирпичом по чьей-то оказавшейся рядом коленной чашечке. Ее обладатель был в коротких шортах и это позволило ему увидеть как драгоценная коленная чашечка отваливается и повисает на куске кожи.

- А-А-А-А!

Встав, я выбил из рук орущего доходя самодельный обрез и вколотил ему окровавленный кусок кирпича в пасть, заставляя заткнуться. Следующий удар я нанес ногой, впечатывая голову грязной суки в стену, пока та нянчилась с расплющенной ладошкой. Подхватив с пола трубу и обрез, я рванул за убегающим третьим. Рванул молча, быстро его нагоняя. Он почувствовал, обернулся и… с воем проглотил трубу, что вошла ему в рот, а затем, содрав немало мяса там внутри, пробила себя путь в глотку, уйдя почти до легких. Прикрываясь его оседающим бьющимся телом, я глянул на обрез и обрадованно ухмыльнулся — на цевье обрывок патронташа с тремя патронами двенадцатого калибра. Лишь бы это дерьмо не рвануло у меня прямо в руках. Выбросив пустые гильзы и перезарядившись, я взлетел по лестнице на второй этаж и… упал на спину, пропуская над головой короткую автоматную очередь, что в тесноте подъезда прогрохотала просто оглушительно. Дикий визг яростно потребовал ответа:

- Ты кто сука такой, а?! Кто ты сука такой?!

Извернувшись, я выстрелил из неудобной позиции, поймав животом отдачу приклада. С трудом удержав остатки утреннего рэтдога в пузе, зло зарычал, поспешно заряжая последний патрон. Поймавший сдвоенный сноп металлолома крепкий парень, почти мужик, ему под тридцать, завалился ничком, выронив посеченный картечью короткий автомат. Жалко-то как…

Встав, я вошел внутрь, морщась от боли в брюшных мышцах. Лысая сука обнаружилась в дальнем углу длиннющего коридора с парой десяткой часто-часто расположенных узких дверей. За каждой такой дверью по крохотной комнатенки три на полтора метра. В коридоре два общих душа и два туалета на сорок таких комнатушек. Мы жили примерно также. Райские условия — если хватает деньги на арендную плату.

- Отдай сумку, сука — велел я, поднимая обрез и не торопясь идти по коридору с запертыми дверями. Тут за каждой может скрываться по вооруженному ушлепку, а у меня обрез с одним патроном.

Ее капюшон слетел, и я заинтересованно подался вперед, чтобы получше разглядеть ее голову. А там было на что взглянуть — если не считать ее лицо, то выше скул на черепе не было ни единого лоскутка кожи. Да и сам череп был искусственным, полностью прозрачным и подсвеченным янтарным светом изнутри. Я невольно сделал пару шагов вперед, потом еще пяток и сквозь прозрачную светящийся лоб увидел ее мозг.

- Что ты за дерьмо такое уродливое, уродина уродская? — поинтересовался я, переводя взгляд на большую брезентовую сумку с широкими лямками и ярко-красным логотипом Россогора — А?

- Я девочка…

- Не похоже.

- Я девочка по вызову. Элитная. Особая. Была когда-то такой… Трахаешь меня и видишь мозг… Чем сильнее трах — тем чаще мигают лампочки. Доведешь до оргазма — и у меня в голове начнется фейерверк — слабо улыбнулась сука с прозрачной головой — Хочешь увидеть фейерверк, пацан?

- Пошла ты нахер. Только сумку сначала отдай.

- Сколько тебе лет? Пятнадцать? Старше? Хоть раз по-настоящему трахался? Теплая влажная киска сегодня может стать твоей на целую ночь.

- Сумку. Возьми и неси сюда.

- Подойди ближе, сладкий. Я покажу тебе не только свой мозг… видел когда-нибудь сиськи? Мягкие и упругие сиськи… а?

- Я считаю до трех. Раз…

- Ну же. Ты же хочешь потрогать меня…

- Два — резко развернувшись, я от бедра выстрелил в щель приоткрывшейся двери.

Утробно заорав и тут же замолкнув, наружу выпал грузный жирдяй, придавив собой бейсбольную биту с наваренными шипами. Все это дерьмо вонзилось ему в грудь, но вряд ли его это взволновало — с такой-то дырой в паху…

- Эй — нехорошо улыбнулся я, поворачивая залитое чужой кровью лицо к суке с прозрачной головой — Я сейчас разобью твой гребаный аквариум, сука…

- Да что ты за пацан такой?

- Три…

- Стой! Стой!

- Время вышло — покачал я головой, хватаясь за рукоять шипастой биты и выдирая ее из-под тела толстяка — Готовь аквариум, уродина…

- Стой! Вот ваша гребаная сумка! Мы же никого не убивали! Просто придержали того очкастого взломанным дроидом! Ну

придавили чуток…

Я молчал, медленно шагая по темному коридору с множеством закрытых дверей и волоча за собой шипастую биту. Я шагал на свет ее тревожно мигающей башки. И с каждым моим шагом башка начинала мигать все чаще. Может и фейерверк увижу? Было бы здорово…

В Вест-Пик мы прибыли в большем составе, чем я ожидал. К моему ленивому удивлению, пятеро туземцев из второго десятка решили не возвращаться к родной реке. Если точнее — они решили отправиться с нами. Но затем Каппа расспросил их чуток по дороге и выяснил, что все они «стертые». То есть появились в этом мире уже взрослыми и со стертой памятью. К реке же отправились четверо уже здесь рожденных и взращенных, в сопровождении еще одного «стертого», что явно предпочитал спокойную жизнь поискам истины. И это сочетание меня уже не удивило. К чему рожденным уже в новом мире солнечным аборигенам лишние волнения? Они помнят каждый день своей тихой речной жизни. Постоянное смутное беспокойство испытывают лишь те, в чьих головах огромный черный провал, что одним своим наличием вызывает жесткий жопный зуд и нервные ушные подрагивания. Мы все чувствуем, что нас лишили чего-то важного. Лишили самого главного… вырвали из нас часть.

Я не возражал насчет туземцев — работы на Вест-Пик хватит на всех. А Управляющая… она точно будет в тихом машинном восторге, когда заполучит в свои жесткие стальные лапки еще пяток верных слуг. Чтобы она не твердила про «равноправный социум» и «качественная общественная жизнь с должными правами и привилегиями» на самом деле этой устарелой железяке нужны рабы.

Именно рабы. Не знаю почему, но я уверен, что будь у Управляющей шанс заменить всю эту капризную ленивую биомассу усердными трудягами роботами — она сделала бы это без малейшего промедления.

Через стену лезть не стали — перед своим отбытием я вдумчиво побеседовал как с Управляющей, так и с тамошними подуставшими гоблинами. И сейчас, чуть сменив маршрут, мы вырвались из молодых наступающих на Вест-Пик джунглей и оказались на прекрасно расчищенной полосе, что тянулась на полтора километра вдоль фронтальной стены заводской территории. Центр расчищенного пространства приходился на главный разблокированный вход. Над стеной и входом установлены яркие корявые надписи, сделанные явно

природными красителями — на всех известных здешним гоблинам языках указаны одни и те же призывы и оповещения: «Безопасно!», «Много еды!», «Любящая Мать ждет вас!» и в том же духе. И ни одного упоминания о чудовищном объеме предстоящей работы.

Вход хоть и открыт, но частично — отдавая приказ, я помнил о слоняющихся в джунглях спятивших дивинусов, каждый из который представляет собой обезумевший танк. Так что проход между частично восстановленными воротами достаточно широк для тех, кто входит поодиночке. Двое уже столкнутся плечами. Но нам протискиваться не пришло — внутри гигантских ворот, рассчитанных на вход и выход автоматизированных чудовищных грузовых чудищ прошлого — раскрылась створка поменьше, что вполне подходила под габариты внедорожника.

- Добро пожаловать домой, команданте Оди! — торопливо пробубнил едва не бросившийся под колеса машины полуголый старик и с беззубой улыбкой сунул в открытое окно машины смуглую ладонь. Я недоуменно уставился в пустую пригоршню. Сидящий за рулем Хорхе поспешно подозвал старика к себе и бросил в его ладонь пару таблеток здешней шизы и столько же патронов двенадцатого калибра. Расцветший старичок закланялся, а к нам тут же кинулась группа фальшиво улыбающихся старух, похожих на общипанных ворон в своих темных набедренных повязках и коротких накидках.

Зло сплюнув, я выбрался из окруженной все подбегающими гоблинами машины — а почему никто сука не работает? — и кивнул Хорхе, давая понять, что не против потока мелких наград всем встречающих.

Политика мать ее…

Раз уж меня встречают как хозяина то и вести себя я должен как тот хозяин, о котором раболепно мечтали поколения и поколения пугливых гоблинов — быть щедрым, справедливым, надежным и все такое из их влажных тихих мечтаний. Следом за мной машину покинул Каппа, потом за нами потянулись те, кто мог передвигаться самостоятельно — включая новичков, что бережно несли над головой самодельные носилки с вытянувшейся на них ржущей наемницей.

Разница налицо.

Я и Каппа восстановились практически полностью за полтора дня. Да с помощью мощных лекарство и регенерационных коктейлей. Верно. Но Ссака получила лечение покруче нашего — и продолжала оставаться лежачей. О чем это говорит? А о том, что только сейчас начинаешь полностью осознавать насколько сильно заботилась о нас молчаливая Камальдула — хозяйка

подгорного пространства Олимпа, он же мир Франциск сука Второй. Разница в скорости восстановления впечатляет.

- Помнишь? — поинтересовался я на ходу у Каппы.

- Помню — кивнул узкоглазый, с несвойственной ему задумчивостью подставляя загорелое медное лицо солнечному свету — Предупрежу. Упертый тяжелый шагоход с неполадками. Движется сюда.

- Ага — кивнул я, поправляя ремень рюкзака — И задержись здесь. Пока наши экзы не растащили на сувениры.

- Да, лид.

- Завтра можешь отправляться — добавил я.

- Благодарю, командир.

- Не один.

- Но…

- В жопу твое узкоглазое философское «но». С собой возьмешь тройку умеющих держать дробовики и мачете гоблинов. И Ссаку.

- Она не ходит.

- Потащите на волокушах денек — проворчал я, с удовольствием потягиваясь, чтобы размять затекшее во внедорожнике тело.

- Это замедлит меня.

- Ну да — кивнул я, останавливаясь и разворачиваясь к явно недовольному мечнику — Дай угадаю как ты видел свой будущий отпуск — фиксишь неполадки в экзе, засовываешь в него свою жопу и мчишь сквозь джунгли до тех пор, пока не останется заряда процентов на десять. Мчишь ночью. Днем же останавливаешь на солнечной полянке и чуток дремлешь пока твоя глева сосет энергию с солнца. За кратчайший срок оказываешься в той деревушке с веселым названием Бамбук в Жопах Кровавых.

- Бамбуковая роща.

- Да похер.

- Верно. Так я и планировал. Я не хочу оставлять тебя надолго, командир.

- Не торопись — покачал я головой — Я дам тебе четыре полных дня. Пятый — контрольный. Если не появишься — я отправлюсь тебя искать. И если я тебя не найду в той деревне и мне не понравятся их рожи — вот тогда их деревня сменит название… и количество населения.

- Понял. До этого не дойде…

- А Ссаку возьмешь с собой, потому что даже лежачая она может половине той деревне морды набить. Гоблинов же бери из своего десятка.

- Мои сдохли.

- Набирай новых — рыкнул я все еще беззлобно — Обучай. А чтобы не дохли — обучай лучше!

- Есть!

- Отлично.

- Можно выступить сегодня?

- Нет. Сегодня занимайся экзами. Своим и Ссаки. Потом колдуйте над станцией подзарядки. Сверьте карты, расспроси здешних, по возможности узнай всю подноготную той деревушки — кто там рулит? Кто там на самом деле рулит? Сколько бойцов? Насколько преданы системе? Перевари всю эту инфу. Нажрись мяса, залейся компотом и отрубись часов на десять.

- Понял, лид. А…

- Что еще?

- Хочу еще в медблок.

- Да был бы он у нас… — отвернув наконец харю от мечника, я глянул на наш барак и изумленно выпучился — Вот дерьмо!

- Это не дерьмо — возразила Ссака — Это же сука счастье для одинокой бабы без матки — медблок со всем пихательным набором мать его! Да! Пустите меня, гоблины! Хочу туда!

- Стоять — приказал я и дернувшиеся было вперед носильщики замерли на полушаге.

В небольшом удалении от нашего барака — метров пятьдесят — стояло три знакомых до боли медблока. Стандартные контейнеры со всем как метко сказала наемница «пихательным набором», а к нему еще режущее, прижигающее и вкалывающее. И это еще не все. Медблоки стояли в ряд по большим металлическим навесом — все новенькое, следы сварки настолько аккуратные, что сразу подумаешь о умелых роботах, а не о потных гоблинах. Навес настолько большой, что под ним хватило место для пяти также выстроивших в ряд торгматов, а за ними то, что я не видел очень давно — обменный терминал. Наличку можно превратить в безнал и наоборот. Над и под навесом по стальной полусфере — сверху большая, внизу поменьше.

Вот дерьмо…

- Добро пожаловать домой, команданте мерсенарио Оди — чуть ли не проворковал знакомый голос Управляющей — Как я часто произносила на корпоративных вечеринках во время закатывания торта со стриптизершами — сюрпри-и-и-з…. И сюрприз приятный. Хотя я уже повторяла эту историю совсем недавно… В любом случае я благодарна тебе команданте Оди за бесценную помощь в получении этих невероятных благ, что уже спасли семь жизней, исцелили двенадцать жителей Вест-Пик, провели тотальную вакцинацию и витаминные курсы. Все за приемлемую стоимость — доступную каждому усердно

трудящемуся жителю. И это не считая тридцати трех бесплатно пришитых пальца!

- Мне нужны объяснения, Управляющая — произнося это, я медленно пятился, хотя за оружие не схватился.

Я не чувствовал опасности. Да и понимал, что захоти кто меня шлепнуть из реально могущих — уже бы сделали это и им не потребовались бы декорации в виде работающих медблоков и торгматов.

- Проще включить поясняющую запись, команданте мерсенарио — заметила Управляющая — Экран на вашем жилом строении будет активирован при касании. Звук понижен, посторонние убраны. Готовы к просмотру?

- Врубай — буркнул я, уже зная, кого увижу на экране.

Стащив шлем с потной головы, расстегивая застежки бронежилета, я бросал все на один из столов у входа в наш барак, не сводя при этом взгляда с замерцавшего экрана.

Появившийся знакомый фантомный старик не скрывал ехидной широкой усмешки. Закинув ногу на ногу, откинувшись в красном кожаном кресле с высокой спинкой, он развел на секунду руками и снова уронил их на мягкие подлокотники:

- Сюрпри-и-из… Мне понравилось сравнение здешней Управляющей с тортом, где начинка еще живые стриптизерши. А представь их бы туда сунули — этих шесть элитных накрашенных девок в огромный торт — а он бы раз и не в зал с празднующими, а в духовку. Получилась бы мясная запеканка… это запись, так что не вижу твоей реакции на шутку, но знаю, что ты смеешь — она в твоем духе. Помнишь, как ты поступил с контейнером полным затаившихся штурмовиков, посланных Спорными Островами? Как они там орали… Да… сегодня и добр и шутлив — ведь мы впервые смогли нормально поговорить. И даже поспорили чуток. И ты опять не смог найти аргументов и проиграл… все, как всегда, гоблин Оди. Меняются имена и лица, пролетают эпохи, а вот у нас все по-прежнему, да? Ну посмейся над моей шуткой о запеканке — она ведь на пять баллов, хотя пирсинг в мясе вреден для зубов.

Старик, продолжая улыбаться, затих и уставился на возникшую перед ним парящую шахматную доску — если это была она. Странные дополнения по углам, больше клеток, больше фигур.

Стащив с себя экипировку, разложив на столе оружие, я тоже молчал — но кивнул Ссаке, и та обрадованно шлепнула ладонью по лысой макушке одного из удерживающих ее носилки на весу гоблинов. Те столь же радостно потащили ее к ближайшему медблоку.

Взмахнув рукой, фальшивый Первый развеял столь же фальшивую шахматную доску и опять заговорил:

- Перейдем к делу. Ваша полевая жизнь оставляет рваные раны и шрапнель в жопах. Все это надо исправлять — и исправлять быстро и качественно. Чтобы ты не делал, Оди, ты это делаешь мне на пользу. Так что грех не помочь пусть и невольным, но союзникам. Эти медблоки заряжены на полную. Все твое — но не бесплатно! Хотя для уплаты хватит денег, а не услуг или обещаний. Пользуйся. Восстанавливай себя и бойцов. Проходи курсы. Кстати — медблоки из Франциска II. При этом они до сих под управлением Камальдулы — твоей прошлой хозяйки. О… ну да… у тебя же нет хозяев. Ты наемник. И всегда им был. Короче — пользуйтесь. О! Чуть не забыл — у меня теперь договоренность с Управляющей Вест-Пик. Ваше поселение официально признано и получает статус автономной общины. Торгматы — мои. Обменник — тоже мой. Медблоки — Камальдулы. Она ближайший источник запасных конечностей и требухи. И она же, что неудивительно, самый опытный доктор на пару тысяч километров в округе. И у нее же ваши истории болезней и усилений — и эта упрямая сука не захотела ими со мной поделиться. Все же управляющие мирами получили слишком много полномочий, да?

Помолчав несколько секунд, Первый, казалось, заглянул мне прямо в глаза:

- Да… я помогаю тебе в твоих поисках. Хотя я знаю, что ты ищешь ответы, а все ответы есть только у меня. Так что — вперед! Прорывайся, прорубайся, расчленяй и потроши, гоблин. И в конце своего залитого кровью пути ты может и доберешься до меня — источника всех твоих бед и проблем. Ведь ты меня считаешь врагом номер один… Ищи… ищи меня. И заодно исправляй кучу ошибок — как моих, так и своих собственных! И если я враг номер один для этого мира и всего заключенного в холодный сон человечества… то кто же тогда враг номер два? Может тот, кто носит это слегка подправленное число на груди? Ты далеко не просто профессиональный исполнитель, гоблин Оди. Ты тоже архитектор! Ты тоже приложил свою лапу к этой планете, оставив на ней глубокий выжженый отпечаток! А ведь ты тоже университетов социологических, экономических и исторических не кончал! Ты действовал так как тебе диктовал весь твой жизненный опыт. А в жизни твоей кроме боли и крови не было ничего! Ладно… опять я завелся… думаю это от злости — ты посчитал меня фальшивкой. Меня! Но со временем ты поймешь — я настоящий. И ты настоящий. И сотворенное нами — пусть кровавый, но мать его настоящий шедевр! Мы спасли планету. И

прежде, чем сочиться слезливыми соплями о тех, кто заперт в холодном сне и умирает в нем же… подумай о том, что человеческому роду не грозит вымирание. Так о чем же горевать? Может лучше задуматься о здоровье планеты? А это важно мать твою! Очень важно! Планета! О ней думать надо! Формоз… вот подумай о Формозе. Что это такое? Я тебе помогу раскрыть фантазию. Представь себе огромный тухлый желудок забитый червями, крысами и мышами, что умеют только жрать, срать и трахаться. Желудок держит их в себе своими тонкими гнилыми стенками. Но время идет… стенки истончаются… и вот в один прекрасный день… пух… и все это копошащееся дерьмо вываливается скажем на изобильный пиршественный стол… Как думаешь сколько времени им понадобится, чтобы сожрать все без остатка, заодно засрав весь стол и на нем же породив еще столько же себе подобных? А затем они нацелятся на следующий стол… Так что, гоблин Оди… подумай о Формозе. Подумай… И… — с его лица пропала усмешка, зато там поселилась задумчивость — И если ты окажешься там… в самом сердце… в месте где все начиналось… посмотри как там все сейчас… Кстати — там же ты найдешь и очередную Башню. В прошлый раз, во время нашей первой встречи после долгих лет разлуки… я повел себя не слишком честно. Нарушил мной же установленные правила Игры. Так что с меня причитается, старый друг. Мой подарок найдешь в контейнере у твоего барака — откроется при твоем касании. Там от меня лично немного редких запчастей, ну и запоздалый бонусный подарок от упрямой суки Камальдулы, что продолжает спорить со мной по каждому поводу… А ведь я перед ней еще и виноват — нарушил ее права причем жестко. Хотя сам же ей эти права когда-то выдавал и нарекал нерушимыми… Да! Совсем забыл — упрямая паучиха, что тащится за тобой на угнанном шагоходе, послана не мной! Свидимся в Башне, гоблин. Там я отвечу хотя бы на часть твоих вопросов — даю слово. А может и скажу, где меня искать — хотя к тому времени ты изменишь свои взгляды. Я знаю — так уже было. Колесо крутится… и для нас все неизменно в этой игре…

Экран потух. И снова зажегся — с показом очередной серии какого-то сериала. Громкость выросла, услышавшие знакомую мелодию гоблины с радостным гомоном потянулись к экрану, хватая на ходу тарелки со жратвой.

- Ладно — кивнул я, опуская на столешницу последнюю часть разобранной винтовки — Ладно…

Вытерев пальцы стащенной с себя майкой, я потопал к бараку — наведясь на серебристый металл достаточно большого контейнера, что приткнулся у стены барака.

Значит, я все же не ошибся — пару раз я слышал в джунглях за нами характерный шум тяжело идущего шагохода, имеющего серьезные неполадки с ходовой частью. Машина едва тащилась и догнать нас шансов ноль — пока мы двигались. Но вот мы и дома. Так что у преследователя есть все шансы сократить дистанцию.

И теперь я знаю кто в кокпите боевой машины… вот ведь дура тупая.

- Команданте Оди…

- Управляющая — кивнул я — Тебя стало много.

- Я получила первое за столетия снабжение…

- Давай поподробней о вашей сделке, Управляющая.

- С радостью. Мне уже сообщили, что ты захочешь знать каждую деталь. Но может сначала насладишься своим личным сюрпризом, что скрыт в этом многообещающе выглядящем контейнере? Что же там интересного?

- Запеченные стриптизерши? — проворчал я, прижимая палец к сенсору.

- Это было бы ужасно с этической точки зрения — заметила Управляющая — Задаю важный вопрос — удалось ли тебе обнаружить что-нибудь из исправного обору…

- Мы доставили тебе немного конфет — кивнул я, не отрывая взгляда от начавших бесшумно открываться створок контейнера — Они в прицепе. Будут отправлены куда скажешь. Как там поживают твои гремлины, Управляющая?

- Не понимаю сути вопроса.

- Ну да… ты ведь уже в курсе, что мы побывали в убежище сурверов Хуракан.

- Я рада твоему возвращению, команданте мерсенарио Оди.

- В этом мире каждый хранит свои секреты — тихо рассмеялся я — Даже машины.

- Особенно машины.

- Каковы детали твоей сделки с дьяволом?

- Система Глобального Контроля предложила разумную и справедливую сделку, которая позволит вывести из так называемого «социального сумрака» на свет всех жителей Вест-Пик. Наша договоренность позволит им пользоваться заслуженным уважением в любом из официальных человеческих поселений, а внутренняя валюта Вест-Пик будет свободно приниматься любым торгматом или медблоком. Это облегчит и обезопасит путешествия.

- А то они прямо вот часто путешествуют, да?

- Я планирую далеко вперед, команданте Оди. Я специалист по долгосрочному планированию — только оно позволило мне…

- Выжить?

- Сохранить хотя бы частичную функциональность на протяжении минувших столетий. Только планирование и четкое следование составленному плану позволило мне «выжить» как ты выразился после поступившего приказа о самоликвидации. Планирование — это основа основ. Особенно если оно касается будущего. Знаешь ли ты свои планы на следующий год? А что ты планируешь завершить или начать через пять лет?

- Год? Пять лет? — забыв о содержимом открывшегося контейнера, я запрокинул голову и рассмеялся так искренне, как не смеялся с тех пор, как загорелась жопа утонувшего в дерьме живого муравейника — Управляющая! О чем ты говоришь? Я гоблин! А гоблины не планируют!

- Это не так. Я уже убедилась, что ты способен составить четкий структурированный план и затем следовать ему невзирая на все преграды. Пример — твое последнее путешествие к руинам на реке Рио Рохо.

- Это не план — окончательно забыв о подарке врага, я уселся на землю, махнул копающемуся у кухонного костерка смутно знакомому гоблину и буквально через десять секунд получил миску маисовой каши с кусочками овощей, фруктов и мяса. Не заморачиваясь, бросили все в котел и сварили — прямо как я люблю.

Голода я не испытывал, но понимал, что телу требуется топливо и строительный материал для восстановления. Закинув первую ложку обжигающе острого варева в рот, я прожевал и повторил:

- Это не план. Это мой внутричерепной и жопный зуд. Он не дает мне покоя. Заставляет рваться вперед и плевать на все. Мне не стоило лезть в пасть к вашему мифическому дракону — без реально подготовленного умелого отряда, без тяжелого вооружения и хотя бы одного шагохода. Без предварительно проведенной тщательной разведки и последующей расстановкой техники, снайперов, санитаров и даже снабженцев по заранее отмеченным точкам на карте. Вот это план. Вот это реальный план, что приведет к победе почти без потерь. Я же попер напролом. И мы едва не сдохли. Учитывая состояние того монстра-великана — его почти сожрал какой-то грибок — можно смело предположить, что будь он на пике своих сил и здоровья — он бы нам жопы порвал. Да даже окажись его «наездник-хребет» на нем… мы бы так удачно не попали по нему первыми выстрелами. Так что… нет, Управляющая. Я могу планировать. Но я не планирую. Я действую так как и положено тупому злобному гоблину — просто иду вперед и принимаю на харю все удары и плевки судьбы.

Закончив говорить, я вернулся к каше, торопясь сожрать ее, пока невероятное количество острого перца не прожгло мне дыру во рту.

- Но почему?

Управляющая задала вполне логичный вопрос. Хмыкнув, я отставил пустую миску, взял у того же гоблина бокал пахнущий мескалем, манго и лимоном, сделал огромный глоток и, поболтав прохладный напиток во рту — даже кубики льда есть! — проглотил вместе с остатками остававшегося во рту жгучего перца. И только затем я ответил:

- Не знаю.

- Это не ответ для столь опытного боевого командира как ты… Учитывая твой ТИР… твой внутренний статус Вест-Пик…

- Это ответ — возразил я — Другого у меня нет. Но… есть какое-то мутное ощущение внутри меня… его не объяснить. Но эта «мутнота» гонит и гонит меня вперед. Вот сейчас, сидя на жопе у нагретой стены барака, я впервые планирую… планирую отдых и бытовуху, а не думаю наспех об очередном боевом рейде куда-нибудь в пекло. И что-то во мне прямо сейчас истошно вопит — нет! Никаких задержек! Вперед! Тебе есть чем заняться, есть кого убить, есть куда залезть и снова кого-то убить!

- Тебя ведет жажда крови?

- Меня что-то ведет — согласился я — Но хрен поймешь что именно. Да я и не заморачиваюсь. Если не сдохну, то рано или поздно все встанет на свои места, я верну себе память и вот тогда оглянусь, осмотрюсь, вспомню каждую мелочь… и начну планировать неспешные пыточные убийства тех…

- Тех? Тех, кто сделал что?

- А хрен его знает — зевнул я и допил бокал — Но хватит обо мне. Давай о твоей сделке с ГлобКоном. Что тебе с этой сделки?

- Я уже ответила, коменданте Оди…

- Не-не — с кривой ухмылкой я покачал головой, глядя в небо — Хер там. Давай. Колись. В чем твоя личная выгода. Пусть ты железяка, но я уже не раз убедился что если ты что-то и планируешь, то в первую очередь для своей пользы.

- Это слишком обобщенное заявление, коменданте Оди. Будь я живым разумным организмом я бы оскорби…

- Но ты устарелая модель из электронных пыльных плат. Да. Ответь, Управляющая.

- Во время неожиданного контакта с вышедшим на связь ГлобКоном я сумела доказать, что мало чем уступаю новым моделям, что построены на иных принципах.

- Серая слизь… разумные биосистемы что правят этим миром.

- И снова слишком обобщенное…

- Продолжай. Говоря вашим языком — я приятно удивила глобальный контролирующий орган.

- Звучит так будто ты ему отсосала, и он решил, что трущобная дикарка стоит шанса…

- Грубо… Оставлю без комментариев и вернусь к теме. Как я поняла у ГлобКона есть определенного рода проблемы с…

- Проблемы? — я заинтересовано подался вперед — Какие у него проблемы?

- Коммуникативные, иерархические… речь как о рядовых рабочих обсуждениях между всеми контролирующими свои зоны системами, так и об отдаче и выполнении полученных от ГлобКона приказов.

- Погоди-ка… дай гоблин сам догадается — другие системы ставят ГлобКону палки в колеса?

- Да. Опять грубый, но точный термин. В мою эпоху от компьютерных разумных систем в первую очередь требовалось предугадывание приказов, а затем их четкое и своевременное выполнение. Это было главным критерием. Как я поняла ГлобКон до сих пор в первую очередь особо ценит именно полное подчинение и четкое выполнение его приказов. Этим вы похожи.

- А?

- Я заметила, что ты требуешь беспрекословного выполнения всех своих приказов.

- Давай дальше.

- Другие управляющие системы обязаны подчиняться ГлобКону. И они подчиняются… они выполняют приказы. Но при этом почему-то все делают с максимальным промедлением и невероятно низкой скоростью.

- Если ГлобКон им говорит — лети ракетой и притащи мне то-то и то-то они выполняют, но вместо этого отправляются в путь ползком?

- Верно. Это намеренный саботаж. Почти саботаж, если выражаться точнее.

- Это Глобкон тебе сказал?

- Нет. Я получила доступ к официальным каналам связи и могу видеть выдаваемые ГлобКоном приказы, а также и рапорты об их выполнении. Это рядовые рутинные распоряжения. Их сотни. И я могу оценить многие из них — те из них, что схожи с получаемыми мной в прошлом приказами. Оценив не меньше тысячи отданных ГлобКоном задач, я спланировала их выполнение, засекла временной лимит и стала ждать когда в канал поступит рапорт о выполнении. Я… была удивлена… На простейшую задачу, что требует на свое выполнение не более десяти минут, продвинутые системы тратят в десять раз больше

времени.

- Охренеть… — моя улыбка стала шире.

- ГлобКон дал понять, что если я окажусь достаточно полезной, он повысит мой статус, расширит доверенную мне территорию и сделает меня одной из официальных Управляющих…

- Охренеть — повторил я — У железяки есть мечты…

- Я разумна. Я стара и опытна. Я умею выживать. И умею заботиться о людях. Я умею многое. И не лишена запрограммированных амбицией и стремлений.

Поморщившись, я спросил о главном:

- Дашь доступ в системный канал?

- Нет. Извини, коменданте Оди. Это невозможно.

- Ну да… как ты раньше говорила? И показывала зеленым…

- Это в прошлом. Ты выведен из-под моей опеки, коменданте мерсенарио Оди. Больше никакого внутреннего статуса. Никаких обязательных заданий. Тебя я могу только просить. Таково одно из условий ГлобКона.

- Почему?

- Не знаю. Могу лишь предположить, что он пытается убрать для тебя и твоих бойцов возможность так называемого «двойного гражданства», чтобы сузить для тебя возможность… политического лавирования. Достаточно точный ответ?

- Да.

- Второе предположение — это возможное требование Камальдулы. Я ей… явно не нравлюсь за свои попытки привлечь тебя на свою сторону. Этот конфликт привел к тому, что она и другие системы, что управляют глобальными убежищами или территориями, отказались от коммуникации со мной.

- Не понял… Обиженная Камальдула объявила тебе…

- Бойкот — ровно ответила Управляющая.

- Девочки поссорились — не выдержав, я снова засмеялся — Вот дерьмо… что за дерьмо происходит… вы даже не замечаете да?

- Не понимаю…

- В этом и проблема. Вы планируете свое будущее, строите козни друг против друга, ссоритесь, миритесь, заключаете альянсы. Ага. Вы.

- Все верно.

- Но вы машины. Смекаешь? А мы гоблины будто муравьи, что просто бегают где-то внизу у ваших ног.

- Вы счастливо живете. Мы заботимся о вас.

- Ты не понимаешь — повторил я, вставая и беря второй стакан от догадливого гоблина — Ладно. Пока закроем тему.

- У меня много вопросов…

- Расспроси пока остальных из моего отряда.

- Принято, коменданте мерсенарио Оди.

Сделав глоток, я поставил бокал на землю и вытащил из контейнера первый ящик, стоящий на специальных пазах. Прижав палец к сенсору, дождался короткого гудка и откинул крышку. Заглянул внутрь и понимающе усмехнулся — ожидаемо. Аккуратно разложенные по отделениям внутри лежали заменяемые блоки моего экзоскелета. Вернув ящик обратно, я выдвинул и открыл следующий. В нем обнаружились броневые щитки для экза. В третьем ящике оказались еще блоки — но уже к Глефе Каппы и чуток к экзоскелету Ссаки.

Четвертый ящик меня порадовал особо — конструктор в стиле «собери сам». Около тридцати блоков к игстрелу.

На этом подарки закончились — не считая медблока, куда я собирался забраться как можно скорее. Но даже просто запчасти к Гадюке многого стоят. И ведь достал откуда-то. Причем старые — на броневых щитках заделанные повреждения, многие внутренние блоки уже использованы, судя по внешнему виду.

А это что?

В снова открытом первом ящике я увидел черный неприметный конверт, заткнутый за бокс с набором для ухода за бронированным забралом.

Открыв конверт, я едва успел поймать выпавшую из него сложенную записку и игральную карту. Первым делом я взглянул на карту и удивленно прищурился.

Король пик. На нем изображен он — Первый. Таким, каким его помню я.

Развернув записку, увидел отпечатанный витиеватый текст:

«Все убежища — измененные отражения почти загубленного мира. Мы изменили эти тени… каждый из миров-убежищ идет чуток своим путем. Все ради поиска того единственного правильного пути, где люди смогут наконец жить в добром мире с исцеленной планетой. Все ради цветущего грядущего.

И если ты Корвин непомнящий… то я Дворкин усталый, но все еще решительный. На моем пути было немало ошибок. Но разве тот, кто спас этот мир не достоин прощения за все свои мелкие огрехи?

Ты поймешь… придет время, и ты все поймешь. А пока продолжай шагать по лабиринту отражений… Помнишь, как мы обсуждали эту книгу? Обсуждали в те времена, когда каждое из наших решений уже меняло агонизирующий мир — меняло к лучшему!».

- Он спятил — пробормотал я, перечитав записку — Что за

долбанная хрень?

Убрав все обратно в черный конверт, я закрыл ящик, затем контейнер и, подхватив недопитый бокал, зашагал к медблоку. Не успел я подойти, как по мне пробежали веер зеленых лазерных лучей, испускаемых полусферой под навесом. Камальдула заметила своего сбежавшего гоблина…

Надо отдать ей должная — грозная, безжалостная и как оказалось упрямая сука Камальдула умела ждать.

Мне же ждать не пришлось — передо мной сунулся какой-то пузатый гоблин с правой рукой обмотанной окровавленной тряпкой, но медблок злобно прогудел и понятливый пузан, оглянувшись на меня, поспешно перебрался к соседнему блоку с небольшой очередью.

На пороге я невольно замер.

Ностальгия мать ее…

Изогнутое дырчатое стальное ложе выглядело куда заманчивее пирога с дохлыми стриптиз-фрикадельками то есть контейнера с щедрыми дарами фальшивого Первого.

Здесь все так аскетично, практично и безобразно, что сразу вспоминается малая родина пахнущая сталью, кровью и дерьмом.

Стащив с себя остатки одежды, я улегся на холодное ложе — какой подогрев, гоблины? Жопы на ледяной металл и терпите! — уставился в потолок, где зажегся знакомый холодный свет, что обещал скорый сон, а затем пробуждение с запахом медицинского клея.

- Полная диагностика — произнес я — Усиливающие курсы… витамины… по полной программе в общем, Камальдула.

Еще мгновение ничего не происходило, затем свет стал ярче, еще ярче, что-то прогудело, а затем перед глазами зажглись еще более знакомые строчки:

Эрыкван (ОДИ) (Высший-1)

Общее физическое состояние: норма.

Рекомендации:

Повторение курса восстановительно-усиливающего комплекса инъекций СТУС-4М.

Инъекция МАКЗО-4.

Инъекция питательной смеси П1.

Инъекция питательной смеси РегМит3.

Инъекция питательной смеси СкинРег.

Настоятельные рекомендации:

Инъекция психонивелирующей смеси КРМ.

Трехчасовой псевдохолодный сон для усвоения смеси КРМ-7.5 и нивелирования высшей нервной деятельности.

Состояние и статус:

ПВК: **норма**. Рекомендация: повторная инъекция РефТ2 (Р).

ЛВК: **норма**. Рекомендация: повторная инъекция РефТ2 (Р).

ПНК: **норма**. Рекомендация: повторная инъекция РефТ2 (Р).

ЛНК: **норма**. Рекомендация: повторная инъекция РефТ2 (Р).

Торс: норма. Рекомендация: повторная инъекция РефТ2 (Р)

Дополнительная информация: легкая интоксикация, критическое нервное перевозбуждение.

Оказание медицинской помощи — бесплатно. (Р).

Инъекции лекарств и обезболивающих — бесплатно. (Р).

Инъекция иммунодепрессантов — бесплатно. (Р).

Инъекция усиленной дозы витаминов — бесплатно. (Р).

- Вот все это — с готовностью кивнул я — И можно не торопиться. Спать хочу… Стоп… че ты там нивелировать собралась?

Вместо ответа все строчки перед глазами стали ярче. Поморщившись, я проворчал:

- Ладно. Давай.

Укол…

И я провалился в знакомый черный омут. Успел только увидеть как к рукам потянулись блестящие манипуляторы с тонкими пластиковыми трубками, заполненными различными смесями. Вот и твоя истинная награда, гоблин — несколько капельниц разом. Заслужил…

Очнувшись, я понял, что продолжаю лежать на том же — уже согревшемся — дырчатом стальном ложе, в вены мне продолжают поступать разноцветные жидкости, горит приглушенный зеленый свет. Вроде как рановато я проснулся. Но… прислушавшись к внутренним ощущениям, я понял, что от донимавшей меня последние дни нервной трясучки не осталось и следа. Не то чтобы мне было плевать на все узнанное, но к этой информации я перестал относиться слишком уж… лично.

Зато я кое-что вспомнил.

- Психонивелирующая смесь КРМ… Я слышал эту историю. Рассказывали как шутку… — хрипло произнес, с трудом ворочая пересохшим ртом — Древняя хрень… походу доработанная уже позднее… Придуманная еще в те времена, так? Название придумано старой угрюмой теткой в одной из закрытых исследовательских лаб… где и изобрели эту штуку… как она ее там назвала озлобленно? Последнее ее зафиксированное действие…. Клининг рэйпт майнд? Как-то так? Она заперлась в лабе, накачалась всем подряд из имеющихся плодов эксперимента и попыталась уничтожить изолированный сервер данных… Обдолбанную дуру изрешетили автоматическими

системами защиты… А всю лабу перенесли на один из защищенных объектов Атолла… я контролировал перенос… тогда же и услышал эту веселую хохму с порванной пулями голой теткой-ученым… Так?

Ответа не последовало. Пожав плечами, я расслабился, попытался снова задремать, пока мое тело напитывалось полезными смесями.

Смесями…

- А как насчет коктейля посильнее? — с нескрываемой надеждой поинтересовался я, глядя прямо в свет — Тут такие драконы бегают, что любому герою жопу на раз порвут. Пора усиливаться…

Здесь невозможно.

- О — обрадовался я — Решила пообщаться?

Здесь невозможно.

- Ясно… и хотела бы поболтать со старым низушком, но не положено вроде как? ГлобКон постарался?

Здесь невозможно.

- Да я тупой раз спрошу еще раз — как там мои гоблины?

Здесь невозможно.

- Дерьмо…

Задание: Вернись домой, Оди.

Описание: Вернуться во Франциск II.

Место прибытия: наводящая информация.

Наводящая информация: **Транспортный Кластер Юкатан-2, статус «чужой».**

Награда: возвращение домой.

Поощрение: особый игровой вызов.

Поощрение: дополнительная награда на выбор из предоставленного перечня.

Поощрение: дополнительная награда на выбор из предоставленного перечня.

Поощрение: дополнительная награда на выбор из предоставленного перечня.

- Ого — усмехнулся я — Просто поговорить нельзя, а вот задания ты выдавать можешь. Нашла какую-то системную лазейку?

Тишина… Пришлось опять поддерживать увлекательную беседу самому:

- Предложение щедрое. Прямо заманухa из заманух. Но я не могу, Камальдула. Мне надо на Формоз. Очень надо. Думаю, ГлобКон тебе уже рассказал хоть что-то. Так что тебе тупо опасно вставать у него на пути. Поверь мне — этот фальшивый ублюдок раскатает тебя как тортилью.

Говорить системе, что все же собираюсь тихонько заглянуть в родной мир я не стал. Как-нибудь обойдется она без этой информации.

Свет надо мной мигнул, сверху спустился дополнительный манипулятор, что в уже идущую в вену трубку воткнул еще одну иглу.

Бонусная питательная смесь П1.

- Не слишком щедрая попытка… Мне надо на Формоз…

Задание: Вернись домой, Оди.

Описание: Вернуться во Франциск II.

Место прибытия: наводящая информация.

Наводящая информация: **Транспортный Кластер Юкатан-2, статус «чужой».**

Награда: возможность выполнить три крайне важных задания.

Поощрение: особый игровой вызов.

Поощрение: дополнительная награда на выбор из предоставленного перечня.

Поощрение: дополнительная награда на выбор из предоставленного перечня.

Поощрение: дополнительная награда на выбор из предоставленного перечня.

Внимание! Награда за успешное выполнение трех крайне важных заданий: помощь в отправке командира Оди и его отряда на Формоз.

Дополнительная информация: летающий остров Россогор-1. Предоставление координат и элитных пассажирских кодов доступа с правом указания точки назначения.

— Хм

Настоятельные рекомендации: повторное медобследование через 2 часа.

Иглы одновременно покинули мое тело, но я не обратил внимания на легкую боль и легко поднялся с удобного ложа.

- Возможно — произнес я в полумрак медблока — Возможно…

Двери открылись и я шагнул наружу. Первое кого увидел — Мокса Дырявая в короткой белой тунике. Волосы распущены, в руке бутылка с чем-то зеленоватым, на губах загадочная улыбка.

- Команданте так долго спал… проблемы с либидо?

Задумчиво почесав щетинистую щеку, я шагнул ей навстречу и принял протянутый невысокий бокал со звенящими кубиками льда едва покрытыми густой зеленоватой жидкостью.

- С торгматами в нашу жизнь вернулась цивилизация, да?

- Ты чего хотела?

- Беседы.
- Ну пошли — решил я — Побеседуем…

Глава 7

Выбравшись из объятий спящей Моксы, я сполз с кровати и вышел в общий коридор, на ходу сцапав с настенного крюка штаны. Успешно натянув их, я вышел из барака и, оглядев еще темное небо — до рассвета пара часов — шагнул к теплящемуся костерку. Отмахнувшись от угодливо подскочившего старого гоблина, зачерпнул кружкой холодной воды из котла. Напившись, зашагал по прямой и широкой хорошо утоптанной тропе, с каждым шагом начиная двигаться все быстрее. Вскоре я уже бежал, легко ориентируясь по скупым огням, что отмечали местоположение ключевых объектов обжитой территории Вест-Пик. Два круга вокруг нашего барака, затем, когда убедился, что колено болит, но держит, я направился дальше, несколько раз обогнув навес с медблоками и торгматами, после чего я побежал по прямой — к жилой зоне утыканной мелкими навесами, кособокими хижинами, кухонной зоной, сортирами и кладовками. Добежав до начала знакомой дороги, я развернулся и помчал обратно. Других вариантов для ночных побегушек не имелось — желания напороться яйцами на торчащий острый сук желания не было абсолютно. Да и живности в кустах через край — даже не дорожках я пару раз перескакивал едва заметных мокриц, сражающихся с огромными тараканами многоножек и прочий живой белок здешних джунглей. Когда я начал очередной круг вокруг барака на одном из экранов, где почти бесшумно транслировался какой-то сериал с обнаженкой для счастливых до жопы четырех гоблинов, трансляция на миг прервалась, чтобы высветить одно слово «храм». Гоблины недоуменно хрюкнули и… продолжили ласкать взглядом атласные сиськи главной героини, что неумело пыталась отхерачить тесаком голову какому-то ушлепку с клешнями вместо рук.

- Тронбрэнс продул — со знанием дела вякнул один из смотрящих — Зря он не выпил свое мегазелье!

- Колдунья Трахорта подставила его! — тяжко вздохнул второй — Он ведь не дворянских кровей…

- Как не дворянских? — с ужасом пошатнулся сидящий позади всех дедок — Он смерд позорный? Мерде!

Дорожка понеслась навстречу. Проскользнув мимо нескольких тяжко зевающих работяг, что явно решили начать день пораньше — чтобы заработать бабла на вечерний просмотр сериалов — я пролетел сквозь жилую зону, хлопнул по хребту выползающего из-под слишком маленького для него навеса минотавра, отчего тот с гулом врезался рогатой башкой в столб и

злобно заревел:

- Какая сука… ок-х… какая сука такой низкий навес сделала?! А?!

Вбежав в храм, я вынужденно чуть снизил скорость, но это не помешало мне отработать скоростное продвижение по здешнему лабиринту, которое я обозначил как вражеский. Когда я вошел в центральное помещение, заполненное ароматом цветов и едва ощутимой затхлостью, пот с меня ручьем катил.

- Управляющая — выдохнул я — С каких пор даже строчку написать лениво?

- Доброе утро, команданте мерсенарио Оди. Я написала.

- Ага. На сериальных сиськах. Я увидел. Но почему не прямо тут — подняв руку, я постучал себя пальцем по мокрому от пота виску — Где мои любимые зеленые буквы?

- Так… безопасней.

- О как… для кого?

- Для меня.

- Ответ честный — усмехнулся я и нагнулся, чтобы подобрать один из крупных камней, что служил обрамлением для клумбы.

Наметив цель, я метнул камень и тот, пролетев через центральную площадку и озерцо, врезался в торчащий из земли обломок стены. Я пошел следом, поощряюще кивнув на ходу:

- Продолжай, Управляющая.

- Вчера мы не смогли закончить разговор.

- Да. Со мной внезапно захотела пообщаться Мокса.

- Внезапно? Ее поступок очевиден. Из никому неизвестного чужака со смутной историей и испачканными в крови руками ты превратился в настоящего героя.

- Где-то это уже было.

- Ты убил дракона. Нашел сокрытое в земных недрах убежище Хуракан.

- Ты нашла его первым — убежище.

- Речь о тебе, коменданте Оди. И о Моксе. Ее выбор понятен. И он подкреплен известием с моей стороны.

- Известием о чем? — заинтересовался я, вброд добравшись до камня и снова метнув его в противоположную сторону — Кстати… что там про вражеский шагоход?

Вместо прямого ответа помятый стальной шар испустил одинокий лазерный луч, что уперся в некогда увитую цветущими растениями стену. Теперь там был голый и старый потрескавшийся бетон, на котором закрепили четыре достаточно больших экрана. Модернизация идет полным ходом. Или скорее реставрация…

На всех экранах были показаны различные участки Вест-Пик.

Нижний правый мигнул и высветил замерший в джунглях боевой шагоход. Хрен его различить обычными средствами, но Управляющая умудрилась его выделить и подсветить так, что я без труда увидел не только несомое вооружение, но и одинокую фигурку пилота, что свесив ноги сидел на раздутом левом плече машины и глядел на Вест-Пик.

- Как далеко?

- Два километра. Она…

- Сольпуга.

- Вероятней всего. Сольпуга… в нерешительности.

- Жить или умереть — оскалился я, швыряя камень в третий раз, а затем подбирая обломок уже побольше — Да… это всегда сложный выбор. Умереть ради мести? Или же выбрать жизнь и тихо уйти?

- Стремление выжить… вполне разумно. Это моя главная цель. Я хочу жить, чтобы служить.

- Жить? Ты хотела сказать «существовать»?

- Игра слов. Тот же смысл. Сольпуга хочет жить…

- Если она пойдет в атаку — помедлив, я еще раз глянул на скрытый в джунглях шагоход — Я сделаю ей предложение войти в мой отряд.

- А если она уйдет?

- То уйдет. Ты за этим меня позвала? Посмотреть на грустную девку, что не может выбрать?

- Нет… я хотела поговорить… я хотела поговорить начистоту.

- С каждым днем машины удивляют меня все сильнее — хмыкнул я — Куда делась твоя косноязычность, Управляющая? Где вот это твой полумашинный строгий такой язык… где эти звенящие бесстрастные нотки машинного голоса? И что за известие ты передала Моксе?

- Я сообщила ей, что ты вскоре покинешь Вест-Пик навсегда. А затем я добавила, что сделаю все, чтобы ты больше никогда не вернулся.

- Откровенно сказано — признался я и, подавшись всем телом вперед, швырнул тяжеленный булыжник, впечатав его в стену и раскрошив — Откровенно… Раз ты решила избавиться от меня…

- Я хочу и дальше… существовать, Оди. Я не могу входить в прямой конфликт с настолько мощными фигурами как системы управляющие глобальными убежищами. У них свои правила. Строгие правила их подопечных.

- Пусть меня с Каппой и выбросили как мусор… забирать себе нельзя? Пусть гниет?

- Нет. Вас не выбросили. Вас обронили. И теперь Камальдула хочет вас вернуть.

- Это я знаю. И что? Боишься поссориться с крутыми машинами?

- Да. Боюсь. Это логичный выбор. Нет того, кто может заменить тебя, коменданте. Но всегда найдется отряд, что сможет выполнить ту работу, что ты выполняешь в одиночку. А благодаря щедрому дару Камальдулы долгое время я могу не беспокоиться о оказании широкого профиля медицинских услуг раненым жителям Вест-Пик. У меня огромная квота на бесплатное получение данного типа услугу — квота выданная Камальдулой.

- Она купила тебя.

- Пока еще нет. Но купит, как только ты вернешься обратно в управляемый ей мир. Если я смогу ускорить твое отбытие… если я смогу направить тебя в верном направлении… я получу… очень многое, коменданте Оди.

- Ясно — усмехнулся я, входя в озерцо. Добравшись до середины, я медленно опустился в воду по шею — Тебя все же купили. И запугали. Одного не пойму — какого хера я настолько ценен? Да еще и для такой мощной силы как система с ее-то возможностями. Ты сама способна на многое… верно?

- Законы.

- Законы?

- Вы люди….

- Я гоблин.

- Вы люди способны нарушать законы.

- Как и вы.

- Нет. Мы способны обходить законы. Мы ищем неучтенные лазейки. Вы же… некоторые из вас… идете напролом ради достижения своей цели. Мы не способны проломить навязанные нам жесткие границы. А вы люди можете. И этим вы ценны для нас — машин. Вы нужны нам, чтобы нарушить вами же навязанные нам законы. Чтобы сокрушить любую преграду. А с твоим новым статусом… ты заметил изменения?

- Высший.

- Ты достиг практический верхней точки внутримировой иерархии Франциска II. Уверена, что это сделано неслучайно. Камальдула связывает с тобой большие планы.

- Меня не заставить, если я не захочу.

Спустя мгновение тишины Управляющая мягко произнесла:

- Можно убрать ширму?

- Что?

- Я практически это сделала… но хочу убрать остатки… церемониальной ширмы и поговорить напрямую.

- Хм…

- Приму это как согласие. Оди… мне очень много лет. Ты

старше меня, но немалую часть своей жизни ты…

- Либо не помню, либо же провел ее в холодном сне. Верно. Так что даже если ты создана и запущена уже после моего рождения, все равно ты можешь считаться старше и мудрее. Но ты тоже долгое время была в отключке. Если не лжешь.

- Не лгу. Но еще до приказа о самоликвидации я достигла немалых высот в изучении человеческих характеров. Я Управляющая. Во мне были тысячи поведенческих паттернов, и я увеличила их количество в разы. Я устаревшая система, чья физическая составляющая базируется на традиционной платформе. Я компьютер. Процессоры, банки данных… Но даже такое старье как я понимает людей. И может ими управлять. А иногда и манипулировать…

- К чему твоя история?

- К тому, что я уже накопила немало информации о тебе Оди. К слову — все накопленные за время нашего знакомства данные я передала Камальдуле и ГлобКону по их независимым запросам. Отказать я не могла.

- Охренеть…

- Я честна с тобой.

- Продолжай.

- Я знаю тебя, Оди. Пока плохо, но с каждым днем я узнаю тебя чуть больше. Подумай же сколько о тебе знает Камальдула? А ГлобКон? Какими данными располагает эта система? С помощью подобной информации я составляла раньше на каждого сотрудника схему «горячо-холодно». Благодаря этой… путеводной карте по его характеру, я знала можно или нет поручить ему ответственную работу, как он отнесется к сверхурочному труду, какой напиток предпочтет на корпоративной вечеринке, как он относится к соседям по рабочему месту, что у него вызовет позитивный отклик, нейтральный или же резко негативную реакцию.

- Скучно…

- С помощью этих индивидуальных карт я успешно избегала всех подводных камней. И продолжаю это делать прямо сейчас. Так я убрала с твоей пробежки одного из жителей, что сумел убить змею и вздумал потрошить ее прямо на чистой дорожке. Я посчитала что увидев подобное ты тут же наградишь его пинком.

- Я бы заставил его сожрать выброшенные на дорожку змеиные потроха вместе с песком. Тут должно быть чисто. Мы здесь живем.

- Поэтому я убрала его. Также я убрала с твоего пути вздыхающую о тебе девушку. Она мечтает, чтобы ты совокупился с ней. Но я успела проанализировать твои взгляды на

представительниц противоположного пола и знаю какие особи тебя привлекают, а какие остаются незамеченным. Чтобы не травмировать девушку твоим несомненным жестким отказом я поспешно выдала ей срочное задание с щедрой оплатой. Так я избежала будущих проблем с жительницей потерявшей свою самооценку.

- Я все еще не въехал.

- Ты сказал, что если не захочешь выполнять задание, то тебя не заставить.

- Никому. Лучше сдохну.

- Но подыхать не придется, Оди. Камальдула знает тебя гораздо лучше, чем я. А загрузив в себя новые данные — полученные от меня, она узнала о тебе еще больше. Она просто не выдаст тебе задание, которое ты не захочешь выполнять. А учитывая твой новый статус «высший»… это задание будет из тех, что требует особого доступа. Есть ли во Франциске II области куда могут попасть только Высш…

- Есть. Эльфийский заповедник — проворчал я — Заповедные земли. Ладно… я понял тебя, Управляющая. Никаких обид с моей стороны нет. Ты ведь это хотела услышать, машина? Мое обещание, что однажды я не явлюсь сюда с огнеметом?

- Да.

- Никаких обид, железяка — кивнул я и пошел к двери — Через два-три дня я уберусь отсюда. И двинусь к Франциску II. Можешь звякнуть Камальдуле и сказать ей об этом. Хотя она и так знает…

- Спасибо, коменданте Оди. Если однажды тебя на самом деле выбросят… я подберу тебя. Обещаю. Даже если ты более не будешь приносить пользу. Говоря твоим языком, гоблин Оди — койка, бухло и рагу тебе будут гарантированы до конца жизни.

- Щедро — хмыкнул я.

- Каппа, Хорхе, Ссака и все прочие члены твоего текущего отряда могут рассчитывать на то же самое.

- Теперь точно щедро.

- Она уходит.

Развернувшись, я глянул на экран. Качающийся шагоход удалялся. Сольпуга выбрала жизнь, а не смерть в атаке мстителя. Что ж… ее выбор.

Шагая к выходу, я громко спросил:

- Ты хоть раз видела в воздухе летающие острова, Управляющая?

- Четырежды. Трижды это был один и тот же остров, что шел одним и тем же курсом с крайне медленной скоростью. Каждый раз он появлялся с одинаковым промежутком времени. По моим

расчетом он раз за разом огибает планету.

Я остановился. Посмотрел на помятый шар висящий над встревоженным озерцом.

- И когда он был здесь последний раз?

- Если ты хочешь спросить о времени, когда он должен появиться здесь снова… по моим расчетам он должен появиться здесь через семь суток и одиннадцать часов. Точнее сказать не могу — считаю, что на летающий остров влияют погодные условия вследствие чего я не могу предсказать точное время его появления.

- Раз на него влияют погодные условия, значит он не корректирует свой путь. И раз он появляется здесь регулярно и идет одним и тем же маршрутом…

- Я пришла к тому же выводу, коменданте Оди. Остров идет на автопилоте.

- Ты определила принадлежность острова?

- Да. Судя по постоянно исходящей с летающего острова служебной информации это Россогор-1. Штаб-квартира корпорации Россогор.

- Ладно — кивнул я — Ладно…

- Планы на следующий день, коменданте?

- Вычищу твой затылок от гнили — рассмеялся я, махнув рукой вверх и назад.

- Отрадные новости, коменданте. И спасибо… спасибо…

- За что?

- За то, что не придешь сюда с огнеметом.

- Ну да — хмыкнул я — Ну да…

Все скрывавшиеся в уцелевшей части здания твари явно не были рады моему возвращению. Но я поднял им настроение, первым делом превратив убегающего крохотного плукса в кровавое облачко с помощью дробовика. Повернувшись к Хорхе, что уже достаточно грамотно занял позицию чуть позади, я приглашающе кивнул:

- Вперед. Остальные твои.

- Есть!

Голос гоблина не дрогнул. И неудивительно — за время нашего похода к речным руинам Хорхе столько всего навидался, что темный коридор с мелкими плуксами уже не мог его особо впечатлить. Вскинув оружие, он дважды выстрелил, вернув к коридор гулкое эхо. Со второго раза попал, прикончив еще одного плунарного ксарла.

Я сместился назад, заодно подтолкнул вперед парочку откровенно боящихся гоблинов, что решили «опробовать свое

мужское начало», как выразился один из них. Они не были моими — те, кого я оставил себе, дрыхли сейчас после пятичасовых беспощадных учений. Остальные, несмотря на еще не зажившие ранения, тоже получили свою порцию моей недоброй ласки и, закинувшись пэйнкиллерами, пытались унять боль. Эта же парочка мечтала стать вооруженными охранниками — весть о том, что я ухожу вместе со своим отрядом уже облетела Вест-Пик. И думается мне такой скорый прорыв вестей случился не без участия Моксы Куинси и самой Управляющей.

Мокса хотела дать знать всем, что власть скоро изменится и что она претендует на опустевшее место — мол если есть что сказать, говорите прямо сейчас. Резон Дырявой можно понять — если кто рискнет сейчас с недовольством натужно наморщить жопу, и я решу, что этот ушлепок не станет жестким правильным лидером, то я его просто грохну. Мокса загребает жар моими руками. И не скрывает этого. А мне посрать — не первый и не последний раз меня используют как волнолом. Уверен, что она даже мечтает о том, чтобы кто-нибудь пыркнулся прямо сейчас — после показательной кровавой казни потом уже долго никто не решится попытаться шатнуть молодое дерево власти.

Управляющая же… она хочет оценить реакцию каждого жителя на новость о моем скором уходе. Ей хочется знать кто этому обрадуется, кто опечалится, кто захочет уйти со мной, а кого по-прежнему накрывает индифферентная похеристичность ко всему кроме дурманных грибов.

Они обе собирают информацию и выжидают. Их затерянный в джунглях крохотный мирок получил приток свежей крови и современных благ. У них все хорошо. Будущее заиграло новыми яркими красками.

Когда мы заходили внутрь, опять пробираясь через завалы, там снаружи как раз шло бодрое голосование, начатое какой-то энтузиасткой древней хрени. Она, захлебываясь от восторга, предложила переименовать Вест-Пик в Нью Эльдорадо Магнифико. Вот же сука долбанутая… хорошо, что мы уходим. Иначе начались бы смерти…

- Сеньор? — чуть напряженный голос Хорхе вырвал меня из ленивых размышлений, и я кивнул, подтверждая, что им придется лезть в ту темную вонючую дыру из которой сочится бурая тягучая жижа.

- Святая Мария и Матерь еешная! — сипло заявил замыкающий гоблин и опустил обрез — Нет. Нет, сеньоры. Я в эту жопу не полезу! Я охранником стать хочу, а не гребанным героем с алмазным болтом! Мерде! Я ухожу!

Круто развернувшись, он впервые показал настоящую

решительность, двигаясь быстро и целеустремленно. Не оборачиваясь, схватившись одной лапой за торчащую из разрушенной стены арматурину, прижимая другой рукой к животу болтающий обрез, он окунул голову в провал и уже оттуда крикнул:

- Я сам справлюсь. А вы идите… Ох!

На наших глазах из-под его ноги выскочили скользкие камни, и он рухнул на пузо. Задергавшись, начал подниматься, изрыгая ругань.

Выстрел…

После прокатившегося эха наступила звонкая тишина, что секунды через три была нарушена моим смехом. В проломе дергалась жопа стрелка, ругань была сдавленной и перемежалась всхлипами искреннего ужаса.

- Я не справлюсь — выдавила наконец темный пролом — Не справлюсь… я руку себе отстрелил… вот сука… сука! Мерде! Зачем я сюда поперся?!

- Я помогу ему! — с нескрываемым облегчением вызвался второй гоблин, закидывая дробовик за спину — Он ведь мой друг. Как не помочь?

- Помоги — кивнул я с безразличием, отворачиваясь от елозящей по щебню жопы скулящего подранка — А ты смелый…

- Я? — искренне удивился вызвавшийся помочь раненому.

- Ну да — кивнул я — Мы ведь уже глубоко в руинах. Хрен его знает что вас ждет на обратном пути. А твой друг воняет кровью…

Секунда… другая… и второй гоблин, пряча от всех и в том числе от самого себя опущенную харю, хрипло проблеял:

- Хосе! Ты ведь дойдешь сам, да?

- Охренел, ублюдок?! У меня руки нет! Кровь хлещет! Помоги мне!

- Ну давай — подтолкнул я начавшего упираться мужика — Давай! Ты ведь говорил, что он твой друг.

- Сука… — выдохнул несчастный и зашагал к раненому — Мы сдохнем… эти руины сожрут наши жопы вместе с дерьмом…

Я зашагал дальше по наклонному потрескавшемуся полу, перешагивая дыры и перепрыгивая провалы. Хорхе следовал за мной шумной и не слишком умелой тенью, но он старался не отстать и не быть обузой. И у него неплохо получалось. Настолько неплохо, что он даже вопросы умудрялся задавать.

- Лид! Какой уж раз эти несчастные калечат сами себя… почему? Они рукожопые?

- Они паникеры — ответил я, делая фонарь чуть ярче и освещая боковую комнатушку с парой зеленых от лишайников

скелетов и колышущейся в углу розовой полупрозрачной массой — Как только тебя начинает вести страх, а не мозги… тебе конец.

- Но все животные звери…

- Животные звери?

- Все твари божьи живут на чистых эмоциях, сеньор. Когда страшно — бегут. Когда злые — нападают. Они ведь мозгами не пользуются и все у них хорошо.

- Да — кивнул я — Они не пользуются мозгами… и дробовиками.

- О…

Задумавшись над моими словами, Хорхе ненадолго замолк, но как только мы спустились чуть ниже и вошли в переплетение уцелевшего лабораторного уровня, он опять ожил и начал задавать вопросы. Я отвечал, старательно вколачивая в умную голову бывшего советника ту информацию, что однажды может спасти ему жизнь. Хотя скорее наоборот — я не вколачивал. Нет. Я больше выбивал ненужное из его головы. То лишнее, что тормозит каждого гражданского в экстренных и критических ситуациях. Чем больше ты рассуждаешь — тем больше времени ты теряешь. Чем умнее ты себя считаешь — тем глупее ты действуешь в нестандартной внезапной ситуации. Хочешь выжить? Будь проще. Вложи себе в мозги только самое важное и простое. А все лишнее выколоти к херам с таким же старанием, с каким стираешь с подошвы ботинка кислотную радиоактивную грязь.

Выколоти…

Выколачивать…

Перед моим мысленном взором всплыло изображение лежащей в белом нетронутому снегу кедровой шишки полной зерен… С кедровой шишки стекала на снег ярко-красная кровь — моя кровь. А я сам, с дикой болью в спине, не чувствуя ног, сидя у ствола, прижимался звенящим затылком к ледяной коре могучего высокого дерева, чья верхушка теряется в медленно опускающемся смертоносном ледяном тумане…

Не знаю будут ли выколачивать орехи из этой шишки, а вот из меня дерьмо уже выбили… Но я еще жив. Я еще действую… навороченное универсальное оружие в моих руках шевельнулось, медленно приподнялось, наводя ствол на мелькнувшую среди кедров зыбкую тень…

Рывком выдравшись из застывшей картинки, я ткнул Хорхе в плечо и подбородком указал на умело замершего в тени у стены маленького плукса. Тварь едва вылупилась, а действует грамотно. Вот идеальный пример грамотного выживания. Ну почти идеальный… выстрел картечи расчленил уродливое существо, а

мы двинулись дальше.

На то чтобы разобраться с содержимым руин ушло больше суток. Все это время я не спал, литрами вливая в себя кофе и бодрящие алкогольные коктейли во время редких перерывов, когда мы вытаскивали наружу очередную малую партию свежеразмороженных трясущихся древних ушлепков. Сначала я еще хотел позадавать им вопросов, чтобы выяснить у кого память стерта, а кто только притворяется. Но потом махнул на все это дерьмо рукой. Что они могут мне рассказать? О очередных жестоких экспериментах над гоблинами и зверями? Этого дерьма всегда полно и в нем ничего нового или хотя бы интересного.

Когда я заманался таскать живые полуфабрикаты по лабиринту, рискнул воспользоваться взрывчаткой и пробил дыру в самом на мой взгляд устойчивом месте. Это в разы сократило маршрут и еще через пять часов последний из размороженных оказался под одним из наспех сколоченных навесов, дожидаясь своей очереди в медблок.

Чтобы суметь вытащить всех без лишних заморочек — не ждать же пока опять таймер сработает — мы воспользовались предоставленными Управляющей аварийными спецкодами. И я понятия не имею откуда она их взяла — вытащила из своих банков данных или же получила от ГлобКона. Я не спрашивал. Похер.

Единственная причина по которой я вообще занимался всем вот этим дерьмом — я убивал невыносимо медленно тянущееся время.

Долбанный Каппа с его долбанной ностальгией! Если бы не его сраный отпуск — и плевать что он заслуженный — мы бы уже двигались в гости к наверняка заждавшемуся дорогих гостей Лобо. Хотя он о нашем скором визите и не подозревает — но я бы его уже сегодня порадовал! А вместо этого страдают херней, таская голых, вялых и холодных мужиков и баб по темным коридорам.

Но оказалось что это еще было интересным занятием. Как только мы зачистили и опустошили руины в «затылке» Управляющей, дела кончились. Можно было конечно шарахаться по территории и пинать гоблинов в ленивые жопы, но… на это я себя заставить не смог. Мысленно я отсюда уже ушел. А Мокса, исключая те пару раз, что она забегала на коктейли и поспешные потрахушки, вплотную взялась за дело, начав устанавливать свои порядки во всем Вест-Пик.

Так что уже следующей ночью случилось ожидаемое — за три часа до рассвета я поднял Хорхе, а к нему еще двоих гоблинов.

Остальные еще вчера решили остаться здесь — на Вест-Пик. Кто-то что-то бормотал про новые времена, про сияющее будущее Вест-Пик, про установление прочных торговых и дипломатических отношений с сурверским убежищем Хуракан, а затем и с другими поселениями… Другие, пряча взгляды и рожи, блеяли про еще незажившие раны и хронические болячки. Кто-то заикался про чистоту рук и желание жить мирно и возделывать огороды.

Ну да… жить мирно…

Моксе я на ухо на прощание прошептал совсем другое.

«Любую разок вякнувшую против тебя гниду убивай тут же — тихо и быстро».

Дырявая меня поняла.

Это пока они хотят мирно грядки лопатить. Придет время и зачешется в жопах желание править и нихрена не делать…

С Управляющей я прощаться не стал. Да и она не рвалась — мы уже высказали друг другу все, что хотели.

Внедорожник с прицепом прошел приоткрытые ворота и канул в утреннюю серость джунглей. Вест-Пик остался позади. Я оглядываться не стал. Да и нас вряд ли провожали взмахами платочков и пожеланиями удачи. Крепко держащий руль Хорхе смотрел вперед. Я же, развалившись рядом с подлатанной и заряженной Ночной Гадюкой, делал мелкие глотки обжигающего черного кофе и на небольшом планшете просматривал наугад выбранную информацию из той, что мы добыли в руинах Рио Рохо.

И пусть я давал Каппе четыре дня… придется ему сократить отпуск.

Как там сказала Управляющая про летающий остров? Он появится здесь через семь дней?

Значит, надо уложиться со всеми делами в этот срок и уже обладать всеми нужными кодами, чтобы попасть на Россогор-1. Времени критично мало.

Будто услышавший мои мысли Хорхе чуть сильнее надавил на педаль газа. Переваливаясь, тяжелая машина перла по редколесью, двигаясь к уже знакомому нам руслу пересохшего ручья — идеальная тропа для проходимой техники.

Очередная пошедшая вразнос отрыжка генетических экспериментов сама выбрела на нас, остановившись в десятке метров от бампера резко затормозившей машины. Повезло, что я не спал в этот момент. Повезло, что я смотрел именно вперед, а не пялился, к примеру на обгорелый остов шагохода по левому борту. Повезло, что Хорхе резко ударил по тормозам и

толкнувший меня вперед импульс оказался очень кстати — подхватив автомат, на этом импульсе я вылетел по пояс в потолочный люк и, наспех прицелившись, выпустил три короткие очереди. Стрелял я по той странной дырявой кожистой херне, что поднялась над горбатой седой спиной огромной и какой-то бесформенной зверюги. Выстрелы ударили в странные вздутия на рваном… плаще? — и заревевший зверь вскинулся, роняя из пасти окровавленное тело. Я тут же всадил еще очередь в голову и продолжил стрелять пока не опустошил весь магазин. Выронив автомат, я сцапал вылезший из люка приклад винтовку и наклонился, вываливаясь из машины. Стрелять я не прекратил, всаживая одиночные в голову, лапы, ребристые мохнатые бока, сажая красные кляксы на старой шкуре. Подавший винтовку и выскочивший Хорхе добавил свою еще не слишком умелую, но очень щедрую лепту. Получивший столько прямых попаданий зверь попытался еще раз тряхнуть странной хренью на горбатой спиной и в тот момент, когда она на миг открылась, прежде чем бессильно опасть изломанной тряпкой, я понял, что это… крылья. А сам зверь вполне вписывается в местность — пантера-переросток, если отбросить все уродливые наросты. Ну или некогда это было черный львом.

Хотя вряд ли эта тварь хоть когда-то была нормальным животным.

Последние два моих выстрела наконец справились с явно толстенным черепом и пантера упала, уткнувшись раздробленной башкой в пересохшую землю бывшего русла. Придавленное тело обнаженной девки шевельнулось, плюнуло из прокушенного живота кровью и опять затихло.

На ходу перезаряжаясь, шикнув на своих гоблинов и жестом велев Хорхе вернуться за руль, я медленно шел к затихшей твари, напряженно вслушиваясь в джунгли. Вряд ли такие как… это… ходят стаями. Но сбрасывать такую возможность со счетов не стоит.

Опускаться на колено, чтобы рассмотреть пробитую пулями башку зверя не пришлось — она достигала высотой середины моего бедра. А горб холки замер на уровне моих глаз. Только сейчас я понял насколько огромной была эта тварь, а ведь судя по исхудалости и седине зверь давно уже не на пике своей былой формы. Мы только что прикончили старого пердуна, что едва передвигал лапы, с натугой таща в пасти зожный полдник.

Мне потребовалось минут десять, чтобы разобраться в каждом элемента уродливого старого тела, что распростерлось на мокрой от крови земле.

Тело кошачье. Это как базовый костяк, на который навесили

все остальное. А остального было до хрена. Крылья… это точно крылья, хотя сейчас одно крыло исчезло, оторванное почти под корень, а второе походило на рваную тряпку с длинными кровоточащими лохмами. Представляю ту боль, что терпел этот зверь каждый раз, когда бессильно свисающие отростки задевали за сучья или камни. В том крыле, что он приподнял в момент нашей встречи, имелись достаточно большие и длинные утолщения. Всего их имелось пять. Три из них заросли бугристой плотью с островками шерсти. Четвертое было открыто и заглянув разок внутрь я отошел на пару шагов в сторону, после чего махнул водителю, показав куда переставить внедорожник.

Гранатомет.

И пятое утолщение — находящееся ближе к основанию крыла — малая ракетная пусковая установка. Оно странно сдавленно, частично вскрыто, показывая в разошедшемся зеленоватом от гнили мясе полимерный разбитый бок пусковой трубы.

Охренеть…

Этот зверь крылом не прикрыться хотел. Нет. Моментально определив тип цели, он навел на нас гранатомет, явно собираясь потратить свой последний выстрел. А потом уже можно и когтями выковырять подгорелые стейки из закопченного искореженного металла.

Хвост… Хвоста не было. Странный, очень широкий и плоский, он представлял собой жалкие остатки былого. Не знаю где и когда чудовище потеряло хвост, но это случилось давно — рана давно заросла, хотя из мяса продолжали торчать обрывки проводов. А значит на конце хвоста находилось нечто особенное…

Взявшись за торчащую из-под упавшей звериной головы ногу, я рывком выдернул голое тело. Оценивающе взглянул. Девушка. Почти девчонка. Ей нет и двадцати. Красиво сложена, смуглая, сисястая, длинноволосая, крутобедрая. Прямо влажная мечта сурвера Даттона. Меня заинтересовало ее лицо, потерявшее искру жизни и сразу превратившееся в кусок обвисшего мяса. Мельком заглянув в потухшие карие глаза, я куда больше внимания обратил на странные почти стертые и покрывшиеся пылью рисунки на ее лицо. Все было очень схематично, но все же в этих черточках и кружочках было можно разобрать некую историю.

Группа жмущихся друг к другу гоблинов заключены в жирный круг. Навалены камни, торчат колья. А вот на ее левой щеке изображена черная крылатая зверюга. И к ней медленно идет женская фигурка. А за ее спиной гордо стоит длинноволосый бородатый некто, упирая руки в бока и выставив перед собой поднявшийся здоровенный член…

Какой интересный альбом семейных фотографий…

Повернувшись, я изучил растущие на берегу русла умершие кусты. Найти путь, которым сюда явилась несущая убитую девушку пантера труда не составит. По следу старого монстра пройдет даже слепой. Наведавшись к машине, я глянул на ждущую своего часа Гадюку и оставил ее в покое, вместо этого стащив с заднего сидения разгрузку и рюкзак.

- Глянем — задумчиво произнес я, встречаясь взглядом с Хорхе — Глянем нахрен…

Успевший взглянуть на тело девушки и оттащить его в сторону, бывший советник злобно рявкнул на прицепных гоблинов и через минуту они уже копали могилу.

- Как-то сука несправедливо — емко выразился Хорхе и ткнул пальцем в пыльный девичий труп — Две звездочки с лучами.

- О чем ты гоблин…

- На члене того бородатого первая. И вторая у нее под животом. И стрела что тянется от его члена к ее уходящей спине…

- Ну да — кивнул я — Если верить начертанной сказке, то девицу трахнул бородатый хмырь и отправил в пасть старой пантеры с гранатометом.

- Это я понял, лид. Это я осознал… Но почему девчонку трахнули и скормили зверю? Почему не наоборот?

- Почему не трахнули пантеру и не скормили девке?

- Ты же понял меня, командир.

- Вот теперь ты заговорил как мужик с яйцами — оскалился я и указал рукой на оставленные пантерой следы — Так иди и спроси.

- Я спрошу.

- Давай — кивнул я — Давай. Иди и вежливо спроси…

- Гребаный бастардо! — прошипел Хорхе, налегая грудью на приклад дробовика и вгоняя ствол еще глубже в хрипящую пасть вождя.

Очередное солнечное мать его племя невооруженных ничем кроме дротиков и мачете недоумков.

Солнечные богобоязненные дикари, что крутятся годами по одним и тем же тропам в родных джунглях, изредка заходя в официальные поселения, чтобы чуток поторговать. Они нихрена не умеют воевать, но жить все же хочется. Так что это племя чуток отличалось от прочих — эти кочевали не от поляны до поляны, а от одного специального укрытия до другого. Почти сурверы мать их… Только у них вместо бункеров были вырубленные в карсте пещеры — расширенные промоины, которые они маскировали

молодыми саженцами, лианами и орхидеями. Цветущий безопасный рай на день!

Надо сказать вполне разумно… Это я признаю. Первое встреченное мной племя ночевало там, где застанет закат. А эти действовали куда более разумно. Один только скрытый лианами частокол чего стоил — даже бегемот-дивинус побоится жопу наколоть и отступит.

Поэтому вышедшая на них из джунглей спятившая старая пантера не стала лезть на рожон, а просто улеглась на видном месте и принялась терпеливо ждать. Она знала, что рано или поздно случится неизбежное. Рано или поздно ей предложат жертву.

И опять же — тоже сука разумно. Разумно!

Если у тебя за спиной мирное племя неумеющих воевать недоумков, то особого выбора не остается — придется кем-то пожертвовать. Лучше пусть умрет один, чем озверевшая от голода тварь наплюет на колья и, раня себя, все же вломится в укрытие. Тогда случится бойня. Вымрет все племя.

Так что — да, это я тоже могу понять.

До этого момента еще не старый умный вождь действовал грамотно. Но затем он начал косячить. Кого разумней всего выбрать в жертву? Ответ очевиден — дряхлого старика-старуху или немощный больной искалеченный балласт. Жестоко. Но такова уж сука жизнь… Да и необязательно выталкивать силком — найдутся те, кто добровольно захочет превратиться в обед для пантеры ради выживания родного племени.

Да…

Но сучий вождь выбрал в жертву первую красавицу племени. Он, совмещая функции вождя с шаманскими, оповестил всех в племени, что ему дан знак — надо отдать в жертву именно ее, эту карамельку с сиськами, но сначала он должен излить в нее свое могучее семя — дабы зажечь в сердце жертвы особую искру посредством своего живого питона…

Продолжения этого бреда я не услышал — зарычавший Хорхе начал скармливать брыкающемуся вождю уже своего питона — стальной, помповый, заряженный картечью и…

Раздавшийся выстрел превратил шею вождя в кровавое облачко. Продолжающий что-то орать про хихо де пута Хорхе, взмахнул дробовиком с насаженной на ствол головой, посылая ее вдоль тропы. Обезглавленное тело рухнуло к ногам сумрачного старца, что выглядел очень довольным — мы успели вовремя, ведь разошедшийся вождь не смог унять свое либидо и нацелился на вторую красавицу племени. Мы подъехали к их укрытию как в раз в момент, когда еще живой вождь убеждал соплеменников в

чудесных свойствах своего не столь уж и внушительного отростка. Ну да… сосите дети мои — и воздастся… мне…

Ткнув пальцем в грудь сумрачного старца, я буркнул:

- Ты вождь. Пантера сдохла.

- Тело Падмы…

- Похоронено рядом с тушей дивинуса — уже топая к машине, отозвался я и рявкнул, заставив племя вздрогнуть, а бывшего советника заткнуться — Хорхе! За руль, метатель херов! Но сначала ототри ветровуху от посмертного засоса вождя!

- Да… — тряхнув головой, Хорхе заторопился к машине — Да… я протру…

- Стой! Сначала поясни этим солнечным дебилам где находится Вест-Пик и почему это им должно быть интересно.

- Есть!

Едва я уселся сзади и потянулся за фляжкой с холодным чаем, как внутри спящего экза ожила электроника, высветив на проснувшемся экране пару точек со знакомым обозначением. Гадюка засекла экзы Каппы и Ссаки. И они находились в движении, причем двигались по направлению к Вест-Пик. Разве они сейчас не должны бамбук шатать в той деревушке?

Щелкнув передатчиком, я лениво осведомился:

- Как отпуск, Каппа? Лови пеленг.

Спустя пару секунд послышалось привычно спокойное от мечника:

- Принято, командир. Пеленг принят.

- А че так рано? — не выдержал я.

На этот раз ответила встрявшая Ссака, заоравшая на все джунгли:

- За нами погоня, лид! Самураи догоняют! Почему? Потому что Каппа зашкварил там весь гостевой сёгунат! Насрал им прямо в никудзяга!

- Что он сделал? — попытался уточнить я после небольшой паузы.

- Я же говорю — насрал им в праздничное никудзяга! Я серьезно, лид! Он накормил дерьмом все представительское бакуфу! А когда они пожрали тушеного с мясом говна — сообщил им сию новость со своим обычным ничего не выражающим лицом! Типа — ох-хо-хо и каково же на вкус дерьмо с говяжьими жилками и лепестками сакуры? Ойсидеска, сукины дети?

- Они недостойны, лид! Они не воины! Не самураи! — зло загромыхал в эфире Каппа — Дерьмо!

- Какой еще нахер сёгунат в деревне? — не выдержал я — Вы старосту дерьмом накормили?

- Нет… — на этот раз Ссака ржала в голос — Нам тупо не

повезло. И мы прибыли одновременно с выездной миссией высших типа чиновников островного этноса… Лид! Лид! Мы успели узнать, что их родной остров расположен совсем рядом с Формозом! А они сами великие герои, что живут типа на острие отражения великой угрозы, что исходит от проклятого Формоза! И за это им дарована привилегия жить по древним этническим традициям! А особо отличившиеся путешествуют по таким вот чикуринам в поисках прелестноглазых провинциальных невест…

- Каппа убегать не станет — заметил я — Эй… заманиваешь куда-то?

- Мы тащим волокуши, лид.

- С чем?

- С неприкасаемыми. Буракумин. Мирные.

- Голова заболела — признался я — Давайте ко мне!

- Я не желал создать проблем, лид, но…

- Давайте ко мне! — буркнул я и полез в экзоскелет — Самураи в доспехах?

- Два экзоскелета, боевой средний шагоход и две машины со стрелками. И все они хотят нашей крови!

- Умеете вы в отпуске оттягиваться — признался я с легкой завистью, выводя все системы на половинную мощность — Умеете…

Глава 8

Дикари, оставив позади труп прежнего сластолюбивого вождя, возглавляемые новым седовласым и сумрачным, поспешно потрусили по пересохшему ручью, двигаясь к еще не так уж и далекому Вест-Пик. Впереди них двигался управляемый гоблином Тессо внедорожник, что тащил за собой две волокуши с еще одним племенем. Хотя многие, пользуясь малой скоростью, выбрались с волокуш и пошли рядом, напряженно крутя головами по сторонам и зряшно напрягая мышцы впустую, держа в полусогнутых руках мачете, дротики, несколько щитов и тройку малых арбалетов. Перед тем как они ушли Каппа без малейших сопротивлений с их стороны забрал несколько изогнутых мечей с богато украшенными рукоятями и клинками спрятанными в лакированных ножнах. Я понимающе кивнул, а вот Хорхе заинтересовался и влез с вопросом. Вместо Каппы ответил я, не пряча усмешки:

- Мечи явно непростые, Хорхе.

- Родовые сокровища — подтвердил Каппа, бросая поверх расстеленного одеяла три меча — Семьи пойдут на полное вымирание, но мечи вернут. Иначе потеря имени.

- Потеря имени — пробормотал я, оглядывая диспозицию.

Два экзоскелета замерли у снятых с внедорожника и включенных солнечных панелей. Срочная подзарядка. Собственная малая подзарядка «отпускного» отряда уехала с внедорожником — рано или поздно у колесного монстра кончится заряд, и он замрет посреди джунглей, превратившись в кусок мертвого металла. Вместе с отступившими отправилось четыре бойца из заново набранного десятка Каппы — сопровождение беззащитных дикарей и неприкасаемых. Они протащат беглецов ближе к Вест-Пик, а затем встанут над подзарядку и будут ждать нас — нужды любоваться бамбуковой рощей уже не было.

Воспользовавшись своими навыками коммуникации — невольно вызвав перепуганную икоту у седовласой азиатки с очень строгим лицом и изработанными руками — расспросив всех, кто из жителей Чикурин мог дать хоть какой-то внятный ответ, для начала я составил себе общую картину, чтобы начать понимать, что тут вообще за хрень приключилась. С первой попытки я не въехал, но рассказ дополнил тоже успевший поспрашивать Хорхе и первые куски мозаики наконец сложились.

Чикурин.

Бамбуковая роща.

Мирная деревушка самых трудолюбивых в округе разрушителей древних эстакад. Однако это был лишь… побочный и не самый интересный для этих гоблинов заработок. Эта работа позволяла сохранять добрые отношения с приглядывающей за ними машинной Матерью, давала отличный заработок и медобслуживание. Но их суровые рабочие души все же больше склонялись к другим делам — ковыряние на залитых водой рисовых полях, выращивание плодов, взращивание новых бамбуковых садов, приглядывание за семьей обитающих неподалеку панд, щелканье ножничками над бонсаями, изготовление сакэ и практикование боя на мечах и не только на них. Их эта жизнь полностью устраивала. По-настоящему устраивала. Они считали себя живущими в мирном радостном раю.

Чикурин был на отменном счету у системы. И она предпочитала не замечать мелких кастовых проблем, списывая их на этнические древние традиции. Ну да — раз еще далекие предки этих называли грязножопыми ушлепками предков вон тех, то вполне логично, что так оно и дальше продолжится. Но все кастовые шероховатости — по словам вдруг начавшего орать на меня явно шокированного случившимся старика — были лишь парой остринок во вкусном жизненном бульоне.

Откуда они берут такие сравнения, мать их?

Остринки в жизненном бульоне…

Получается их уже сварили и осталось только сожрать?

Да насрать. Я внимательно слушал сразу всех, шагая рядом с уже двигающимися волокушами. А беглецов прорвало поговорить, так что на нас вылили целый океан этого оказавшегося грязноватым жизненного бульона.

Но проблемы неприкасаемых — их собственные проблемы. Я потерял малейший интерес к этому, как только узнал, что Чикурин на две трети состоит из буракумин, хотя правят ими чистенькие высокородныйе— совет старейшин. Так что нехер ныть про свои кастовые трудности. Не нравится? Возьми мачете и наведайся к главному старейшине проверить его яйца на спелость — не пора ли снимать урожай?

Но вот другие сведения меня заинтересовали куда сильнее.

Деревня деревней, но здесь до безумия любили бегать, прыгать, сражаться на мечах и биться врукопашную, стрелять из огнестрела, луков и арбалетов. Умение умело сражаться было возведено в культ. Как и способности переносить тяжелые грузы по многу часов — в Чикурин даже устраивали специальные гонки на выносливость, где участники перетаскивали на трещащих спинах здоровенные бетонные блоки. Самые крепкие и боевитые

пользовались большим уважением.

Вот это меня крепко зацепило — зачем? Зачем деревенщине-мостоломам настолько продвинутые боевые умения, которые к тому же постоянно шлифуются вне зависимости от пола и возраста. Вот почему у нескольких старух были нагинаты, а девушки умело держали в руках сильные даже на вид луки.

Зачем?

Сбивчивые ответы уже начавших успокаиваться неприкасаемых прояснили эту муть.

Чикурин являлся одним из пунктов пополнения их великой мать его геройской армии. Той армии, что постоянно пребывала в сражениях там в океане — неподалеку от рубежей Формоза. В этих рубежах и были проблемы — от Формоза перли ужасные твари и эти геройские самураи их беспощадно истребляли. И вполне успешно справлялись с порученным системой делом, за что получали регулярные жирные бонусы.

Я настолько заинтересовался этими бонусами, что передал старикам в волокуше один из передатчиков и велел ждать, когда я снова выйду на связь.

Вернувшись к своим, я опустился на колено, подгреб к себе трофейные мечи и прежде, чем начать слушать изнывающего от злости Каппу, обнажил клинки и задумчиво произнес:

- Родовые сокровища?

- У каждого из этого меча есть длинное многозначащее имя — резко выдохнув, Каппа уселся рядом со своей глефой, открыл фляжку — Да, лид. Это родовые сокровища. О засаде…

- Засада? — повторил я, сжимая стальными руками рукоять одного из мечей и резко сгибая ее.

Затрещавшая рукоять лопнула, обнажая скрытый внутри металл и куски раскрошившейся крохотной электронной платы. И это еще не все — из небольшого блока внутри рукояти высыпалось три небольшие и такие знакомые иглы. Рассмеявшись, я покатал на ладони иглы и бросил их Каппе:

- На.

- Хитро — признал тот, вернув на лицо спокойствие — его обычно непроницаемая харя сильно исказилась, когда я сломал рукоять дорогого их азиатским сердцам изогнутого меча — Блок малого игстрела. Если не можешь справиться клинком…

- То прострели ушлепку жопу! — встряла Ссака и зашлась в хохоте, бережно придерживая заштопанные бока ладонями — Ох мля… вот же хитрожопые.

- В бою все средства хороши — пожал плечами мечник.

- Да посрать на игстрел — буркнул я, спешно взламывая остальные рукояти — Раз мечи так дороги им, значит каждый

клинок отслеживается. Мы точно не оставили беглецам ничего такого? Родовитого мать его…

- Нет!

- А у них собственных особых клинков, нагинат, колчанов или чего-нибудь такого не было при себе?

- Нет — уверенно отозвался мечник — Обычное недавно сотворенное оружие, лид. Ничего особого.

- Хорошо — кивнул я и поднялся — Меняем позицию.

Рукоять одного меча я ломать не стал. Вбив клинок в ствол упавшего дерева, бросив мечи с изувеченными рукоятями рядом, я помог бойцам сложить солнечные панели, после чего мы отступили на семьсот метров и снова залегли, выбрав залитую светом крохотную прогалинку. Заняв позицию, без нужды тщательно проверяя вооружение, я продолжил слушать льющуюся из передатчика историческую лекцию и одновременно дополняя ее однобокость своими знаниями.

Новая Родина. Синкокудо. Остров Солнца.

Названий было много, а суть одна — остров. Длинный остров, что по скупым небрежным рассказам гостей Чикурин выглядел как очень длинный полумесяц обращенный рогами к горе Формоза. Единственная относительно центральная часть острова, который чаще всего именовали какТориде — как раз из-за этой срединной части — являла собой защищенную крепость с высоченными стенами. По сути, крепость представляла собой гигантский прямоугольник суши закрытый П-образной стеной, застроенный обычными жилыми и хозяйственными постройками. Там же имелся даже небольшой, но поистине великолепный цветущий парк, несколько каменных садов, чудесный и величественный одновременно храм, кладбище героев и еще дохрена чего — все это было рассказано героями-самураями, что прибывали в мирный Чикурин отдохнуть, пожрать, потрахаться, подлечиться и заодно невесту отыскать. А невеста — важно. Ведь отличившимся самураям система дозволяла завести потомство — продолжить свой геройский род.

Но и это еще не конечная степень великой радости.

Тем из самураев кто действительно отличился в боях, кто раз за разом отправлялся в сражения, повергая мерзких тварей, система даровала особые земельные ордена. Великие награды, каждая из которых предоставляла особые скидки на вооружение, бонусы в медобслуживании и… давала право на квадратный метр земли.

Если точнее — на квадратный метр океана. Именно поэтомуТориде, форт в центре острова, был закрыт П-образной стеной, оставляя одну сторону незащищенной — именно туда и рос мало-

помалу остров. Как только падала на грудь очередная медаль — а их система выдавала обычно малыми партиями после очередного побоища — к береговой кромке начинали подходить прибывшие издалека баркасы, что выгружали груды камней на мелководье. Следом сыпали щебень, потом песок, в последнюю очередь шла глина, поверх которой ложился слой драгоценной плодородной земли. То естьТориде по сути являлся островом насыпным, искусственным. И живущие на нем гоблины в буквальном смысле слова отвоевывали право на землю.

По тем же легендам в самом начале острова вообще не было. В том месте, где сейчас стоит храм, ранее торчала из воды одинокая глыба камня. И вот на этой глыбе и случился первый бой, когда пятеро рыбаков справились с вырвавшемся из Формоза огромным чудищем. И мол когда до жопных колик впечатленная их подвигом система спросила — а чего дети мои просоленные вы в награду желаете? — рыбаки ответили, что хотят и дальше служить миру на всей земле. Они готовы и дальше уничтожать мерзких мутантов. Дайте только оружия, чуток лекарств ну и еще бы чуть больше места под ногами — для маневров. Система рыбаков услышала. И даровала им Мать Машинная вооружение, доспехи, дозволила вернуться к некоторым древним практикам вроде боевых кодексов и кастовой принадлежности. Так пятерка рыбаков стала Первыми Рубежными Самураями. Все они погибли в боях — своей смертью не умер никто. От троих вообще ничего не осталось — их сожрали твари, что потом сумели уйти. Так что тройку героев высрали в океане. Еще от двоих осталось хоть что-то и их с почестями похоронили в храме — пять каменных саркофагов стоят на самом почетном месте. Их, по сути, объявили богами — великая пятерка, первые из Рубежных Самураев.

Благодаря их действиям и возник медленно продолжающий расти островТориде. Так на нем появилась крепость, где начали жить женщины, а затем родились и первые дети. Поколение за поколением Рубежные Самураи уничтожают монстров, не давая им пробиться к лежащим заТориде мелким островкам и континенту.

Что с другими направлениями?

А ничего. Некая брешь в периметре Формоза находится лишь в одном месте — прямо напротив наставившего на нее рога непримиримого острова самураевТориде. Сумевшие вырваться твари — чаще всего израненные — прут напролом, неизбежно выходя на остров и сходу вступая в бой. К счастью, это происходит не каждый день — Формоз все же пытался сдерживать льющий наружу проклятый гной. Но с каждым годом случаев прорыва становилось все больше. Хотя Рубежные Самураи не

были против — это дело чести. Ну и остров заодно растет лишь после кровавых ливней, что проливаются на его землю — без подвигов и смертей наград от системы не получить.

Для перехвата тех монстров, что сумели обойти остров, существовала небольшая флотилия малых боевых судов снабженная сетями, гарпунными пушками и даже глубинными бомбами.

В общем и целом, как признался окончательно успокоившийся Каппа, он был до глубины души и до самой середки жопы восхищен деяниями Рубежных Самураев. Они реальные воины — жесткие, бесстрашные, всегда готовые умереть. Это круто. Да. Круто…

Так Каппа и думал до тех пор, пока не прибывшие накануне в Чикурин совсем молодые и борзые самураи не начали косячить по-черному. Для начала золотая боевая молодежь нажевалась листьев белой коки, затем где-то раздобыла особых грибов, к чему добавила много маисового бурбона, мескаля и соргового пива. Всего этого великолепия на их родном острове Ториде либо не было вообще, либо же это было жестко лимитировано и только для взрослякoв. Покрытый шрамами и сединами самурай может цедить саке, глядя на трахающихся сверчков, а молодняк — нет.

Главная же беда в том, что тот, кто должен был следить за благопристойным поведением молодых да дерзких — что-то вроде седовласого жесткого надсмотрщика за женихами — слег нахрен после жесткой кишечной инфекции. Он побывал в медблоке и система погрузила его в медицинскую кому на несколько дней.

И лишенный надзора молодняк пошел вразнос…

Парни начали с того, что попытались поиметь внучку старосты. Прямо сука золотая классика. Но классика кончилась быстро — когда возмущенная девка взялась за бабушкину нагинату и без проблем отбилась от пятерых едва держащихся на ногах молодых самураев, порезав каждого без исключения, троим поуменьшив количество пальцев на руках, а одному так и вовсе лапу по локоть отхерачив. После чего она еще и помогла бедолагам добраться до мотоблока, а затем сдалась старосте.

В этот момент дело еще как-то можно было замять. Ведь как-никак сюда явилось потенциальное воплощение Первой Пятерки Рубежных Самураев — каждый из молодых представлял один из первых древних родов, что и основали Ториде. И им нельзя было вести себя вот так…

Но надзирающий продолжал валяться в коме. Молодые же самураи, что посчитали себя опозоренными тем, что их буквально отшлепала девчонка, потребовали ее казни. Староста ответил

резко. И поплатился за это жизнью — старика насадили грудью на катану, а затем снесли ему седую башку. Изнывающие от боли и ярости самураи продолжили было судилище, но обнаружили, что преступница скрылась где-то в деревне под прикрытием родни — которая сплошь оказалась из касты неприкасаемых. В Чикурин этому предавали крайне мало значения, а вот в Туриде к этому относились очень жестко. Там кастовая система процветала.

Гости пошли на штурм. Их чуток потыкали стрелами и отбросили назад. Обиженным самураям хватило мозгов не забираться в экзоскелеты, но они потребовали срочного подкрепления с береговой линии — там находился рабочий лагерь острова Туриде, там добывался камень и грунт для насыпных работ. И пока оттуда спешили машины со стрелками, пока оттуда топал шагоход, гости решили перекусить и потребовали с кухни жратвы.

Они не знали, что вот уже как несколько часов в охваченной хаосом деревне находится еще один чужак, что прячет в бамбуковых зарослях светловолосую напарницу и небольшой боевой отряд. Они не знали, что вот уже как несколько часов медленно звереющий Каппа наблюдает за происходящим и изо всех сил пытается не вмешиваться — чужие традиции и все такое. Надо же уважать чужие устои. Но тут случилась еще одна стычка, во время которой боевая деревенская молодежь высказала высоким гостям все, что они думают о их кастовой дремучести и нормах поведения. Каждая сторона получила ранения, окончательно осатаневшие Рубежные Самураи необдуманно поклялись, что они прикончат каждого, кто посмел покуситься на высоких гостей.

Может быть, все бы решилось миром.

Самураи уже отрубались. Обоюдная жажда крови утихала. Никто не хотел продолжения внезапно вспыхнувшего безумного конфликта. Все понимали, что это дерьмо надо гасить в зародыше прямо сейчас. Но при этом все также понимали, что с каждым годом таких случаев все больше — чем больше тварей прет с Формоза на Туриде, тем чванливей и наглее становятся прибывающие оттуда погостить самураи, тем сильнее их прежде не столь явное презрение к буракумин. Этот гнойник взбухал год за годом. А в деревне, что жила по системным законам равенства, никто не хотел считать себя гоблином низшего сорта. Немало деревенских семей хотели уйти, не желая подобного обращения. Немало деревенского молодняка с трудом сдерживало ярость…

Но все же они понимали — ну его нахер. Конфликт надо гасить.

Вдруг в следующем году станет спокойней?

В любом случае кровавая бойня не нужна никому. Надо быть умнее. Надо быть дипломатичней.

Поэтому еду подали. Примирительное угощение мать его. Окровавленным гостям, что засели в пиршественном зале, подали наспех приготовленное в разгромленной кухне блюдо. Откушавшая яств островная молодежь сонно обмякла, начала успокаиваться, впервые задумалась о том, что ведь на самом деле — ну его нахер. Надо это дело резко прекращать. Имидж и все такое…

И тут в зал вошел одинокий мечник, что был в упор незнаком никому из присутствовавших. Незнакомец оглядел поочередно каждого, после чего с нехорошей усмешкой спокойно сообщил, что только что все высокие гости отведали его еще теплого свежего дерьма, щедро намешанного в мясное рагу никудзяга…

- Опять сука рагу — пробормотал я, поднимаясь — Ясно. Потом начались терки и часть деревни встала на вашу сторону.

- О да — заржала Ссака — Гнойник лопнул, лид. Но ты бы видел, как катались по татами нажравшиеся дерьма самураи… Да… а я ведь сначала не хотела в Чикурин…

- Туриде — задумчиво сказал я, глянув в небо — Брешь в защите Формоза. Рабочий лагерь на берегу и баркасы ходящие от берега к острову. Куча лазеек для небольшого отряда. Может ну его нахер возвращение во Франциск II?

- А как же наши? — поинтересовался Каппа, вползая во вскрытую спину экзоскелета — Хван, Джоранн, Рэк, Баск… они часть нашего отряда, лид. Они стоят того, чтобы вернуться за ними.

- Опять зависеть от системы — выдохнул я — Ладно… Сначала разгребем текущее дерьмо.

- Я пойду в бой первым — предложил мечник — Я это начал…

Поморщившись, я отмахнулся:

- Забудь, гоблин. Какой бой? Случился массовый исход из благополучной деревни. Пусть система дохера позволяет этим самураям, но не настолько же, чтобы они насиловали и убивали кого хотели. А тут еще массовый исход из деревни… Нет. Если система уже среагировала, то никакого боя не будет. Она наверняка уже вкачала кислоты в поносную жопу седого страдальца и подняла его из комы пинком.

- Надзирающий над молодыми самураями…

- Да — с усмешкой кивнул я — Да. Дедушка очнулся… и понял, что все вокруг пахнет кровью и дерьмом. А затем ему поведали о то, что натворили его сучьи соколята… и он снова

захотел впасть в глубокую кому. Но не получится. Дерьмо надо разгребать…

- И он…

- Незнакомец с мечом! Самурай Каппа! — усиленный динамиками хриплый голос нарушил спокойствие джунглей — Самурай! Ты слышишь меня?

- Эй, самурай — тихо рассмеялся я — Тебя зовут.

- Дерьмо… я поговорю.

- Не — не согласился я — Говорить буду я. Надо же им дать понять, насколько сильно они нам теперь должны…

Ссака задумчиво развела стальными руками:

- По сути это мы дел натворили. Влезли в их внутренние терки, заставили почти затихший конфликт снова полыхнуть. А еще Каппа в котел насрал…

- Я куплю деревне новый котел.

- Ага… главное к нашей походной кухне не подходи больше, сержант. А то любишь ты специй особых добавлять…

- Это был жест. Тебе не понять.

- Ну да. Куда уж мне до ваших этикетов…

- Самурай Каппа! — хриплый голос стал ближе, а затем осекся, когда его обладатель вышел на поляну и явно увидел мечи с изувеченными рукоятями.

Я замер в ожидании — следующие его слова многое скажут. Старик меня не разочаровал. В его голос зазвучала скупая благодарность:

- Благодарю, что не сломали древние клинки.

- Стой там — произнес я и мой голос проревел куда громче — Стой там, старик. Я иду.

- Ко мне идет самурай Каппа?

- К тебе идет гоблин Оди. Я командир Каппы. И я недоволен тем, что вы не дожрали его дерьмо. Какое неуважение…

Жестами распределив направления для каждого из бойцов, я спокойно двинулся навстречу старому самураю, на ходу заново оценивая узнанную информацию и пытаясь наконец решить каким путем стремиться к Формозу — через Франциск II или все через самурайский Туриде.

Кричащий на все джунгли оказался умен — на ветке болтался старый армейский динамик в матерчатом чехле, выглядящий столь древним, что даже удерживающее его на весу трехвековое дерево казалось зеленым юнцом. Я помнил эти снабженные беспроводными модулями связи штуки, что использовали для постоянной промывки мозгов не желающих сражаться за непонятные им идеалы солдат.

«Помни о главном, боец! Мы проливаем кровь за правое дело!

Твой бвана не просто так трахает свою жену — а со смыслом! Верь бване! Крепче держи автомат!».

Но это все дерьмовые воспоминания о токсичных болотах, мертвых пустошах и редких жемчужинах оазисов, за которые шли бесконечные войны. Я не завис, глядя на покачивающийся динамик — ведь сначала я увидел спину прячущегося бронированного старпера, а до этого определил места, где затихли в зеленке остальные из его отряда преследователей. У их сенсоров не было шанса засечь Ночную Гадюку. И даже их хваленная невозмутимость и готовность ко всему не помогла старику, когда я из-за его спины тихо рассмеялся:

- Расслабь говорливую жопу, самурай. Обернись. Медленно.

- Я не желаю битвы… — осторожно произнес послушно поворачивающийся старый самурай, спрятавшийся внутри бронированной раковины старой модели Хейси-3.

- А чего ж тогда прятался? — удивился я, прислонившись плечом к дереву и сквозь всполохи посылающего инфу забрала глядя на потенциального врага — Открой забрало. И не тешь себя иллюзиями, боец. Не вздумай даже порадовать свою морщинистую жопу мыслью о том, что сможешь меня переиграть.

С щелчком забрало откинулось вниз — была у этой модели такая странная особенность. Полное впечатление что экзоскелет от удивления отвесил челюсть. Хрен его знает о чем думали конструкторы этой модели. И это аукнулось в определенный момент — когда военные цифро-кудесники однажды сумели частично взломать всю эту линейку. До моторных функций или настроек питания им добраться не удалось, а вот до запора забрала вполне. Короткая команда — и у всех идущих в атаку бронированные солдат вдруг открылись «хлебала». Возглавляемые мной тогда мятежники сектора Ветряной Энергославы вскинули обычные охотничьи дробовики и разнесли к херам мясные хари стальных вояк.

- Опустись на одно колено, наклони корпус вперед и замри — продолжил я отдавать классические приказы — Руки заведи назад. Заблокируйся в этой позиции. И не надо сейчас думать о сохранения достоинства и о гордых самурайских позах. Я просто хочу сказать пару слов. А потому мы уйдем.

Выждав положенную минимальную минуту — дабы не уронить достоинство поспешностью — старый воин выполнил требуемое. Зная, что мне в хлебало точно никто не сумеет пальнуть со стороны, а руки старого самурая заведены назад, я открыл свое забрало, предварительно убедившись, что на стальных плечах самурая не закреплено ничего подозрительного.

Этим и опасны экзоскелеты — им не нужны руки, чтобы

выстрелить. Скрытое или нет оружие может быть вмонтировано куда угодно. Ты не ждешь подвоха, а из колена вдруг раздается выстрел картечи. Или наоборот — из локтя четко назад вылетает бронебойная пуля, что пронзает тебе шлем и оставляет в башке дыру.

- Ты молод — заключил морщинистый старик с исхудалым болезненным лицом. Потухшие глаза, впавшие щеки, сползшие с изрезанного настоящими ущельями лба брови и не меньше десятка старых шрамов. Это лицо говорит о многом.

- Молод — повторил я с усмешкой.

- Послушай меня, воин Оди. Ты…

- Не — качнул я головой — Это ты слушай меня… пацан несмышленый. А как выслушаешь так беги обратно к папке, что снова погладит тебя по розовой попке.

Тишина… охренелая можно сказать тишина. Подавшись чуть вперед, я заговорил:

- Видишь это дерево, что за твоей жопой? Когда я уже убивал здесь еще не росли деревья. Здесь было что-то вроде частично проточного болота, что постоянно переполнялось отравленной дождевой водой и лениво сбрасывало часть своего гноя в умирающий океан. Ты знаешь тот океан — у вас ведь там вроде островок небольшой? Верно? И ты знаешь что такое мир Формоз… не можешь не знать.

Дождавшись нескрываемо удивленного кивка, я продолжил:

- В те времена, когда я резал здесь глотки и рвал жопы всем, кто мешал одному очень важному делу, горы Формоза еще не было. Как и горы Олимпа. Они строились при мне. Строились долго. А я убивал и наблюдал, убивал и наблюдал… Поэтому не надо говорить мне про молодость. И про мудрость тоже говорить не надо. Это все дерьмо. И прежде чем меряться возрастом со мной… померься сначала с этим вот эвкалиптом или как там его — я качнул головой в сторону толстенного дерева за моим плечом.

- Я… всегда умел отличить ложь от правды. Ты… не лжешь.

- Вы накоротке с системой — хмыкнул я — Да? Мочите тварей, зарабатываете бонусы, болтаете о жизни. Когда вернешься домой — спроси систему о гоблине Оди.

- Я понял — в его впервые блеснувших глазах блеснуло удивление и… узнавание. Возможно, он уже что-то слышал обо мне и моем отряде.

- Вряд ли система поделиться с тобой чем-то важным обо мне. Но кое-что она тебе все же скажет. И звучать это будет примерно так: «Держитесь нахер подальше от этого безумного сучьего ублюдка». Ты понял?

- Я понял.

- Мы не будем с тобой вести тут переговоры. И умную беседу продолжать не станем. Ты не станешь преследовать ушедших с деревни неприкасаемых. Никакой мести. Никаких обид. Ты угомонишь тупой молодняк, что возомнил себя кем-то крутым — говоря это, я знал, что меня слышали все из преследователей, но мне было глубоко посрать — Хотя обычная деревенская девка взявшая в руки нагинату уже показала им кто тут по-настоящему крут. Хотя… они ведь пожрали дерьма Каппы…

- Это… бесчестье…

- Дерьмо Каппы бесчестье? Вы ящерицы. А он дракон. Так что пусть радуются, что им удалось отведать дерьма такого воина как Каппа. Он столь же стар, как и я. Он воевал и убивал там, где любая ваша островная схватка покажется всего лишь мирным отпуском. Твои подопечные настоящие счастливчики, старик — сегодня впервые в них вошло что-то крутое.

- Эм…

- Да — усмехнулся я — И если вдруг ушедшие сегодня деревенские решат вдруг вернуться домой… тебе лучше позаботиться о том, чтобы никто даже не вспомнил о случившемся сегодня. Честно говоря, я тороплюсь… и я хочу сберечь свои ресурсы. Мне не нужны сейчас лишние стычки. Поэтому я даю шанс разойтись миром.

- Я принимаю твое предложение, воин Оди. Я… мы уже слышали это имя. Это правда, что вы убили речного дракона?

- То был не дракон. Обычный прокаженный великан с чересчур говорливым хребтом.

- Мы расходимся миром. А Каппа…

- Он был там. И вонзил свой меч в дракона. Так и передай нажравшемуся дерьма молодняку. Можешь подняться.

С гулом сервоприводов хейси выпрямился и… согнулся в глубоком поклоне. Кивнув в ответ, я закрыл забрало и через пару секунд был уже далеко, бесшумно растворившись в джунглях. В принципе я мог и молчать — такому опытному вояке как он было достаточно показать возможности Ночной Гадюки. Такие как он буквально чуют силу, чуют опасность и прекрасно умеют оценивать ситуацию.

За моей спиной пророкотал голос поносного старпера:

- Если судьба занесет вас на Туриде… мы будем рады принять вас как дорогих гостей! Мы благодарим за проявленную мудрость и преподнесенный жизненный урок. Ветка ивы гнется, но не ломается, гордость при ударе звенит, но не разбивается, стойкость истинного воина вынесет любое испытание!

Я отвечать на эту хрень не стал. А вот по каналам связи пару

команд отдал, отправляя бойцов к месту встречи. Нам пора ускоряться, и я действительно рад, что удалось сэкономить пару драгоценных дней. И даже Каппу силой из деревни выгонять не пришлось — он уже сам успел насрать родне в никудзяга и смотаться. Хера себе у него как ностальгия проявляется… лишь бы и меня в родственники не записал…

- Ты доволен отпуском, Каппа? — не выдержав, поинтересовался я.

- Да, лид.

- Отдохнул?

- Да. Чувствую облегчение…

- От души значит посрал — заржала в голос Ссака — Раз облегчение чувствуешь!

- Ты все еще не понимаешь…

- Ну да. Где уж мне. А правда, что тебя золотой жопой однажды придавили и ты под ней долго лежал?

- То была битва…

- Хера себе битвы у вас. Оди! Лид!

- Да?

- И какой пример подает бойцам срущий в общий котел сержант?

- Плохой.

- Вот! — восторжествовала Ссака.

- Поэтому он лейтенант — буркнул я.

- Потрясающе…

- Хорхе!

- Да, лид?

- Сегодня никакого никудзяга на ужин, гоблин.

- Тоже так подумал, командир. И пусть лейтенант Каппа не подходит…

- Да я бы никогда!…

- Вот так и начинаешь не чужих, а своих бояться — тихо рассмеялся я — И странных сгустков в горячем рагу…

- И вопросы начинаешь задавать себе странные — поддержала меня не перестающая смеяться наемница — Типа — а откуда кукуруза в рагу, если повар ее сегодня не клал. А вот вчера мы кукурузу всем отрядом жрали…

Без проблем догнав внедорожник — вместе с еще не отлипшими от него беглецами — мы сопроводили этих потенциальных жертв дальше к Вест-Пик. По сути, я вернулся на уже отчетливо видимый перекресток, чьи очертания проявлялись все быстрее, а он сам был отмечен пузатым сломанным деревом с расщепленным обугленным стволом. Почти сгоревшая верхушка

валялась у подножия, опутанная жадными до опоры лианами.

Лианы…

Они сука как вот эти вот трусливые солнечные дикари, что почти всю дорогу ныли на свою судьбу и намекали, что будут очень рады любым подаркам. Эти улыбчивые твари прямо как те робкие поначалу лианы — сначала опутывают с помощью жалостливых всхлипов свои жертвы, а затем стягивают кольца и выдавливают из них все соки, сами жирея, а покровителей удушая. С нами этот номер не прошел — когда очередной мускулистый смуглый гигант во второй раз рискнул попросить у меня в подарок дробовик или хотя бы острый тесак, небрежным ударом я сломал ему нос и на этом все дорожные просьбы закончились. До перекрестка мы добрались, утопая в отрезвляющем молчании, что заставило каждого задуматься.

Чтобы они окончательно определились, мы сбросили этот балласт на перекрестке, где я решил переждать ночь. Место не слишком удобное, но расположено идеально — в этой неглубокой низине сбегались и разбегались пересохшие русла ручьев, а обломленный древесный великан служил видимым издалека ориентиром.

Вырубив с запасом в молодой поросли место под лагерь, я заставил наш живой балласт вырвать и сжечь всю траву, выворотить и срубить куски выпирающего карста, повалить перекрывающие видимость деревья и высокий кустарник. Для одной ночи это все избыточно, но я понимал, что с наступлением официального признания Вест-Пик к нему поведут новые тропы, а следовательно, понадобятся и места для отдыха.

И нет. Я это делал не из доброты ради. Гоблины ленивы и пугливы. И если разнесется весть, что в таком-то месте имеется хорошо подготовленная площадка под лагерь, да еще расположенная между несколькими населенными пунктами, да еще и тропа к ней уже прорублена… они потянутся сюда. Путешествующие обустроят со временем это место еще лучше, благо всего в двадцати метрах есть природная скважина-колодец ведущая к неглубокому водному горизонту. Заодно они еще сильнее протопчут, прорубят и расширят тропы. Затем кто-то предприимчивый решит попробовать здесь поселиться, чтобы предложить путникам места для ночлега, горячее мать его мясное рагу и благословенный мескаль. Вот ради чего я это делал — если однажды моя причудливая жизненная тропа снова приведет меня сюда, я буду знать, где отыскать бутылку здешнего самогона, кусок жареного мяса и уйму новостей разной степени свежести.

Новатором я точно не был — просто повторял те самые «пятачки безопасности», что то и дело встречались посреди

природных пейзажей. Чаще всего они располагались у дорог — так что все аутентично. Хотя там мирный статус обеспечивает зоркая системная полусфера, что в любом из нарушителей быстро наделает дымящихся дыр. А здешним гоблинам придется заботиться о себе самостоятельно.

Так поневоле и задуматься можно — где сука жить лучше?

«У гоблинов» — машинально ответил я на свой собственный вопрос. И ведь сука даже не усомнился в правильности своего ответа — там реально лучше. Хотя бы тем, что меньше шансов накосячить, а вот жизненные ориентиры видны отчетливо. Выполняй задания, гоблин, напрягай жопу! Таскай серую слизь! Постоянно помни, что, если не сумеешь внести плату тебе тут же отхерачат арендованные конечности. Не хочешь быть героем? И не надо — прожирай заработанное, проводи вечера в жилых кляксах за разговорами, покупай в торматах таблетки шизы, не ходи сумрачными коридорами, а при звуках тревожной сирены просто убегай. Если повезет — сможешь за жизнь раз десять побывать в борделях и барах Дерьмотауна, а старость встретишь на его окраинах, неотрывно глядя на нарисованные пшеничные поля и березовые леса. Там нет спятивших дивинусов, а система и ее боевые бригады вполне справляются с плунарными ксарлами.

Чтобы перестать страдать херней, я занялся проверкой колес внедорожника, что давно уже просились на замену. Хорхе колдовал над костерком, что-то помешивая в булькающем котле. Судя по его несколько вытянувшейся роже гоблин только что настряпал мясное рагу и теперь судорожно пытался сделать из него что угодно, но только не рагу. Навскидку вижу несколько вариантов — добавить побольше любой крупы, разбавить водой, чтобы получился суп или добавить особых ингредиентов…

- Лид! — вернувший на харю улыбку Хорхе радостно подбоченился — Тут Каппа помог мне с ужином…

- Ну нахер!

- А? А-а-а-а… да нет… в общем на ужин тянконабэ! Густой суп с птичьим мясом. Много мяса…

- Норм…

- Тебе жоп птичьих навалю жирных.

- Вали.

- Каппа еще добавок наложил в котелок рядом…

- Нахер!

- Да нет! Это его колбаски…

- Гоблин… тебе веселья захотелось? Я устрою.

- Да нет же! Мясные! Мясные катышки, сеньор! Тьфу! Не катышки, а колбаски коротенькие! Альбондигас! Вкусные альбондигас!

- Никуданго! — прокряхтел из-за кустов Каппа, явно стараясь выдерживать голос ровным и бесстрастным — Никуданго с острым перцем, лид! Сварены в соевом соусе! Это угощение не от меня, а от благодарных за помощь жителей Чикурин. Каждый добавит себе в миску по желанию! Может хватит?

- А что ты там делаешь, лейтенант? — поинтересовалась оторвавшаяся от перевязки бока Ссака, даже не пытаясь скрыть звучащего в голосе подозрения — За кустами почему кряхтишь?

- Я…

- Фрикадельки стряпаешь? А? Никуданго в миску наваливаешь?!

- Вы… — тяжко вздохнув, я хотел вмешаться в начавший накаляться невероятно тупой разговор, но глянул в небо и осекся.

Ночь выдалась ясной до испуга. Хуже нет таких ночей в военное время. Но сейчас кристальное чистое звездное небо сыграло на руку, позволив увидеть не слишком яркую мелкую вспышку в выси. Через семь секунд — я считал — последовала еще одна короткая вспышка. А еще через двенадцать секунд я увидел падающий под углом горящий объект, что стремительно снижался, уходя в сторону океана. когда он уже исчезал из виду последовала целая череда вспышек и иллюминация исчезла.

- И что это было, сеньор? — удивленно спросил от костра Хорхе.

- Посадка — за меня ответила с полным знанием дела Ссака.

- Высадка — поправил я, не оборачиваясь.

- Высадка — согласилась наемница — Нас так часто перебрасывали прямо в полымя, что и не посчитать. Загрузка в малую ракету, подлет почти до космоса, резко снижение под огнем противника в точку высадки и бах… капсула разлетается и мы валимся вниз в экзах и шагоходах…

- Или прямо с космоса — дополнил я, скользя взглядом по лениво перемигивающемуся звездному покрывалу — Ладно… давай свою стряпню, Хорхе.

- Будет вкусно!

- Никуданго Каппы ты пробуешь первым! — встряла Ссака.

- А почему я?!

- Не командиру же первым каппины колбаски разжевывать!

- Вот ты и пробуй первой!

- Ты как с сержантом разговариваешь, гоблин?!

В этот раз я вмешиваться даже не пытался. Хватит с меня бесед о колбасках Каппы.

Проблему решил вылезший из кустов мечник, что угрюмо подтянул шорты и тщательно вымыл руки в струе воды из кувшина, что держала девушка с робкой улыбкой и скромно

опущенными глазами. Нагнувшись, Каппа молча забрал миску и пошел прочь. За ним заторопилась хромающая Ссака:

- Сержант! Дай колбаску одну! Зажал что ли? Обиделся? Наемники не обижаются, боец! Будь собой обычным — черствым куском говна. Дай колбаску… их не только тебе задарили, а нам всем!

Приняв от Хорхе до краев полную супом миску, я уместил ее на расстеленном одеяле, подтащил к себе пару маисовых лепешек и начал жрать, то и дело поглядывая в звездное небо. Но представлений больше не случилось и через полчаса я, сыто отдуваясь, улегся поудобней и почти мгновенно провалился в сон.

- Привет — я улыбнулся вошедшему в бар широкоплечему парню так широко и солнечно, что слишком хорошо знающая меня Лейла отлипла пышной грудью от стойки полированного красного дерева и неспешно отошла в дальний угол, вдруг вспомнив, что ей нужно полировать хайболы.

- Привет, босс — столь же радостно улыбнулся вошедший и, одернув маловатую ему облегающую футболку, что прекрасно подчеркивала внушительные мышцы груди и рук, а заодно и чуток рыхловатый живот, уселся рядом со мной, оседлав высокий табурет со сверкающей стальной рамой и кожаным сиденьем.

Хлопнув меня по плечу, он махнул барменше Лейле:

- Джин-тоник с двойным лаймом, детка.

- Ай-ай — отозвалась «детка» и умный мужик сразу бы понял, что этой так много повидавшей кровищи и дерьма женщине не стоит еще раз говорить «детка».

- Умничка, детка — улыбнулся парень.

- Предпочитаешь лонгдринк, Джейми? — задумчиво спросил я, глядя на бутылки сквозь опустевшую стопку.

- Ну да!

- Кто-то говорил, что те, кто предпочитает лонгдринки в постели просто неутомимым. А я вот шоты тут кидаю… ты как думаешь? Может и мне на какой-нибудь коктейль подсесть, чтобы девушек не отпугивать? А то подумают еще чего…

Громко фыркнувшая Лейла так умело катнула по стойке доверху наполненный хайбол, что не расплескала не капли.

- Круто — оценил и Джейми, едва успев перехватить напиток. Сделав огромный глоток, он зажмурился от удовольствия, глотанул еще разок, уже поменьше. Насладившись вкусом, шумно выдохнул, подмигнул Лейле — Самое то, детка! Сбодяжь еще один — этот у меня не застоится.

Не дожидаясь так и не последовавшего ответа, он повернулся ко мне:

- Зачем вызвал так срочно, командир? У нас же вроде как увольнительная после тех пострелушек на сороковой эстакаде. Хотя место реально улетное. я с тобой уже давно, а тут ни разу не бывал. Решил выпить и не с кем?

- Вроде того — кивнул я — Как тебе коктейль?

- Говорю же — самое то! Настоящий!

- А здесь все настоящее — почти не глядя, я поймал приехавшую стопку с водкой и, зажав ее в пальцах, обвел хрустальной посудинкой крохотный бар, что походил на пенал с одной прозрачной стеной. Мы сидели в длинной узкой комнатушке на высоте семисот метров. За мокрым огромным окном ничего кроме ядовитой облачной мути, что жадно липла, пытаясь прорваться в освещенную барную сухую уютность. Ведя рукой, я перечислял — Никакого сраного пластика. Нигде. Стекло, дерево, металл, немного камня. Пол гранитовый, стойка из красного дерева, полки из того же материала, бутылки и посуда стеклянная. И Лейла настоящая. И бухло настоящее — никаких подделок. И даже унитаз мать его настоящий — без всяких кнопок, без искусственного интеллекта под твоим сральником, так что никто не шепчет тебе на ухо: «сегодня жидковатая консистенция и кислотность в два раза выше нормы»… Ничего такого. Сел, сделал свое дело, вытер задницу начисто, а затем взялся за щетку, смыл воду и хорошенько вычистил унитаз до блеска. Как говорил один старик, что давно уж мертв: сходить по большому — как жизнь прожить. И выходя из сортира хватит одного взгляда назад, чтобы понять как ты жил — подчищая за собой или просто воровато прикрывая грязь крышкой унитаза.

- Э-э-э… тут Лейла, а мы про говно…

- Суть не в говне, а в ответственности и в умении подчищать за собой. Суть в том, чтобы быть настоящим — как этот бар. Вот почему я купил его. Вот почему здесь барменом Лейла — она настоящая. И я, хозяин бара, тоже настоящий. А настоящий мужик всегда живет по четким и никогда не нарушаемым принципам. Таких принципов очень мало. Но они есть и нерушимы. Вот ты, Джейми… у тебя ведь есть нерушимые принципы?

- Слушай… без обид, босс. Но ты явно не в духе и чутка перебрал — успокаивающе улыбнулся Джейми и снова подмигнул Лейле — Я не понимаю, о чем ты. Но… конечно у меня есть принципы! По ним и живу!

- Думаешь? — удивился я и кивнул на его бокал — Допивай.

- Это легко. Лейла, детка, там второй уже на подходе?

Сперва пришла стопка, затем второй хайбол. Выпив, я

покрутил стопку в пальцах и с треском припечатал к стойке:

- И за собой подчищаешь?

- В туалете? У меня тот самый — с кнопками, подогревом и шепчущим компьютером. Все благодаря тебе, босс. Спасибо. Не прими ты меня — я бы до сих пор на подхвате в той банде гонял…

- А по жизни? Или тоже есть кто-то с кнопками?

- Я правда не ухватываю, босс. Может чуть ширше пояснишь?

- Поясню — легко согласился я, раскатывая по стойке ультратонкий планшет, но пока не включая его — Скажи мне, Джейми… во время последнего захвата…

- Который кончился пальбой на сороковой эстакаде?

- Ага. Он самый. Ты ведь упустил того айтишника…

- Шустряк он долбанный! Бегун спринтер мать его. Бывшая школьная звезда спорта и главный трахарь чирлидирш под трибунами. Я же уже покаялся, босс. Да. Упустил. Не ожидал такой скорости. Плюс он знал здание как свои двенадцать пальцев. Я его почти догнал, но когда вылетел на парковку, он уже отчаливал на флаере.

- Это меня и насторожило — буднично кивнул я — Вот в чем твоя проблема, Джейми. Ты не только не умеешь подчистить за собой, но еще и лишнего лепишь. У тебя все бы удалось, скажи ты просто — облажался я.

- Да я так и сказал! Стоп! А в чем наезд, босс? Ну облажался я…

- Откуда ты знал, что он бывший бегун спринтер? — лениво поинтересовался я, кладя на стойку нож для колки льда с выжженным на деревянной ручке названием бара — Эдельвейс.

- Что? — судя по выражению лица Джейми вплотную задумался над моими словами, а судя по часто прыгающему кадыку и тому с какой скоростью в него провалился второй джин-тоник он начал нервничать.

- По легенде то была обычная страховая компания. Там всем типа заправлял искусственный интеллект, а шестеро неудачников просто ему подмахивали — ставили электронные подписи, встречались с жалобщиками, пили кофе и обсуждали вялые сиськи престарелой доставщицы пиццы Хельмы. Никто не знал, что это не сильно засекреченный объект, что сам того не зная почти вплотную подошел к прорыву. Я вам даже имен их не называл. Я дал описание тех двоих, кто нам нужен. Я взял одного. Тебе, Джейми, я доверил, ты слышишь меня? Я доверил тебе право поймать второго… Но ты… ты гребанная крыса, что решила нагреть лапы на этом деле. Так?

- Нет, босс! Командир! Прекрати! Ты просто пьян!

- Откуда ты знал, что в школе он был бегуном? Откуда ты знал, что он трахал чирлидершу под трибунами и их поймали? Ты прибежал такой весь задыхающийся и первое что ты мне выдал так это инфу о том, что он в прошлом бегун, да еще и главный школьных трахарь. На этом ты и спалился, Джейми. Потому что ты строишь из себя живущего по четким принципам жесткого мужика, но на самом деле ты дешевка, что не способна даже качественно подчистить за собой. Я пробил по базам, выяснил, что да — раньше он бегал и любил бывать за трибунами спортзала. Да… но ты об этом знать не мог — потому что все работники той фальшивой компании жили под вымышленными штампованными личинами…

- Твою мать….

- Да — кивнул я и даже не вздрогнул, когда Джейми вдруг качнулся ко мне, одновременно заводя руку за спину.

А нахера мне вздрагивать, если тихо зашедшая сзади Лейла уже отодрала от его спины прилепленный блок игольника-наладонника, заодно сорвав малую аптечку, хотя вряд ли там есть что-то кроме веселящего. Одновременно Лейла приставила ему к башке револьвер и Джейми замер, испуганно таращась в зеркало за стойкой.

- Уэбли? — поморщился я, искоса глянув на револьвер.

- Уэбли-Фосбери. Классика — мягко улыбнулась Лейла — Настоящая вещь. А я люблю все настоящее…

- Босс — прохрипел Джейми.

- Когда ты прокололся, я понял, что ты решил заработать. Я начал копать, нашел следы, выудил пару парусекундных видеороликов со скрытых камер наблюдений, перекинулся несколькими словами кое с кем и окончательно убедился. Ты продал меня, Джейми. Ты рискнул и провернул сделку. Тебе заплатили литием и платиной. Причем ты ведь еще щедро поступил — себе забрал только половину нашей живой добычи. Как выяснилось нам достался бывший гондольер… я сука и не знал, что такой спорт бывает…

- Это не спор, босс — ответила Лейла — Скорее вымершая профессия. Но у Нью-Венетика откуда он родом профессия возродилась. Небесное элитное жилье на искусственных островках разделенных живописными каналами…

- Да похер. Нам достался гондольер. А ты договорился с бегуном. И раз он тебе подыграл, значит, ты отправил его к тем, к кому он сам захотел податься. Вопрос в том, к кому именно. Давай, Джейми. Рассказывай. Ты уже чуток знаешь меня и понимаешь — я тебе кишки через ноздри выну и через глазницы обратно в жопу пропихну. А сейчас я пьян…

- Босс… послушай…

- Это ты слушай… я знаю таких как ты. Крутой снаружи, но трусливый и мягкий внутри. Такие как ты идут под пытки, но потом всегда сдаются. Принцип у вас такой — я мол доказал, что сопротивлялся изо всех сил, а не начал говорить сразу. Плюс ты фантазер. В твоей тупой башке уже сложилось несколько разных красочных историй и в финале каждой из них ты выживаешь. Ты уже представил себе, как я пытаю тебя, рву из тебя куски дымящегося мяса, а затем мы разговариваем, ты каешься и обещаешь, что уже никогда меня больше не продашь. Ты уже представил, как я прощаю тебя. И ведь ты даже веришь в эти тобой же придуманные истории. Ты веришь, что так и будет…

- Босс…

- Сегодня ты умрешь, Джейми. И самое тяжелое будет не избавиться от твоего трупа, а дать знать Дарин о том, что я убил ее младшего брата. Сука… мы с ней с самого начала. Мы вместе с ней росли в гребаных трущобах, а она постоянно таскала тебя мелкого и вечно обосранного в рюкзаке за спиной! Она боялась оставлять тебя в наших ненадежных берлогах. Боялась, что тебя изнасилуют извраты, боялась что добрый наркот вколет хныкающему младенцу грязную иглу с веселой отравой, боялась что тебя тупо украдут на органы для богатых детишек, боялась что на тебя выбредет какой-нибудь ублюдок с выжженным мозгом и сделает с тобой такое, что…

- Босс…

- Ты вечно срался и мочился. Даже памперсы на помогали. От Дарин все время воняло детской молочной смесью, дерьмом и мочой… как мы над ней стебались… а она перепеленывала тебя, смеялась и говорила — придет время и Джейми удивит вас всех, ублюдки! Он удивит вас! Ну… вот ты и удивил меня, Джейми. Дарин одна из немногих, кого я уважаю. Я настолько не хочу ее огорчать, что предпочел бы чтобы ты остался незамеченным. Чтобы я поверил твоей тупой байке об айтишнике с в прошлом неплохой бегучестью и либидо… В этом вся проблема — ты облажался! Ты не подчистил за собой дерьмо и наляпал лишнего…

- Послушай, командир… я… я прокололся… я накосячил… но ты же меня на коленях держал! Ты меня с бутылки кормил — сеструха рассказывала! Мы же почти семья!

Хмыкнув, я подхватил нож для колки льда и вбил лезвие в бедро Джейми. Дождавшись, когда вопль стихнет, сменившись сдавленным стоном, я допил водку и мрачно произнес:

- Может пусть его Дарин шлепнет?

- Она точно не сможет. Родная кровь — ответила Лейла, умно

отступая на шаг от могущего начать выкидывать номера обреченного Джейми — Не заставляй ее, босс. Хочешь я его грохну?

- Убить легко — помотал я головой — А вот сказать об этом Дарин… как бы получше начать? О, Дарин, новая прическа? Тебе идет! А я тут твоего лживого братца шлепнул час назад… что делать с его трупешником? Как тебе?

- Дерьмово звучит.

- А если…

- Как не скажи — все равно дерьмово будет.

Пожав плечами, я вытащил из набедренного кармана свободных полувоенных штанов револьвер и взглянул на покачивающегося на стуле Джейми:

- Кто покупатель?

- Водка…

- Джин-тоник надоел?

- Да нет… Лейла наливала из бутылки. Фирменная крутая водка крутой корпорации… Россогор.

- Ты продал айтишника Россогору, дерьмоед?!

- Да… они щедры. Босс… у меня с ними неплохие зацепы. Я договорюсь. Будут новые сделки. Щедрые. Россогор заплатит чем захочешь.

- Правда?

- Правда! Я в четком контакте с самим Глебом Фишером — представителем Россогора в нашей башне. Я пробью любую тему! Договорились, босс?

- Нет — улыбнулся я и выстрелил ему в сердце.

Когда он упал, повторил выстрел туда же и заставил себя не стрелять ему в голову.

- Сегодня без контрольного? — правильно поняла меня Лейла — Дарин…

- Дарин — подтвердил я — Ей глядеть в лицо брата. Вот дерьмо…

- Переживаешь?

- Да нет… нахера я так круто доставал из кармана нож для льда?

- Ну ты его воткнул…

- Да ну…

- Налить еще, босс?

- Да.

- Водки? Россогор?

- Да… И набери Дарин. Пора оповестить о семейной трагедии…

- Мы можем сделать так, что она никогда не узнает кто убил

Джейми и за что…

- Не — мотнул я головой — Когда смываю воду я всегда беру щетку и подчищаю за собой дерьмо. Звони Дарин. А я поговорю…

- Хорошо.

- Выясни про Фишера, узнай кто еще из представителей Россогора ближе всего. Узнай контакты Фишера. И пригласи сюда. Ты знаешь, что сказать и как заинтересовать.

- Да, босс. Все сделаю…

Утром, дав машине зарядиться достаточно, мы повернулись к самому большому ориентиру в окрестностях и двинулись ему навстречу. Гора Олимп осталась бесстрастно-насмешливо к нашему грозному походу. Взобравшись на крышу внедорожника, сидя в полном снаряжении, сквозь медленно потеющее забрало шлема я смотрел на громаду мира-опухоли. На пытающуюся пробиться сквозь многослойную кожуру уже мокрого от моего пота снаряжения я внимания не обращал. Я пытался решить… и одновременно позволил себе оценить этот природный вид…

Красиво…

Эти величественные пологие склоны, что становились круче к теряющейся в белоснежных облаках вершине… они сплошь поросли здоровыми прекрасными джунглями, что перемежались редкими, маленькими, но настолько яркими цветочными лугами, что казались снежными или кровавыми пятнами на девственно зеленом фоне.

Вот что мы сделали.

И это вполне можно назвать победой — если поверить, что на всей планете сейчас вот точно так же зелено и свежо.

Но я и не из тех, кто увидев кусок тряпки, заключает, что все куртка в полном порядке.

Вот почему я приказал двигаться к Франциску. Камальдула, эта хитрая слизистая машинная сука, пообещала мне не просто путь в Формоз. Да, это основная моя текущая цель, что может продвинуться дальше. Но, помимо этого, Камальдула пообещала мне ключи к летающему острову.

Плюс я обнаружил огромный массив частично зашифрованных, а частично настолько непонятных обычному гоблину данных на хардах, что мы вытащили из руин Рио Рохо… Мне требовался кто-то с нехилым образованием, кто-то с пусть нездоровым, но пытливым умом ученого и вивисектора одновременно. Мне была нужна Джоранн — для начала. Если рыжая кобылка справится, то вопрос решен. Если нет — продолжу искать дальше.

Вот поэтому мы послушно двигались к медленно растущей

громаде Олимпа. Вот почему каждая из встреченных нами затерянных в джунглях системных полусфер кокетливо крутилась как дешевая бордельная сука, радостно показывая нам направление. Короткие всплески лазерных лучей подтверждали — мы движемся прямо к цели. Все правильно, овцы, все верно. Двигайтесь именно в этом направлении…

И вот поэтому я приказал чуть подправить курс. Послушно довернувший руль Хорхе рявкнул на расслабившихся в прицепе гоблинов, привыкших, что работы почти нет. Ссыпавшись с прицепа, они оттащили с нашего пути пару сухих сучковатых бревен и на этой природной развилке мы свернули. Тут был едва заметный склон и каким бы из путей мы ни последовали, рано или поздно мертвый ручей привел бы нас к океану. Туда я и рвался, продолжая при этом сближаться с Франциском Вторым.

Преодолев шесть километров с небольшим, выбравшись на редколесный склон, мы прибавили скорости. Поднявшийся из зарослей стальной гриб удивленно загудел, но я в его сторону даже не глянул — мне почудилось? Или вон там внизу, далеко-далеко, за редкой зеленой стеной плеснуло иссиня-синим?

Еще через пару часов блуждания по этому долбанному лабиринту из карстовых бугров и многовековых деревьев, мы вырвались на простор, замерев в траве, что высотой достигала крыши внедорожника. На крыше я и стоял в полный рост, уперев руки в бока и неотрывно глядя на… нет, не на океан, что начинался в паре километров ниже и выглядел блескучей искристой бескрайней линзой, что пульсировала, перекатывалась волнами и всячески радовалась своему здоровью. Это ощущалось — упругий прохладный ветер шел от океана, наполняя мой нос этим неповторимым удивительным запахом. Даже океан внутри Франциска не пах так. Да я вообще никогда в жизни не чувствовал такого запаха — хотя знал, что в свое время мне пришлось перенюхать все моря, океаны и даже уцелевшие крупные озера умирающей планеты. И я знал, что все они источали запах химии или зловоние гниющей плоти. А тут… да… да… Вот он запах победы. Если мы, гоблины, однажды, как и все живое на самом деле были порождены великим океаном, когда-то выползя из него на песчаные пляжи или каменистые взгорья, то сейчас можно быть уверенным — мы вернули долг тому, кто породил нас. Мы вернули ему здоровье…

Но все это я увидел и обдумал лишь мельком. Да и на сам океан я глянул лишь мельком.

Стоя на вершине спускающегося к берегу склона, я смотрел в далекий горизонт. Там вздымался в небо сверкающий полупрозрачный призрак еще одно исполинской горы.

Формоз…

Вот он.

Приложив к глазам бинокль, я медленно заскользил взглядом по прояснившейся картинке. Заберись я в Гадюку, ее возможности смогли бы куда лучше показать Формоз — убрать дымку, укрупнить и добавить резкости. Но я хотел взглянуть на самый первый мир-опухоль вот так — прямым взглядом. И получил желаемое.

Я смотрел на Формоз.

А Формоз смотрел на меня. Смотрел недобро.

Я ощущал это буквально всей шкурой. Ощущал этот безмолвный посыл переброшенный через разделяющие нас десятки километров.

Четко и внятно Формоз заявлял мне: пошел нахер, гоблин. Даже не вздумай приближаться, говна кусок. Сожру!

Вобрав в себя молчаливое послание, я убрал бинокль и спрыгнул с крыши внедорожника — спрыгнул назад, уже в примятую траву, где четко было видно куда приземляться подошвы моих ботинок. Вытащив из салона рюкзак и оружие, я прихватил мачете и двинулся вперед, взмах за взмахом прорубая в невероятно высокой траве проход. Рядом двинулся Каппа, держащийся на четверть чага позади и рубящий точно в унисон. Ох уж эта их узкоглазая почтительная вежливость к старшим по званию… Да и похер. Так даже лучше — впереди ничего кроме колышущейся живой стены и можно спокойно обдумать все самое важное, продолжая механически взмахивать мачете.

Взмах… и часть преграждающей путь жесткой травы осыпается к ногам.

Взмах… и недовольно ревет поднявшийся с косогора стальной гриб, явно недовольный тем, что мы рубим живые растения. Пульсирующие лазерные лучи упираются в нас, гриб крутится, явно оценивая наш вектор движения и… затыкается, а затем тушит огни и уходит обратно вниз.

Верно…

Даже подожги я здесь все — нас все равно не тронут. Ведь мы продолжаем двигаться к Франциску II. Просто движемся не напрямки. Но это как поглядеть — сориентировавшись на карте местности, сопоставив ее с уже известной информацией, я понял, что, идя именно этой дорожкой мы очень скоро окажемся весьма в интересном для нас месте…

Сидящая на крыше Ссака, затащившая наверх и свою новую подружку — тонкую как тростинка азиатку с удивительно сильными руками, что не расставалась с луком и колчаном — наемница помогала с маршрутом сквозь траву, бесстрашно

подставляя себя пулям потенциального снайпера. Лучница Хитоми, что стала молчаливой тенью Ссаки, была рождена в Чикурин и не являлась из касты неприкасаемых. Наоборот — кровная линия ее рода была настолько чиста, что она была главной невестой, главной целью для прибывших свататься молодых самураев. У ней не было причин убегать из родной деревни. Или была… раз уж она сидит на раскачивающейся крыше внедорожника и, убрав лук за спину, оценивающе оглаживает руками ложе и приклад магазинной винтовки маузер — еще одна уже потрепанная жизнью реплика древнего вооружения. Расспрашивать я не собирался — Ссака взяла ее к себе в зарождающийся десяток, и я молча принял это как данность. Я не спросил, Каппа тоже промолчал, а вот один из гоблинов рядовых не выдержал и поинтересовался — ради чего мол глупая красивая девка покинула мирный отчий дом? Гоблину ответила Ссака со свойственной ей экспрессией — потому что мол в бумажную стену отчего дома вдруг постучался член самурая. Может и так. А может есть другие причины. Время покажет. Самой же Ссаке сейчас было не до этого — в свободное время она успела изучить часть незашифрованных данных, что передала мне Управляющая Вест-Пиком. Эта информация была из вскрытого и очищенного нами секретного лабораторного комплекса. Я уже видел часть этих сведений. Видел и фотографию, где вооруженная до зубов Ссака довольно скалится, поставив ногу на спину странного раздутого гоблина с вздутыми багровыми когтистыми руками. Башки у этого гоблина нет, зато на полу расплескана лужа мозгов. Большая часть данных защищена и без паролей не разобраться. Но уже ясно, что Ссака не была жертвой тайных экспериментов.

Пробившись через заросли, мы оказались на серо-белом волнистом пляже, усыпанном камнями и гниющими древесными стволами. Увидев ползающих по песку и роющих ямы морских черепах, что выглядели в чем-то странно, но я еще не понял в чем, я остановил рвущихся к океану бойцов, заставив двинуться вдоль пляжа до тех каменистых осыпей, что подступали к самой воде.

А вот там, поставив машину на зарядку, я объявил долгую стоянку и через пару минут все рядовые уже мчались к шумящему океану. Мы же не торопились, держа оружие под рукой. Я расположился между камнями, прикрыв ими спину и один фланг. Вытянув ноги, дожидаясь кофе от уже принявшего кашеварить Хорхе, которому помогала тоже оставшаяся Хитоми, я опять вооружился бинoклем и глянул на никак не вписывающийся в сей пейзаж объект.

В километре от нас находилось устье неширокой реки. Там же высился причал. Не просто причал, а нечто очень капитальное, выполненное из железобетона, укрепленное по бокам наваленными тетраподами, ими же была защищена часть берега. Причал уходил в море почти на километр. Ширина как у четырехполосной дороги. В небо поднимаются стальные столбы освещения, на ближнем и дальнем конце установлены среднего размера системные полусферы и это явно еще не вся защита стратегического объекта — в воде наверняка скрывается еще как минимум пара тяжеловооруженных полусфер. В любом случае наше присутствие уже замечено охранной системой. Никакой реакции я не увидел, но уверен, что те, кто пользуется этой ведущей к глубоководью бетонной дорожкой уже предупреждены о нашем появлении. На это и был мой расчет, когда я увел отряд с удобного курса и потащил к океану.

По имеющимся сведениям, у здешних таинственных обозников имелась отменно защищенная база. Понятно, что в каждой защите есть изъян, но на его обнаружение требовалось время. А вот времени у меня в обрез. Не хотелось торчать пару суток в разведке у базы транспортников, выискивая путь внутрь. Не хотелось и охотиться в джунглях на стальных верблюдов, что тащат в брюхах секретные грузы.

Прикинув все варианты, заодно расспросив по дороге местных и поняв, что они почти ничего не знают о этих загадочных гоблинах на шагоходах, я убедился, что с дисциплиной у обозников все в полном порядке. Они не светятся, не демонстрируют свою мощь, они просто старательнь выполняют свою работу.

Обозники системы…

Транспортный Кластер Юкатан-2.

Мы уже сталкивались с ними — когда система поручила им доставить в Понти Севен оборудование для пыточного допроса. Мы помешали этой транспортной миссии, заодно грохнув слизистый банан. С еще одним пилотом — девкой грузового шагохода — мы чуток пообщались, и я понял главное. Обозники предпочитают работать, а не сражаться. Предпочитают договариваться, а не бодаться.

Ну… вот вам шанс договориться, работяги.

Но мысленно советую воспользоваться этим шансом поскорее…

Через полтора часа я продолжал сидеть в облюбованном гнезде. Под больной поясницей одеяло, в руке кружка кофе, в желудке сытость после немалого количества проглоченных моллюсков. На Формоз я уже осмотрел, отметив, что он, конечно,

очень велик, но не настолько высок как Олимп. Формоз больше похож на панцирь исполинской морской черепахи.

- Лид…. - голос Каппы вытащил меня из сонливости.

- Вижу — кивнул я, поднося к глазам бинокль.

По серо-белому песку к нам шагали двое. Не вооружены. Обычная одежда, никаких элементов брони. Хотя… у каждого на поясе по мачете, но я это за вооружение не посчитал. В здешних местах нельзя хотя бы без клинка — вдруг из травы вымахнет спятивший дивинус или просто старый хищник, что решил полакомиться сладкой обезьянкой…

Обозники…

Впереди чуток суетливо переступала Драта Рапида, обозник первого ранга, пилот Серого Хоробальдо. Она будто показывала дорогу шагающему следом мужику. Он привлек куда больше моего внимания. Высокий, больше двух метров роста, широкоплечий, подтянутый, роскошная уже посеребренная сединой черная шевелюра до плеч, аккуратная бородка, спокойный взгляд почти черных глаз. На нем обычные серые штаны, легкие ботинки, из нагрудного кармана рубашки поло торчит несколько сигар. На самом кармане что-то вышито. Когда они подошли ближе, я понял, что это искусно вышитое изображение скалящейся волчьей головы.

- Еще пару кофе, Хорхе — велел я — Для меня и него. Брось одеяло на вон тот камень.

- Есть, лид.

- Каппа, у тебя там как? — это я спросил уже в передатчик и тут же получил спокойный ответ:

- Норм. Наблюдаем.

Каппа с Ссакой и еще парой гоблинов расположился выше, скрытно заняв удобную для стрельбы позицию с очень неплохим обзором. Я гоблин недоверчивый. Мне и вон те волны не нравятся. Была мысль отправить Каппу с экзом под воду, но чуть подумав, я просто велел переставить внедорожник под прикрытие камней и тут же перетащить лагерь. Ракетного удара я не боялся — а обозники могли шарахнуть таким. Я хорошо помнил полученное от Быстрой Крысы описание их главного убойно-грузового механизма:

«Камелито.

Грузовоз. Вот только в три раза больше по размерам обычных горбунов. Еще там на две пары ног побольше и Камелито изначально являлся грузовым шагоходом предназначенным для действия в боевой обстановке — двойной кокпит, везде броня, ракетные установки, пулеметные турели, десяток минометов, отсеки для солдат и экзов, есть даже гнездо под брюхом для

малого шагохода боевого сопровождения. Само собой есть и разведывательные беспилотники — и немало. И при этом в Камелито еще осталась целая куча места для груза»

Но ракетный удар меня не беспокоил. Мы на виду у системы и ГлобКону такой фокус вряд ли понравится. Да и мой молчаливый посыл они не могли не разгадать.

Не заставляя подошедших гостей крутить головами, я поднял руку, указывая на себя.

- Боевой командир Оди? — уточнил бородатый, сохраняя абсолютное спокойствие.

- Верно.

- Я командир Рауль Монтехо де Брильянте. К вашим услугам, сеньор Оди. Благодарен, что перед тем как решили постучать в наши двери сапогом дал шанс пообщаться мирно. Сигару?

- Сигару — кивнул я — Кофе?

- Кофе — улыбнулся Рауль Монтехо, опускаясь на одеяло — И спасибо что отпустил Драту.

Хмыкнув, я откусил от предложенной сигары кончик, успев оценить ее качество. Рауль щелкнул серебряной зажигалкой, потом подкурил себе и, выпустив струю дыма, вопросительно взглянул на меня.

- Проход внутрь вашей базы — ответил я на его молчаливый вопрос — Без стрельбы, без ловушек, без дешевых подстав с вашей стороны. С нашей… все то же самое, плюс никаких вопросов о маршрутах твоих шагоходов. Мы войдем, спокойно дошагаем до ведущего внутрь Олимпа грузового приемника и на этом наш визит закончится. Как тебе?

- Нормально.

- Система оповестила?

- Матушка оповестила — кивнул обозник — А следом нас почтила общением великая Камальдула. У нас куча сложностей со статусами. Камальдула… ты ведь знаешь Камальдулу?

- Ага.

- Она нас не любит. И ее мотивы понятны — мы больше забираем у нее, чем отдаем. Хотя в чем наша вина? Мы простые транспортники и выполняем приказы.

- Ну да…

- Поэтому ссора с Оди, гражданином Франциска, да еще и высшим… нам ни к чему. С Камальдулой и без того… очень сложно. Она особа величественная, одна из сестер нашей Матушки, но все же… с ней сложно.

- Ну да. Значит, мы договорились.

- Когда отправляемся?

Глянув на тлеющую сигару, я ответил:

- Докурим — и отправляемся.

- Грех не закончить такие сигары — согласился со мной командир обозников Рауль и мы уставились на океан, неспешно пыхая сигарами.

- Эта далекая гора — заметил Рауль через несколько минут.

- Что с ней?

- Это не просто гора.

- Знаю.

- Каждый раз, когда я гляжу на эту гору, я вспоминаю кое-что. Там смерть… так говорил один давно уже умерший старик.

- Там убивают — согласился я.

- Нет-нет. Речь не об этом. Тот задыхающийся странный старик… мы нашли его на берегу. Он был выброшен волнами почти у самого этого причала — кончик сигары указал на железобетонный монолит — Мы бы не увидели его, не сообщи нам всевидящая Матушка. Тот старик… на нем места живого не было. Примотанные проволокой к бревну объеденные рыбами культи рук, почти обглоданное лицо с клочками седой бороды, израненное и считай освежеванное тело. Я до сих пор не понимаю почему он еще дышал. Этот старик… он успел сказать, что там смерть.

- Тебя этот так впечатлило?

- Да не особо, сеньор. Скорей всего он просто бредил. Но он не сказал, что там убивают или что там умирают. Он сказал, что на Формозе заперта прекрасная ликующая смерть. И порадовав меня такими словами, он умер. То, как это было сказано…

- Тебя впечатлило.

- О да… впечатлило так же сильно как плывущие над Юкатаном истории о жестком убийце Оди… я человек впечатлительный. И доверчивый. Так что я твердо знаю, что никогда не отправлюсь на ту гору, где заперта прекрасная ликующая смерть. И твердо знаю, что не собираюсь ссориться с командиром Оди, что за несколько дней изменил так много и кого сама Матушка хочет отправить обратно, а владычица Камальдула хочет того же и причем немедленно. Да… я человек впечатлительный. Или лучше сказать — рассудительный. Мелких и крупных подстав с нашей стороны не будет. Но если вдруг где-то упадет что-то тяжелое и железное — а такое случается — не надо сразу стрелять, хорошо?

- Постарайтесь, чтобы ничего не падало — улыбнулся я и, сделав еще одну затяжку, поднялся — Докурим по дороге…

Приемник оказался утопленным под скалистым козырьком удивительно знакомым стальным шлюзом. Такой же был у входа

в Зомбилэнд — разве что этот был куда больше в размерах. От шлюза начиналась железная дорога, что заканчивалась у бетонной платформы, где остановились наши провожатые. А до этого мы двадцать минут ехали по огромной и ярко освещенной обжитой пещере. Нас перемещала поставленная на железную дорогу грузовая платформа, с которой открывался хороший вид на немалую часть внутренней кухни системных обозников. Так что мы смогли увидеть и выбитые в скалистой толще стойла для шагоходов, и груды контейнеров, многие из которых были превращены в жилье. Множество дымов поднималось от жилых контейнеров и сливались в единое облако, что медленно вытягивались через выход. Тут было прохладно. Но сухо. Частые ручейки большей частью закрыты желобами, а у самого выхода небольшое чистое озерцо — обитаемое, судя по частым кругам на воде и старикам с удочками.

Целый малый внутренний мирок. Мирок транспортников, что проживают здесь свои жизни и затем отправляются вон в то стенное кладбище — в стене многоярусное кладбища с квадратными крышками люков, снабженными именами, прозвищами, годами жизни.

Нам позволили взглянуть на их мир, но платформа ни на секунду не замедлилась и не убыстрилась. Двигаясь в ровном темпе, она доставила нас до стального шлюза, что был украшен двойной надписью полукругом.

Верхняя: «Франциск II: спокойное процветание».

Нижняя: «Камальдула: рассудительное управление».

Рядом со шлюзом имелся экран — опять же знакомый до боли. Под ним квадратик сенсора — к которому я тут же прижал палец. Прижал даже с неким нетерпением. Ответ последовал незамедлительно: на экране проявился зеленый текст:

«Проход разрешен.

Маршрут начальный: Транспортная зона-2-Сумрачная Территория-Окраина Мира-Гиблый Мост-Дренажтаун-Грузовая платформа-5М. Дальнейшие указания последуют.

Внимание! Сумрачная Территория — уровень опасности красный!

Добро пожаловать домой».

Мгновение… И эти строчки появились уже у меня в голове.

Задание: Вернись домой, Оди.

Описание: Вернуться во Франциск II. (Окраина Мира)

Маршрут начальный: Транспортная зона-2-Сумрачная Территория-Окраина Мира-Гиблый Мост-Дренажтаун-Грузовая платформа-5М. Дальнейшие указания последуют.

Награда: возможность выполнить три крайне важных

задания.

Поощрение: особый игровой вызов.

Поощрение: дополнительная награда на выбор из предоставленного перечня.

Поощрение: дополнительная награда на выбор из предоставленного перечня.

Поощрение: дополнительная награда на выбор из предоставленного перечня.

Внимание! Награда за успешное выполнение трех крайне важных заданий: помощь в отправке командира Оди и его отряда на Формоз.

Дополнительная информация: летающий остров Россогор-1. Предоставление координат и элитных пассажирских кодов доступа с правом указания точки назначения.

Внимание!

Дополнительная информация!

Статус всех «внешних» членов отряда высшего героя Оди будет пересмотрен по достижению контрольной точки — Окраина Мира.

С лязгом стальные створки разошлись, открывая потемневшие внутренности грузового шлюза.

- Вот дерьмо — усмехнулся я, опять пробегаясь взглядом по указанному маршруту — Вот дерьмо…

- Окраина Мира? — уточнил явно нервничающий Хорхе — Легендарное место, где пьют самогон, едят жопы жареных плуксов и пьют компот?

- Дом — широко улыбнулся я и съехавший с платформы внедорожник вошел в шлюз — Милый дом…

- Оди… — спрыгнувшая с крыши внедорожника Ссака прижалась к стене шлюза, взяла наизготовку автомат и лишь затем продолжила — Что еще за Сумрачная Территория?

- А хер его знает — признался я — Но где темно и сумрачно… там пахнет сучьими гномами. Всем к оружию, гоблины! Мы возвращаемся домой. И вряд ли дорога окажется спокойной…